РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Т. А. Карасова

ОСОБЕННОСТИ ИЗРАИЛЬСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВ Б. НЕТАНЬЯХУ И АДМИНИСТРАЦИЙ Б. ОБАМЫ И Д. ТРАМПА (2009–2019)

МОСКВА
ИВ РАН
2019

ББК 63.3(5Изр)

К 21

К 200-летию
Института востоковедения РАН

Рецензент
доктор исторических наук, кандидат экономических наук,
профессор В. Я. Белокреницкий

Ответственный редактор
доктор исторических наук И. Д. Звягельская

Карасова Т. А.

К 21 Особенности израильско-американских отношений в период правления правительств Б. Нетаньяху и администраций Б. Обамы и Д. Трампа (2009–2019) / Отв. ред. И. Д. Звягельская; Ин-т востоковедения РАН. – М.: ИВ РАН, 2019. – 428 с.

ISBN 978-5-89282-906-9

Данная книга является продолжением выпущенной автором в 2015 г. монографии «Израиль и США. Основные этапы становления стратегического партнерства 1946–2014». В ней рассматривался процесс развития двусторонних американо-израильских отношений с момента возникновения Государства Израиль до приобретения им статуса наиболее привилегированного внеблокового союзника США. За последние 10 лет внутренняя и внешнеполитическая ситуация как в Израиле, так и в США неоднократно менялась, что соответственно диктовало изменения в отношениях двух стран. Сменилось руководство США – на смену демократической администрации Б. Обамы пришла республиканская команда Д. Трампа. В соответствии с конкретной исторической обстановкой по-новому формулировались задачи региональной политики Израиля. В данной монографии показаны новые региональные проблемы и возможности этого государства, проанализировано, насколько адекватно Израиль реагировал на происходящие изменения, сохраняя при этом главные составляющие своей региональной политики: с одной стороны, политическую самостоятельность, с другой – ориентацию на поддержку США.

Книга предназначена для международников, изучающих ближневосточную политику США и ситуацию в регионе Ближнего Востока, для ученых-востоковедов, аспирантов и студентов, специализирующихся в израилеведении, а также для широкого круга читателей, интересующихся международными отношениями и вопросами сохранения мира на современном этапе.

© ФГБУН ИВ РАН, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Введение 7

ЧАСТЬ I. ОСОБЕННОСТИ ИЗРАИЛЬСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ АДМИНИСТРАЦИЙ Б. ОБАМЫ (2009–2016)

Глава 1. Израильско-американские отношения в период 2009–2012 гг. 17

1.1 Региональная обстановка на Ближнем Востоке в начале XXI столетия 17

1.2 Президентские выборы в США 2008 г. и победа Б. Обамы 20

1.3 Политическая ситуация в Израиле. Итоги израильских выборов 2009 г. Правительство Б. Нетаньяху 24

1.4 Ближневосточная программа первой администрации Б. Обамы 26

Глава 2. Проблема урегулирования палестино-израильского конфликта в период правления Нетаньяху и Обамы 33

2.1 Некоторые концептуальные основы задачи урегулирования конфликта 33

2.2 Отношение администрации Обамы к проблеме границ Израиля и поселениям 38

2.3 Позиции израильского правительства по палестино-израильскому урегулированию 44

2.4 Попытки американской администрации возобновить мирные переговоры 54

- *Вопрос о статусе Иерусалима* 61

2.5 Влияние «арабской весны» на региональную политику Израиля и на американо-израильские отношения 69

- *Майские события 2011 г и «План Б» президента Обамы по урегулированию* 79
- *Вторая военная доктрина администрации Б. Обамы* 83

Глава 3. Израиль и США в 2013–2016 гг. 90

3.1 Президентские выборы в США 2012 г. и вторая администрация Б. Обамы 90

3.2 Итоги парламентских выборов в Израиле 2013 г. Третий кабинет министров Б. Нетаньяху 95

3.3 Новый раунд переговоров 2013 г. План Керри 99

- *Военная операция в Газе «Несокрушимая скала» и ее последствия для израильско-американских отношений* 109

3.4 Отношения администрации Обамы с правительством Нетаньяху накануне и после выборов 2015 г. в Израиле 121

- *Политическая ситуация в Израиле накануне выборов в марте 2015 г.* 121
- *Вмешательство США в предвыборную кампанию в Израиле* 126

3.5 Итоги выборов 2015 г. и перспективы внешней политики Израиля 129

Глава 4. Американо-израильские разногласия в отношении ядерной программы Ирана 133

4.1 Отношение израильского руководства к ядерной программе Ирана 133

4.2 Курс администрации Обамы в отношении ядерной программы Ирана 142
• *Попытка Нетаньяху открыто выступить против иранской линии Обамы. Речь в Конгрессе в марте 2015 г.* 152
4.3 Сирийское направление как часть «иранской проблемы» 154
• *Отношение Израиля к дальнейшему развитию событий в Сирии* 159
4.4 Принятие международного Совместного всеобъемлющего плана действий по иранской ядерной программе 167
• *Реакция Израиля на «иранскую сделку»* 178
• *Реакция арабских стран на соглашение с Ираном* 180

Глава 5. Оценка итогов ближневосточной политики администрации Обамы и отношений между США и Израилем. Восемь лет без взаимопонимания 182
5.1 Американская оценка итогов правления Обамы 182
5.2 Израильская критика ближневосточного курса администрации Обамы 184
5.3 Влияние личностей Б. Нетаньяху и Б. Обамы на общие итоги израильско-американских отношений в 2009–20016 гг. 188

ЧАСТЬ II. ИЗРАИЛЬСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ЧЕТВЕРТОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА Б. НЕТАНЬЯХУ И АДМИНИСТРАЦИИ ТРАМПА

Глава 6. Предвыборная кампания в США в 2016 г. и победа Д. Трампа 195
6.1 За чью победу «болели» израильтяне 195
6.2 Предвыборные программы Демократической и Республиканской партий в отношении Ближнего Востока и Израиля 199
6.3 Реакция Израиля на победу Д. Трампа 206
• *Кадровый состав администрации Трампа* 212
• *Ближневосточная команда Д. Трампа* 216
6.4 Начало сотрудничества администрации Д. Трампа с правительством Б. Нетаньяху 218
• *Отношение американцев и израильтян к ближневосточной политике Трампа* 225
• *Итоги первых 100 дней президентства Д. Трампа* 229

Глава 7. Совпадение позиций администрации Трампа и правительства Нетаньяху по палестино-израильскому конфликту (2017–2019) 230
7.1 Базовые подходы администрации Трампа к развитию палестино-израильских отношений 230
7.2 Последовательные шаги Израиля и США по усилению давления на палестинцев 236
• *Израильское законодательство – за расширение существующих поселений* 237
• *Закон о еврейском характере Государства Израиль* 239

7.3 Действия американской администрации ... 246
- *Закрытие представительства ООП в Вашингтоне* ... 248
- *Перенос американского посольства в Иерусалим* ... 249
- *Вопрос о беженцах и выход США из БАПОР* ... 259
- *Признание Штатами суверенитета Израиля над Голанскими высотами* ... 262

7.4 Международная реакция на действия Израиля и США ... 265
- *Отношение к ближневосточной политике Трампа в Америке* ... 266
- *Реакция руководства ПНА на антипалестинские действия США и Израиля* ... 272

Глава 8. Политика Израиля и США в отношении Ирана ... 277

8.1 «Новая стратегия» Трампа в отношении Ирана ... 277

8.2 Реакция Израиля на политику Трампа в отношении Ирана ... 281

8.3 Отношение к американскому разрыву СВПД других участников соглашения ... 285

8.4 Американская попытка создания «арабского НАТО» ... 286

Глава 9. Позиции Израиля и Соединенных Штатов в отношении иранского присутствия в Сирии в 2017–2019 гг. ... 289

9.1 «Красные линии» израильского правительства в борьбе против иранского присутствия в Сирии ... 289

9.2 Решение США об уходе из Сирии и отношение к этому Израиля ... 293
- *Реакция на планы Трампа о выходе из Сирии в американском политическом истеблишменте* ... 297

9.3 Российско-израильские отношения и иранское присутствие в Сирии ... 299

Глава 10. Политическая ситуация в Израиле и внеочередные парламентские выборы в Израиле 2019 г. ... 302

10.1 Правительство Б. Нетаньяху накануне выборов 2019 г. ... 302

10.2 Характеристика первой предвыборной кампании весной 2019 г. ... 304
- *Продолжающийся процесс партийного полиморфизма – распады, расколы и слияния партий в ходе предвыборной кампании* ... 304
- *Вождизм* ... 305
- *Ситуация в правящей партии Ликуд* ... 306
- *Новая попытка создания сильного центра. Блок генералов и центристов* ... 309
- *Кризис левого лагеря* ... 311
- *Усиление лагеря националистов-традиционалистов* ... 312
- *Внешнеполитические аспекты предвыборной кампании* ... 314

10.3 Итоги апрельских выборов 2019 г. Решение о роспуске Кнессета и назначении новых выборов ... 316
- *Коалиционный кризис весной 2019 г.* ... 317
- *Конституционный кризис* ... 318

10.4 Вторая предвыборная кампания 2019 г. и ее предварительные итоги ... 318

ЧАСТЬ III. АМЕРИКАНО-ИЗРАИЛЬСКИЕ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ (2009–2019)

Глава 11. Основные виды американо-израильского сотрудничества в 2009–2019 гг. 323

- *Военно-техническое сотрудничество* 324
- *Финансовая военная помощь* 326
- *Перспективный военный бюджет Израиля с учетом растущих объемов американской помощи при Трампе* 331
- *Размещение американских складов оружия и создание военной базы* 339
- *Совместные военные учения «Можжевеловая кобра» (Juniper cobra)* 340

Глава 12. Зависимый получатель помощи или равноправный партер? 345

- *Вопрос об эффективности американской помощи и ее последствиях* 346
- *«Тревожный треугольник» американо-израильских и китайских отношений* 349
- *Помощь как инструмент политического давления* 352

Глава 13. Взаимодействие США и Израиля в борьбе против терроризма 354

Глава 14. Израильско-американское научно-технологическое, деловое и гуманитарное сотрудничество 368

Заключение 373

Библиография 381

ВВЕДЕНИЕ

Israel has no foreign policy, only a defence policy with international implications

Moshe Dayan

Israel has no foreign policy, only domestic politics

Henry Kissinger

Данная книга является продолжением выпущенной мною в 2015 г монографии «Израиль и США. Основные этапы становления стратегического партнерства 1946–2014». В ней рассматривался процесс развития двусторонних американо-израильских отношений с момента возникновения Государства Израиль до установления стратегического партнерства и приобретения статуса наиболее привилегированного внеблокового союзника США. Такие межгосударственные отношения строились на взаимовыгодном сотрудничестве и долгосрочных обязательствах обеих сторон, отвечающих стратегическим интересам обоих партнеров. Стратегические отношения США с Израилем имеют геополитический и идеологический характер.

Хронологические рамки первого тома исследования охватывали практически все годы существования Государства Израиль до момента выборов 2013 года в Израиле и США. Освещался также переговорный процесс 2013–2014 годов. Однако период израильско-американского взаимодействия во время правления первой администрации Б. Обамы был ограничен лишь довольно краткими характеристиками из-за нехватки в то время солидной документальной базы.

За эти годы на Ближнем Востоке произошел целый ряд важнейших событий, во многом изменивших не только облик региона, но и влияние внешних акторов, прежде всего, Соединенных Штатов, на его политическую структуру. Это, прежде всего, последствия событий 2011 г., получивших название «арабская весна»; усиление исламистского радикализма и появление террористической организации Исламское государство; постепенное обострение ситуации в секторе Газа; продолжение ситуации тупика в палестино-израильском урегулировании; гражданская война в Сирии и противостояние Израиля и США с Ираном. Появившиеся в последние годы исследования и источники, анализирующие отдельные аспекты региональной политики Израиля и ближневосточной стратегии США, а также научные публикации, посвященные анализу политической, экономической и социальной жизни Государства Израиль позволили автору более подробно осветить этот период истории Ближнего Востока и менявшуюся в зависимости от конкретной обстановки картину израильско-американских отношений. Исследованию ближневосточных стратегий Израиля и США, факторов, определяющих их развитие, посвящен ряд новых работ американских и израильских специалистов[1] и российских исследователей[2], хотя данная тематика занимала довольно скромное место в спектре научных интересов современных ученых.

[1] *Oren M.* Ally. My Journey Across the American-Israeli Divide. N.Y. Random House, 2015; *Freedman L.* Choice of Enemies. America Confronts the Middle East. L.: Weidenfeld & Nicolson, 2009; *O'Maily Padraig.* Two-State Delusion. Israel and Palestine – A Tale of Two Narratives. N.Y.: Penguin Books. 2015; *Oded E*. The United States Confronts the Challenges of the Middle East // One Year of the Arab Spring: Global and Regional Implications / Ed. by Y. Guzansky, M.A. Heller. – INSS Memorandum No. 13. Tel Aviv. March 2012.

[2] *Мирский Г.И*. «Арабская весна» между Америкой и «Аль-Каидой» // Ближний Восток арабское пробуждение и Россия: что дальше? Сборник статей. Отв. ред: В.В. Наумкин, В.В. Попов, В.А. Кузнецов / ИВ РАН; Фак-т мировой политики и ИСАА МГУ им. Ломоносова. М.: ИВ РАН, 2012. *Колобов О.А., Тумина Ю.В.* Доктринальные основы внешней политики США при администрациях Дж. Буша-мл. и Б. Обамы // Вестник Нижегородского госуниверситета им. Н.И. Лобачевского. 2012. № 1(1); *Карасова Т.А*. Израиль и некоторые

Изменявшаяся с годами внутренняя и внешнеполитическая ситуация в Израиле и США диктовала изменения в национальных приоритетах этих двух стран. Сменилось руководство Соединенных Штатов Америки. На смену демократической администрации Б. Обамы пришла республиканская команда Д. Трампа. В соответствии с конкретной исторической обстановкой по-новому формулировались национальные интересы и доктрины национальной безопасности Израиля. В связи с этим автор поставил своей задачей анализ не только межгосударственных, но и межличностных отношений руководителей двух стран – США и Израиля, что помогало осмыслить мотивы их действий и процесс принятия основных решений с обеих сторон в области ближневосточной политики.

Личный вклад каждого отдельного американского президента и израильского главы правительства в становление партнерских отношений двух государств существенно отличался от вклада их предшественников, привнося заметные оттенки в непростой процесс развития стратегического сотрудничества. Так, появились работы, анализировавшие отдельные аспекты личности и политики Б. Обамы[3] и Б. Нетаньяху[4],

итоги «арабской весны» // Ближний Восток, Арабское пробуждение и Россия: что дальше? Сборник статей. Отв. ред.: В.В. Наумкин, В.В. Попов, В.А. Кузнецов / ИВ РАН; Фак-т мировой политики и ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова. М.: ИВ РАН. 2012; *Конышев В.Н., Сергунин А.А.* Стратегия национальной безопасности Барака Обамы: старое вино в новых мехах? // США и Канада: экономика, политика, культура. 2011. № 1. С. 23–36.

[3] *Abramson J. & Keller B.* Obama: The historic journey. N.Y.: The New York Times, 2009; *Falk A.* The riddle of Barack Obama: a psychobiography. Santa Barbara, Calif.: Praeger, 2010.; *Niven S.J.* Barack Obama: A pocket biography of our 44th president. N.Y.: Oxford University Press.Niven, 2009; *Burgan M.* Barack Obama. Chicago, IL: Heinemann Library, 2010; *Ross D*. Doomed to Succeed. The U.S.-Israel Relationship from Truman to Obama. N.Y.: Farrar, Straus and Giroux, 2015. P. 342; *Mann J*. The Obamians: The Struggle Inside the White House to Redefine American Power. N.Y.: Viking, 2012. P. 342.

[4] *Caspit B.* The Netanyahu Years. N.Y.: Thomas Dunne Books, 2017; *Pfeffer A*. Bibi. The Turbulent Life and Times of Benjamin Netanyahu. N.Y.: Hachette Book Group, 2018.

а затем и Д. Трампа[5], представленные книгами и многочисленными публикациями (см. библиографический обзор в конце книги).

Как уже указывалось в первой части монографии, развитие партнерских отношений между Израилем и США не может быть представлено как неизменно поступательный процесс. Безоблачными эти отношения никогда не были, они переживали и взлеты, и периоды напряженности. С одной стороны, американская политика на Ближнем Востоке никогда не была однозначно израилецентричной и была направлена, прежде всего, на продвижение интересов США в регионе, что не всегда совпадало с интересами Израиля в сфере безопасности. В той мере, в какой эти интересы совпадали с интересами безопасности их ключевого союзника, Соединенные Штаты поддерживали Израиль и противодействовали любым угрозам, направленным против него, становясь гарантом безопасности этого государства. Особо приоритетным направлением США считали свое активное участие в урегулировании палестино-израильского конфликта, поскольку оно напрямую связано и с необходимостью обеспечения поддержки Израиля, с задачей политической стабильности и поддержания равновесия общей региональной ситуации. С другой стороны, Израиль тоже никогда не был безоговорочно послушным, покорным «младшим» партнером США, поскольку израильская внешняя политика далеко не всегда полностью совпадала с ближневосточной политикой Вашингтона.

В работе большое внимание уделяется рассмотрению круга конфликтных проблем в израильско-американских отношениях в период пребывания в Белом доме администрации Б. Обамы, поскольку различные группы политической элиты США и Израиля имели собственные представления

[5] *Wolff M.* Fire and Fure inside the Trump White House. L.: Little Brown, 2018; *Гингрич Н.* Понимая Трампа. Правдивая история о человеке, а не о президенте. М.: Бомбора, 2018.

о том, какими должны быть двухсторонние отношения. Несмотря на то что большая часть политического руководства Израиля позитивно относилась к складывающемуся уровню партнерских отношений с Вашингтоном, часть израильского истеблишмента опасалась и опасается чрезмерной зависимости Израиля от Америки. То же самое можно сказать и о политике влиятельных элитных группировок в США в отношении Израиля.

Материал в книге расположен хронологически, но в то же время скомпонован в соответствии с рядом проблем, что позволяет проследить этапы отношений между руководством Израиля и США по главным вопросам ближневосточной стратегии двух стран – палестино-израильскому конфликту, декларируемому противостоянию иранскому влиянию в регионе, борьбе с терроризмом и др. Хронологические рамки данной книги выбраны не случайно. Был рассмотрен исторический отрезок от американских выборов и победы Б. Обамы в 2008 г., а затем прихода к власти в 2017 г президента Д. Трампа до досрочных парламентских выборов в Израиле в 2019 г.

В этот период Ближний Восток находился в состоянии возрастающего регионального напряжения и нестабильности, израильское руководство, долгое время (привычно) полагавшееся на всестороннюю поддержку своего американского стратегического союзника, столкнулось с двумя противоположными тенденциями двусторонних отношений. Первая была связана с резко критичным отношением администрации Б. Обамы к главным направлениям (в первую очередь, палестинскому и иранскому) региональной политики правительства Израиля и личной взаимной антипатией обоих глав государств – Обамы и Нетаньяху. Вторая – беспрецедентное сближение интересов Израиля с ближневосточной политикой администрации Д. Трампа, его явно

выраженный произраильский крен в целом ряде решений, укрепляющих жесткие региональные позиции Израиля, его теплые, доверительные личные отношения с израильским премьер-министром. Различия позиций израильских правительств и американских администраций на разных этапах явились предметом анализа в данной работе.

Внешняя политика Израиля развивалась под сильным влиянием американского видения Ближнего Востока. За годы президентства Обамы и Трампа изменилась американо-израильская позиция в региональной политике: США и Израиль открыто встали на сторону суннитской части арабских государств, напрямую вовлеклись в религиозное противостояние между суннитами и шиитами. Америкой были предприняты попытки консолидации части суннитских арабских государств в борьбу против Ирана, даже строились планы создания некоего подобия «арабского НАТО». Значение этих шагов США для определения регионального направления политики Израиля было предметом анализа данной книги.

Новая политическая реальность на Ближнем Востоке в последнее десятилетие, особенно после «арабской весны», диктовала израильскому руководству необходимость коррекции традиционной региональной стратегии. Дебаты профессионалов по этому поводу базировались на возможных парадигмах будущего развития региона.

Рассматривались три варианта последующего развития: установление некоего нового порядка и нового баланса на Ближнем Востоке; продолжающаяся ситуация неопределенности; возвращение к старому порядку[6]. Некоторые

[6] *Brun I., Feuer S.J., Haiminis I.* Eight Years after the Upheaval: Alternative Approaches to Understanding the Current Middle East // INSS Insight No. 1141, February 27, 2019. – [Электронный ресурс]: URL: http://www.inss.org.il/publication/eight-years-upheaval-alternative-approaches-understanding-current-middle-east/?utm_source=activetrail&utm_medium=email&utm_campaign=INSS%20In

американские и израильские авторы, например, американский специалист Стивен Кук[7], считали, что современный Ближний Восток хаотичен, полон насилия и деградации, и его политическое будущее пока не определенно. Но уже наметились признаки нового регионального порядка, иного силового баланса и альтернативных форм государственности.

Этой позиции противоречат израильские эксперты И. Эттингер[8] и А. Бен-Меир[9], считающие, что коллапс региональных отношений до 2011 г. пока не привел к появлению нового регионального уклада, и регион продолжает переживать транзитный период.

Третья позиция поддерживается группой израильских авторов, специалистов по вопросам безопасности Израиля, И. Браном, С. Фейер и И. Хейминисом[10]. Они считают, что в регионе сохранился старый порядок, который может стать основой для продолжения стратегии осторожного «наведения мостов», формирования новых и укрепления старых альянсов на региональном уровне с целью предотвращения рисков новых конфронтаций.

Израильское региональное стратегическое планирование базировалось на возможной комбинации всех трех опций, отталкиваясь от реалий определенного возврата в знакомое русло, – регион в настоящее время состоит из тех же стран, в которых не произошло радикальных изменений во властных структурах существующих режимов. Учитывались также возможности неожиданных сценариев, связанных с той или

---

[7] *Cook St.* A Trump's Middle East Strategy Is Totally Boring // [Электронный ресурс]: URL: https://foreignpolicy.com/2018/02/21/trumps-middle-east-strategy-is-totally-boring/ (accessed: 21.02. 2018).

[8] *Ettinger Y.* New era for US-Israel relations // [Электронный ресурс]: URL: http://www.israelhayom.com/site/newsletter_opinion.php?id=17635 (accessed: 14.11. 2016).

[9] *Ben-Meir A.* A Conducive Geopolitical Environment For Israeli-Palestinian Peace // [Электронный ресурс]: URL: http://www.theperspective.org/2015/1111201503.php

[10] *Brun I., Feuer S.J., Haiminis I.* Op. cit.

другой моделью развития. Это диктовало новую стратегию «осторожного вхождения» в структуру региона.

Отсутствие сбалансированных центров силы в Ближневосточном регионе, присущая ему конфликтность, формирующая хроническую ситуацию разнообразных взаимных претензий, являются устойчивой характеристикой региональных отношений[11]. К некоторым возможным общим мобилизационным факторам можно отнести лишь антагонизм в отношении Израиля из-за его позиции в конфликте с палестинцами, а также стремления препятствовать какой-либо одной стране занять лидирующую роль в регионе.

В процессе переформатирования политической структуры региона такие страны, как Иран, Турция, Саудовская Аравия, могут стать центрами силы. Однако их взаимные противоречия вряд ли будут способствовать поддержанию баланса сил в регионе, изменившегося за последние 10 лет. В такой ситуации Израиль, по сравнению с другими региональными государствами, обладает наибольшими возможностями блокировать чьи-то претензии на гегемонию, и у него достаточно силы, чтобы защитить свою безопасность от агрессивно настроенных соседей. Однако способность Израиля влиять на региональный баланс и межарабские соотношения сил весьма ограничена[12]. Он является самым сильным военным и экономическим актором в регионе, но, несмотря на большую роль Соединенных Штатов в обретении и поддержке им лидирующего статуса, по мнению некоторых

---

[11] *Heller M.A.* Israel as a Regional Power: Prospects and Problems // *Fürtig H.* (ed.) Regional Powers in the Middle East. The Modern Muslim World. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2014. 238 p.

[12] *Kappel R.* Israel: Springer – 2014. The Partial Regional Power in the Middle East // URL: https://link.springer.com/chapter/10.1057/9781137484758_8; *Fawcett L.* Regional leadership? Understanding power and transformation in the Middle East // URL: https://www.taylorfrancis.com/books/e/9780203815984/chapters/10.4324/9780203815984–18/

аналитиков, Израиль все еще занимает место регионального аутсайдера[13].

Еврейское государство предпочитало напрямую не вмешиваться во внутренние проблемы региона, тем более что потенциально опасного противника у него в регионе не было. Но благодаря трем обстоятельствам израильская региональная стратегия активизировалась. Во-первых, появилась возможность смещения при поддержке администрации Трампа внимания к проблеме конфликта с палестинцами с центральной повестки дня региона. Во-вторых, постепенное сближение с рядом прозападных арабских стран на базе антииранских настроений привело к тому, что Израиль начал пытаться влиять на взаимоотношения арабских стран (например, его действия, направленные на вытеснение Ирана и Хизбаллы из Сирии) и срывать возможные попытки коллективной консолидации ряда региональных государств, угрожающие израильским интересам.

Концептуальная задача данной работы – показать новые региональные возможности Государства Израиль в направлении продвижения к статусу одного из центров силы; проанализировать, насколько адекватно Израиль реагировал на происходящие изменения, и, наконец, проследить динамику его двухсторонних отношений с США и то, как они влияли на возможности решений основных задач израильской внешней политики.

Вновь необходимо отметить, что автор специализируется именно по израильской истории, и поэтому вопросы внутренней политики Соединенных Штатов и политического расклада в американском истеблишменте затрагиваются в книге только в случае непосредственного отношения

[13] *Beck M.* Israel. Regional Politics in a Highly Fragmented Region // *Flemes D.* (ed.). *Regional Leadership in the Global System. Ideas, Interests and Strategies of Regional Powers*. Surrey: Ashgate, 2010. Pp. 127–148.

этих тем к исследуемой конкретной ситуации в процессе развития двусторонних отношений.

У автора также не было возможности в рамках данной монографии полностью рассмотреть вопросы, связанные с деятельностью произраильского лобби и организаций еврейской общины в Америке, хотя они играли в исследуемых процессах существенную вспомогательную роль, влияя на усиление взаимодействия между Израилем и США. Однако такому важному явлению, как заметное напряжение в отношениях еврейской общины США и правительства Нетаньяху в работе было уделено особое внимание.

Монография состоит из четырех частей, соответствующих основным хронологическим этапам израильско-американских отношений. Первая часть содержит анализ основных направлений в отношениях Израиля и США во время двух составов правительств Нетаньяху с администрацией Обамы. Вторая часть посвящена итогам президентских выборов в США, приходу к власти Д. Трампа и его предвыборной программе в отношении Ближнего Востока. Третья часть посвящена отношениям между правительством Нетаньяху и администрацией Трампа. Четвертая часть, имеющая проблемный характер, посвящена союзническим отношениям США и Государства Израиль в дипломатической сфере, в направлении военно-политического и экономического сотрудничества в указанных хронологических рамках.

Автор выражает благодарность дирекции ИВ РАН, сотрудникам Отдела Израиля и Центру арабских исследований Института востоковедения РАН, И.Д. Звягельской, А.В. Федорченко, израильским исследователям У. Декелю, О. Ирану, Ц. Магену, З. Ханину и переводчику с иврита Жанне Гаукман, помогавшей автору в работе с израильскими архивами и изданиями на иврите.

Часть I

ОСОБЕННОСТИ ИЗРАИЛЬСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ АДМИНИСТРАЦИЙ Б. ОБАМЫ (2009–2016)

Глава 1

ИЗРАИЛЬСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ПЕРИОД 2009–2012 ГГ.

1.1 Региональная обстановка на Ближнем Востоке в начале XXI столетия

К началу XXI в. на ближневосточном пространстве гарантами безопасности и стабильности в регионе в одностороннем порядке выступали США. Ближний Восток для Вашингтона и его западных союзников всегда представлял значительную ценность, диктующую и оправдывающую необходимость масштабного присутствия в этом регионе. Соединенные Штаты стремились быть посредником и хранителем региональных договоренностей. В целом в период после окончания «холодной войны» и распада СССР им удавалось сохранять общую региональную стабильность за счет устойчивости политических режимов в большинстве стран региона.

В конце XX в. положение США на Ближнем Востоке заметно укрепилось. Большую роль в этом сыграла успешная

военная операция «Буря в пустыне» и посредническая функция США в достижении договоренности между Израилем и ООП в 1993 г. в рамках «процесса Осло». По мнению известного российского политолога Г.И. Мирского, «ни до, ни после этого позиции США в мировой политике не были столь сильными. Казалось, наступил "Pax Americano"[1].

После трагических событий 11 сентября 2001 г резко усилились «ястребиные» тенденции в ближневосточной политике Вашингтона. В команде Буша мл. тон стали задавать «силовики» – Рамсфельд, Чейни, Перл, Волфовиц, которые разработали идею о необходимости действовать в одностороннем порядке, не считаясь с ООН, мировым сообществом и даже с собственными союзниками. Основным принципом, определяющим американскую внешнеполитическую стратегию на протяжении последних десятилетий, был тезис об «исключительности и мессианской роли» американского государства. При его помощи США обосновывали свои права на внешнеполитический активизм и экспансию.

Задача борьбы с терроризмом и «наведения порядка» в нестабильных регионах мира стала основным направлением в официальной доктрине обеспечения безопасности США. События 11 сентября стимулировали пересмотр Белым домом мировой ситуации и роли в ней Соединенных Штатов. Возобладала линия на активное вмешательство в «неблагополучные страны», представляющие «угрозу» США. Белый дом выработал доктринальное обоснование своей новой наступательной стратегии, которая была сформулирована в программных выступлениях президента и получила название «Доктрина Буша». Основные ее направления сводились к следующему[2]: впервые открыто провозглашалась цель сохранения военной гегемонии США в мире и право на применение

[1] *Мирский Г.И.* Указ. соч. С. 118.

[2] Bush Doctrine // http://usforeignpolicy.about.com/od/defense/a/The-Bush-Doctrine.htm.

военной силы в одностороннем порядке, причем предусматривалась возможность использования этой силы превентивным образом. Право на превентивную войну стало новым словом американской стратегии, и не случайно именно этот пункт вызывал наибольшие дискуссии в мире. Объявленная война не имела географических пределов, нанесение превентивного удара рассматривалось как неотъемлемая часть эффективной обороны страны»[3]. Кредо неконсерваторов: Америку не должны сдерживать альянсы, традиции или дружба; Америке следует использовать имеющуюся у нее мощь в собственных интересах, так как это отвечает интересам мира; недопустимо появление силы, которая оказалась бы стратегически равной или конкурирующей с Америкой; лучший способ защитить Америку от опасности – нанести упреждающий удар[4].

В результате трагических событий в Ливии и Ираке, инспирированных Соединенными Штатами, устойчивость политической системы региона была нарушена. Целая серия неудач и ошибочных действий на ближневосточной арене привели к провалу всех дальнейших попыток Вашингтона решить наиболее серьезные проблемы региона. В наследство президенту США Бараку Обаме осталась старая задача – урегулирование палестино-израильский конфликта, но появились и новые: борьба с террористическими организациями, прежде всего с Исламским государством (ИГ, или ДАИШ), предотвращение укрепления растущего влияния Ирана и срыв его ядерной программы, преодоление последствий «арабской весны» и, наконец, прекращение гражданской войны в Сирии.

В отличие от военных кампаний предыдущих президентов, в XXI в. США продемонстрировали в регионе новую

[3] *Шаклеина Т.А.* Россия и США в мировой политике: Учеб. пособие для студентов ВУЗов. М.: Аспект Пресс, 2012. С. 94.

[4] *Манн М.* Источники социальной власти. Т. 4. Глобализации, 1945–2011 годы. М.: Изд. дом ДЕЛО, 2018. С. 411.

военную тактику: благодаря технологическому превосходству в средствах ведения войны, был выработан некий «милитаризм с перекладыванием рисков». Иными словами, Соединенные Штаты начали использовать тактику ведения «малых войн» на Ближнем Востоке с перекладыванием рисков на своих натовских партнеров, что давало возможность воевать практически без людских потерь и тем самым уйти от необходимости искать поддержку широких слоев своего населения[5].

Издержки американского курса вовлеченности в ближневосточную политику стала очевидной для большинства мусульманских государств, начался быстрый рост недовольства региональных элит политикой США на Ближнем Востоке. В этих условиях США пытались укрепить свой падающий авторитет путем поддержки своих ближневосточных союзников, полагающихся на их гарантии безопасности и развитую систему военной и экономической помощи. Прежде всего, они полагались на своего стратегического партнера – Израиль.

1.2 Президентские выборы в США 2008 г. и победа Б. Обамы

За год до израильских выборов 4 ноября 2008 г. в США прошли президентские выборы, в результате которых победил кандидат от демократической партии Б. Обама. Его победа у правоконсервативного крыла, концентрирующегося вокруг Республиканской партии, вызвала реакцию, близкую к шоку, и, напротив, взрыв энтузиазма у широких кругов американского общества. В политической истории США только трое афроамериканцев достигли высших государственных постов: Эдвард Брук в качестве сенатора от Массачусетса;

[5] Там же. С. 409–410.

Дуглас Уайлдер, ставший губернатором штата Виржиния; и Кэрол Моуз ли Браун, сенатор от Иллинойса[6].

В январе 2009 г. Обама вступил в должность и сформировал новую администрацию. В ходе своей предвыборной кампании в 2008 г. Б. Обама выступил с программой критики агрессивной внешней политики Рейгана и Буша мл. Еще будучи сенатором, он протестовал против американских действий в Ираке в 2002 г. в отличие от некоторых демократов, в том числе Х. Клинтон, а позже, в 2007 г., призывал к немедленному выводу американских войск с территории Ирака[7].

Предвыборную кампанию Обамы проводила блестящая команда политических советников и менеджеров Демократической партии, таких как Д. Аксельрод, Р. Эмануэль, Э. Холдер, Дж. Фэврю и др. Многие из них после выборов вошли в кабинет нового президента в качестве его советников[8]. В администрацию 44-го президента США вошла его главная соперница на выборах – Хилари Клинтон, получившая пост главы Госдепартамента США. У Обамы были непростые отношения с Х. Клинтон, которая считала, что у него мало опыта во внешних делах. Однако Хилари и Билл Клинтон оказали поддержку Обаме на финальном этапе избирательной борьбы[9]. Еще важнее было то, что чета Клинтон располагала прочной базой в Демократической партии, а администрация Обамы в основном состояла из чиновников бывшей клинтоновской администрации. Советником Б. Обамы по национальной безопасности стал Дж. Джонс, который побывал на постах главнокомандующего силами

[6] *Falk A.* The riddle of Barack Obama: a psychobiography. Santa Barbara, Calif.: Praeger, 2010. P. 226.

[7] *Cosmelli E.* Israel and the Obama Administrations. http://tesi.eprints.luiss.it/15150/1/072132.pdf

[8] *Niven S.J.* Barack Obama: A pocket biography of our 44th president. N.Y.: Oxford University Press, 2009. P. 43.

[9] *Карасова Т.А.* Израиль и США. Основные этапы становления стратегического сотрудничества 1948–2014. М.: Аспект Пресс, 2015. С. 390.

НАТО в Европе и советника президента по Ближнему Востоку, а постоянным представителем США при ООН стала С. Райс. Пост вице-президент получил Джо Байден. Министром обороны стал «доставшийся в наследство» от администрации Буша мл. известный «ястреб» Роберт Гейтс[10]. Эта команда едва ли сулила значительные перемены в области международной политики США, так как следовала консервативным курсом, мало отличавшимся от линии прежнего президента. Х. Клинтон, например, была явно сторонницей жесткого внешнеполитического курса и в свое время голосовала за предоставление Бушу полномочий на войну с Ираком[11].

Президент Обама пришел к власти с намерением восстановить основы глобального лидерства США после десятилетия, вместившего события 11 сентября 2001 г., две войны на Ближнем Востоке и внутренний финансовый кризис. Новая администрация пришла в Белый дом в период ослабления влияния и падения престижа Америки в мире. Общие подходы к политике на Ближнем Востоке Обамы и его команды во многом шли в русле либеральной критики «бушизма» и представляли собой антитезу наиболее одиозным аспектам внешнеполитического курса правых республиканцев[12]. Новый президент поставил своей целью покончить с десятилетием войн, развязанных Дж. Бушем-мл[13]. Он пришел в Белый Дом с политическим планом под лозунгом «все, кроме Буша» (“anything but Bush – ABB”)[14]. Команда президента, получившая тяжелейшее военно-политическое, финансовое и экономическое наследство после президента Дж. Буша мл., естественно, была озабочена в первую очередь

[10] Там же. С. 391.

[11] Там же. С. 390.

[12] *Cosmelli E.* Op. cit.

[13] *Карасова Т.А.* Израиль и США… С. 391.

[14] *Ross D.* Doomed to Succeed. The U.S.-Israel Relationship from Truman to Obama. N.Y.: Farrar, Straus and Giroux, 2015. P. 342.

проблемами внутренней политики и поиском путей выхода из военного конфликта на Большом Среднем Востоке[15].

Начало деятельности Б. Обамы в Овальном кабинете проходило в условиях жесткой политической борьбы. Его победа на выборах в 2008 г. вызвала подъем консервативных настроений, выразившийся в серии громких и многочисленных протестов, напоминавших, по выражению профессора В. Гарбузова, директора Института США и Канады РАН, «массовый психоз американских консерваторов по утрате «настоящей Америки»[16]. Организаторами этих публичных акций выступило ультраконсервативное «Движение чаепития», возникшее в 2009 г. и названное так в память о Бостонском чаепитии 1773 г. В первый же год правления Обамы его внутренняя политика антикризисного регулирования вызвала настоящее противостояние между президентской администрацией и республиканской частью Конгресса, что вело к серьезным конфликтам и политическому расколу в стране[17]. Внутренние реформы, проводимые Обамой, традиционный «правый центр» воспринял как открытый вызов американскому обществу. Такие же оценки распространялись и на внешнеполитический курс Б. Обамы. Политика «мягкой силы», признание полицентричности мира, были расценены американскими консерваторами как открытое проявление слабости, отход от прежней политики с позиции силы, утрата Соединенными Штатами мирового лидерства[18].

---

[15] *Mann J.* The Obamians: The Struggle Inside the White House to Redefine American Power. N.Y.: Viking, 2012. P. 342.

[16] *Гарбузов В.* Движение чаепития в США. 2 апреля 2015 // http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/dvizhenie-chaepitiya-v-ssha/

[17] *Гарбузов В.* Указ. соч.; *Травкина Н.М.* Барак Обама. Год у власти: новые «старые» тенденции в политике США // Россия и Америка в XXI веке. 2010. № 1. – http://www.rusus.ru/?act=read&id=174

[18] *Гарбузов В.* Указ. соч.

1.3 Политическая ситуация в Израиле. Итоги израильских выборов 2009 г. Правительство Б. Нетаньяху

В 2009 г. проходили досрочные выборы в Израиле, в результате которых Б. Нетаньяху, лидер правой партии Ликуд, сменил Э. Ольмерта, главу центристской партии «Кадима», на посту премьер-министра. Выборы вновь выявили ситуацию шаткого политического равновесия: Кадима и Ликуд – две основные на тот момент партии политического спектра – получили почти равное число мандатов (27 и 28 соответственно). Несмотря на почти одинаковые результаты голосования (Кадима получила всего на 1 мандат меньше, чем Ликуд) перевес в возможности формирования правящей коалиции был явно на стороне правых партий, которых поддерживал религиозный лагерь. В результате правительство удалось сформировать Б. Нетаньяху. В новое коалиционное правительство, за исключением лейбористской партии Авода, вошла радикально-националистическая партия Наш дом Израиль (НДИ), правые партии Еврейский дом и Национальное единство, а также религиозные ШАС и Еврейство Торы[19]. Пост министра обороны получил бывший премьер-министр, генерал Э. Барак. Министром иностранных дел стал А. Либерман – глава НДИ, русскоязычный политик, известный своей жесткой позицией в отношении проблем урегулирования. Главой правящей коалиции был избран также русскоязычный З. Элькин – член Ликуда, пришедший в эту партию из Кадимы; кресла двух первых вице-премьеров получили депутаты от Ликуда – М. Яалон и С. Шалом. В целом к власти пришло правое националистическое правительство, от которого следовало ожидать

[19] См. подробнее: *Карасова Т.А.* Политическая история Израиля. Блок Ликуд: прошлое и настоящее. М.: Наталис; ИВ РАН, 2009. С. 190–192.

проведение жесткого курса в области внешней политики, что, несомненно, повлияло и на отношения Израиля с США в тот период. Декларированная Обамой политика «мягкой силы» (подробнее см. ниже) мало соответствовала «ястребиной» силовой политике правительства Ликуда.

По мнению одного из биографов Нетаньяху, известного израильского журналиста Бена Каспита, новый премьер-министр во внутренней политике стал сразу же последовательно добиваться имиджа отца нации, незаменимого лидера, контролирующего все рычаги власти, и хранителя демократии. Во главу угла внешнеполитического курса Нетаньяху поставил проблему обеспечения безопасности Израиля, приняв на себя роль главного защитника народа и символа израильского суверенитета[20].

Биньямин Нетаньяху возглавил правительство Израиля в тот исторический момент, когда ближневосточный регион оказался в ситуации, заметно отличающейся от предыдущего периода его премьерства (1996–1999). Наряду с традиционными задачами, связанными с урегулированием израильско-палестинского конфликта, арабский мир был занят другими, не входящими в круг этого конфликта региональными проблемами. В их числе – вызовы радикального ислама национальным арабским режимам региона, ситуация в Ираке и Афганистане, иранская ядерная программа, нефтяные проблемы. К наиболее острым внешнеполитическим проблемам самого Израиля относились отношения с региональными государствами, прежде всего с Ираном и его «прокси» Хезболлой, террористические атаки ХАМАС из Газы и отношения с демократической администрацией Б. Обамы. Перед правящей партией Ликуд, как и прежде, стояли проблемы определения позиций правительства по наиболее важным направлениям жизнеобеспечения и безопасности Израиля.

[20] *Caspit B.* The Netanyahu Years. N.Y.: Thomas Dunne Books, 2017. P. 242.

Сформировав свой кабинет, премьер-министр поставил для себя три основные задачи: 1) любыми средствами блокировать ядерную программу Ирана; 2) окончательно прервать мирный процесс с палестинцами, избежав при этом возможных обвинений в свой адрес, и 3) постараться сглаживать все шероховатости в отношениях с Обамой, надеясь при этом, что его администрация просуществует лишь четыре года[21].

Теперь американцам предстояло иметь дело с жесткими подходами нового правого кабинета министров. В Белом доме это хорошо понимали. Поэтому итоги израильских выборов 2009 г. разочаровали Вашингтон: им было бы гораздо удобнее договариваться с умеренным, гибким лидером страны, каким был Ольмерт, или с главой центристской партии Кадима Ц. Ливни, позиция по урегулированию которой была намного мягче, чем ликудовские.

1.4 Ближневосточная программа первой администрации Б. Обамы

Обама пришел в Белый дом, с убеждением, что необходимо уменьшить чрезмерную политическую и военную вовлеченность США в ближневосточные дела. Он считал, что оккупация Ирака и боевые действия в Афганистане создали неприемлемые для США в период кризиса перегрузки. Провал иракской кампании оказал большое влияние на формирование внешнеполитической линии администрации. Обама справедливо рассматривал вторжение в Ирак как катастрофическую ошибку, которая привела к гуманитарным бедствиям, гражданской войне, новым формам джихадизма и усилению регионального влияния Ирана[22]. Налицо

[21] Ibid. P. 245.

[22] Obama and the Middle East Rightsizing the U.S. Foreign affairs // https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&ved=0ahUKEwiF67OeosLSAhVEkSwKHdckBbkQFggaMAA&url=https%3A%2F%2Fwww.foreignaffairs.

было намерение президента дистанцироваться от односторонних действий в регионе и действовать в тесной координации с европейскими и ближневосточными партнерами[23].

Одним из первых шагов новой администрации стала разработка качественно новой концепции американской внешней политики, получившей название «доктрина Обамы» (2010 г.)[24]. В программе Обамы главный упор делался на невоенные инструменты обеспечения влияния США в многополярном мире»[25]. Суть этой «доктрины» – «глобальное лидерство» вместо мирового господства. Сам Обама назвал свою концепцию «мягкой силой». В отличие от стратегических новаций Дж. Буша мл., которые вызывали негативный общественный резонанс, генеральная линия Обамы явно претендовала на новый прагматизм, коалиционный подход с опорой на «умную силу» (smart power) при разрешении различных проблем международной значимости[26]. Это означало намерение отойти от силового диктата «доктрины Буша» и перейти на многостороннее сотрудничество в решении мировых проблем на базе глобального лидерства США[27].

Новый доктринальный документ «Стратегия национальной безопасности», обнародованный в мае 2010 г.,[28] давал

com%2Farticles%2Fmiddle-east%2Fobama-and-middle-east&usg=AFQjCNGL40RuVHLMvYpf2VkOdmX69gh3zw&bvm=bv.148747831, d.bGg&cad=rja

[23] *Истомин И.* «Серые кардиналы» или беспомощные наблюдатели? США, Россия и ЕС на Ближнем Востоке. Доклад международного клуба «Валдай». Москва, май 2016 г. С. 10 // https://freedocs.xyz/pdf-437523234.

[24] National Security Strategy. The White House. Washington // http://nssarchive.us/NSSR/2010.pdf

[25] *Рогов С.* Доктрина Обамы: властелин двух колец // http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1783#top

[26] *Колобов О.А., Тумина Ю.В.* Доктринальные основы внешней политики США при администрациях Дж. Буша мл. и Б. Обамы // Вестник Нижегородского госуниверситета им. Н.И. Лобачевского. 2012. № 1(1). С. 277–284.

[27] National Security Strategy. The White House. Washington // http://nssarchive.us/NSSR/2010.pdf

[28] National Security Strategy 2010. I. Overview of National Security Strategy. P. 1 / The White House // http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf (дата обращения: 25.09.11).

достаточно развернутое представление о внешнеполитических приоритетах администрации Обамы.

В нем были выделены четыре аспекта: безопасность, экономическое процветание, продвижение «универсальных ценностей» и укрепление миропорядка под американским руководством[29]. Стратегия национальной безопасности Обамы, как и все предыдущие документы такого рода, была нацелена на поддержание американского лидерства в мире. Вместе с тем она представляла собой попытку интегрировать внутренние и международные аспекты национальной безопасности[30]. В документе провозглашалось намерение США сохранять военное превосходство и способность победить любых потенциальных противников, защищая при этом не только себя, но и союзников[31].

При проведении военно-силовых действий США были намерены опираться на широкую международную поддержку, работая с такими институтами, как НАТО и ООН. Вашингтон сохранял за собой право на односторонние действия при четком указании на необходимость силовой акции, ее целей и возможных последствий, оставляя за собой возможность максимальной гибкости в принятии решений по использованию военной силы. Как указывалось в документе, из внешних военных угроз наибольшую опасность для США представляло оружие массового поражения, особенно ядерное

---

[29] *Рогов С.М.* Американское лидерство в многополярном мире. Основы «Стратегии национальной безопасности» Обамы // http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1276462800 (дата обращения: 14.09.11).

[30] Там же.

[31] См. подробнее: *Friedman G.* Obama's Foreign Policy: The End of the Beginning / The Stratfor. Global Intelligence [Electronic link] // http://www.stratfor.com/weekly/20090824 _obamas_foreign_policy_end_beginning; (дата обращения: 25.09.11); *Соловьев Э.Г.* Есть ли у Обамы большая внешнеполитическая стратегия? Фонд исторической перспективы // [Электронный ресурс]: www.perspekti-vy.info/…/jest_li_u_obamy_bolshaja_vneshnepoliticheskaja_strategija_2010–02–26.htm (дата обращения: 26.05.11); *Колобов О.А., Тумина Ю.В.* Указ. соч.

оружие, в случае его передачи неядерным государствам или организациям экстремистов[32].

Значение этого первого стратегического документа Обамы состояло в многосторонней перегруппировке военной и внешнеполитической доктрин с целью сокращения обязательств США за границей. Восстанавливая положения страны в мире, часть бремени по урегулированию перекладывалась на партнеров. К основным принципам доктрины относились следующие[33]. Внутреннее оздоровление страны – увязка экономики с интересами национальной безопасности, сокращение военных расходов. Преодоление перенапряжения сил, возможности ведения одновременно двух войн на Ближнем Востоке, игнорируя ситуацию в других регионах мира. В то же время, по оценкам российских специалистов О.А. Колобова и Ю.В. Туминой, подход к военной и внешней политике президента Обамы содержал ряд важных нововведений не только тактического, но и стратегического характера. Впервые в стратегии укрепления имиджа самой могущественной страны мира предлагалось интегрировать основные инструменты американской мощи: дипломатию, военную силу, экономические механизмы, разведку, силы обеспечения внутренней безопасности[34]. В документе провозглашалось намерение США сохранять военное превосходство и способность «возобладать» над любыми потенциальными противниками[35]. Намерение улучшить имидж США, восстановить позиции и лидерство Америки в мире были сформулированы как внешнеполитический курс новой

[32] President Barack Obama's Inaugural Address / The White House // http://www.whitehouse.gov/blog/inaugural-address (дата обращения: 21.09.11).

[33] National Security Strategy. The White House. Washington // http://nssarchive.us/NSSR/2010.pdf

[34] *Колобов О.А., Тумина Ю.В.* Указ. соч. С. 278.

[35] *Соловьев Э.Г.* Указ. соч.

администрации. Однако он не принес значительных политических результатов[36].

Изменились приоритеты ближневосточной политики: был заявлен отказ от полномасштабных вооруженных вмешательств времен Буша мл. Таким образом, дезавуировалась сама доктрина Буша, предусматривавшая ведение превентивных войн «по выбору» Вашингтона[37]. В русле «доктрины» администрация Б. Обамы в первый президентский срок и до начала «арабской весны» 2011 г. строила свою ближневосточную политику на базе «перезагрузки» отношений США с мусульманским миром. Примирение Америки с арабским и мусульманским миром и миротворческую деятельность на Ближнем Востоке Обама обозначил как приоритетную во внешней политике Соединенных Штатов. С его точки зрения, задача состояла в реконструкции имиджа США как наиболее беспристрастного и эффективного третейского судьи в регионе. Специальным представителем на Ближнем Востоке был назначен бывший сенатор-демократ Дж. Митчелл, который ранее возглавлял комиссию, созданную с целью поиска выхода из тупика переговоров в Кэмп-Дэвиде в 2000 г.

Мир между палестинцами и Израилем, по мнению президента, мог способствовать улучшению отношений между Вашингтоном и мусульманами[38]. Идея нового президента США была в том, чтобы, отталкиваясь от своего происхождения, служить неким мостом между цивилизациями. Он говорил о себе: «Я – мост. Большая часть моей семьи мусульмане. Поэтому я – мост»[39].

---

[36] *Дрезнер Д.* Есть ли у Обамы большая стратегия // Современная наука о международных отношениях за рубежом. Хрестоматия в 3-х т. / Под общ. ред. И.С. Иванова. М.: НПРСМД, 2015. Т. 3. С. 334.

[37] *Колобов О.А., Тумина Ю.В.* Указ. соч. С. 281.

[38] *Mann J.* Op. cit. P. 347.

[39] *Moughty S.* Michael Oren: Inside Obama-Netanyahu's Relationship. January 6, 2016 // https://www.pbs.org/wgbh/frontline/article/michael-oren-inside-obama-netanyahus-relationship/

Попытки Обамы реформировать многие аспекты американской ближневосточной политики за счет сближения с мусульманским миром самым серьезным образом сказались на американо-израильских отношениях. Первыми демонстративными шагами президента США на этом пути были выступление в Турции (на обратном пути его путешествия в Европу), а затем июньская речь 2009 г в Каире. В столице Египта глава Белого дома призвал к новой эре отношений США с исламским миром, признал за Ираном право на мирный атом, и дал понять государствам региона, что четко разграничивает понятия «ислам» и «экстремизм». Он подтвердил намерение вывести все американские войска из Ирака к 2012 г., отметив, что война в Ираке была осознанным выбором США, который многие как внутри страны, так и за ее пределами все же считают ошибочным. Точкой отсчета этого направления можно считать вывод США основной части своих сил из Ирака в 2010–2011 гг.[40] Президент исходил из того, что Соединенные Штаты не нуждаются ни в ресурсах Ирака, ни в военных базах на его территории[41].

Обама впервые решил отойти от американской политики односторонней опоры на западных союзников[42]. Его новый подход включал не только установление прямых связей с мусульманским миром, обновление методов работы с международными институтами, но и ослабление зависимости внешней политики от влияния американского военного комплекса (recoiling from a dependence on American military power)[43]. Ветеран американской ближневосточной

[40] *Бирюков Е.* Этапы и инструменты внешней политики США на Ближнем Востоке // Международная жизнь. М., 2016, ноябрь. С. 92.

[41] РИА Новости // https://ria.ru/politics/20090604/173280962.html

[42] *Oren M.* Ally. My Journey Across the American-Israeli Divide. N.Y. Random House, 2015. P. 99.

[43] *Moughty S.* Op. cit.

политики, сотрудник Госдепа, занимавшийся сначала иранским направлением, а затем проблемами Ближнего Востока в первой администрации Обамы, Деннис Росс, охарактеризовал планы нового президента как амбициозный проект перевода Америки на новый курс. Причем с наибольшим упорством этот курс был продемонстрирован в отношении подходов к политике на Ближнем Востоке[44].

[44] *Ross D.* Op. cit. P. 342.

Глава 2

ПРОБЛЕМА УРЕГУЛИРОВАНИЯ ПАЛЕСТИНО-ИЗРАИЛЬСКОГО КОНФЛИКТА В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ НЕТАНЬЯХУ И ОБАМЫ

2.1 Некоторые концептуальные основы задачи урегулирования конфликта

Прежде чем перейти к анализу конкретной ситуации в процессе урегулирования и рассмотрению израильских и американских позиций по данной проблеме в период правления Обамы и Нетаньяху, целесообразно остановиться на некоторых концептуальных основах достижения урегулирования как такового.

В ходе «процесса Осло» и договоров «Осло 1» (сентябрь 1993 г.) и «Осло 2» (июль 1995 г.)[1] был впервые озвучен принцип решения конфликта на базе двух государств. Речь в данном случае шла о некой финальной стадии договоренностей, которая по идеи должна была привести к образованию палестинского государства. Однако договоренности, достигнутые во время мирного процесса, не предусматривали четких параметров финального урегулирования. В результате в процессе переговоров возникало множество комплексных проблем, стоящих перед обеими сторонами конфликта и внешними акторами, выступавшими в нем в качестве спонсоров и коспонсоров (в том числе США и Россией). Главная трудность состояла в практическом воплощении урегулирования, предусмотренного в мирных соглашениях. Тексты этих договоров – Декларация Принципов (1993) и «пакетное соглашение»

[1] Подробно результаты мирного «процесса Осло» рассматривались в предыдущей книге автора. См.: Карасова Т.А. Израиль и США… С. 288–338.

о создании фактически автономной Палестинской администрации (1995)[2] – не содержали призыва к созданию независимого палестинского государства, не было в них и требования о прекращении строительства поселений. Они лишь обозначили разделение Западного берега р. Иордан (ЗБРИ) на три зоны (Зоны А, В и С), и разделили территории на те, что контролируются палестинцами (Зона А – 27% территорий), на территории под совместным израильским и палестинским контролем в области безопасности (Зона В – 12%) и те, которые полностью контролируются Израилем (Зона С – 61%).

Было очевидно, что территории, разделенные таким образом, не могут быть базой жизнеспособного палестинского государства. Должны были последовать серьезные переговоры, основанные на обсуждении и принятии взаимных уступок обеих сторон, которые в конечном счете смогли бы обеспечить принятие финального плана палестинской независимости (т. е. появление второго государства) и, следовательно, финальный этап урегулирования конфликта.

Однако именно этого – необходимого – этапа в урегулировании не последовало. По результатам исследований, проводившихся Институтом исследований мира на Ближнем Востоке[3] (Peace Research Institute in the Middle East – PRIME), ситуация с урегулированием после провала переговоров в 2000 г., основанных на «параметрах Клинтона», и начала «интифады Аль Акса» (сентябрь 2000 г.) характеризовалась ужесточением позиций обеих сторон конфликта. Развивались взаимное недоверие и подозрительность, требования обеих сторон формулировались все более жестко, заведомо неприемлемо для другой стороны переговоров. Затем наступил период развития «двух параллельных нарративов»

[2] The Middle East Peace Process. An Overview. Jerusalem: Information Division Ministry of Foreign Affairs. Update – July 2000.

[3] O'Brien C.C. The Seige. The Saga of Israel and Zionism. L.: Faber and Faber, 2015.

в позициях договаривающихся сторон[4]: понимание израильтянами и палестинцами важнейших условий продвижения к миру становилось все более различным, пока почти не осталось точек соприкосновения[5]. С тех пор в израильских оценках переговорного процесса все чаще начало появляться определение «тупик».

После окончания «процесса Осло» последовали многочисленные попытки определить пути к решению проблемы «двух государств для двух народов». Уже после Параметров Клинтона (2000) и до 2010 г. было предложено 17 планов урегулирования[6]. Большинство из них вырабатывалось в тиши академических институтов и аналитических центров всего мира, прежде всего в США, Европе и Израиле, что, по мнению Пэдрейга О'Мали, автора книги «Иллюзия о двух государствах. Израиль и Палестина – сказка о двух нарративах», со временем превратилось в некое подобие индустрии[7]. Каждый автор (или группа авторов) имели собственное представление о том, какие переговоры имеют шансы быть успешными или зайти в тупик. Американцы вместе с израильтянами определяли, кто будет основным игроком, что должно быть сделано для того, чтобы переговоры получили успешную перспективу на будущее[8]. В каждом документе описывались различные варианты того, как будет выглядеть палестинское государство и как сам процесс переговоров должен быть

[4] Ibid. P. 33.

[5] Adwan S., Bar-On D., Naveh E. Side by Side: Parallel Histories of Israel-Palestine. The N.Y.: New Press, 2012. P. 40.

[6] O'Malley P. Two-State Delusion. Israel and Palestine – A Tale of Two Narratives. N. Y.: Penguin Books, 2015. P. 67.

[7] Ibid.

[8] Речь идет о многочисленных доктринах и «мирных планах», сформулированных американскими президентами и израильскими премьер-министрами: «Стратегия Нетаньяху», 1996; «План Э. Барака», 1999; «Параметры Клинтона», 2000 г.; «Дорожная карта», 2002; «План А. Шарона», 2005; «План регулирования» Э. Ольмерта, 2006; а также многие другие планы, подготовленные различными аналитическими центрами мира.

организован. Переговорный процесс все чаше планировался на базе максимы «ничего не будет договорено, пока не договоримся обо всем» (“nothing is agreed until everything is agreed”).

Постепенно идею финального урегулирования заслонил сам процесс переговоров, получивший некое самостоятельное значение. Каждая сторона, каждый внешний актор, участвовавший в переговорном процессе, имел свое представление о его организации, участниках и задачах. С течением времени также терялся смысл желаемого прогресса мирных переговоров. Израильтяне и палестинцы, исходя из своих внутренних политических интересов, интерпретировали понимание прогресса в переговорах по-своему, забыв о том, что такой прогресс всегда тесно связан с необходимостью соглашений, уступок и взаимопонимания, к чему стороны конфликта, как правило, были не готовы. Причем разрыв их интересов становился все более широким и труднопреодолимым. Примером этого стала «Дорожная карта» окончательного урегулирования, принятая по инициативе Буша мл., хотя многие члены его команды (министра обороны Рамсфельд, например) пытались убедить президента, что обстановка на палестино-израильском направлении далека практически исключает возможность какого-либо урегулирования[9].

Палестинская сторона вообще не принимала формулу, предлагаемую американцами и израильтянами. Вместо постулата «ничего не будет договорено, пока не договоримся обо всем», она придерживалась модели «все или ничего» (“all-or-nothing”), что американской и израильской сторонами воспринималось как шлагбаум на пути и без того сложного переговорного процесса. «Дорожная карта» с ее четко очерченными этапами перехода к урегулированию была обречена. Последняя значимая попытка разрешить палестино-израильский конфликт на базе «двух государств» была предпринята в ноябре

[9] Freedman L. Choice of Enemies. America Confronts the Middle East. L.: Weidenfeld & Nicolson, 2009. P. 374–375.

2007 г в американском Аннаполисе. Вашингтон решил провести эту конференцию по урегулированию несмотря на то, что к тому времени в Палестине боролись две силы – ФАТХ и ХАМАС. Администрация Буша мл. организовала многостороннюю встречу представителей 49 стран с участием премьер-министра Израиля Ольмерта и главы Палестинской национальной администрации Аббаса. Цель саммита – подписание документа, продлевавшего действие «Дорожной карты», а декларированная Бушем мл. задача – «два государства для двух народов».

Ольмерт эту идею поддержал, но израильское правительство считало невозможным вести продуктивные переговоры в условиях раздробленности палестинцев. ХАМАС же в глазах израильтян представлял собой террористическую организацию, с которой вообще нельзя было садиться за стол переговоров. Саммит в Аннаполисе очень скоро превратился в «процесс недоговоренностей», когда, несмотря на огромный объем детально подготовленных подготовительных документов (pre-talks), стороны так и не смогли придти к какому-либо соглашению. По оценке одного из израильских переговорщиков, О'Майли, с самого начала было неясно, какова была *реальная* цель саммита в головах договаривающихся сторон. Подходы сторон носили исключительно тактический характер. Иной раз по самым тривиальным причинам представитель той или другой стороны внезапно начинал говорить на какую-то новую тему, которая вообще не обсуждалась до этого на переговорах. И даже представители одной с ним команды не могли понять, чем было вызвано это выступление[10]. О'Майли приводит мнение палестинского участника переговоров – Акрама Хания, метко заметившего, что «когда вы разговариваете с израильтянами, появляется чувство, что вы имеете дело с тремя разными делегациями, защищающими

[10] Цит. по: Tal Becker, interview with the author, October 3, 2011. См. также: O'Maily P. Op. cit. P. 69.

разные позиции[11]. В свою очередь, израильский премьер-министр Ольмерт заявил, что переговоры были бессмысленными во вине палестинцев, так как «Аббас не говорил ни да, ни нет, он просто вообще не отвечал»[12].

Таким образом, концепция финального урегулирования палестино-израильского конфликта путем создания «двух государств для двух народов» потерпела фиаско в процессе разработки бесконечных планов и постоянно возобновляемых переговоров. Без учета возможности какого-либо сближения позиций конфликтующих сторон по основным наболевшим вопросам (прежде всего, еврейским поселениям на территориях, границам Израиля и судьбе Иерусалима) процесс этот постепенно превращался в имитацию усилий по урегулированию и оставался бесконечно далеким от своего завершения. Все готовы были продвигать идею «двух государств» в теории в качестве поставленной цели, но цель эта была расплывчатой и, можно сказать, практически нежеланной в ближайшей перспективе. Такова была ситуация на палестино-израильском направлении к моменту прихода к власти правительства Б. Нетаньяху в Израиле и администрации Б. Обамы в США.

2.2 Отношение администрации Обамы к проблеме границ Израиля и поселениям

С самого начала правления Обамы аналитики предсказывали, что отношения новой администрации с Израилем будут складываться непросто. Майкл Орен, известный израильский политолог и посол Израиля в Вашингтоне в период администрации Обамы, признавался, что многие американские эксперты предвидели трудности в будущих отношениях

[11] O'Maily P. Op. cit. P. 69.

[12] Ross D. Op. cit. P. 337.

администрации Обамы с Израилем. Однако никто не ожидал, что противоречия возникнут настолько быстро и будут такими серьезными[13]. Самые мрачные прогнозы подтвердились уже с первых шагов нового президента. Его первый разговор по телефону был с главой палестинцев М. Аббасом, а не с премьер-министром Израиля Э. Ольмертом. Отдав преимущество в общении мусульманскому миру, Обама неминуемо отдалялся от еврейского государства.

В отличие от прежнего президента-республиканца, Дж. Буша младшего, который практически не противоречил политике своего ближневосточного союзника, Барак Обама, с самого начала дал понять, что он не готов автоматически по всем вопросам занимать сторону Израиля. Важно подчеркнуть, что Б. Обама считал ошибочной израильскую тактику расширения еврейских поселений и их сохранения на палестинских территориях. Он считал, что принципиальная позиция по этому вопросу позволит Соединенным Штатам несколько дистанцироваться от Израиля. Президент хотел тем самым продемонстрировать свою способность «изменить поведение Израиля» и таким образом усилить американские позиции в арабском мире[14].

По палестинской проблеме глава Белого дома стремился стать «честным брокером», справедливым посредником в восстановлении переговорного процесса между Израилем и палестинцами и заявлял о поддержке США законного стремления палестинского народа к провозглашению независимого государства. При этом президент призвал мусульманский мир перестать считать Израиль виновником всех бед на Ближнем Востоке, а обратить внимание на свои внутренние проблемы[15].

---

[13] Oren M. Ally… P. 48–49.

[14] Ross D. Op. cit. P. 351.

[15] Oren: Obama Misrepresented Israel-Related Contents of 2009 Cairo Speech. 13.10.16 // http://www.thetower.org/2075-amb-oren-obama-misrepresented-israel-related-contents-of-2009-cairo-speech/

По мнению М. Орена, позиция нового президента не была антиизраильской: просто Б. Обаме нравился некий идеализированный Израиль, а не Израиль под руководством Ликуда, партии, действующей в интересах поселенцев[16].

Первые признаки кардинального расхождения взглядов Б. Обамы и Б. Нетаньяху на урегулирование конфликта появились еще за три месяца до израильских выборов. Когда Нетаньяху еще был лидером оппозиции, состоялась его первая встреча с президентом Обамой в Вашингтоне, посвященная ситуации в палестино-израильском конфликте. Обама в ультимативной форме потребовал немедленного прекращения строительства еврейских поселений на Западном берегу. Никаких аргументов Нетаньяху о растущем населении и необходимости расширять строительство внутри поселений президент слушать не захотел. Он требовал немедленного, полного прекращения строительства везде, включая Иерусалим. С тех пор в Израиле появилось выражение «ни одного кирпича!», которое стало вскоре символом ухудшающихся отношений между двумя лидерами[17].

Вторым демонстративным шагом, с точки зрения израильтян, было назначение уже упоминавшегося бывшего лидера сенатского большинства Дж. Митчелла специальным представителем по мирному урегулированию палестино-израильского конфликта. Для Израиля фигура Митчелла считалась мало приемлемой, враждебной израильским интересам, так как еще при администрации Буша на свет появился некий «Доклад Митчелла», в котором он и его команда анализировали обстоятельства, приведшие ко второй интифаде, и где политика правительства Израиля в отношении палестинских территорий оценивалась негативно. Этот доклад лег в основу документа президента Буша, известного как «Дорожная карта»,

[16] Oren M. Ally…; Freedman L. Op. cit. P. 98.

[17] Caspit B. Op. cit. P. 266.

в котором указывалось на необходимость замораживания развития поселений. Вскоре после своего назначения Митчелл объявил о намерении «инкорпорировать» в подготовительный период мирных переговоров в качестве базы Арабскую мирную инициативу – так называемый Саудовский план от 2002 г.[18] Этот план был одобрен ЛАГ, он призывал к нормализации отношений между палестинами и израильтянами на основе возврата к границам 1967 г., восстановления палестинских территорий включая Восточный Иерусалим, и «справедливого решения» проблемы беженцев.

«Хотя я считал, – свидетельствовал М. Орен, – что Израиль, мог бы более позитивно отнестись к плану, который подразумевал нормализацию отношений и давал возможность обсуждения проблем границ и беженцев, израильское правительство решительно его отмело. Палестинская сторона, напротив, полностью поддержала и этот план, и инициативу Митчелла, которая включала необходимость принятия Израилем решения о замораживании строительства еврейских поселений на Западном берегу р. Иордан[19].

Еще одним расстроившим Израиль шагом стало назначение Обамой генерала Джеймса Джонса советником по национальной безопасности. Израильтяне уже сталкивались с ним в 2007 г., когда этот генерал, служивший спецпредставителем Госдепа, представил резко критический доклад о действиях Израиля на оккупированных территориях.

Ближневосточная команда Обамы активизировала посреднические усилия США по урегулированию отношений между Израилем и палестинцами. В Вашингтоне предполагали, что

[18] «Саудовкий план» урегулирования появмлся 17 февраля 2002 г. В интервью с Томасом Фридманом для «Нью Йорк Таймс» наследный принц Саудовской Аравии Абдулла выступил с мирной инициативой и предложил план установления дипломатических отношений с Израилем при условии отхода Израиля к границам 4 июля 1967 г.

[19] Oren M. Ally. My Journey Across the American-Israeli Divide. N.Y. Random House, 2015. Freedman L. Op. cit. P. 49.

лучший способ разрешить проблему исламского терроризма и остановить погружение региона в неуправляемое распространение ядерного оружия – это заставить Израиль пойти на уступки и возобновить переговоры по урегулированию палестино-израильского конфликта. Американские политики, вовлеченные в ближневосточные проблемы, разделяли идею Обамы об асимметричности конфликта и считали Израиль наиболее сильной стороной, которая и должна идти на уступки более слабой – палестинской стороне – ради достижения мира. Поэтому администрация нового президента считала, что придти к примирению сторон можно путем мощного давления на Израиль с тем, чтобы вынудить его пойти на кардинальные уступки палестинским арабам в «коренных» вопросах. Это означало – прекратить строительство новых поселений и вернуться к границам 1967 г., чтобы позволить образовать палестинское государство, столицей которого будет Восточный Иерусалим.

Масштабы американских требований далеко выходили за рамки прежних предложений США по урегулированию, причем не только «Дорожной карты» Буша 2002 г., но даже и «параметров» Клинтона в 2000 г.[20] Также Вашингтон призвал израильтян подписать Договор о нераспространении ядерного оружия. Все это, по единодушному мнению израильтян, было для еврейского государства неприемлемо[21].

В то же время, администрация Обамы не была способна сформулировать четкие инициативы, приемлемые для всех сторон, заинтересованных в ближневосточном урегулировании. Такая политика просто гарантировала будущие проблемы с Израилем[22].

---

[20] Ханин З. Палестинское «единство». Мотивы Хамаса. Электронный ресурс. Режим доступа: http://gazeta.rjews.net/hanin58.shtml

[21] Бен-Ами Ш. Конец особых отношений? // URL: http://www.liberty.ru/groups/federal-bureaucrats/Konec-osobyh-otnoshenij

[22] Ross D. Op. cit. P. 346.

Основные принципы своего подхода к урегулированию конфликта президент Обама изложил в речи, произнесенной им в Каире 4 июня 2009 г. Выступая с трибуны Каирского университета, он объявил, что США не приемлют продолжения строительства еврейских поселений на палестинских территориях. Президент заявил о поддержке США законного стремления палестинского народа к провозглашению независимого государства. В то же время он призвал Палестинскую национальную администрацию приложить больше усилий для улучшения уровня жизни палестинцев, а ХАМАС – прекратить насилие, соблюдать существующие договоренности и признать право Израиля на существование[23].

В Израиле каирская речь хозяина Белого дома была принята в штыки. С точки зрения израильских экспертов, решение Обамы поддержать требования палестинцев о своем государстве и тем самым создать новые возможности для диалога и взаимопонимания между израильтянами и арабами – не что иное как отражение его наивных представлений о мире на Ближнем Востоке, и способно лишь породить напрасные надежды палестинцев[24].

Чтобы не портить союзнические отношения, премьер-министр Нетаньяху дал указание своим министрам воздержаться от каких-либо комментариев по поводу выступления Обамы. Правительство официально выразило надежду, что речь Обамы будет содействовать «примирению арабского и мусульманского мира с Израилем» и что американские усилия будут «сигналом новой эры, которая покончит с конфликтом и приведет к признанию арабскими странами Израиля еврейским государством…»[25]. Но израильские политики

[23] Obama's Speech in Cairo // The New York Times. 04.06.2009.

[24] Ханин З. Внешняя политика Обамы. Успехи или провалы? 05.06.2011 // URL: http://ru.euronews.com/2012/10/30/foreign-policy-complicated/

[25] Reaction: Obama's Cairo speech 4.06.2009 // http://news.bbc.co.uk/2/hi/middle_east/8083171.stm

были возмущены тем, что в речи американского президента фактически прозвучало, что главным препятствием мирному процессу является рост еврейских поселений в Иудее и Самарии, а не «арабский террор против Израиля и не террор ХАМАС против ФАТХ»[26].

2.3 Позиции израильского правительства по палестино-израильскому урегулированию

Придя к власти во главе правого лагеря в 2009 г., Нетаньяху тоже сразу объявил, что он займется «ревизией подходов» к ближневосточному урегулированию. Он подверг жесткой критике мирные планы своих предшественников, строившиеся на принципах территориальных компромиссов, так как считал, что они лишь подрывают безопасность Израиля[27]. За официальными формулировками программы Нетаньяху угадывалось стремление отойти от курса прежнего левоцентристского кабинета, направленного на форсированное урегулирование конфликта с выходом в кратчайшие сроки (в пределах года) на создание независимого палестинского государства[28]. Взамен Нетаньяху хотел по сути вновь ввести в мирный процесс принцип «поэтапности», поставив прогресс на политическом треке в жесткую зависимость от нормализации ситуации на местах, предполагающей, в первую очередь, решение проблемы терроризма.

При разработке новых идей и новых подходов к палестинской проблеме правительство Нетанияху было вынуждено считаться с тем, что кабинет, как и в 1996 г., будет действовать в обстановке сильного международного нажима

[26] Ibid.

[27] Tamar H. How the Peace Process Plays in Israel. Current Histiry, December, 2010 // URL: http://www.openu.ac.il/personal_sites/download/Tamar-Hermann/how-the-peace-process.pdf.

[28] Caspit B. Op. cit. P. 317.

со стороны стран – участниц «квартета», прежде всего – США. Нельзя было не учитывать и западное общественное мнение в целом, особенно со стороны европейских стран, и реакцию арабских стран региона. Это опасение было обосновано, так как Совет Безопасности ООН неоднократно подтверждал принцип сосуществования двух государств – Израиля и Палестины и призывал к достижению всеобъемлющего, справедливого и долгосрочного мира на Ближнем Востоке.

В ноябре 2010 г. в США проходили промежуточные выборы в Конгресс. Некоторые аналитики оценили его результаты как «решительно негативные» – представительство Демократической партии в Конгрессе уменьшилось на 60 мест, что означало потерю большинства в Палате представителей и шести мест в Сенате[29]. Израильские и американские эксперты (в основном из числа верных сторонников Израиля), наблюдая за происходящими в Конгрессе изменениями, рассчитывали, что это послужит неким сдерживающим фактором в политике Обамы в отношении Израиля. Они надеялись, что президент ослабит давление по проблеме мирного договора с палестинцами и усилит поддержку сторонников силового варианта воздействия на Иран. Также израильтяне рассчитывали на американскую помощь в направлении смягчения турецкого и египетского подходов по части требования от Израиля подписать Договор о нераспространении ядерного оружия в регионе. Однако наиболее скептически настроенные аналитики, даже те, кто верил, что Конгресс и общественное мнение США смогут сдерживать наиболее неприятные планы Обамы в отношении Израиля, считали, что, несмотря на новый состав, он сможет играть лишь второстепенную роль в формулировании и применении на практике

[29] Heller M.A. Two Years Back, and Two Years Ahead. Strategic Assessment. Vol. 13, No. 4, January 2011 // URL: http://www.inss.org.il/publication/obama-and-israel-two-years-back-and-two-years-ahead/

американской позиции в таких аспектах, как политика голосования при рассмотрении резолюций СБ ООН по вопросам, затрагивающим интересы Израиля[30].

Как уже отмечалось ранее[31], Нетаньяху был последовательным приверженцем продолжения ликудовской стратегии отказа от уступок требованиям палестинцев о создании собственного независимого государства. Из всей логики развития его позиций в области урегулирования было очевидно, что его политика будет вновь базироваться на уверенности, что палестинское направление конфликта – результат и часть общего арабо-израильского противостояния. Данный конфликт не имеет решения, пока арабский мир не признает право Израиля на существование как еврейского государства в Ближневосточном регионе. На том этапе, по мнению руководства Ликуда, следовало перевести внимание мировой общественности с проблемы диалога с ПНА на проблемы палестинского единства и угрозы со стороны Ирана; уйти от политических переговоров и решений на пути «малого экономического мира» – экономического сотрудничества с палестинцами[32]. Правительство Нетаньяху не видело особого смысла в продолжении переговорного процесса с палестинцами, особенно, если этот процесс потребует от Израиля новых территориальных и политических уступок. Оно предпочитало сохранять статус-кво на данном направлении, пока на повестке дня остро стоит вопрос о палестинском единстве[33]. В целом, придя к власти, Ликуд дал понять, что

[30] Heller M.A. Op. cit.

[31] См.: Карасова Т.А. Израиль и США…

[32] Spyer J. The Netanyahu Government at Its Halfway Point: Keeping Things Quiet? // URL: https://www.questia.com/library/journal/1P3–2206127781/the-netanyahu-government-at-its-halfway-point-keeping

[33] В Каире 16 мая 2009 г. при посредничестве Египта начался очередной раунд переговоров о примирении между противоборствующими палестинскими движениями ФАТХ и ХАМАС. При этом представитель ХАМАС заявил, что исламисты не намерены обсуждать вопрос о признании права Израиля на существование, указав, что эта тема «закрыта для дискуссий».

для него усмирение ядерных амбиций Ирана – более важная задача, нежели возобновление вялотекущих переговоров с расколотым руководством Палестины.

Позицию Нетаньяху в целом разделяли другие партнеры по коалиции, особенно представители правого и национально-религиозного лагеря: партии «Наш дом – Израиль» (НДИ), ШАС и «Бейт Иегуди». По мнению нового главы МИДа, председателя НДИ Авигдора Либермана, необходимо было пересмотреть приоритеты и признать, что формула «мир в обмен на земли» не принесла результатов в регионе, поэтому следовало искать решения в рамках концепции «мир в обмен на мир»[34]. В целом было очевидно, что новый кабинет министров будет проводить жесткий курс в отношении палестинцев и что правительство Нетаньяху готово к диалогу с арабами, но не к уступкам.

В Израиле понимали, что американское давление по урегулированию будет возрастать. На первой же встрече нового президента Обамы и нового премьер-министра Нетаньяху сразу же наметились серьезные разногласия по вопросу о будущем урегулировании. Обсуждая вопрос о возобновлении политического процесса, президент подчеркивал, что целью переговоров между Израилем и палестинцами должно стать решение о создании двух государств, а Нетаньяху избегал даже упоминания об этом. Единственное, что он позволил себе озвучить, это что Израиль выступает за такую форму палестинского самоуправления, которая не будет угрожать Государству Израиль. Обама говорил о «Дорожной карте» и Аннаполисе в качестве базы для возобновления переговоров. Нетаньяху же в основном говорил о безопасности Израиля, без обеспечения которой Израиль не готов пока идти

[34] Lazaroff Tovah Liberman: Population swaps should be part of Israeli-Palestinian peace deal // URL: http://www.jpost.com/Arab-Israeli-Conflict/Liberman-Population-swaps-should-be-part-of-Israeli-Palestinian-peace-deal-467592 (Дата обращения: 13.09. 2016)

на какие-либо соглашения, уступки и отступления от линии его партии Ликуд[35].

Поначалу Нетаньяху продолжал всячески игнорировать идею «двух государств для двух народов». Премьер-министр не спешил обнародовать основные приоритеты своего курса в деле решения проблем палестино-израильского противостояния. Наконец, под американским давлением, 14 июня 2009 г., после возвращения из США, Б. Нетаньяху изложил свои позиции в выступлении в центре стратегических исследований БЕСА израильского университета Бар-Илан[36]. Израильские сторонники позиции премьер-министра, анализируя программную речь Нетаньяху, заявили, что он «пересек Рубикон» и сделал правильный выбор. Премьер-министр призвал палестинских соседей и палестинских лидеров к немедленному возобновлению переговоров о мире без каких-либо предварительных условий. Узловым пунктом речи Нетаньяху стали для многих израильтян ключевые слова: «Демилитаризированное палестинское государство рядом с еврейским государством Израиль»[37]. Он, таким образом, выразил свое согласие с созданием палестинского государства, однако изложил при этом несколько важных (и принципиальных для палестинцев, как и для арабского мира в целом) условий. Такая позиция была не нова. Еще в конце 1990-х гг. Нетаньяху говорил о своем согласии с идеей принять существование палестинского государства на определенных условиях, но только в Бар-Илане он принял эту идею официально[38].

---

[35] Oded E. Obama and Netanyahu: Round 1In: The Israel Journal of Foreign Affairs. Vol. Three, 2009/5769, No. 2. P. 7.

[36] Prine's Minisre Office. Netanyahu B. PM's Speech at the Begin-Sadat Center at Barllan University // Israeli Prime's Minister Office // http://www.pmo.gov.il/English/MediaCenter/Speeches/pages/speechbarilan140609.aspx (дата обращения: 17.04.2015). БЕСА – аббревиатура фамилий премьер-министра Бегина и президента Садата, подписавших мирный договор между Израилем и Египтом.

[37] Idid.

[38] Rynhold J. Netanyahu's Begin-Sadat Center Speech: An Attempt at Consensus Diplomacy // URL: https://besacenter.org/perspectives-papers/netanyahus-

Условие первое заключалось в том, что, прежде всего, будущее палестинское государство должно быть «демилитаризовано», а его существование будет опираться «на международные гарантии безопасности». На территориях, переданных палестинцам, не будет армии, они не будут господствовать в воздушном пространстве, туда не будет ввозиться оружие. У Израиля должны быть гарантии, что палестинцы не смогут импортировать ракеты на свою территорию, создавать армию, орудовать в воздушном пространстве, закрытом для Израиля, или подписать пакт с Хизбаллой и Ираном.

Условие второе – признание палестинским государством «еврейского характера» Израиля. Б. Нетаньяху специально подчеркнул: «Основным условием прекращения конфликта является открытое, обязывающее и искреннее палестинское признание того, что Израиль является национальным государством еврейского народа»[39].

Условие третье – сохранение двух известных израильских «нет», касающихся передачи Восточного части Иерусалима, остающегося «единой столицей Государства Израиль», и возвращения палестинских беженцев в пределы израильской территории. При этом премьер-министр подтвердил готовность бороться за признание еврейского характера Государства Израиль, отказ от каких-либо уступок в вопросе возвращения беженцев и повторил, что Иерусалим останется единой и неделимой столицей еврейского государства[40].

Итак, Нетаньяху, несмотря на его убежденность, что палестинцы не готовы к самоуправлению, дал понять, что на этих условиях он готов вести переговоры о создании палестинского государства, понимая, что на практике в собственном правительстве добиться этого будет совсем непросто. Ему

begin-sadat-center-speech-an-attempt-at-consensus-diplomacy/ (дата обращения: 15.06. 2009).

[39] Prime's Minisre Office. Netanyahu…

[40] Ibid.

удалось заручиться солидной поддержкой в собственной фракции Ликуда – 71% членов фракции выразили солидарность с его речью, и нужно было согласие правого кабинета министров на замораживание поселенческой деятельности на Западном берегу р. Иордан. После выступления Нетаньяху повысился и его престиж в стране: по результатам опросов 44% респондентов выразили удовлетворение его работой на посту премьер-министра, что на 16% больше, чем опрос показал месяц назад[41]. Но вопрос о замораживании поселений на заседаниях правительства решен не был.

Речь Нетаньяху в Бар-Илане продемонстрировала дипломатические способности израильского премьер-министра. Это была хорошая попытка достижения дипломатического консенсуса с администрацией Обамы[42]. Нетаньяху показал американской стороне свои возможности в качестве гибкого прагматичного политика, способного улучшить отношения с США, одновременно не нарушив довольно шаткий баланс сил в возглавляемом им коалиционном правительстве. Между строк Нетаньяху сформулировал три важных посыла в адрес Вашингтона. Во-первых, сам выбор места для программной речи – Центр Бегина-Садата давал возможность напомнить американцам, что именно Ликуд впервые добился мирного договора с Египтом, подписанного в Кэмп-Дэвиде М. Бегином и А. Садатом. Тем самым Нетаньяху напоминал Обаме, что Ликуд может быть реальным партнером на пути к миру.

Во-вторых, премьер-министру удалось избежать разногласий с Вашингтоном по поводу обещания прекратить строительство новых поселений. Он отнес рассмотрение вопроса о границах Израиля на заключительный этап переговоров, отметив, что правительство не намерено строить

[41] Sanders Ed. Netanyahu faces test of political survival skills. // http://articles.latimes.com/2011/mar/11/world/la-fg-israel-netanyahu-20110311 (Дата обращения 11.03. 2011)

[42] Rynhold J. Netanyahu's Begin-Sadat Center Speech…

новые поселения, не оговорив возможности расширения уже существующих за счет «естественного прироста населения», что резко отрицалось Вашингтоном. Вместо этого Нетаньяху говорил о необходимости обеспечить поселенцам «нормальную жизнь»[43]. В-третьих, Нетаньяху резко возразил на заявление Обамы в Каире, что право Израиля на существование базируется на сохраняющемся антисемитизме и Холокосте. Он подчеркнул, что право еврейского народа на свое государство, прежде всего, уходит корнями в его глубокую историческую связь с Землей Израилевой (Eretz Israel)[44].

Администрация Обамы выразила полное одобрение Бар-Иланской речи Нетаньяху. В целом подавляющее большинство израильтян и партий – как «национального лагеря, так и партий, находящихся левее Ликуда, – поддержали внешнеполитическую программу Нетаньяху. Это был не только дипломатический, но и политический успех премьер-министра. Ему действительно не только удалось, правда, ненадолго, улучшить отношения с США, но и укрепить свою коалицию.

Однако, когда под давлением администрации Обамы Нетаньяху был вынужден принять решение по демонтажу нелегальных блокпостов, что шло вразрез с требованиями правых и религиозных членов правящей коалиции, стабильность израильского правительства вновь оказалась под угрозой. Было ясно, что новые подвижки могут осложнить ситуацию в правительстве гораздо сильнее, чем три слова Нетаньяху, процеженные им сквозь зубы о «демилитаризованном палестинском государстве»[45]. Премьер-министр сделал выбор в пользу сохранения коалиции. Нетаньяху хотя и пошел на уступки американской стороне, все же отстаивал свою оценку региональной ситуации: мир с арабами невозможен до тех пор,

[43] Ibid.

[44] Ibid.

[45] Ibid.

пока они не признают государство Израиль[46]; противостояние Израиля и Сирии не столь значимо, так как «ось напряженности» – это, прежде всего, Иран и Хизболла. При этом глава израильского правительства учитывал, что на Ближнем Востоке не осталось ни одной сверхдержавы, которая может навязать свою волю сторонам конфликта или хотя бы существенно повлиять на позиции палестинской стороны.

Правящая партия Ликуд вряд ли являлся той силой, которая смогла бы привести к каким-то реальным подвижкам на палестинском направлении. Для обеспечения стабильности своего правительства Ликуду необходимо было (как, впрочем, и в настоящее время) отстаивать свой образ правоконсервативной партии, проводящей последовательный курс в отношении оккупированных территорий, в частности сохранять там еврейские поселения. Нетаньяху же важно поддерживать имидж твердого политика, который может пойти на уступки, но не под нажимом США или «квартета», а для расширения возможностей тактического маневрирования, применяемого для сохранения стратегической цели партии – отказа от односторонних уступок палестинцам и недопущения создания враждебного Израилю палестинского государства.

Таким образом, речь могла идти лишь о перспективе создания такого варианта палестинского государства, который был зафиксирован в «Дорожной карте», но палестинцы этот вариант уже отклонили. Даже те «умеренные» палестинцы, которые принимали израильскую схему «двух государств», мыслили свое государство как независимое, равноправное, обладающее тем же политическим статусом, что и Израиль.

[46] Главный переговорщик ПНА в процессе мирного урегулирования палестино-израильского конфликта Сайиб Эрекат, комментируя выступление Нетаньяху, подчеркнул, что требование израильского премьера к палестинцам признать Израиль в качестве еврейского государства являются неприемлемыми [The Jerusalem Post. 25.09.1990]. Его поддержал также ХАМАС, чей представитель заявил, что «Палестина никогда не была еврейской землей» [«Интерфакс» // http://www.vz.ru/2009/25/330950html].

Израильское правительство, однако, было весьма далеко от идеи равенства между израильским и будущим палестинским государствами. Израиль хотел контролировать внешнюю политику палестинского государства, в частности такие вопросы, как заключение международных договоров, прежде всего, подразумевается, естественно, возможность такого договора с Ираном. Это означало, что власть палестинцев, которым не будет позволено ни создавать свою армию, ни заключать международные соглашения, будет распространяться лишь на Раммаллу и Дженин[47]. Главный переговорщик ООП Саиб Эрикат резко критиковал Бар-Иланскую речь премьера за то, что он даже не упомянул границы 1967 г. и не подтвердил готовность прекратить строительство поселений. Нетаньяху также не затронул такие важнейшие вопросы урегулирования, как судьба Иерусалима, проблемы безопасности, водных ресурсов и пр. Эрикат заявил, что Нетаньяху придется прождать тысячу лет, пока он найдет хотя бы одного палестинца, готового принять «его ничтожные предложения»[48].

Реакция руководства ХАМАС была также предсказуемой. Сочтя речь Нетаньяху «расистской и экстремистской, не содержащей ничего нового[49], авторитетный представитель ХАМАС Исмаил Радуан расценил ее как пощечину всем тем, кто пытался предпринять мирные усилия на переговорах с Израилем. Представитель ХАМАС в Ливане Осама Хамдан прямо заявил, что после этой речи нет смысла убеждать палестинцев начать переговоры с Израилем[50].

---

[47] The global Research in International Affairs (Gloria) Center. Barry Rubin. "If you love the Palestinians, You Should Hate Hamas" // URL: http://www.gloriacenter.org/index.asp?pname=submenus/articles/2009/rubin/1_11_01_37 (дата обращения: 11.01.2009).

[48] Israeli Prime Minister Benjamin Netanyahu's speech at Bar-Ilan University and a selection of initial Reactions. June 15, 2009 // http://www.terrorism-info.org.il/Data/pdf/PDF_09_173_2.pdf

[49] Ibid.

[50] Ibid.

2.4 Попытки американской администрации возобновить мирные переговоры

Американская администрация Обамы, как уже отмечалось, считала вопрос о поселениях главным тормозом для урегулирования конфликта. В то же время для американского руководства вопрос об еврейских поселениях на оккупированных территориях был скорее «вялотекущей проблемой», которая периодически обострялась для оказания давления на Израиль, когда этого требовали насущные задачи, стоявшие на повестке дня ближневосточной политики Вашингтона. По достижении результата в каждом конкретном случае (причем американцам отнюдь не всегда удавалось сломить сопротивление израильтян по вопросу о поселениях), Соединенные Штаты, как правило, уступали. Американская сторона всегда придерживалась точки зрения, что резолюция № 242 СБ ООН, принятая 22 ноября 1967 г., не настаивает на полном уходе Израиля к линиям прекращения огня 1949 г. И демократы, и республиканцы всегда подтверждали право Израиля на некие «безопасные границы». Это определение в принципе до администрации Дж. Буша мл. не детализировалось. Оно базировалось на долгосрочной американской поддержке обеспечения безопасности Израиля, и это как бы негласно выводилось за рамки различных юридических трактовок данной резолюции. Основой для такой позиции служило справедливое убеждение, что израильтяне и палестинцы должны сами в процессе переговоров определить будущие границы своих государств. При этом США демонстрировали гибкость в вопросе о масштабах ухода Израиля с оккупированных территорий. Они исходили из того, что текст Резолюции предусматривал вывод израильских вооруженных сил «с территорий» (без определения, каких именно),

а не «со всех территорий», что фактически было признанием американской стороной легитимности отдельных поселенческих анклавов на Западном берегу.

Хотя время от времени американские администрации критиковали Израиль за строительство поселений на территориях, они, как правило, ограничивали свои требования к нему разговорами о территориальных «компромиссах», оставляя палестинцам, с их стороны, возможность пойти на решение вопроса, не сводящееся к полному возврату Израиля к границам 1967 г. Кроме того, Соединенные Штаты также считали, что Резолюция № 242 не имеет никакого отношения к Иерусалиму[51]. США требовали, чтобы Израиль заморозил поселенческую деятельность, однако не считали, что это должно стать предварительным условием для возобновления переговоров между израильтянами и палестинцами»[52].

Такая точка зрения Америки не проясняла вопрос о том, смогут ли различия в позициях палестинской и израильской сторон вообще быть преодолены в процессе переговоров. Поскольку и палестинская, и израильская стороны предпочитали вести переговоры через посредников, прежде всего через США, американская позиция являлась определяющей, что существенно снижало возможности серьезных территориальных уступок со стороны Израиля. Недаром еще во время Кэмп-Дэвидских переговоров в 1979 г. египетский президент А. Садат неоднократно повторял, что США «держат в руках 99% карт в мирном процессе», что, естественно, влияло на ход и решения процесса урегулирования.

Президент Л. Джонсон, например, настаивал на гибкой трактовке текста Резолюции № 242. В своем заявлении

---

[51] Defensible Borders for a Lasting Peace. Jerusalem Ctnter for Public Affairs. Jerusalem, 2005. P. 51–52.

[52] Крылов А.В. Израильские поселения в обмен на резолюцию по Ирану // Сайт Интернет-портала МГИМО МИД России. – http://www.mgimo.ru/news/experts/document119593.phtml (дата обращения: 28.08.2009).

от 19 июня 1967 г. он подчеркивал, что «немедленное возвращение к ситуации 4 июня 1967 г. не принесет мира, но возобновит противостояние». Он считал, что линии перемирия ненадежны. Нужны «признанные границы», которые обеспечат «безопасность против террора и войны[53]. Президент Никсон и его первый госсекретарь В. Роджерс в 1969 г. говорили о «непрочности» границ 1967 г. А через некоторое время новый госсекретарь Киссинджер, сменивший Роджерса, существенно модифицировал позицию своего предшественника и под его влиянием в 1973 г. президент Никсон открыто заявил, что «израильтяне не могут вернуться» в границам 1967 г.[54] Администрация Форда в сентябре 1975 г. во время переговоров по разъединению войск на Синае уверила тогдашнего премьер-министра Израиля И. Рабина, что достигнутое соглашение, предусматривавшее вывод израильских войск с Синая, не относится к другим оккупированным территориям. В частности, в письме Рабину Форд подчеркивал, что Соединенные Штаты понимают позицию Израиля: «любое мирное соглашение с Сирией должно исходить из того, что Израиль останется на Голанских высотах»[55]. При этом из текста письма не явствовало, признают ли Соединенные Штаты израильский суверенитет над Голанскими высотами.

Избранный американской стороной стиль неопределенности сохранялся до времен Р. Рейгана, который наиболее определенно выразил свое мнение по вопросу о безопасных границах Израиля. В известном документе, получившем название «План Рейгана» от 1 сентября 1982 г., президент отошел от более ранних гибких формулировок, заявив, что «масштаб территориальных уступок, которые требуют от Израиля,

[53] Speech by President Lyndon Jonson, June 19, 1967 // URL: http://jewishvirtuallibrary.org/jsource/US-Israel/lbjpeace.html

[54] Kissinger H. Crisis: The Anatomy of Two Major Foreign Policy Crises. N.Y.: Simon and Schuster, 2003. P. 140.

[55] Letter from President Ford to Prime Minister Rabin, September 1, 1975 // http://www.jewishvirtuallibrary. org/source/Peace/ford_rabin_letter.html

серьезно скажется на масштабах мира и нормализации»[56]. Госсекретарь Шульц высказывался еще более определенно: «Израиль никогда не будет договариваться о возвращении к границам 1967 года». Напомним, что Шульц выступал за «функциональный», а не территориальный компромисс между сторонами конфликта, считая, что Западный берег должен быть поделен между Израилем и Иорданией в соответствии с различными функциями управления (внешняя безопасность, обеспечение закона и порядка, водоснабжение, социальные услуги и т. д.), а не проводить новые внутренние границы (план Шульца)[57]. Такая постановка вопроса защищала интересы безопасности Израиля и обеспечивала его безопасными границами, которые должны были существенно отличаться от линий 1967 г.[58]

Все усилия по возобновлению переговорного процесса, предпринятые Госдепартаментом США при посредничестве Египта и Иордании в 2010 г., разбивались об упорное сопротивление кабинета министров Израиля любым попыткам приостановить поселенческую деятельность. В тот период было построено 28 тыс. новых единиц жилья, в которых разместились около 103 тыс. израильских поселенцев[59]. По данным, приведенным российским специалистом А. Крыловым, около 40% новых единиц жилья были возведены в удаленных от «зеленой линии» поселениях, а остальные – в основном в Восточном Иерусалиме и прилегающих к городу районах Западного берега[60].

[56] Speech by President Ronald Regan, September 1, 1975 // http//www.reagan.utexas.edu/resource/speeches/1982/90182d.htm

[57] Карасова Т.А. Израиль и США… С. 404.

[58] George R. Shultz, Turmoil and Triumph: My Years as Secretary of State. N.Y.: Charles Schribner's Sons, 1993. P. 1022.

[59] Monthly Report of the Palestinian Monitoring Group. Ramallah: Palestinian Liberation Organization, Negotiations Affairs Department, January 2012. P. 3; Крылов А.В. Указ. соч.

[60] Крылов по материалам: Settlements & the Netanyahu Government: A Deliberate Policy of Undermining the Two-State Solution. Tel-Aviv: Peace Now Report, January

Еще во время визита в США в 2009 г. Нетаньяху получил предложение от американской стороны о предоставлении Израилю «пакета стимулов» в обмен на введение нового трехмесячного моратория на строительство поселений на Западном берегу. «Пакет» включал поставку 20 самолетов F-35 стоимостью 3 млрд долл., обязательство США накладывать вето на все антиизраильские резолюции в Совете Безопасности ООН, а также обещание не требовать продления моратория в случае соблюдения Израилем обязательств по замораживанию строительства поселений. Требование замораживания строительства поселений – это новый пункт, который внесла администрация Обамы. Предыдущие администрации не требовали этого. Строительство поселений за счет естественного развития принималось и Клинтоном, и Бушем мл[61]..

Для того чтобы возобновить палестино-израильские переговоры, Израилю было необходимо пойти навстречу требованиям палестинцев по вопросу о поселениях. Даже не получив официального одобрения со стороны израильского правительства, Обама выразил надежду, что Нетаньяху и Аббас возобновят переговоры немедленно после начала моратория. Нетаньяху обещал в Вашингтоне добиться поддержки правительства. В 2009 г. он объявил о 10-месячном замораживании строительства поселений на Западном берегу р. Иордан как об условии возобновления переговоров. Это решение главы правительства в самой партии Ликуд приняли очень негативно. Замораживание стало прецедентом и сделалось отправной точкой дальнейшего давления на Израиль[62].

В этой обстановке Нетаньяху настаивал на подтверждении обязательств, взятых на себя Соединенными Штатами

2013. P. 1–2; Крылов А.В. Указ. соч.

[61] Danon D. Israel. The Will to Prevail. Palgrave Macmillan. N.Y., 2012. P. 53.

[62] Ibid. P. 53–54.

при Дж. Буше мл. в апреле 2004 г. по отношению к Израилю и якобы подтвержденных подавляющим большинством в обеих палатах Конгресса. И демократы, и республиканцы, стоявшие у власти в Вашингтоне, де-факто поддерживали израильскую концепцию «безопасных границ». Позиция израильского правительства основывается на том, что в свое время Израиль принял решение пойти на очень тяжелый для себя шаг, а именно на программу выхода из сектора Газа, так называемую программу размежевания А. Шарона. Тогда Соединенные Штаты через специальное президентское послание Джорджа Буша мл. премьер-министру А. Шарону гарантировали Израилю в рамках компенсации этого одностороннего шага, что США обязуются не требовать возвращения к границам 1967 г., так как эти границы он не в состоянии защищать[63].

Позиция Обамы напрямую противоречила подходу президента Буша и гарантиям, взятым на себя Соединенными Штатами. Госсекретарь Х. Клинтон отвергла сам факт договоренностей по поселениям при администрации Буша мл., так как эти договоренности даже не были официально оформлены – не было слушаний в Конгрессе и обсуждений в Кнессете. Отказ администрации Обамы соблюдать договоренности, по мнению правого фланга израильской политики, ставил знак вопроса по поводу того, насколько Израиль вообще может продвигаться в мирных переговорах, базируясь на международных гарантиях, если они нарушаются Америкой уже через несколько лет. Один из основных принципов мирного процесса – каждая сторона полагается на гарантов мирного процесса, в первую очередь на Соединенные Штаты – переставал работать. Отход Обамы от поддержки идеи «безопасных границ» Израиля, породил острые разногласия между

[63] Defensible Borders for Lasting Peace. Jerusalem Center for Public Affairs. Jerusalem, 2005. P. 5, 51, 59.

позицией администрации и подходами правительства Б. Нетаньяху к проблеме моратория на строительство поселений.

Стремление США во что бы то ни стало добиться от Израиля замораживания поселений продиктовано, как представляется, прежде всего, необходимостью для администрации добиться хоть какого-то значимого внешнеполитического успеха, который компенсировал бы слабость ее позиций по другим вопросам. Для того чтобы возобновить палестино-израильские переговоры, ей необходимо было пойти навстречу требованиям палестинцев по поселениям. Еще не получив официального одобрения со стороны израильского правительства, Обама выразил надежду, что Нетаньяху и Аббас возобновят переговоры немедленно. К тому времени Дж. Митчелл, спецпредставитель на Ближнем Востоке, уже ушел в отставку. Наибольшую активность в подготовке новых переговоров взяла на себя госсекретарь Х. Клинтон. Выступая на Международном американо-исламском форуме (US-Islamic World Forum), Клинтон определила продолжение ситуации статус-кво в палестино-израильских отношениях как неприемлемое и отметила разногласия США с Нетаньяху по этому вопросу[64].

Важной идеей окружения Обамы в отношении урегулирования конфликта была увязка позиции Израиля по мирному процессу с иранской проблемой. Исходя из того, что израильская сторона воспринимала угрозу ядерной программы как первостепенную, Вашингтон был готов предложить израильскому правительству некий вариант «обмена». Он предполагал усиление американского давления на Иран и формирование широкой антииранской оппозиции в обмен на израильские уступки в плане урегулирования в вопросе о поселениях. В Белом доме считали, что при американских гарантиях безопасности в иранской проблеме Нетаньяху

[64] Cosmelli E. Op. cit.

мог бы пойти на такие уступки палестинцам[65]. По плану Обамы, они должны были включать также принятие Израилем «саудовской инициативы» – раздел Иерусалима и создание палестинского государства. Госсекретарь Х. Клинтон еще в апреле 2009 г. на слушаниях в Конгрессе заявила, что Израилю, чтобы получить американскую поддержку в иранском направлении, необходимо сосредоточить усилия на достижении мира на палестинском направлении[66]. Этот подход довольно скоро был де-факто дезавуирован Белым домом, но он тем не менее успел сформировать у команды Нетаньяху резко отрицательное отношение.

До начала 2011 г. переговоры так и не начались. Можно полагать, что Нетаньяху обещал в Вашингтоне добиться поддержки своего правительства в отношении уступок по поселениям, но ничего не добился[67]. «Челночная дипломатия» Дж. Митчелла, исполнявшего с 2009 по 2011 г. обязанности спецпосланника президента США на Ближнем Востоке, также не принесла сколько-нибудь значимых результатов[68].

Вопрос о статусе Иерусалима

Наиболее принципиальным вопросом для правительства Израиля, куда входили в основном правые и ультрарелигиозные партии, являлось строительство в Восточном Иерусалиме. Особенно острым оставался вопрос о статусе города. Израильская позиция оставалась неизменной: Иерусалим – это не часть оккупированных территорий и не поселение. Это – неделимая столица Израиля. Когда в 2009 г. Нетаньяху

---

[65] Ross D. Op. cit. P. 343.

[66] Report: Obama to Link Iran, Peace Process // http://www.jewishpress.com/news/breaking-news/report-obama-to-link-iran-peace-process/2013/02/10/ Published: February 10th, 2013

[67] Карасова Т.А. Израиль и США… С. 403.

[68] Крылов А.В. Указ. соч.

объявил о 10-месячном замораживании строительства поселений на ЗБРИ, это решение не качалось Восточного Иерусалима. Замораживание означало, что даже если кто-то уже купил землю и получил разрешение на строительство, все это откладывалось на 10 месяцев. Когда в марте 2010 г. в Израиль приехал вице-президент Джозеф Байден и обнаружил, что началось новое строительство, это было расценено как нарушение американо-израильских договоренностей. Инициатива американской администрации стать посредником в переговорах Израиля с палестинцами оказалась под угрозой из-за решения министерства внутренних дел Израиля продолжать строительство жилья для еврейских жителей в зоне Восточного Иерусалима[69].

В сентябре 2011 г. Израиль одобрил строительство еще 1100 домов в иерусалимском предместье Гило. Администрация Обамы расценила это решение как «контрпродуктивное» и противоречащее американским усилиям возобновить прямые переговоры между сторонами[70]. Еще до того, как самолет с делегацией, возглавляемой Байденом, приземлился в Вашингтоне, госсекретарь Х. Клинтон связалась по телефону с Нетаньяху. В самых жестких выражениях она критиковала действия израильского правительства, назвав строительство в Иерусалиме «саботирующим двусторонние отношения с Соединенными Штатами в самой грубой форме». Х. Клинтон обвинила Израиль в том, что это был преднамеренный план действий, «публичная пощечина» не только в адрес Байдена, но и всей администрации Обамы. Затем госсекретарь потребовала от Нетаньяху немедленного

[69] Израильский МВД принял решение о дальнейшем продвижении планов строительства 978 единиц жилья в иерусалимском районе Хар-Хома и 320 единиц жилья в районе Рамота. Оба района находятся в пределах муниципальной границы Иерусалима, но за «зеленой линией». – См.: Карасова Т.А. Израиль и США… С. 403.

[70] Lidman M. US Calls New Construction in Jerusalem “Counterproductive” // The Jerusalem Post. 2011, Sept. 27.

извинения и «действий в 24 часа». При этом Клинтон угрожала, что если ее условия не будут выполнены, это приведет к «беспрецедентному ухудшению» двусторонних отношений за всю их историю[71].

Этот телефонный разговор, сам его тон, резкость и безаппеляционность госсекретаря Х. Клинтон оказали шокирующее действие на Нетаньяху и членов его кабинета, этот звонок стал определенным водоразделом в отношениях между Вашингтоном и Иерусалимом. В результате американо-израильские отношения оказались в самом глубоком кризисе за последние десятилетия. Американская сторона объявила израильское решение о строительстве «деструктивным шагом», подрывающим взаимное доверие и угрожающим дальнейшему развитию мирного процесса на Ближнем Востоке. Более того, США открыто заявили, что правые силы в правительстве Израиля препятствуют продвижению урегулирования и даже «ставят ловушки» для самого Нетаньяху[72].

Нетаньяху как глава правого правительства оказался в весьма затруднительном положении. Партнерство с правыми (партией «Наш дом – Израиль» и ультраортодоксальными партиями) делало его положение весьма неустойчивым, так как это крыло открыто требовало расширения поселений на оккупированных территориях (министр внутренних дел, принявший решение о строительстве, – представитель ультраортодоксальной партии ШАС). Решение Нетаньяху о замораживании строительства в Восточном Иерусалиме могло привести к развалу правительственной коалиции.

Для обеспечения стабильности действующего правительства Ликуду необходимо было отстаивать свой образ правоконсервативной партии, проводящей последовательный

[71] Caspit B. Op. cit. P. 306.

[72] Lidman M. Op. cit.

курс в отношении оккупированных территорий, в частности – сохранять там еврейские поселения. Нетаньяху важно было поддерживать имидж твердого политика, который, если и идет на уступки, то не под нажимом США или «квартета», а для расширения возможностей тактического маневрирования, применяемого для сохранения стратегической цели партии – отказа от односторонних уступок палестинцам и недопущения создания враждебного Израилю палестинского государства.

Нетаньяху, для которого Иерусалим всегда оставался важнейшим приоритетом, занял наступательную позицию. Он заявил, что Иерусалим – не поселение, а столица Государства Израиль и город с 800-тысячным населением. Премьер подчеркнул, что Израиль никогда не принимал на себя обязательств по ограничению строительства в Иерусалиме, включая период моратория на строительство поселений на Западном берегу. Нетаньяху отрицал всякую связь между мирным процессом и политикой израильского правительства по планированию и строительству в Иерусалиме. Он напомнил, что в прошлом строительство там не помешало заключению мирных договоров с Египтом и Иорданией, а также политическим переговорам с палестинцами, ведущимися на протяжении последних семнадцати лет. Суть позиции правительства, подчеркнул премьер-министр, заключается в том, что Восточный Иерусалим никогда не был захвачен у другой страны (заняв в 1948 г. Восточный Иерусалим, Трансиордания оккупировала, но не аннексировала его, а затем отказалась от своих прав в пользу палестинцев).

Столкнувшись с непреклонной позицией главы правительства, американская администрация пошла на уступки и не включила прекращение строительства в Восточном Иерусалиме в условия получения «пакета стимулов». Это облегчило Нетаньяху возможности маневра среди своих

коалиционных партнеров. Обеим сторонам было ясно, что Нетаньяху не может открыто объявить о прекращении строительства в Восточном Иерусалиме, которое способно поставить непреодолимое препятствие на пути возобновления переговоров. Однако при этом американская сторона поняла, что фактически он не будет форсировать строительство. Судя по всему, Нетаньяху пообещал в Вашингтоне приостановить решение МВД по Восточному Иерусалиму.

Членам кабинета министров Нетаньяху представил новые предложения США, сделав упор на американских обязательствах и подчеркнув, что он намерен добиться их получения в письменной форме. Как и следовало ожидать, он столкнулся с жесткой критикой со стороны министров своего правительства. Против премьер-министра восстали не только правые и ультраортодоксальные партии, но и члены его собственной фракции в Кнессете. К официальной оппозиции ультраправого крыла Ликуда Фейглина прибавились оппоненты из ближнего окружения премьера. Они обвинили Нетаньяху в предательстве национальных интересов и даже в получении взятки от США – в виде безвозмездных поставок современных военных самолетов в обмен на мораторий[73].

Между тем интенсивная подготовка к будущим переговорам продолжалась. Многие израильские наблюдатели не исключали, что в случае возобновления переговоров встанет вопрос об обмене территориями (swamp). В свое время, еще во времена Буша мл., как уже отмечалось, взамен израильского согласия заморозить строительство в существующих поселениях, американская сторона обещала принять линию Израиля на аннексию «блока поселений» – крупнейших городов-поселений на Западном берегу р. Иордан,

[73] Shamir Y. Likud-beiteinu leader oppose a palestinian-state // URL: http://www.jewishpress.com/indepth/opinions/likud-beiteinu-leader-i-oppose-a-palestinian-state/2013/01/06/

«закрыть глаза» на продолжающееся строительство в Восточном Иерусалиме, а наиболее крупные поселения вблизи израильской границы включить в схему территориального обмена. Все это предполагалось обсуждать в ходе переговоров[74]. Израильтяне были уверены, что «территории для обмена» давно определены и могут рассматриваться как сравнительно небольшая плата за сохранение за Израилем крупнейших городов-поселений за «зеленой линией», таких как Ариэль и Маале Адумим.

Судя по всему, сама идея обмена за прошедшие годы стала для израильтян более или менее привычной. Главной и по-прежнему неприемлемой для них оставалась возможность эвакуации поселений, расположенных вдали от израильской границы. Было понятно, что правительство не сможет компенсировать столь масштабные потери израильским поселенцам, а другого способа заставить их переехать нет.

Надежды американской администрации на взаимную сдержанность сторон в мирном процессе не оправдались: получив отпор Тель-Авива в вопросе о поселениях, Белый дом отступил, что не улучшило отношений Обамы с Нетаньяху, но укрепило позиции радикалов и в израильском, и в палестинском руководстве.

В израильско-американских отношениях в сфере урегулирования палестино-израильского конфликта нарастала неудовлетворенность сторон друг другом, так как ни одна из них не способна была предложить решение этой проблемы, которое бы удовлетворило другую.

Оценивая быстро ухудшающиеся отношения между США и Израилем, многие израильские политики обвиняли американского президента в равнодушии к проблемам Израиля и его безопасности. По мнению израильских

[74] Rubin B. Saudi Arabia/United States: Strange Bedfellows in the Middle East // URL: http://www.gloria-center.org/2013/05/saudi-arabiaunited-states-strange-bedfellows-in-the-middle-east/ (дата обращения: May 22, 2013).

правительственных кругов, жесткая позиция Обамы по отношению к Израилю осложнила задачу тех, кто пытался убедить израильских граждан в необходимости мирного соглашения, а в палестинцев вселило надежду, что можно рассчитывать на еще более выгодные условия[75].

Незадолго до парламентских выборов, в марте 2012 г., Обама посетил Израиль. Строя планы включения новой серии палестино-израильских переговоров, американский президент пытался вновь подтвердить обещание Нетаньяху заморозить строительство внутри существующих поселений, как было договорено еще три года назад. В самый последний момент до срока окончания израильского моратория о замораживании, палестинское правительство вдруг дало согласия возобновить переговоры, но немедленно потребовало нового замораживания[76]. Реакция Израиля была предсказуемой: Нетаньяху заявил о невозможности каких-либо уступок перед переговорами. В Вашингтоне это расценили как попытку главы израильского правительства подорвать авторитет Обамы и нежелание сотрудничать с ним[77].

Вместе с тем Америка при Обаме продолжала оказывать Израилю важнейшую дипломатическую помощь на международной арене, применяя при необходимости свое право вето на уровне ГА ООН. Первое вето в сентябре 2011 г. воспрепятствовало одностороннему провозглашению Палестинского государства – палестинцы не смогли объявить о создании своего государства из-за американского вето на голосовании в ГА ООН. Обама продолжал настаивать на том, чтобы палестинцы признали Израиль как еврейское государство,

[75] Барышников В, Котлер Э. Отход Обамы от линии Буша мл., который в 2004 г. фактически принял позицию Израиля о невозвращении к границам 1967 г. // http://www.svoboda.org/articleprintview/24181096.html

[76] Rubin B. Saudi Arabia/United States…

[77] Obama and Netanyahu – Dysfunctional Relationship // URL: http://www.guardian.co.uk/world/2013/jan/20/jbama-dysfunctional-relationship-netanyahu/print (дата обращения: 20.01.2013).

что было ими полностью отвергнуто. Он подтвердил, что Иерусалим – столица Израиля и должен ею оставаться. США и ранее заявляли, что относят статус Иерусалима к стержневым проблемам палестино-израильского конфликта. Америка выступала за определение этого статуса через переговоры между конфликтующими сторонами в рамках всеобъемлющего мирного соглашения[78]. Администрация Обамы поддержала Израиль во время операции «Облачный столп» в Газе в ноябре 2012 г., подтвердив право Израиля на самооборону. Однако эти шаги не смягчили настроения подозрительности и недоверия к американской политике со стороны израильтян, а также не уменьшили личной антипатии лидеров двух стран друг к другу.

В итоге Израилю надо было выбирать: или прекратить строительство на спорных и предназначенных для переговоров территориях, в том числе и в Восточном Иерусалиме, или идти на все большую конфронтацию с США. Первое Нетанияху сделать не мог – по крайней мере, не мог заявить об этом публично. Второго не хотел, ибо прекрасно понимал, что у Израиля нет альтернативы поддержке США на международном уровне и нельзя ставить под удар весь комплекс стратегического сотрудничества между двумя странами, где один партнер сильно зависит от другого. Чтобы как то разрядить обстановку, Нетаньяху предложил новый «пакет уступок» – согласился выпустить из тюрем группу палестинских заключенных, вернуться к обсуждению с палестинцами вопросов границ и статуса Иерусалима; выразил намерение возобновить в ближайшее время переговоры «при участии представителей умеренных арабских стран»[79].

---

[78] Мировое лидерство как idee fixe внешнеполитической доктрины США // http://rus.ruvr.ru/2012_11_08/Mirovoe-liderstvo-kak-idee-fixe-vneshnepoliticheskoj-doktrini-SSHA/

[79] Haaretz. 23.03.2010.

2.5 Влияние «арабской весны» на региональную политику Израиля и на американо-израильские отношения

Массовые протестные выступления в арабских странах в 2010–2011 гг., получившие название «арабской весны», или «арабского пробуждения», казалось бы, изменили облик региона. В условиях нарастающего хаоса и непредсказуемости американская и израильская региональная политика были проявлением кризисного реагирования в ситуации неопределенности[80]. Стратегия выживания ближневосточных режимов после «арабской весны» менялась. На повестку дня вышли другие проблемы общерегионального характера: усиление противостояния арабов – суннитов и шиитов, борьба за лидерство между Турцией, Саудовской Аравией и Ираном, стремительный рост исламистского терроризма, выразившегося, в первую очередь, в выходе на политическую арену Исламского государства. В этих условиях, по мнению израильских политологов, палестино-израильский конфликт оказался «на глубокой периферии сложного сплетения общинно-племенных, этнонациональных, внутри- и межрелигиозных и социально-классовых противоречий, и проблем региона»[81].

Выработка стратегии по отношению к бурным событиям в регионе встала на повестку дня внешней политики и США, и Израиля. Демонтаж политических структур в регионе не отвечал ни израильским, ни американским интересам. Так как возможности воздействовать на ситуацию были ограничены, на первом этапе выжидание стало основной стратегией и США, и Израиля.

---

[80] Подробнее см.: Карасова Т.А. Изриль и США… С. 409–414.

[81] Ханин В. Палестино-израильский трек ближневосточной геополитики после «арабской весны». 27 сентября 2017 // http://bintel.com.ua/ru/article/khanin02/

Обама недвусмысленно дал понять, что США не причастны к организации «арабской весны». Обращаясь к международной аудитории в мае 2011 г., президент заявил, что Америка уважает и поддерживает стремление арабского народа к демократическим реформам и «должна использовать все свое влияние для поддержки этих реформ в регионе»[82]. Президент подчеркнул, что «перемены, происходящие в регионе, направляются исключительно населяющими его народами. Эти перемены не являются следствием политики США или другой внешней силы»[83].

США хотели бы повлиять на ситуацию в выгодном для себя направлении, но до конца не были уверены в том, какое направление могло быть оптимальным в данных условиях. При этом Белый Дом заявил о готовности продолжать защищать своих стратегических партнеров в регионе, которые помогают обеспечивать США их национальные интересы. В тот период на повестке дня ближневосточной политики Соединенных Штатов сохранились традиционные задачи: не допустить появления неконтролируемых региональных супердержав; обеспечить бесперебойное поступление энергоресурсов; продолжать играть роль главного посредника в отношениях между странами региона, включая арабо-израильско-палестинские отношения. В этом отношении, казалось бы, роль Израиля в условиях «арабской весны» должна была возрастать[84].

Однако, поскольку американская администрация старалась сохранить свои позиции в регионе путем возобновления стратегического диалога с руководством «умеренных»

---

[82] Obama Speech on May 19, 2011. Hawthorne Amy, Dunne Michele May 21, 2013 // http://foreignpolicy.com/2013/05/21/remember-that-historic-arab-spring-speech/

[83] Цит. по: Sanger D. As Mubarak Digs in, US Policy in Egypt Is Complicated // The New York Times. 2011. February 5.

[84] Eran O. The United States Confronts the Chall4enges of the Middle East // One Year of the Arab Spring: Global and Regional Implications / Y. Guzansky, M.A. Heller (Eds). INSS Memorandum No. 13. Tel Aviv. March 2012. P. 21.

арабских режимов, перед ней встали новые задачи. В Вашингтоне, как и в Иерусалиме, были озабочены проблемой снижения издержек от арабских событий. США, как обычно, делали ставку на поддержание связей с военной элитой стран, получавших на протяжении трех десятилетий американскую помощь. В сложившейся обстановке Соединенные Штаты хотели бы добиться прорыва по двум основы направлениям, которые бы резко повысили их статус в регионе. Первое – возобновить политический процесс между Израилем и палестинцами, воспрепятствовав, таким образом, возможности односторонних действий каждой стороны, которые привели бы к насилию. Кроме того, не допустить эрозию израильско-египетских отношений и отказа от Кэмп-Дэвидских договоренностей. Вторая главная задача администрации Обамы – решить проблему иранской ядерной программы дипломатическим путем, не прибегая к военным действиям. Оба эти направления входили в противоречие с израильской политикой на том этапе.

Главная проблема, осложнявшая позиции Израиля в результате «арабской весны» в регионе, это возможная длительная хроническая нестабильность разного уровня в арабских странах. Объективно Израиль не мог не одобрять попытку арабского народа преодолеть общую отсталость. Попытка прорыва в современный мир демократии и личной свободы – это позитивное явление. В то же время Израиль не могло не тревожить усиление влияния политического ислама, который становился во всех странах «арабской весны» главной силой[85].

Революцию в арабских странах делала демократически настроенная молодежь, а в результате в Ливии и Египте

[85] Карасова Т.А. Израиль и некоторые итоги «арабской весны» // Ближний Восток, Арабское пробуждение и Россия: что дальше? Сборник статей. Отв. ред.: В.В. Наумкин, В.В. Попов, В.А. Кузнецов / ИВ РАН; Фак-т мировой политики и ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова. М.: ИВ РАН. 2012. С. 486.

установления шариата становились частью конституций, и исламские партии контролировали правительства. В Сирии начиналась гражданская война. Непростая ситуация была в Иордании. В Израиле рассматривался самый пессимистический вариант развития событий – это продолжающаяся гражданская война и хаос, прежде всего в Сирии, но и в других странах региона, что не могло не угрожать безопасности Израиля. Кроме того, людей, которые год назад вышли на площади, легко было настроить против Израиля. Антиизраильские настроения демонстрантов на площадях в Египте и Иордании, например, осложняли отношения этих стран с Израилем[86].

В ноябре 2011 г., отступив от тактики сдержанности, Б. Нетаньяху подверг резкой критике политиков, поддержавших революции в арабских странах. По его мнению, лидеры стран Запада, особенно президент США Б. Обама, были неправы, вели себя «наивно» и «не понимали реальности», когда не поддержали бывшего президента Египта Х. Мубарака. Б. Нетаньяху подчеркнул, что изначально предвидел: революции станут исламскими, антизападными, антилиберальными, антиизраильскими и антидемократическими[87]. Отметив, что революции ведут арабский мир не вперед, а назад, поэтому не могут считаться положительным явлением, Б. Нетаньяху выразил сомнение в способности арабских стран построить нормальную демократическую систему[88].

По итогам американского процесса «переформатирования» Ближнего Востока начинала вырисовываться новая ситуация, при которой все более очевидной становилась уязвимость государственных конструкций региона. Наблюдалось начало следующего этапа в международных отношениях,

[86] Там же.

[87] Netanyahu: Arab Spring Pushing Mideast Backward, Not Forward // https://www.haaretz.com/1.5212736

[88] Ibid.

этапа осмысления нового геополитического порядка в условиях постановки задач реализации «неочевидных» целей.

Для Израиля кризис в арабском мире представлял собою опасность именно из-за состояния безвластия и непредсказуемости. Израильские политики в своих оценках исходили из того, что эмоциональное неприятие Государства Израиль в арабском мире столь велико, что любые перемены будут означать усиление антиизраильской направленности политики. Рассчитывать на потепление отношений с этими странами, по мнению израильских политиков, не приходилось.

Военно-политический мейнстрим Израиля продолжал полагаться на силу. Тактикой его было показать мощь своей страны и продолжать убеждать Запад, что Израиль – «единственная демократия на Ближнем Востоке», островок стабильности в регионе, форпост Запада в «столкновении цивилизаций». Такая линия оправдала себя еще в середине 1950-х – начале 1960-х гг., в период наступления арабского национализма – панарабизма (приход к власти Насера в Египте, падение монархических режимов). Во время кризисов хашимитской власти в Иордании в 1957 и 1963 гг. именно Израиль продемонстрировал свою значимость, поддержав интересы Запада, который после этого не мог игнорировать ценность Израиля как единственной региональной силы, способной противостоять арабскому национализму. В 1957 г. ситуация в Иордании дала возможность Израилю доказать свою значимость – пока длился кризис, Вашингтон в первый раз использовал возможности Израиля, чтобы запугать Египет и предотвратить его вмешательство в иорданские дела. А в 1958 г., когда арабский мир потряс целый ряд кризисов, Израилю вновь удалось привлечь к себе особое внимание западных держав, озабоченных перспективой краха верных им арабских режимов[89].

[89] Теперь история повторялась: США запугивают Иран возможностью израильского нападения. И наоборот: Израиль все время грозит превентивным

Но существовали и противоположные опасения, что арабская революция подрывает значимость Израиля для Западного мира. Возможно, теперь, в глазах западных столиц главный аргумент Израиля потеряет силу – он уже не является «единственной демократией на Ближнем Востоке», и их поддержка будет ослабевать. Израиль был больше заинтересован в стабильности арабского мира, чем в достижениях арабских государств на пути развития демократии. Он опасался, что в Северной Африке и на Ближнем Востоке создается зона нестабильности, которая грозит появлением новых конфликтов, разрушением старых коалиций и поиском новых, возможно антиизраильских, а также усилением терроризма. Последующие события показали, что эти опасения во многом оправдались.

В целом израильское общество так не выработало единого подхода к арабскому движению, хотя в новых условиях верная оценка событий в арабском мире представляла серьезную проблему. Появился новый актор, который израильское руководство и общество и никогда прежде не принимали в расчет – арабский народ, арабские массы. Израильский истеблишмент не привык принимать в расчет волю и интересы арабской улицы, отличной от своей политической верхушки. Привычный для него подход исходит из более широкого определения арабских масс – мусульмане. Простые израильтяне и элита страны привыкли относиться ко всем мусульманам как к потенциальной угрозе, хотя в ходе демонстраций и в Тунисе, и в Йемене, и даже в Египте антиизраильская тема не была общемобилизационной. Кстати, это тоже настораживало израильское общество, которое по привычке воспринимало это как политический трюк[90].

ударом Ирану, стараясь тем самым подтолкнуть США к военным действиям.

[90] Israeli Leadership Fears Arab Popular Democracy // URL: http://therealnews.com/t2/index.php?option=com_content&task=view&id=31&Itemid=74&jumival=6292

События «арабской весны» несколько поколебали эти традиционные представления. Опросы общественного мнения, проведенные в конце марта 2011 г. Тель-авивским университетом и Институтом демократии в Израиле показали, что только 28% еврейского населения Израиля считали, что перемены на Ближнем Востоке создадут новые возможности, и Израиль должен предпринять новые усилия по достижению мира в регионе. Большинство же – 70% евреев страны – признавали, что ситуация неясная, и Израилю лучше оставаться пассивным и ничего не предпринимать. Однако большинство опрошенных (52%) считали, что народная борьба против диктаторских режимов – позитивный фактор для Ближнего Востока, при этом 47% считали, что это позитивно и для Израиля[91].

В целом можно констатировать, что хотя израильских лидеров беспокоил уходящий старый порядок в арабском мире и пугали неизбежные перемены, привычный политический дискурс в стране не претерпел никаких существенных изменений[92]. Любое ужесточение позиции со стороны исламских государств в отношении Израиля, как и демонстрация враждебности, лишь способствовали внутренней консолидации израильского общества и укреплению влияния правого лагеря. Главным внутриполитическим результатом арабских событий для Израиля являлось ужесточение оборонной политики и готовность принять в случае необходимости предельно жесткие меры.

---

[91] The Peace Index is a project of the Evens Program for Conflict Resolution at Tel Aviv University and the Israel Democracy Institute // URL: http://www.peaceindex.org http://www.imra.org.il/story.php3?id=51728 http://www.echo.msk.ru/blog/rozis/753135-echo/

[92] Israel blind to Arab revolution Posted by from the Newspaper On March 24, 2011 // Newspaper > World in Focus. – http://www.dawn.com/2011/03/24/israel-blind-to-arab-revolution.html/print/; Halevi Y. K. Israel, Alone Again? // New York Times. February 1, 2011. – http://www.nytimes.com/2011/02/02/opinion/02Halevi.html

После событий «арабской весны» перед израильским руководством встала задача пересмотра региональной стратеги в новых условиях. В течение десятилетий израильская концепция безопасности базировалась на уверенности, что действующие в трех соседних странах – Египте, Сирии и Иордании – правящие режимы заинтересованы в сохранении выгодного для Израиля военно-политического статус-кво либо косвенно ему способствуют. Благодаря «арабской весне» эта концепция нуждалась в пересмотре, так как в результате усиления влияния исламистов она могла оказаться под угрозой. Дебаты профессионалов по этому поводу базировались на трех возможных парадигмах будущего развития региона.

Рассматривались три варианта последующего развития событий на Ближнем Востоке: 1) установление некоего нового порядка; 2) продолжающаяся ситуация неопределенности; 3) возвращение к старому порядку[93]. Первый вариант предполагал возникновение нового баланса сил в регионе, появление новых форм правления и новой динамики во внутренней политике ряда государств. Предполагалось, что границы государств останутся незыблемыми, но многие страны перейдут в состояние «ограниченного суверенитета», возможно, как следствие появления неких неуправляемых, хаотичных зон на своих границах или из-за необходимости разделить свой суверенитет с другими региональными или внешними акторами. Эти процессы будут сопровождаться новыми формами вовлеченности Великих держав в дела региона.

Вторая модель – продолжающийся период политического транзита региона, сохранение ситуации нестабильности и неопределенности на продолжительный срок – исходила из анализа фундаментальных социально-экономических проблем

[93] Brun I, Feuer S.F., Haiminis I. Eight Years after the Upheaval: Alternative Approaches to Understanding the Current Middle East // INSS Insight. No. 1141, Februar 27, 2019. – http://www.inss.org.il/publication/eight-years-upheaval-alternative-approaches-understanding-current-middle-east/?utm_source=activetrail&utm_medium=email&utm_campaign=INSS%20In

в странах Ближневосточного региона, которые только углубились после 2011 г. Насилие продолжалось в Сирии, Йемене и Ливии, странах, практически лишенных своего суверенитета.

Третий вариант – возврат к старому порядку, т. е. политическое развитие стран региона вновь станет соответствовать основным характеристикам, существовавшим до 2011 г. Действительно, после событий «арабской весны» ситуация в большинстве стран вернулась в знакомое русло: регион состоит из тех же стран, где радикальных изменений во властных структурах и существующих режимах не произошло. Социальные требования протестных движений не преобразовались в новую политическую культуру региона, сохранив авторитарное правление, характеризуемое сращиванием богатства с властью, всесильной национальной бюрократией и центральной ролью религии в общественной и персональной жизни.

Определяемое на основе вышеуказанных моделей предполагаемого развития Ближнего Востока, региональное стратегическое планирование базировалось на возможной комбинации всех трех опций, что диктовало стратегию «осторожного вхождения» в структуру региона. Это означало расширение контактов с суннитскими государствами региона, заключение с ними межгосударственных соглашений, создание региональных альянсов. При этом учитывались возможности неожиданных сценариев, связанных с той, или другой моделью развития.

События в арабских странах региона не могли не сказаться на ситуации в Палестинской администрации и на перспективах урегулирования палестино-израильского конфликта. Палестинские руководители с тревогой наблюдали за событиями «арабской весны». Их беспокоили события в Египте и свержение Мубарака, который был посредником в переговорах между ПНА и Израилем и пытался примирить ФАТХ

и ХАМАС. Египет также участвовал в блокаде сектора Газа. Как отмечал российский специалист А. Демченко, рост популярности исламистских организаций в ходе «арабской весны» 2011–2012 гг. усилил также опасения руководства ПНА относительно усиления влияния ХАМАС на палестинскую улицу[94].

М. Аббас и его соратники попытались извлечь политические дивиденды из «арабской весны», объявив свою борьбу за создание палестинского государства палестинским вариантом «арабского пробуждения».

Говоря о влиянии «арабской весны» на региональную политику Израиля, необходимо отметить еще два важных нюанса. Первый, как уже упоминалось, заключался в тактике понижения уровня участия Израиля в региональных процессах, вызванных «арабской весной», ограниченного лишь реагированием непосредственно на ситуации, угрожающие территориальной и прочей безопасности Израиля. Второй – изменение отношения израильского общественного мнения к самой идее палестинского государства. После «арабской весны», в условиях растущей угрозы со стороны радикальных исламистских группировок (прежде всего – «Исламского государства», или ИГ) политическая элита Израиля начала вырабатывать новую региональную стратегию, в которой все меньшее место занимала идея «двух государств для двух народов». На протяжении почти двух десятилетий израильское общество в основном признавало, что выживание еврейского демократического государства держится на принципе существования двух государств. Хотя израильтяне по-разному понимают и поддерживают идею «двух государств» и большинство их пессимистично оценивают перспективу ее воплощения, все же, в целом люди осознают, что без решения палестинской проблемы у Израиля на долгие годы будут сохраняться конфликты с палестинцами. Лишь немногие

[94] Демченко А.В. Влияние «Арабской весны» на ситуацию в Палестине // *Уральское востоковедение: международный альманах*. 2018. № 8. С. 101.

придерживались мнения, что палестинцы, в конечном счете, откажутся от своих устремлений.

По мнению большинства представителей израильских правящих сил, в современных условиях необходимо предпринимать активные дипломатические усилия, чтобы прекратить (или ослабить) установившееся гипертрофированное внимание мирового сообщества к проблеме отношений израильтян и палестинцев как к едва ли не самому острому в череде раздирающих регион конфликтов. При этом не только израильское правительство, но и большинство населения страны считали, что оптимальной политикой в палестинском вопросе является сохранение статус-кво. Это означает, что будут продолжаться вялые, ничего не значащие переговоры под давлением США (и «квартета»), и что израильское правительство по-прежнему не откажется ни от больших поселений на Западном берегу, ни от Восточного Иерусалима, ни от жесткого подхода к возвращению палестинских беженцев. Палестинская сторона также не торопилась с возобновлением переговоров, выдвигая заведомо неприемлемые для Израиля условия, якобы необходимые для того, чтобы приступить к ним. Создавалась ситуация, когда максимум, который способен был предложить любой из израильских лидеров, все равно оказывался меньше того минимума, который готово допустить палестинское руководство.

Майские события 2011 г и «План Б» президента Обамы по урегулированию

Американский президент подчеркивал, что даже на фоне арабских революций палестино-израильское урегулирование остается узловым моментом ситуации в регионе. В 2011 г. на Израиль усилилось международное давление в связи с намерением руководства ПНА добиться признания

палестинской государственности в ООН. Такое решение было продиктовано тупиковой ситуацией в процессе урегулирования конфликта. В очередной раз забуксовавший мирный процесс 2010 г. показал палестинскому руководству, что необходим новый подход. Все выдвигавшиеся ранее планы и инициативы урегулирования рушились и почти утратили какое-либо значение. Палестинское национальное движение было раздроблено, влияние и легитимность ФАТХ ослабли. В сентябре 2011 г. и через год, в сентябре 2012 г., ГА ООН по заявкам М. Аббаса рассматривала вопрос о возможности принятия ПНА в ряды этой организации. Однако США заблокировали решение этого вопроса и заявка ПНА оба раза не прошла процедуру по приему новых членов в СБ ООН.

Ситуация с продвижением мирного процесса также осложнялась для Израиля фактом некоего подобия компромисса между ФАТХ и ХАМАС. Эти две палестинские группировки с 2007 г. находились в состоянии гражданской войны и контролировали Западный берег р. Иордан и сектор Газа соответственно. Тем не менее между ними было заключено соглашение о начале консультаций по формированию первого правительства независимой Палестины, что и произошло в мае 2011 г., в преддверии обращения ПНА в ООН. В Израиле были убеждены, что так называемое межпалестинское примирение являлось на самом деле победой ХАМАС, воспользовавшегося тем, что в результате «арабских революций» умеренные силы ФАТХ потеряли свою базу в Египте и Сирии. На практике, как отмечал израильский специалист З. Ханин, никакого консенсуса между ФАТХ и ХАМАС не наблюдалось, так как если первый, по крайней мере, на словах, был готов обсуждать урегулирование конфликта с Израилем по модели «два государства для двух народов», то лидеры радикальных исламистов

в принципе не признают право Израиля на существование в каких бы то ни было границах[95].

В мае 2011 г. Нетаньяху был приглашен в Вашингтон, чтобы выступить перед обеими палатами Конгресса. Время приглашения было выбрано неслучайно: 2 мая в Пакистане американскими силами был убит Осама Бен Ладен. Многие американские политологи предрекали, что это событие придаст дополнительную твердость позициям президента в отношении ситуации на Ближнем Востоке, включая палестино-израильский конфликт. Находясь в затруднительном положении, израильский премьер, решился в выступлении на заседании Кнессета 16 мая 2011 г. ввести некоторые существенные поправки в позиции своего правительства по урегулированию. По оценкам израильтян, это была наиболее умеренная речь главы правительства, который провозгласил, что «во имя сохранения мира» он готов «отказаться от части территорий»[96]. Очевидно, израильский лидер надеялся на смягчение уровня разногласий во время приближающегося визита в Вашингтон.

Однако накануне визита, 19 мая 2011 г., президент Обама неожиданно для израильской стороны представил новые параметры по урегулированию, которые американские СМИ характеризовали как некий «План Б»[97]. В отличие от других президентов США, Обама пошел навстречу многим требованиям палестинцев, которые они не выдвигали даже в годы мирного процесса. Возможно, администрация Обамы решила на этот раз принять все основные требования палестинцев, призвав Израиль вернуться к границам 1967 г. (с взаимным разменом некоторых участков территорий) и разделить

[95] Владимир (Зеев) Ханин. Палестинская альтернатива ближневосточному миру // http://www.eajc.org/page18/news25261.html

[96] Caspit B. Op. cit. P. 321.

[97] Cooper H., Lander M. Obama's Peace Track Contrasts with Key Aide, Friend of Israel // The New York Times. May 11, 2011. – www.nutimes.com/2011/05/21/world/middleeast/21ross.html/pagewanted=all.

Иерусалим. При этом даже не прозвучало требование о признании палестинцами Израиля, еврейского государства[98]. Эта программная речь Б. Обамы о политике США на Ближнем Востоке вновь выявила противоречия в позициях американского и израильского лидеров.

Тель-Авив не был готов принять президентский план урегулирования, который предлагал отступление Израиля к границам 1967 г., прекращение строительства поселений на ЗБРИ, делегитимизацию поселенческой деятельности и провозглашение Иерусалима столицей двух государств[99].

Во время своего визита в США, последовавшего сразу после речи Обамы, Нетаньяху вновь заявил, что Израиль никогда не вернется к границам 1967 г. В своей речи он расценил выдвинутый президентом США план как фактор, делающий невозможными любые мирные переговоры. Участники вашингтонской встречи с обеих сторон, несмотря на внешнее спокойствие президента, осознали, что кризис в отношениях между лидерами двух стран достиг своего пика[100]. Единственным политически обнадеживающим моментом для израильской стороны была негативная реакция на выступление Обамы со стороны Республиканской партии США. Бывший губернатор Митт Ромни, кандидат на пост президента от Республиканской партии на прошедших выборах, заявил, что Обама своей речью просто «сбросил Израиль под колеса автобуса», а его коллега Ньют Гингрич оценил ее как «наиболее опасную из когда-либо произнесенных американским президентом речей для выживания Израиля»[101].

---

[98] Ханин В. Внешняя политика Обамы. Успехи или провалы? // URL: http://ru.euronews.com/2012/10/30/foreign-policy-complicated/ (дата обращения: 05.06.2011).

[99] Remarks by the President on the Middle East and North Africa // URL: https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2011/05/19/remarks-president-middle-east-and-north-africa (дата обращения: 09.08.2015).

[100] Caspit B. Op. cit. P. 324.

[101] Ibid. P. 323.

Вторая военная доктрина администрации Б. Обамы

Еще накануне президентских выборов 2008 г. администрация Б. Обамы обнародовала новую редакцию своей военно-политической программы, которая формировалась медленно и с большими трудностями. Первым и определяющим эту программу документом стала «Стратегия национальной безопасности», появившаяся в 2010 г..[102] Через два года Министерство обороны США доработало ее и опубликовало под названием «Поддержка глобального лидерства США: приоритеты для XXI века»[103] 5 января 2012 г.[104] Этот программный документ, разработанный Пентагоном, американские эксперты назвали новой военной стратегией Б. Обамы, по инициативе которого он и был подготовлен. Реакция на нее была весьма неоднозначной – как внутри США, так и за рубежом[105].

Американская военная стратегия была обновлена в соответствии с геополитическими изменениями в результате «арабской весны», поскольку в большинстве арабских стран на волне «цветных революций» к власти пришли радикальные исламистские силы. Вывод американских войск из Ирака и предстоящий уход из Афганистана ставили под вопрос территориальную целостность и само будущее этих стран. Задача обеспечения их политической стабильности не была

[102] Подробнее о ее содержании см.: Конышев В.Н., Сергунин А.А. Стратегия национальной безопасности Барака Обамы: старое вино в новых мехах? // США и Канада: экономика, политика, культура. 2011. № 1. С. 23–36; Конышев В., Сергунин А. Стратегия национальной безопасности Б. Обамы: состоялось ли радикальное обновление? // Обозреватель-Observer. Науч.-аналит. журн. 2010. № 12. С. 87–95.

[103] Подробнее см.: Конышев В.Н., Сергунин А.А. О новой военной доктрине Обамы // Проблемы национальной стратегии. 2012. № 3(12). С. 98. – https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/71870238

[104] National Security Strategy. The White House. Washington, 2012 // https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy_2.pdf.

[105] Sustaining Global Leadership: Priorities for 21th Century Defense. Washington: Department of Defense. 2012. January // The New York Times: website. – URL: http:// graphics8.nytimes.com/packages/pdf/us/20120106-PENTAGON.PDF.

выполнена, а угроза прихода к власти исламских экстремистов велика[106]. Росла напряженность в отношениях США и Евросоюза с Ираном, что могло бы обернуться новым военным конфликтом в зоне Персидского залива и вызвать далеко идущие последствия глобального масштаба[107].

По мнению двух авторитетных российских специалистов, докторов политических наук из Санкт Петербургского государственного университета В.Н. Конышева и А.А. Сергунина, на появление этого документа оказали влияние обстоятельства не только политического, но и экономического характера. Продолжающийся экономический кризис в самих США и в мире в целом поставил перед администрацией Обамы задачу серьезного сокращения расходов на содержание вооруженных сил и на ведение военных действий за рубежом. По данным, приводимым авторами в журнале «Проблемы национальной стратегии», США встали перед необходимостью искать выход из гигантского бюджетного дефицита[108], который за период 2008–2011 гг. вырос с 458 млрд до 1,64 трлн долл. Государственный долг при этом продолжал расти и перевалил на тот момент за 15 трлн долл..[109]

Существовал также и внутриполитических аспект. Не случайно документ «Поддержка глобального лидерства США…» появился практически в последний год первого срока пребывания администрации Обамы в Белом доме, когда президенту было необходимо всемерно укрепить свои позиции перед предстоящими выборами. Военная стратегия обещала

---

[106] Конышев В.Н., Сергунин А.А. Стратегия национальной безопасности Барака Обамы: старое вино в новых мехах? С. 28.

[107] Там же.

[108] Конышев В.Н., Сергунин А.А. О новой военной доктрине Обамы. С. 100.

[109] Fiscal Year 2012 Budget Request: Overview / Office of the Under Secretary of Defense (Comptroller); CFO // United States Department of Defense: website. 2011. February. P. 3. – URL: http://comptroller.defense.gov/defbudget/fy2012/FY2012_Budget_Request_Overview_Book.pdf.; Конышев В.Н., Сергунин А.А. О новой военной доктрине Обамы. С. 100.

стать одной из «горячих» тем в приближающейся американской президентской кампании. Злободневностью этой проблемы и объясняется острота реакции на новую доктрину внутри самих США. Как отмечала российский специалист В. Козубова, либерально настроенные политики и эксперты поддержали Б. Обаму, но консерваторы из лагеря республиканцев выступили резко против инициативы администрации. Независимый сенатор Дж. Либерман, неоконсерватор по убеждениям, предупредил, что сокращение бюджета Пентагона может привести к тому, что противники начнут недооценивать военную мощь США. А республиканец Б. Маккейн прямо назвал новую стратегию Б. Обамы программой отступления, которую президент «замаскировал под новую доктрину»[110].

Документ, вызвавший жаркую полемику, не являлся новой военной стратегией в полном смысле этого слова. Он лишь уточнял ряд положений «Национальной оборонной стратегии» 2008 г. и «Национальной военной стратегии США» 2011 г. В нем разъяснялось, каким образом Министерство обороны США будет обеспечивать выполнение задач по реализации «Стратегии национальной безопасности» 2010 г.

Новая доктрина содержала точку зрения военных на цели и задачи Пентагона в соответствии с характером военно-политической обстановки в мире, оценку вызовов и рисков, с которыми могут столкнуться американские ВС, и пути решения поставленных задач. То есть она носила преимущественно инструментальный характер и уточняла практические методы решения стратегических задач по обеспечению национальной безопасности США[111].

В политическом отношении новая военная доктрина Обамы означала, что США переходили к гораздо более

[110] Козубова В. Глобальные обязанности / Вера Козубова // 6.01.2012. URL: http://www.vz.ru/politics/2012/1/6/551635.html

[111] Конышев В.Н., Сергунин А.А. О новой военной доктрине Обамы. С. 100.

экономной стратегии непрямого влияния во всех значимых регионах мира. Администрация Обамы ставила перед собой задачу сконцентрировать мощь США против Китая, который оценивался как их основной стратегический противник, максимально замедлить темпы его развития[112]. Во главу угла новой стратегии были поставлены задачи, связанные интересами США на Среднем Востоке и в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР). Речь шла о так называемых зонах/объектах глобальной значимости (*global commons* – всеобщее достояние). Любой государственный или негосударственный игрок, который создает помехи в этих «зонах», автоматически становится источником угрозы национальной безопасности США и попадает в разряд тех, против кого допустимо применение военной силы[113].

За смещением акцентов в военном планировании просматривалось серьезное изменение региональных приоритетов американской военной стратегии. По существу, в единое целое увязывалось сразу несколько регионов: Ближний и Средний Восток, Персидский залив, Южная Азия[114]. В документе говорилось, что экономические интересы и интересы безопасности США неразрывно связаны с «аркой», опоясывающей Азию с юга – от западной части Тихого океана и Восточной Азии до Индийского океана и Южной Азии». Ключом к успешной политике становилось укрепление связей с азиатскими государствами, причем главным стратегическим партнером в Южной Азии было объявлена Индия, с которой США намерены строить долгосрочные отношения в сфере экономики и безопасности. Возрастающую тревогу у администрации Б. Обамы вызывает Китай, отношения с которым

[112] Gerges A.F. Obama and the Middle East. The End of America's Moment? N.Y.: Palgrave Macmillan, 2012. 292 p.

[113] Sustaining Global Leadership…

[114] Ibid.

США все более склонны рассматривать через призму политики стратегического соперничества[115].

В «Поддержке глобального лидерства США…» подчеркивалось, что Штаты по-прежнему будут опираться на Совет сотрудничества стран Персидского залива и твердо отстаивать интересы безопасности Израиля перед арабским миром. В ответ на угрозы региональной безопасности со стороны Ирана США продолжали делать ставку на военное присутствие и тесное взаимодействие с региональными и другим союзниками[116]. Они будут сокращать участие в текущих военных конфликтах в пользу развития своего военного потенциала на будущее, поскольку европейские союзники взяли на себя часть бремени по обеспечению безопасности не только у себя на континенте, но также в Ираке и Афганистане.

Вторая часть документа была посвящена борьбе с терроризмом и нерегулярными вооруженными формированиями. Главная цель в этой области состояла на тот момент в уничтожении Аль-Каиды. США ставили задачу не допустить, чтобы Афганистан вновь стал убежищем для этой организации. В борьбе в Аль-Каидой будут использоваться как прямые силовые, так и не силовые меры воздействия, включая военную помощь проамериканским режимам стран третьего мира, борющимся с террористическими группировками. В данном случае администрация Б. Обамы пошла на определенную корректировку доктринальных основ военной стратегии США. Вашингтон отказывался от концепции одновременного ведения «двух больших региональных войн» в разных точках мира. В военном строительстве и планировании он был намерен исходить из задачи ведения одной крупномасштабной войны в каком-либо регионе мира и предотвращения

[115] Ibid. P. 2.

[116] Ibid.

второй войны. Эта концепция получила название «полутора больших региональных войн»[117].

Новая редакция стратегия Обамы свидетельствовала, что США вступили в фазу развития, которую принято называть «перенапряжение сил», когда политические претензии на глобальное лидерство уже не соответствуют имеющимся возможностям. Именно это заставило американское руководство в тот момент планировать сокращение своего военного присутствия за рубежом, что также включало тезис о снижении американской активности на Ближнем Востоке. К тому же, как показал опыт военной кампании в Ливии 2011 г., традиционные союзники США едва ли готовы увеличивать свои расходы на проведение коалиционных операций[118].

По сути дела, новая военная доктрина показывала, что американская стратегия стала более сбалансированной и подразумевала снижение уровня вовлеченности в региональные дела. Это не означало, что США полностью решили отказаться от своего военного потенциала. Подразумевалось, что американские вооруженные силы должны, с одной стороны, сохранять способность дать адекватный ответ на вызовы современной эпохи и обеспечить глобальное военное доминирование США, а с другой – соответствовать ресурсным возможностям страны[119].

При этом в документе неоднократно подчеркивалась сохраняющаяся приверженность США всем обязательствам, принятым ранее в отношении своих стратегических союзников, одним из которых является Израиль.

---

[117] Концепция «полутора войн» известна с 1971 г, но тогда она означала готовность США вести одну глобальную ядерную войну и одновременно один локальный конфликт.

[118] Klingner B. The Missing Asia Pivot in Obama's Defense Strategy // The Heritage Foundation: website. 2012. January 6. – URL: http://www.heritage. org/research/reports/2012/01/the-missing-asia-pivot-in-obamas-defense-strategy.

[119] Конышев В.Н., Сергунин А.А. О новой военной доктрине Обамы. С. 100.

Курс американской администрации на снижение активности в регионе для союзников означал перекладывание ответственности за развитие ближневосточной ситуации и обеспечение их собственной безопасности полностью на их плечи. Развитий в экономическом и военном отношении Израиль был меньше других зависим от состояния отношений с Вашингтоном по системе «клиент–патрон», но арабские союзники Америки, привыкшие не только к постоянным финансовым вливаниям в свою экономику, но рассчитывающие на военно-политическую поддержку, при всем своем растущем антиамериканизме были встревожены. Многие региональные союзники США считали, что предполагаемая сдержанность Обамы являлась лишь прикрытием намерения переложить бремя обеспечения глобальных благ на плечи остального мира. Поэтому большая стратегия Белого дома воспринималась как продвижение узких интересов США[120].

Региональная ситуация после «арабских революций» и проблемы трансформации арабского мира, включая роль военно-политической деятельности Ирана в регионе, непосредственным образом сказались на ситуации в ПНА и в секторе Газа. Военная операция «Облачный столп» в 2012 г. в Газе была продиктована, как полагают большинство израильских специалистов, не столько предвыборными соображениями Нетаньяху, сколько задачей уничтожения военного потенциала исламистов в условиях подготавливаемого удара по Ирану. В целом военные цели Израилем были достигнуты – израильтяне разрушили 88% военного потенциала ХАМАС.

[120] Дрезнер Д. Указ. соч. С. 339.

Глава 3

ИЗРАИЛЬ И США В 2012–2016 гг.

3.1 Президентские выборы в США 2012 г. и вторая администрация Б. Обамы

Накануне президентских выборов в США Обама и Нетаньяху, каждый со своей стороны, старались продемонстрировать потепление в отношениях руководимых ими государств. Обама даже снизил накал критики в отношении израильской политики на палестинском направлении. На пресс-конференции в Белом доме в ноябре 2012 г. Обама ни словом не покритиковал еврейское государство, о поселениях упомянул лишь в ответе на вопрос журналиста, причем не призвал Израиль продлить мораторий на строительство. «Если вы изучите все мои публичные заявления, то это постоянное подтверждение особых отношений США с Израилем», – заявил Обама[1]. Показное радушие встречи Обамы и Нетаньяху было призвано заставить забыть об их прежних персональных разногласиях[2].

Однако в ходе предвыборной кампании Израиль продемонстрировал беспрецедентную попытку вмешательства в американскую внутреннюю политику. Израильская сторона открыто выражала надежду, что Обама проиграет эти выборы. Израильский премьер-министр практически захватил телеэфир США и старался перекроить американскую предвыборную повестку дня.

---

[1] Обзор прессы в ноябре 2012 г. // http:/www.inporessa/article/07u12010/inotheme/pokaznoe_obzor.html The Wall Street Journal в редакционной статье.

[2] *Карасова Т.А.* Израиль и некоторые итоги «арабской весны». С. 488.

Нетаньяху посеял сомнения в искренности президента, заострив те пункты своей политики, которые стали предметом острейших разногласий с первой администрацией Обамы, – о противоречиях по Ирану и о принципе урегулирования по формуле «два государства» и поселенческой деятельности Израиля. Не подтвердил премьер-министр и своего намерения продлить мораторий на строительство в поселениях, истекавший 26 сентября 2012 г. Сразу на нескольких каналах он убеждал Вашингтон поставить Тегерану ультиматум, чем привлек внимание многих политиков к иранской ядерной проблеме. Кроме того, он объявил американскому электорату, что дал себе год на то, чтобы «остановить Иран». В самом популярном утреннем воскресном новостном шоу США "Meet the Press" на канале NBC он предупредил, что через шесть или семь месяцев у Тегерана будет 90% разработок, необходимых для изготовления ядерной бомбы. Наступление Нетаньяху на американских избирателей проводилось и на телеканале CNN. Там Нетаньяху стал героем передачи "State of the Union" и сравнил иранцев с участниками антиамериканских протестов. «Это тот же самый фанатизм, который вы видите, когда штурмуют ваши посольства. Вы хотите, чтобы эти фанатики получили ядерное оружие?» – воскликнул израильский премьер, попытавшись подменить иранской проблемой беспорядки, занявшие первое место в мировых новостях.

По сути, Нетаньяху задал тон телеэфиру США, вбросив иранскую тему в американские выборы. Правда, сам он просил не уличать его в подобных намерениях. «Я руководствуюсь не американским политическим календарем, а иранским ядерным календарем», – сказал на CNN израильский лидер[3]. Было понятно, что Нетаньяху заодно работает на собственный

[3] Соперник Обамы Ромни поддержал Израиль в конфликте с Ираном // http://m.dw.com/ru/%D1%81%D0%BE%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%BD%D0%B8%D0%BA-%D0%BE%D0%B1%D0%B0%D0%BC%D1%8B-

электорат в преддверии выборов, запланированных на осень будущего года[4].

Нетаньяху практически открыто демонстрировал свою поддержку сопернику Обамы на выборах – кандидату от республиканцев М. Ромни, который в принципе поддерживал основные пункты программы правительства Израиля в отношении Ирана. Накануне выборов, 29 июля 2012 г. Ромни посетил Израиль. Во время встречи с премьер-министром Израиля кандидат Ромни обсудил возможные шаги, которые бы помогли «удержать Иран от его ядерного помешательства». В свою очередь, израильский премьер отметил, что повлиять на Тегеран можно только с помощью «убедительного военного устрашения» и санкций[5]. Владение Ирана атомным оружием представляет собой «неприемлемую угрозу» для Израиля и для всего мира, считал Митт Ромни. Он поддержал идею предупреждающего удара по Ирану. При этом он поддержал усилия по мирному решению конфликта на основе сосуществования двух государств[6]. Посол Израиля в США Рон Дермер постоянно, несмотря на результаты опросов общественного мнения в США, убеждал Нетаньяху в будущей победе Ромни. Однако результаты выборов показали обратное. Б. Обама победил и занял пост президента США на второй срок.

Обама, одержавший внушительную победу на вторых президентских выборах, набрал новую команду. После переизбрания в 2012 г. президент изменил состав своей администрации. В отставку были отправлены политики, выступавшие

%D1%80%D0%BE%D0%BC%D0%BD%D0%B8-%D0%BF%D0%BE%D0%B4%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%B6%D0%B0%D0%BB-%D0%B8%D0%B7%D1%80%D0%B0%D0%B8%D0%BB%D1%8C-%D0%B2-%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%84%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D1%82%D0%B5-%D1%81-%D0%B8%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%BC/a-16130475

[4] *Независимая газета.* 18.09.2012 // http://www.ng.ru/world/2012–09–18/7_iran.html

[5] Там же.

[6] Там же.

с резкой критикой позиции президента в отношении Израиля, такие, например, как министр финансов Тимоти Гайтнер и глава оборонного ведомства Леон Паннета. На ключевые должности министра обороны и госсекретаря были назначены Чак Хейгл и Джон Керри[7]. Выдвижение этих кандидатов на главные посты администрации, по мнению аналитиков, означало, что президент начал подготовку к борьбе элит, лоббировавших интересы Израиля. Чак Хейгл был одним из четырех сенаторов, отказавшихся подписать декларацию о полной поддержке Израиля в начавшейся второй интифаде. В 2001 г. он в числе 11 сенаторов отказался подписать обращение к президенту Бушу с требованием не встречаться с Ясиром Арафатом до полного прекращения атак на Израиль. Кроме того, Хейгл активно выступал против включения Хизбаллы в список террористических организацией. Израильское лобби США проводило активную кампанию в Конгрессе и СМИ против назначения Хейгла[8].

Существенно была перетасована, расширена и усилена команда советников американского президента по Ближнему Востоку. В нее вошли: Ричард Хаас, главный советник бывшего госсекретаря К. Пауэлла; М. Индик, бывший посол США в Израиле; Денис Росс, спецпосланник президента Б. Клинтона по Ближнему Востоку; Давид Маковски и Михаэл Эйзенштат, эксперты по Ближнему Востоку из Вашингтонского института ближневосточных исследований, и другие специалисты по Ближнему Востоку из команды Б. Клинтона. Многие из числа последних участвовали в подготовке и проведении палестино-израильских переговоров, проходивших под эгидой президента Клинтона в 2000–2001 гг. в Вашингтоне, Кемп-Дэвиде и Табе[9].

---

[7] Barack Obama Cabinet Members // http://cabinet-members.insidegov.com/d/a/Barack-Obama

[8] *Карасова Т.А.* Израиль и США… С. 415.

[9] *Крылов А.М.* Указ. соч.

Между тем, главной заботой Обамы на следующие четыре года были внутриполитические, а не внешние проблемы. Американцы были по многим параметрам недовольны внутренним курсом Обамы, и вопросы внешней политики их интересовали гораздо меньше. Поэтому Обаме пришлось в своей новой внешнеполитической программе отталкиваться от программы политики внутри страны, которую ему нужно было всерьез перекраивать. Учитывая, что главным девизом президента стала экономия, он вынужден был отказаться от дорогостоящих вмешательств, прежде всего военных, на территориях стран и регионов, которые не являются жизненно важными для США. Обама решил делать ставку на дипломатию и конструктивную внешнюю политику. У него остались некоторые внешнеполитические «долги» после первого президентского срока, в частности договор о полном запрещении ядерных испытаний, виной чему было несогласие республиканцев, из-за которых США не смогли его ратифицировать. Если бы Обаме все-таки удалось ратифицировать этот договор, это стало бы событием огромного международного значения и повлияло на ситуацию вокруг Ирана, Индии, Пакистана, что сыграло бы решающую роль в том, продолжатся или нет гонки ядерных вооружений. Президент подтвердил свои обещания в отношении вывода войск из Афганистана и попытаться исправить отношения с Израилем.

Новая победа Барака Обамы на президентских выборах заставила многих комментаторов предположить, что для Б. Нетаньяху настали не самые лучшие времена. Многие депутаты Ликуда не стеснялись публично выражать свое разочарование тем, что Обама остался президентом США. Если вспомнить, насколько напряженными были отношения американского президента с израильским премьером накануне выборов, могло показаться, что после переизбрания Обама припомнит своему визави старые обиды. Тем

более что сам Нетаньяху, как и большинство израильтян, поддерживал Митта Ромни, будучи уверенным, что именно он способен в лучшей мере защищать интересы их страны на Ближнем Востоке. Неудивительно, что министр внутренних дел Эли Ишай, чьи отношения с премьером были далеко не безоблачны, не упустил возможности саркастически отметить, что для Нетаньяху день переизбрания Обамы был явно не лучшим в его жизни. Многие депутаты Ликуда настолько не стеснялись публично выражать свое негативное отношение к переизбранию Обамы, что даже Нетаньяху потребовал от однопартийцев прекратить комментировать итоги президентской гонки в США. Было совершенно очевидно, что ему придется сотрудничать с Обамой, какими бы плохими не были персональные отношения лидеров двух стран[10].

Так или иначе, обоим государствам предстояло плыть в одной лодке, несмотря на то что в ходе предвыборной кампании 2012 г. конкурент Обамы Митт Ромни обвинял президента в том, что за годы его правления отношения США с Израилем ухудшились и что Соединенные Штаты перестали поддерживать своего союзника.

3.2 Итоги парламентских выборов в Израиле 2013 г. Третий кабинет министров Б. Нетаньяху

Кампанию по парламентским выборам 2013 г. сами израильтяне назвали «странной» и «беспрецедентной». Достаточно необычным для израильской политики было то, что при всей определенности с фигурой премьера, оставалось совершенно неясным, какой все-таки будет политика нового кабинета и каким будет сам этот кабинет. На 120 мест в Кнессете претендовали 32 партии – от политических тяжеловесов с сотнями тысяч активистов и претензиями на министерские

[10] *Голубов А.* Не лучший день для Нетаньяху // http://www.politcom.ru/article.php?id=14813

портфели до небольших объединений вокруг одной фигуры или «одной темы» без реальных шансов преодолеть электоральный барьер. Фаворитами были правые партии – Ликуд и «Наш дом – Израиль», выступившие единым списком. Их возглавляли премьер-министр страны Биньямин Нетаньяху и экс-министр иностранных дел Израиля Авигдор Либерман (он в коалиционном списке шел вторым номером).

В ходе предвыборной кампании в платформах израильских политиков и партий на «палестино-израильском треке», значимость которого в предвыборной гонке заметно ослабла, присутствовали три основные опции, которые впервые возникли летом 2005 г. после одностороннего ухода ЦАХАЛ и вывода еврейских поселений из сектора Газа и северной части ЗБРИ. А именно: сохранить с теми или иными вариациями нынешний расклад; вести с палестинцами переговоры на продиктованных «извне» (американцами, европейцами, «ближневосточной четверкой» или Арабской лигой) условиях; осуществить еще одну серию односторонних шагов[11]. Первая опция – сохранение существующего геополитического статус-кво к западу от р. Иордан – де-факто была принята как основа на палестинском направлении всеми партиями, вошедшими в ядро правящей коалиции после выборов 2013 г. Судя по опросам общественного мнения, она пока устаивала большинство израильтян[12].

Итоги всеобщих парламентских выборов в Израиле подтвердили две основные тенденции. Первая свидетельствовала, что хотя общая политическая ситуация была по-прежнему стабильна, росло недовольство граждан внутренней политикой правительства. Впервые в процессе выборов в центр общественного внимания вошли социально-экономические, а не внешнеполитические проблемы, в том числе

[11] *Ханин З.* Палестинская тема на выборах в Кнессет 19-го созыва. 26 декабря 2012 // http://www.elections-ices.org/russian/publications/textid:16309/

[12] Там же.

урегулирование палестино-израильского конфликта. Разочарование подавляющего большинства израильтян в идее переговоров с целью достижения окончательного соглашения с палестинцами привело к тому, что сама эта идея ушла на периферию общественного сознания, уступив место иным сюжетам, в первую очередь социальной и гражданской тематике»[13].

Вторая тенденция, тесно связанная с утрачиваемой верой в разрешение палестинского конфликта в обозримом будущем, – продолжающееся усиление влияния сторонников самого жесткого давления на палестинцев. По данным левой организации «Мир сейчас» (Peace Now) 9% депутатского корпуса Кнессета после выборов 2013 г. составляли представители поселенческого движения[14]. В Израиле возник новый средний класс, сформировавшийся в основном из молодого поколения, который, как правило, несет на себе все экономические тяготы, связанные с низкой зарплатой, уплатой высоких налогов, поиском жилья и т. д. Этот новый средний класс нуждался в лидере, который продвигал бы их требования. И такие лидеры появились, среди них наиболее успешно проявили себя Я. Лапид (возглавивший новую центристскую либеральную партию «Есть будущее»), и Н. Беннет (глава правоконсервативного списка «Еврейский дом»). Успешный телеведущий Лапид и успешный бизнесмен, в прошлом майор спецназа Генштаба израильской армии Беннет представляют собой новое поколение израильтян. Эти новые политические лидеры в ходе предвыборной борьбы наиболее остро ставили социально-экономические вопросы, проблемы светско-религиозного противостояния, борьбы

[13] *Ханин Владимир (Зеев)*. Палестинская тема на выборах в Кнессет 19-го созыва 26 декабря 2012 // URL: http://www.elections-ices.org/russian/publications/textid:16309/

[14] Peace Now, Settlement Watch, "The Voting Patterns of the Settlers – 2013 Knesset Elections // http://peacenow.org.il/eng/sites/default/files/VotingPatterns2013.pdf.

за статус и права среднего класса и социальную защиту малообеспеченных слоев населения.

Несмотря на растущее среди населения недовольство внутренней политикой правительства и на усиливающиеся разногласия в собственной партии, на выборах вновь победил Нетаньяху. Избиратели по-прежнему были уверены, что никакой другой политик не может обеспечить то ощущение безопасности, которое дает им правление лидера Ликуда. Большинство израильтян до сих пор не могут доверить никому другому вести войну против терроризма, бороться с иранской угрозой и предотвратить создание палестинского государства на Западном берегу р. Иордан «по образу сектора Газа»[15].

После долгих и трудных коалиционных переговоров Нетаньяху представил президенту страны Ш. Пересу свой новый узкий кабинет министров. В него вошли партия «Наш дом – Израиль» во главе с А. Либерманом (31 место в Кнессете), партия «Есть будущее» (19 мест), «Еврейский дом» (11 мандатов), а также центристская партия экс-министра иностранных дел Ципи Ливни «Движение» (6 мандатов). Таким образом, коалиция получила 68 из 120 депутатских мест в Кнессете, что составило необходимое большинство[16].

Перед новым правительством стояли две основные группы задач, обе трудные, – решение социально-экономических вопросов и проблема обеспечения безопасности. Правительству пришлось взять на себя ответственность за жесткие меры оздоровления бюджета, решать экономические проблемы, продвигать равномерное распределение социальных обязанностей и добиваться снижения цен, в первую очередь на жилье. Справиться со всеми этими задачами в полном

[15] *Oren M.* Op. cit. P. 218.

[16] Shurin Dov Rabin's Guide To Coalition Formation. February 14th, 2013 // http://www.jewishpress.com/judaism/judaism-101/rabins-guide-to-coalition-formation/2013/02/14/0/?print

объеме с учетом усиления внешней напряженности было весьма непросто. Еще сложнее было убедить в этом своих избирателей, объясняя сложности внутреннего положения нарастанием внешней угрозы. Поэтому новое израильское руководство вновь выдвигало на первый план вопросы безопасности, исходя из ситуации на Ближнем Востоке после «арабской весны». Тема безопасности и угрозы для существования государства всегда была способна объединить разрозненные политические силы Израиля.

3.3 Новый раунд переговоров 2013 г. План Керри

После вторичного прихода Обамы и его администрации в Белый дом США фактически отодвинули «квартет» от ближневосточного урегулирования. Неспособность международных представителей в рамках «квартета» «разморозить» переговорный процесс позволила Вашингтону играть главную роль в новом раунде переговоров[17]. Исключение международного сообщества и, прежде всего, России из процесса организации и координации переговоров вызвано двумя основными причинами. Первая –соперничество на региональном уровне ужесточилась как элемент общей глобальной конкуренции. С началом «арабской весны» Ближний Восток стал ареной трений и разногласий между главными глобальными игроками, прежде всего, США и Европой – с одной стороны, и Россией, а иногда Китаем – с другой. Главные державы работали над формулированием решений региональных кризисов таким образом, чтобы упрочить свое положение на международной арене и на Ближнем Востоке. По некоторым принципиальным проблемам, касающимся обстановки в Иране, Сирии, да и в общей оценке ситуации после начала арабского пробуждения между Западом и Россией имелся ряд

[17] *Карасова Т.А.* Израиль и США… С. 423.

расхождений. Играя на этом, США стремились еще больше снизить российскую роль в регионе, подорвать ее имидж и ослабить влияние в тех арабских странах, с которыми у России были традиционно союзнические отношения.

Вторая причина нежелания работать в увязке с «квартетом» вообще и с Россией в частности состояла в том, что Вашингтону нужна была «свобода рук» для того, чтобы задействовать собственные методы политического и финансового принуждения и давления на участников переговоров (о которых будет сказано ниже).

В 2013 г. 160 американских чиновников во главе с генералом морской пехоты Джоном Алленом и команда Госдепа во главе с госсекретарем Дж. Керри разработали новый рамочный проект предложений, нацеленных на возобновление мирных переговоров между участниками палестинско-израильского конфликта[18]. Параллельно с разработкой в Вашингтоне этого проекта рассматривался вопрос о степени непосредственного участия США в новом переговорном процессе[19]. Было принято официальное решение о том, что США примут участие в предстоящих переговорах в качестве «координатора». Спецпредставитель США на Ближнем Востоке, которого назначил Дж. Керри, чтобы следить за переговорами, бывший американский посол в Израиле Мартин Индик должен был присутствовать на открытии переговоров. Американская сторона настаивала, что Америка будет координатором, и роль США должна была состоять в том, чтобы «помочь, чем сможем», но не вести переговоры за их участников. Американские чиновники также высказались против версии, будто США и в особенности сам Дж. Керри хотели этих переговоров больше самих участников[20].

---

[18] *Oren M.* Ally… P. 329.

[19] Какую роль сыграют США в возобновленных израильско-палестинских переговорах? // http://www.inopressa.ru/article/31jul2013/csmonitor/israel.html

[20] Там же.

План Керри содержал американский вариант ответа на вопрос об обеспечении безопасности Государства Израиль. Изначально госсекретарь ставил перед собой и своей командой цель добиться подписания соглашения об окончательном статусе между Израилем и палестинцами уже к апрелю 2014 г. (именно тогда истекал девятимесячный срок, отведенный сторонам на переговоры в июле 2013 г.). Достичь этой цели, как все понимали, было нереально, и вскоре она сменилась более трезвым намерением: подписать рамочное соглашение между сторонами, которое в будущем станет основой для заключения окончательного документа.

В содержательной части американской мирной инициативы, предложенной Дж. Керри, присутствовали некоторые новые элементы. В частности, гарантии безопасности границ Израиля предполагалось обеспечить за счет временного (10–15 лет) присутствия иностранного контингента на палестинских территориях, включая возможность нахождения там израильских или американских военных[21]. Предлагался также взаимный обмен территориями (предложенный израильскими переговорщиками[22]), способный частично решить проблему израильских поселений. Израильское военное присутствие в Иорданской долине частично отвечало интересам Тель-Авива, но премьер-министр Израиля добивался именно израильского, а не международного присутствия. Предусматривалось, что переговорный процесс будет прямым

[21] *Horovitz D*. On Trends in the Israeli electorate and the next coalition // http://www.bicom.org.uk/analysis-article/11390/; *Greene T.* Where is the peace process in the Israeli elections? // URL: http://www.bicom.org.uk/comment-and-opinion/11213/

[22] Израиль предложил США и палестинцам план обмена населенных пунктов с будущим палестинским государством, который не будет являться физическим разменом населения. Идея состояла в том, чтобы обменять «арабский треугольник» – населенные пункты с 30 тысячами израильских арабов, проживающих в восточной части Долины Шарона (около г. Нетания), на блок еврейских поселений на Западном берегу р. Иордан, включая поселения вокруг Иерусалима // http://www.jewishpress.com/news/breaking-news/livni-team-thinking-out-of-the-box-swap-israeli-arabs-for-settlers/2014/01/01/

и двусторонним, и эти переговоры будут носить конфиденциальный характер. По замыслу госдепа США, через девять месяцев должна была последовать финальная встреча между премьер-министром Б. Нетаньяху и главой ПНА М. Аббасом для подписания соглашения.

Эти новые элементы, по мнению американской стороны, должны были стать минимальной уступкой, на которую могли бы пойти палестинцы[23]. Но и этот план не сработал. Он был отклонен и израильтянами, и палестинцами.

Палестинское руководство попыталось упрочить свои позиции на международном уровне. Оно предприняло односторонний шаг, обратившись в ООН с просьбой о своем участии в работе 15 международных комиссий. Просьбу ПНА на этот раз удовлетворили, так как администрация Обамы подтвердила, что она не противоречит американским законам. Однако ранее, в конце декабря 2012 г., более половины Палаты представителей США призвали Обаму закрыть офис ООП в Вашингтоне в качестве наказания за попытку расширить свой статус в рамках ООН. Тогда в адрес администрации было направлено письмо, подписанное 239 членами – представителями обеих партий Комитета по внешней политике Палаты представителей США. В нем говорилось о неодобрительном отношении к заявке палестинцев, которая «как минимум негативно скажется на американо-палестинских отношениях» и предлагалось закрыть офис ООП в Вашингтоне[24].

Израиль в ответ отказался выпустить на свободу партию палестинских заключенных. В качестве условия продолжения переговоров палестинцы, как и ранее, требовали отхода Израиля к границам 1967 г., признания Восточного

[23] *Brom Sh.* The Failed Israeli-Palestinian Negotiations, and What Lies Ahead // INSS Insight No. 552. 2014. May 25. – http://www.inss.org.il/index.aspx?id=4538&articleid=7010

[24] White House: PLO's UN Upgrade Did Not Violate US Law. Published: January 11th, 2013 // http://www.jewishpress.com/news/white-house-plos-un-upgrade-did-not-violate-us-law/2013/01/11/

Иерусалима столицей будущего палестинского государства, решения проблемы палестинских беженцев, освобождения палестинских заключенных и полного прекращения строительства еврейских поселений на Западном берегу р. Иордан.

Израиль, в свою очередь, вновь выставил требование о признании страны государством еврейского народа, что неприемлемо для палестинцев. Тупик, в котором вновь оказался переговорный процесс, был вполне прогнозируемым. Для того чтобы убедить израильское правительство принять предложения Вашингтона и уговорить Нетаньяху пойти на трудные для Израиля уступки, Дж. Керри пришлось, как в свое время Киссинджеру, применить «челночную дипломатию». Под давлением США, а также ведущих стран Евросоюза Израиль дал согласие сесть за стол переговоров. Однако палестинская сторона продолжала настаивать на перечисленных выше требованиях, выдвигая их как обязательные предварительные условия возобновления переговоров[25].

Бесконечные споры и неувязки раздражали команду Керри. Наконец он применил традиционные американские методы принуждения и давления на обе стороны конфликта. Была озвучена угроза международной изоляции Израиля и прекращения финансовой помощи палестинской администрации в случае провала и этого раунда переговоров. Эти «два кнута» предъявил госсекретарь в качестве угрозы за возможный новый срыв американского плана урегулирования. Керри предупредил израильское руководство Израиля о негативных последствиях неуступчивости. «Израильтяне хотят третьей интифады? У меня есть для вас новости – статус-кво не может продолжаться. Поселения – неприемлемы и незаконны», – заявил Керри на встрече с премьером Нетаньяху во время своего очередного визита на Ближний Восток еще в конце 2012 г. Он также объявил, что США выделят

[25] *Oren M.* Ally... P. 329.

75 млн долл. на поддержание экономики Западного берега, «задавленной израильскими ограничениями»[26]. Такая тактика слабо согласовалась с заявленной ролью США как «просто координатора» переговорного процесса.

Чтобы сломить неуступчивость израильской стороны, в качестве «пряника» Керри даже обещал Нетаньяху освободить Джонатана Полларда, если Израиль согласится освободить палестинских заключенных и снизить поселенческую активность[27]. Палестинцы, встревоженные американскими угрозами, в свою очередь, обязались на время переговоров прекратить любые действия, направленные на вхождение в качестве полноправных членов в 15 организаций в рамках ООН.

Было понятно, что угрозы Вашингтона малоэффективны. Большинство израильтян в ходе неизбежно предстоящего референдума, возможно, были бы готовы обсуждать вопросы об аннексированных территориях – Голанских высотах и Восточном Иерусалиме (предпочтительно через размен этих территорий – swap). Однако в отношении Западного берега р. Иордан, изменения границ и еврейских поселений существовало устойчивое мнение о невозврате к границам до 1967 г..[28] В свою очередь, палестинская сторона вряд ли была готова удовлетвориться частичными уступками со стороны израильтян. Кроме того, нельзя было сбрасывать со счетов прогнозируемую крайне негативную реакцию арабских государств (несмотря на одобрение ЛАГ самого факта переговоров), которые начали бы обвинять палестинские власти, в первую очередь Махмуда Аббаса, в предательстве борьбы палестинского народа против сионистов.

---

[26] Керри назвал еврейские поселения незаконными // http://wordyou.ru/v-mire/kerri-nazval-evrejskie-poseleniya-nezakonnymi.html

[27] *Ross D.* Op. cit. P. 387.

[28] *O'Malley P.* Op. cit. P. 111.

Напряженность в американо-израильских отношениях серьезно обострилась после предостережения Белого дома о перспективе международного бойкота Израиля в случае провала переговорного процесса. Израильский премьер в ответ на эти угрозы заявил, что он сможет устоять перед международным давлением, однако никогда не пойдет на компромисс, угрожающий безопасности своего народа[29]. Особенно резко выразился по поводу плана Керри министр обороны Израиля Б. Аялон. Он посоветовал госсекретарю не учить его, как вести себя в конфликте с палестинцами, а поскорее получить Нобелевскую премию мира и оставить Израиль в покое (за что министр был вынужден впоследствии публично принести извинения)[30].

В результате Израиль в качестве «шага доброй воли» принял решение освободить около 100 палестинцев из тюрем, но отказался прекратить строительство еврейских поселений, считая, что этот вопрос должен быть рассмотрен в ходе переговоров. Главным требованием израильтян оставалось обеспечение безопасности и признание Государства Израиль арабской стороной.

Палестинское руководство хотело, чтобы премьер-министр Нетаньяху представил карту с будущими границами палестинского государства прежде, чем начнутся переговоры. При этом подчеркивалось, что палестинцы стремятся получить государство в границах 1967 г. со столицей в Восточном Иерусалиме. ХАМАС, со своей стороны, призывал ФАТХ и палестинцев отменить переговоры с оккупантами, которые только вредят национальному единству.

Вместе с тем, и Израиль, и палестинские власти, несмотря на столь серьезные претензии друг к другу, не могли

[29] *Галстян А.* О противостоянии президента Барака Обамы и израильского лобби // http://www.iarex.ru/articles/46602.html

[30] *Ettinger Y.* The Kerry Plan – Can Israel Say No? // URL: http://www.jewishpress.com/indepth/opinions/the-kerry-plan-can-israel-say-no/2014/02/02/0/?print

отказаться от нового раунда переговоров не только из-за давления США, но и в силу сложной и непредсказуемой ситуации на Ближнем Востоке. Но решение наиболее болезненных вопросов даже при всех гарантиях безопасности еврейского государства, которые щедро раздавали американцы, требовали общенационального консенсуса, а в этом случае не было уверенности, что результатом израильского референдума станет общественное одобрение уступок правительства по этим вопросам. Власти палестинской администрации тоже опасались последствий любого развития ситуации после провозглашения собственного государства. Они боялись лишиться имиджа пострадавшей стороны и иностранных денежных вливаний в экономику Палестины после того, как конфликт уйдет с главной повестки дня международных событий.

В июле 2013 г. в результате посреднической миссии Керри израильтяне и палестинцы, наконец, начали очередные мирные переговоры. Эта попытка достичь окончательного урегулирования за столом переговоров по инициативе США, длившаяся 9 месяцев (с июля 2013 по апрель 2014 г.), также окончилась провалом. Даже скорректированный госсекретарем США Джоном Керри более скромный по своим задачам план подписания рамочного соглашения между сторонами, которое в будущем мог бы стать основой для заключения окончательного документа, был отклонен и израильтянами, и палестинцами.

На этот раз причиной завершения переговоров стали действия обеих сторон: Израиль отказался освободить палестинцев из израильских тюрем. Использовал этот отказ, палестинское руководство предприняло односторонний шаг, обратившись в ООН с просьбой о присоединении несуществующего государства Палестины к международным конвенциям и пактам, в том числе подпадающим под юрисдикцию

комиссий ООН. Данную заявку власти Израиля объявили нарушением договоренностей о перезапуске мирных переговоров и возвращением к односторонним методам обретения независимости[31].

В ноябре 2013 г. в ходе очередного раунда переговоров израильская делегация сделала однозначное заявление: «Палестинского государства в пределах границ 1967 г. не будет, и заградительный забор[32] станет границей между палестинцами и Израилем»[33].

В ответ на это палестинские переговорщики С. Ерекат и М. Штайех обвинили Израиль в срыве переговоров и «эскалации строительства в поселениях»[34]. Переговоры по формуле «двух государств для двух народов» с целью разрешения палестино-израильского конфликта теряли всякий смыл.

Основная причина провала нового витка переговоров по-прежнему крылась в непримиримости позиций Израиля и ПНА – максимум уступок, который способен предложить любой из израильских лидеров, все равно меньше того минимума, который готово принять палестинское руководство. Главная характерная черта всех палестино-израильских переговоров состояла в том, что стороны изначально приступали

[31] *Ben-Meir A*. A Conducive Geopolitical Environment For Israeli-Palestinian Peace // URL: http://www.theperspective.org/2015/1111201503.php www.vesti.ru/doc.html?id=1466569&tid=93494.

[32] Начиная с 2004 г. Израиль ведет на Западном берегу строительство «заградительного забора», который пролегает между поселениями и арабскими населенными пунктами. Согласно постоянно меняющейся карте маршрута разделительной стены ее протяженность в итоге должна составлять 712 км и почти вдвое превышать протяженность «зеленой линии». После завершения строительства стены около 285 тыс. палестинцев (в том числе в Восточном Иерусалиме) окажутся зажатыми между стеной и «зеленой линией». Примерно 125 тыс. палестинцев будут окружены стеной с трех сторон, а 26 тыс. – с четырех. К концу 2013 г. строительство 62% стены уже было завершено. Бетонные стены барьера уже сейчас отсекают 9,4% территории от Западного берега, включая Восточный Иерусалим.

[33] Israel says Separation Wall will be border (2013, November 6). *Al-Jazeera.* – Retrieved from: http://www.aljazeera.com/news/middleeast/2013/11/israel-says-separation-wall-will-be-border-201311514132609960.html

[34] Ibid.

к ним, в принципе скептически относясь к возможности выработки финального соглашения. Исходя из того, что переговоры вновь провалены, обе стороны начали предпринимать шаги по выработке альтернативных стратегий, позволяющих проработать дальнейшее продвижение своих целей в одностороннем порядке. Налицо были попытки конфликтующих сторон отойти от навязываемых им сценариев переговорного процесса и перейти к новым (или пересмотру старых в новых условиях) вариантам отхода от статус-кво.

После срыва переговоров палестинская сторона снова выступила категорически против любых частичных соглашений и была готова предпринимать следующие шаги по обеспечению международной поддержки образованию Палестинского государства, даже без соглашения с Израилем. У палестинцев сложилось мнение, что и новый американский госсекретарь не являлся нейтральным посредником. Руководство автономии вело активную дипломатическую работу с целью организовать давление на Израиль со стороны правительства США, европейских государств и международных организаций. Эти усилия, по мысли палестинских властей, позволили бы руководству ПНА надеяться на территориальные уступки от Израиля без переговоров.

К самостоятельным, «внепереговорным» действиям была готова и израильская сторона. Израиль в общих чертах обозначил будущие самостоятельные шаги, позволяющие добиться политико-территориального отделения от палестинцев и обеспечения реальных предпосылок для реализации принципа «два государства для двух народов». Подготовлен был некий «План Б»[35], который, как предполагалось,

[35] Израильский «План Б» должен был обеспечить по возможности безболезненный уход с Западного берега и отделение Израиля от ПНА в отсутствии мирного договора. В «Плане Б» речь идет о программе, базирующейся на так называемых параметрах Клинтона, сформулированных в декабре 2000 г. в ходе переговоров между представителями США, Эхуда Барака и Ясира Арафата. Основой этих «параметров» являются границы 1967 г. и раздел

должен был открыть переходный период частичных, временных решений, призванных готовить почву для будущего окончательного решения конфликта.

Военная операция в Газе «Несокрушимая скала» и ее последствия для израильско-американских отношений

Параллельно с вялотекущими переговорами в течение первой половины 2014 г. усиливалось напряжение между действующими в секторе Газа экстремистскими группировками и Израилем. После ухода израильской армии из сектора Газа в августе 2005 г. интенсивность ракетных обстрелов израильской территории постоянно возрастала. Только за июль 2014 г. по Израилю было выпущено около полутора тысяч ракет, 326 из них сбила система ПРО «Железный купол». Летом 2014 г. в зоне, доступной обстрелам террористов из сектора Газа, оказались пять из восьми миллионов израильтян. Последней каплей стало похищение и убийство трех израильских подростков.

На территории сектора Газа действовали (и действуют) несколько экстремистских военизированных организаций – Исламский Джихад, Комитет народного сопротивления, джихадистские салафитские группировки, которые участвовали в обстрелах израильской территории[36]. Израиль

Иерусалима с введением в Старом городе «особого режима». Те поселения, которые отойдут к палестинцам, подлежат сносу, население эвакуируется. Иорданское приграничье также отходит к Палестинскому государству. Предусматривалась готовность Израиля пойти на территориальные уступки вокруг больших блоков поселений, но самые крупные блоки будут оставаться частью Государства Израиль. Задача плана – добиться готовности палестинцев к переговорам по постоянным границам на базе территориального обмена. См.: *Dekel U., Kurz A., Sher G.* The Political Process: Plan A, Plan B and What Lies between Them // Strategic Survey for Israel 2013–2014. Tel-Aviv: The Institute for National Security (INSS), 2014.

[36] *Schweitzer Y.* How Hamas Sees its Achievements in Operation Protective Edge, and How Israel Should Respond // INSS Insight No. 586, August 7, 2014. – http://www.inss.org.il/index.aspx?id=4538&articled=7466

избрал тактику возложения вины за террористические атаки на ХАМАС как силу, контролирующую сектор Газа, и сфокусировал свои удары именно на этой организации, подрывая ее влияние на территории сектора и продолжая при этом требовать от нее наведения там порядка.

Операция «Несокрушимая скала» в секторе Газа длилась с 7 июля по 26 августа 2014 г. Ей предшествовала серия ракетных атак со стороны Газы на территории Израиля. Поводом к военной операции послужило похищение и убийство террористами трех подростков (один из них американец) на территории Западного берега. Позже при содействии Египта было подписано соглашение о прекращении огня на неограниченный срок. Заявленной целью операции было уничтожение военной инфраструктуры ХАМАС и его союзников и предотвращение ракетных обстрелов территории Израиля. В результате военных действий инфраструктура ХАМАС была существенно ослаблена. Однако итоги данной операции оказались неоднозначными. Формальный контроль над сектором Газа сохранил ХАМАС, хотя в соглашение о перемирии не вошли требования палестинцев о создании морского порта и аэропорта, об освобождении заключенных и задержанных на Западном берегу р. Иордан, о переводе денежных средств в сектор Газа. Израиль также не сумел достичь всех поставленных военных целей в этой кампании. Не было уверенности, что военным удалось уничтожить все тоннели, созданные боевиками ХАМАС для проникновения на израильскую территорию.

Ход и итоги военной операции привели к резкому обострению отношений между еврейским и арабским секторами израильского общества. Любые действия израильской армии на территории сектора Газа, как правило, имеют последствия для внутренней ситуации в стране. Во время и сразу после военной операции имели место демонстрации и акты насилия – атаки еврейской молодежи на арабских граждан

и, наоборот, забрасывание камнями евреев в арабских кварталах израильских городов[37].

Высшее американское руководство (президент и госсекретарь) резко осудило террористический акт, но не высказало своего намерения вмешаться в военные действия на стороне Израиля (несмотря на то, что один из погибших был американским гражданином). Президент потребовал, чтобы Израиль согласился на немедленное и одностороннее прекращение всех активных боевых действий на территории Газы, особенно ударов с воздуха. Обама рассчитывал, что в течение недели после прекращения огня Израилем начнутся переговоры между Катаром, Турцией и ХАМАС на основе договоренностей 2012 г. В рамках этих договоренностей Израиль обещал снять режим блокады с сектора Газа. Но израильское руководство отказалось полагаться на Катар и Турцию, определив их как союзников ХАМАС[38].

Вообще 2014 г. был отмечен тем, что все старания администрации США оживить переговорный процесс вновь привели к ухудшению двусторонних отношений. Израильские официальные лица даже допускали персональные выпады против госсекретаря Дж. Керри и критиковали не только его усилия по достижению палестино-израильского мира[39], но и его оценки действий израильской армии во время военной операции в Газе. Оценивая операцию «Несокрушимая скала», Керри заявил, что Израиль становится государством апартеида, что вызвало бурю негодования как на уровне руководства страны, так и в израильской прессе[40].

---

[37] *Gill A.* Repairing Arab-Jewish Relations Inside Israel. 2014, 24 September // iataskforce.org/activities/view/139

[38] Gaza War Strains Relations Between U.S. and Israel // URL: https://www.nytimes.com/2014/08/05/world/middleeast/gaza-is-straining-us-ties-to-israel.html (дата обращения: 05.08.2014).

[39] Shocking and Disappointing: U.S. Pushes Back Against Israeli Media Reports // URL: http://mashable.com/2014/07/30/us-israel-relations/

[40] Ibid.

Стивен Шпигель, профессор Калифорнийского университета, сравнивал остроту разногласий между администрацией Обамы и израильским руководством с двумя историческими периодами, когда кризис в американо-израильских отношениях был примерно такого же уровня. В первый раз это было, когда президент Гарри Трумэн ввел эмбарго на продажу оружия Израилю во время арабо-израильской войны в 1948 г. Во второй, когда Дуайт Эйзенхауэр угрожал Израилю санкциями во время Суэцкого кризиса 1956 г..[41] Однако периоды обострений, особенно в персональных отношениях первых лиц двух государств, никогда не влияли на общий уровень стратегических партнерских отношений.

В американском обществе новую израильскую военную акцию оценили также неоднозначно. Постепенно растущее недовольство рядовых американцев позициями своего руководства в отношении палестино-израильского конфликта вылилось в демонстративные требования отстранения США от действий Израиля в Газе. Об этом свидетельствовали опросы общественного мнения, проведенные в США в 2013 и в июле 2014 г. Все больше американцев считали, что США вообще должны «держаться подальше» от палестино-израильского конфликта[42].

По данному вопросу "The Rasmussen Poll", организация, проводящая опросы в США с 2003 г., опросила членов двух основных американских партий – Республиканской и Демократической. Результаты опросов показали значительное расхождение между мнением демократов и республиканцев. Так, 64% респондентов – демократов и 38% – республиканцев считали, что Соединенным Штатам следует полностью дистанцироваться от конфликта. Те же, кто поддерживали вовлечение

[41] Ibid.

[42] *Blosser J.* Smoke rises from buildings following what witnesses said was an Israeli air strike. Poll: US Should Stay Out of Israeli-Palestinian Conflict. Friday, 11 Jul 2014 03:36 // URL: http://www.newsmax.com/PrintTemplate.aspx/?nodeid=581524

Америки в конфликт, в основном были представителями Республиканской партии – 55% опрошенных. И только 16% респондентов от демократов выразили свое согласие, что США должны активно содействовать израильтянам[43].По данным той же "Rasmussen Reports poll" в 2014 г.,[44] большинство американцев (54%) считали, что Соединенные Штаты должны избегать военного участия в акциях противостояния между израильтянами и палестинцами, и один из каждых трех опрошенных считал, что американская поддержка Израиля ухудшает отношения Соединенных Штатов с другими странами. Американские избиратели дали президенту Обаме ясных посыл, когда он вновь в 2014 г. занялся урегулированием палестино-израильского конфликта: «Оставь их в покое!» (Stay out of it!). В 2013 г.[45] 50% американцев (т. е. на 4% меньше) из числа опрошенных считали, что такая вовлеченность Америки в ближневосточные проблемы плохо сказывается на интересах США[46].

Действительно, все исследования и опросы общественного мнения в США подтверждали, что поддержка Израиля уже давно стала политическим вопросом в американском обществе, и что разрыв мнений по поводу решения палестино-израильского конфликта расширяется.

Вместе с тем, представляется заслуживающей внимания точка зрения экспертов Брукингского центра Т. Уиттера Д. Шапиро. Они указывали, что результаты проводимых опросов, несмотря на всю их важность, не раскрывают

---

[43] The Rasmussen Poll 2014 // URL: http://www.rasmussenreports.com/public_content/politics/general_politics/july_2014/

[44] 34% Think U.S. Support for Israel Hurts America With Other Nations // URL: http://www.rasmussenreports.com/public_content/politics/general_politics/july_2014/34_think_u_s_support_for_israel_hurts_america_with_other_nations

[45] 50% See U.S. Involvement in Middle East as Bad for U.S // URL: http://www.rasmussenreports.com/public_content/politics/current_events/israel_the_middle_east/50_see_u_s_involvement_in_middle_east_as_bad_for_u_s

[46] Ibid.

ряд важнейших оттенков общественного мнения. Например, симпатия к палестинцам не означает враждебности к Израилю, а симпатия к Израилю не означает равнодушия к судьбе палестинцев. Мнение о том, что единственным решением данного конфликта должна стать концепция двух государств для двух народов, разделяется большинством американцев, независимо от их партийной принадлежности[47].

В течение долгого времени существовало общее мнение, что американцы гораздо больше симпатизируют Израилю, чем палестинцам, в качестве конфликтующих сторон. И это действительно так. Данные Центра Пью от декабря 2012 г. показали: 50% опрошенных подтвердили свою поддержку Израиля в его конфликте с палестинцами, только 10% заявили о своих симпатиях к палестинцам, и около 13% не симпатизируют ни одной из сторон[48].

Внутриизраильские итоги вновь провалившегося раунда переговоров показали, что большая часть израильского общества поддерживала сохранение существующего политического статус-кво на Западном берегу р. Иордан. Идею достижения договоренности с ПНА на базе каких-либо уступок продвигали только левоцентристские силы (левый фланг Партии труда и партия «Есть будущее»). Правая оппозиция – партия «Наш дом – Израиль» (НДИ А. Либермана), правый фланг блока религиозных сионистов Нафтали Беннета и правый фланг Ликуда, а также политические группировки, поддерживающие интересы поселенческого движения, входящие в правительство Нетаньяху, в целом разделяли линию премьера на сохранение статус-кво на западном берегу р. Иордан.

---

[47] *Cofman Wittes T., Shapiro D.B.* How not to measure Americans' support for Israel. Monday, January 29, 2018 // URL: https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2018/01/29/how-not-to-measure-americans-support-for-israel/

[48] As Hagel Fight Begins, Wide Partisan Differences in Support for Israel. Pew Research Center for the People and the Press. (Jan.8, 2013) // http://www.people-press.org/2013/01/08/as-hagel-fight-begins-wide-partisan-differences-in-support-for-israel/

Забегая вперед с точки зрения хронологии, необходимо отметить, что и в последние два года (практически вплоть до инаугурации нового хозяина Белого дома в 2017 г.), администрация Обамы не оставляла попыток сдвинуть переговорный процесс с мертвой точки, причем использовала методы «кнута и пряника». В ноябре 2015 г. Нетаньяху предпринял последнюю попытку совместно с Обамой обсудить региональные аспекты американо-израильских отношений. Израильское руководство опасалось, что в период между выборами и инаугурацией нового президента Обама попытается продвинуть новую мирную инициативу в ущерб интересам еврейского государства.

В ходе встречи в Вашингтоне обсуждались три насущные для Израиля проблемы (ставшие уже традиционными): иранская ядерная программа, пути соглашения с палестинской стороной и политика в отношении сирийского кризиса[49]. При этом премьер-министр пытался обойти тему конфликта в последние месяцы пребывания президента Обамы в Белом доме. Однако избежать новой вспышки разногласий не удалось.

Финальным аккордом было принятие резолюции Совета Безопасности № 2334, призывающей к прекращению строительства поселений на палестинских территориях. 14 из 15 членов Совбеза объявили строительство и расширение поселений нарушением международного права. США, которые традиционно блокируют подобные резолюции в отношении Израиля, воздержались. Позиция Обамы была продиктована уверенностью, что председатель Палестинской автономии Махмуд Аббас не согласится вести переговоры с Израилем,

[49] *Ханин В.* Региональные аспекты американо-израильских отношений в свете визита Биньямина Нетаньяху в США в ноябре 2015 года // Ближний Восток и современность. Сборника статей. Вып. 50. М.: Институт Ближнего Востока, 2016. С. 203.

пока не прекратится строительство на территориях, включая Иерусалим.

Израиль назвал резолюцию позором и пригрозил принять дипломатические меры против стран, допустивших ее принятие, и «институтов ООН, враждебно настроенных по отношению к еврейскому государству». Глава правительства вызвал в МИД Израиля послов государств, проголосовавших за принятие резолюции, а также посла США. Израильские послы из Новой Зеландии и Сенегала были отозваны. Премьер-министр также распорядился пересмотреть программы помощи этим государствам и сократить финансирование некоторых институтов ООН, которые, по его словам, настроены по отношению к Израилю враждебно[50].

Израильские политики охарактеризовали этот акт Обамы как «беспрецедентный», однако на самом деле имелись и другие примеры принятия антиизральских резолюций в Совете Безопасности ООН, когда США не наложили вето. Например, резолюция ООН № 465 от 1980 г., призывавшая Израиль расформировать поселения. Тогда президент Картер дал распоряжение не накладывать вето на резолюцию, способствуя, таким образом, ее утверждению. Резолюции № 2334 не имела прямого реального воздействия, поскольку имела рекомендательный характер, и поэтому ее нельзя принудительно применить к исполнению[51], тем не менее это был болезненный политический удар для Израиля.

В конце срока пребывания администрации Обамы в Белом доме в декабре 2016 г. американская сторона сделала очередную попытку хоть как-то «продвинуть палестинский вопрос» – привести конфликтующие стороны за стол

[50] Israel rejects 'shameful' UN resolution amid criticism of Netanyahu. Sat 24 Dec 2016 // https://www.theguardian.com/world/2016/dec/24/israel-rejects-shameful-un-resolution-amid-criticism-of-netanyahu

[51] U.N. Security Council Resolution 2334. United Nations Security Council Asserts Illegality.Recent Resolution: S.C. Res. 2334. Dec. 23, 2016. Jun 10, 2017 // https://harvardlawreview.org/2017/06/u-n-security-council-resolution-2334/

переговоров. Она была предпринята госсекретарем Керри, который, однако, не предложил нового подхода. Он по-прежнему предполагал, что Израиль и Палестина могли бы урегулировать конфликт путем определения границ на основе 1967 г. и эквивалентного обмена территориями по взаимному соглашению. Главным принципом госсекретарь считал обеспечение безопасных и признанных границ между Израилем и прилегающими палестинскими территориями[52]. По мнению Керри, такая договоренность помогла бы обеспечить безопасность границ Израиля и была бы справедливой для палестинцев. Керри призвал стороны следовать принципам резолюции ГА ООН о мирном сосуществовании двух государств. В специальном обращении он заявил об ответственности и Израиля, и Палестины за разжигание конфликта. По мнению госсекретаря, позиция Израиля в споре с Палестиной не является выигрышной[53].

Стороны конфликта отклонили и эту попытку возобновления переговоров, а министр внутренней безопасности Израиля Гилад Эрдан заявил, что подход Керри к урегулированию палестино-израильского конфликта не заслуживает внимания[54].Таким образом, практически любые варианты прорыва в переговорном процессе при администрации Обамы оставались заблокированными.

В целом же, оценивая обстановку в регионе в конце 2014 г. и подводя его итоги, израильские эксперты (например, генерал-майор в запасе Амос Ядлин, глава тель-авивского Института исследований в сфере национальной

[52] Kerry's Last Ditch Effort to Get Netanyahu to Commit Political Suicide. September 25, 2016 // http://www.jewishpress.com/news/breaking-news/kerrys-last-ditch-effort-to-get-netanyahu-to-commit-political-suicide/2016/09/25/

[53] Ibid.

[54] Керри заявил об ответственности Израиля и Палестины за разжигание конфликта. 28 декабря 2016, 20:30 // https://russian.rt.com/world/news/346015-kerri-otvetstvennost-izrail-palestina

безопасности – INSS) заключили, что Израиль «закончил год вничью»[55]. Что касается иранской проблемы, ядерная программа была пока заморожена – до следующего летнего раунда переговоров с американцами. Очередная амбициозная попытка США разрешить конфликт с палестинцами не удалась, и на данном направлении по-прежнему сохранялась ситуация статус-кво, вполне устраивавшая израильтян. Даже прошлогодняя летняя военная кампания Израиля против ХАМАС закончилась без реального изменения в военном или политическом аспектах. На севере шла война в Сирии, и на тот момент наблюдалось шаткое равновесие между режимом и повстанцами. В то время Асад упрочил власть в Дамаске и на алавитских территориях; курды управляли своей территорией, а сунниты доминировали на своих землях. Голаны по-прежнему не являлись активным фронтом. Стратегической угрозы Израилю не было ни со стороны глобального джихада в целом, ни от ИГ в частности, так как вооруженные силы ИГ пока не стояли у ворот Багдада, не заняли шиитские и курдские районы Ирака и не распространились целиком по всей Иордании. Соседний Египет после прихода к власти Абдель Фаттаха аль-Сиси начал сближение с Израилем. Каир поддержал борьбу Тель-Авива против ХАМАС в Газе. Саудовская Аравия является неформальным союзником Израиля в борьбе с Ираном. Ирак погряз в гражданской войне. Сирии тоже не до Израиля, и вообще джихадисты в регионе слишком заняты своими «арабскими врагами», чтобы думать о «враге сионистском». Как это не парадоксально, но, по мнению израильских аналитиков, обстановка на Ближнем Востоке позволила Израилю чувствовать себя в большей безопасности, чем раньше[56].

---

[55] *Едиот Ахронот.* 30.12.2014.

[56] *Алпаут Р.* Почему ИГИЛ на стороне Израиля? // URL: /http://kavpolit.com/articles/pochemu_igil_na_storone_izrailja-16555/

В целом ситуация в палестино-израильском конфликте в годы правления администрации Обамы сложилась следующим образом. Мирное урегулирование палестино-израильского конфликта не стало реальностью. Все предлагавшиеся программы урегулирования не были реализованы из-за того, что и палестинцы, и израильтяне выдвигали и выдвигают условия, практически неприемлемые для другой стороны. Каждая новая серия переговоров прерывалась очередными терактами, взрывами, ракетными обстрелами, провокациями или просто нежеланием одной из сторон продолжать переговоры на выставляемых второй стороной условиях. За время существования конфликта установился статус-кво, поддерживаемый всеми вовлеченными сторонами – палестинскими и израильскими политическими силами, а также региональными и нерегиональными акторами.

Израиль настойчиво, но без особого успеха, пытался убедить мировое общественное мнение, что арабо-израильский конфликт находится на периферии современных проблем Ближневосточного региона. В последние годы правления администрации Обамы в состоянии палестино-израильского конфликта действительно произошли существенные перемены. Прежде всего, это касалось состояния сектора Газа, где ХАМАС, его боевое крыло, резко активизировал ракетные и прочие атаки против Израиля. Внутренняя ситуация в секторе – нарастающие экономические проблемы, нарушение прав человека, – с точки зрения многих специалистов, включая израильтян, требовали безотлагательного международного вмешательства. Однако израильское правительство раннее не связывало проблемы Газы с общей ситуацией палестино-израильского конфликта[57]. Предпринимавшиеся мирные инициативы велись, как правило, без учета ситуации в Газе, о чем свидетельствовал процесс Аннаполиса

[57] Mizrahi O. Oslo25 | Why are negotiations still stuck? September / 2018 // URL: http://fathomjournal.org/oslo25-why-are-negotiations-still-stuck/

и переговоры в соответствии с планом госсекретаря Керри. События 2017–2019 гг. показали, что возобновлять переговорный процесс в условиях раскола между Рамаллой и Газой, без вовлечения сектора в планы урегулирования, невозможно. Это обстоятельство поставило перед Израилем задачу поиска новых путей решения конфликта, с которой при содействии администрации Обамы израильское руководство не справилось.

Палестинская стратегия в борьбе за независимое государство также изменилась. Руководство ПНА перестало относиться к мирным переговорам, особенно под патронажем Америки, как к способу и средству создания Палестинского государства. Новая стратегия ПНА базировалась на уверенности, что достичь лучших результатов можно не через переговоры, а через обращение к международному сообществу в лице ООН и других международных организаций, в которых они имеют политический перевес перед Израилем. Палестинцы пытались добиться расширения двухстороннего признания своего независимого государства со стороны своих государств-сторонников в мире. Так, в октябре 2014 г. Швеция стала первым западноевропейским государством, признавшим Палестинское государство. Вслед за этим парламенты целого ряда государств ЕС, в том числе Великобритании, Франции, Испании, Ирландии, Бельгии, Португалии, проголосовали за то, чтобы их правительства предприняли аналогичный шаг. Присоединился к этой волне признания и Парламент ЕС. Однако эти шаги имели в основном демонстрационный характер и не меняли статус ПНА.

Еще один фактор, повлиявший на стратегию ПНА – это внутренняя борьба за власть в самом руководстве ПНА за пост будущего главы автономии, учитывая преклонный возраст и ухудшающееся здоровья главы автономии М. Аббаса, предпочитающего не принимать каких-либо

действенных («болезненных» для него) решений. К этому следует добавить стабильное личное недоверие между лидерами конфликтующих сторон – Б. Нетаньяху и М. Аббасом, которое привело к тому, что между ними не было прямых или продолжительных контактов с их первой встречи в 2010 г.[58]

Израиль расценивал данную стратегию палестинского руководства как доказательство отсутствия реального интереса палестинцев к двухстороннему переговорному процессу и, вследствие этого, полной бесперспективности их возобновления на прежней основе. Лишь принципиально новое видение урегулирования конфликта, считали и считают израильтяне, сможет создать условия прорыва на этом направлении. Надежды на обновление ситуации они связывали с новой администрацией Трампа.

3.4 Отношения администрации Обамы с правительством Нетаньяху накануне и после выборов 2015 г. в Израиле

Политическая ситуация в Израиле накануне выборов в марте 2015 г.

В 2015 г. израильское общество готовилось к «очередным» досрочным выборам. Досрочные парламентские выборы инициировал премьер-министр Нетаньяху после того, как не сумел уладить конфликт внутри правящей коалиции. Два представителя левого фланга кабинета – министр юстиции Ципи Ливни и министр финансов Яир Лапид, – все больше критиковали премьер-министра в сферах палестинского урегулирования и социально-экономической политики. К концу 2014 г. они объявили о «создании единого блока по продвижению мирного процесса». Параллельно им

[58] Ibid.

удалось заблокировать ряд продвигаемых остальными партиями коалиции статей проекта бюджета на 2015 год. Нетаньяху принял решение о выводе Ц. Лапида и Я. Ливни и, соответственно, всех министров от их партий из правительства, что фактически дало старт досрочным выборам.

Предвыборная кампания, хоть и отличалась рядом некоторых особенностей, показательных для нынешнего этапа эволюции местной модели либеральной демократии, но все же была вполне традиционной. За власть вновь боролись два основных блока политических сил – левый лагерь, объединившийся в «Сионистский союз» во главе с И. Герцогом и Ц. Ливни, и правые силы, возглавляемые Ликудом под руководством Б. Нетаньяху. Как обычно, предвыборная кампания, проходила бурно, с судебными преследованиями, персональными скандалами и взаимными обвинениями между лидерами израильских партий. Характерно, что в тот момент на первый план вышли тактические разногласия между партиями правого фланга – лидером партии «Наш дом – Израиль» (НДИ) министром иностранных дел Авигдором Либерманом и лидером партии «Еврейский дом» министром экономики Нафтали Беннетом. Разногласия касались двух предложенных планов урегулирования – плана Беннета и плана Либермана.

Беннет выдвинул свой план, исходя из того, что «нет идеального решения для данного конфликта», но можно попробовать продвигаться вперед поэтапно. Он убеждал, что в условиях нарастающих атак со стороны ХАМАС и усиления угроз терроризма в регионе в целом Израиль не может себе позволить уйти с дополнительных территорий на ЗБРИ и признать создание палестинского государства. Это привело бы к угрозе превращения еврейского государства в мишень для террористов, которые смогут подвергнуть ракетным атакам Старый город в Иерусалиме, аэропорт Бен Гурион и центр

Тель-Авива. Этот план вызвал большой интерес в США и его перепечатали ведущие американские издания «Уолл-стрит джорнел» и «Нью Йорк Таймс»[59].

Но, отказываясь в принципе от основных требований палестинской стороны, план предусматривал постепенное сближение с интересами Рамаллы. Палестинцам планировалось предоставить политическую независимость, право проводить выборы, избирать свое правительство, развивать свою инфраструктуру. Выражалась готовность Израиля развивать палестинскую экономику на Западном берегу в районах, находящихся в основном под палестинским контролем, – так называемые зоны А и Б – в соответствии с соглашениями Осло. Предусматривалась готовность израильской стороны способствовать развитию дорожной сети ПНА, снять все блокпосты и позволить палестинским арабам свободно передвигаться по всей территории Израиля; предлагалось усиление «связки» промышленного развития ПНА и Израиля.

Однако главными ограничителями приемлемости этого плана для палестинской стороны являлись предложение провести израильскую аннексию в одностороннем порядке находящейся под его полным контролем «зоны С», в которой сконцентрировано еврейское население[60], а также ограничение государственности палестинцев, ее суверенитета – запрещалось контролировать ее границы и иметь собственную армию[61]. Кроме того, особо подчеркивался отказ Израиля вести переговоры с палестинским правительством, в состав которого входит ХАМАС, открыто выступающий за уничтожение еврейского государства.

---

[59] *Bennett N.* A New Plan for Peace in Palestine // URL: https://www.wsj.com/articles/naftali-bennett-a-new-plan-for-peace-in-palestine-1400625497 (дата обращения: 2005. 2014); *Bennett N.* For Israel, Two-State Is No Solution // URL: https://www.nytimes.com/2014/11/06/opinion/naftali-bennett-for-israel-two-state-is-no-solution.html

[60] *Bennett N.* For Israel, Two-State Is No Solution.

[61] *Bennett N.* A New Plan for Peace in Palestine.

План урегулирования, предлагавшийся министром иностранных дел А. Либерманом, базировался на его старом, много раз раскритикованном плане размена (swap) территорий. Он заключался в передаче мест компактного проживания израильских граждан арабской национальности (город Ум эль-Фахем – как символ) в состав ПНА (будущего палестинского государства), а крупных еврейских поселений Иудеи и Самарии (город Ариэль – как символ) – в состав Израиля. Либерман предлагал разделить страну к западу от Иордана по этническому принципу и предоставить «внутренним арабам право решать, хотят они быть частью Государства Израиль или будущего палестинского государства. При этом Израиль готов оплатить им выход из состава страны[62]. По мнению израильского специалиста Вэла Чернина, в условиях чересполосного проживания евреев и арабов этот план представляется гораздо менее осуществимым, чем даже план Беннета[63]. Специфика ситуации заключается также и в том, что израильские арабы всегда резко возражали против лишения их израильского гражданства. Они не хотят лишать себя всех материальных преимуществ, которое оно предоставляет по сравнению с гражданством любого арабского государства (социальное страхование, медицинское страхование, высокий уровень жизни, право безвизового въезда в ЕС и т. д.). Представители израильских арабов уже многократно обвиняли НДИ и Либермана лично в расизме в связи с упомянутым планом[64].

Обсуждение этих двух вариантов предвыборных программ правых партий во время избирательной программы было подчинено их авторами главной задаче – привлечение

[62] Редакционная статья в израильском журнале «Тайм оф Исраэл». См.: Liberman 'peace plan' would pay Arabs to leave Israel. 28 November 2014 // https://www.timesofisrael.com/libermans-peace-plan-calls-for-funding-arab-emigration/

[63] *Чернин В.* Израиль: план Либермана против плана Беннета. 4 февраля, 2015 // http://www.iimes.ru/?p=23399

[64] Там же.

на свою сторону израильских избирателей, борьбе за электорат в рамках примерно одного правого фланга израильских партий. Было ясно, что ни план Беннета, ни план Либермана в ближайшем будущем не будут реализованы.

Во время предвыборной кампании стала проявляться усталость израильского общества от многолетней тактики правящей партии Ликуд под управлением Б. Нетаньяху и его линии на запугивание населения внешними угрозами. На первый план вновь вышли социально-экономические проблемы и желание дать возможность новому «левому» партийному лагерю, возглавляемому лейбористской партией Авода, решить задачи войны и мира. Накануне выборов многим экспертам на основе многочисленных опросов общественного мнения казалось, что лагерь Аводы мог бы получить 50%+1% голосов. Лейбористы традиционно уделяли большое внимание вопросам внутренней политики, что особенно привлекало избирателей.

Но позиции правящей партии Ликуд вновь были неуязвимы. К моменту выборов 2015 г. Нетаньяху удалось устранить из Ликуда всех наиболее серьезных и популярных деятелей партии: М. Кахлон, Г. Саар и Д. Меридор были вынуждены уйти из нее, а сын бывшего лидера Ликуда Б. Бегин вышел из состава правительства. Президент страны, ветеран Ликуда, стал врагом Нетаньяху после того, как тот саботировал его президентские выборы. Премьер предпочитал опираться на весьма узкий круг своих друзей – семейного адвоката Д. Шимрона, занимавшегося внутрипартийными делами, и И. Молко, контролировавшего внешние вопросы, а также на некий «штаб», состоявший из адвоката Й. Коэна, Н. Эшеля и Шл. Филбера[65].

Для сокращения числа партий, участвовавших в выборах, была использована привычная тактика повышения «электорального барьера», которая применялась примерно 1 раз

[65] *Caspit B.* Op. cit. P. 244.

в 10 лет: в 1992 г. этот барьер был повышен с 1 до 1,5%, в 2003 г. – до 2%, и после выборов 2013 г. – до 3,25%[66]. Таким образом, минимальная численность списка, способного попасть в израильский парламент, должна была быть не менее 4 мандатов. В результате этой меры по итогам голосования в Кнессете оказалось 10 партийных фракций. Вновь победивший глава Ликуда Нетаньяху начал формировать коалиционное правительство. Партии Ликуду и ее лидеру вновь удалось мобилизовать электорат, используя тему безопасности, антитеррористическую и антииранскую риторику. По мнению экспертов, победа Нетаньяху была обусловлена «триумфом проблем безопасности над экономикой»[67]. Лидер Ликуда активно эксплуатировал страхи израильтян из-за растущей региональной нестабильности, иранской угрозы и наступления терроризма. Экономические и социальные проблемы было обещано решать поэтапно и частично, но основные из них по-прежнему откладывались до решения вопроса с ядерной программой Ирана и обеспечения безопасности на границах.

Как отметил израильский политолог З. Ханин, тема безопасности и угрозы для существования государства – единственная платформа, которая способна объединить разрозненные политические силы Израиля. Перспектива войны с Ираном или ближайшими соседями – фактор, который поможет устоять даже самой непрочной коалиции[68].

Вмешательство США в предвыборную кампанию в Израиле

И без того напряженные отношения между администрацией Обамы и правительством Нетаньяху вновь резко

[66] *Kurtzer D.* Netanyahu's Right of Way. How the Israeli Left Fell Behind // URL: http://www.foreignaffairs.com/articles/143298/daniel-kurtzer/netanyahus-right-of-way

[67] Ibid.

[68] *Ханин В.* Социально-секторальная тема на выборах в Израиле // http://www.iimes.ru/?p=16675#more-16675

обострились накануне парламентских выборов 2015 г. Это было связано с попыткой США вмешаться в исход выборов в Израиле. Во время предвыборной кампании 2015 г. деньги из американского бюджета переводились неправительственной организации «Один голос» ("One Voice")[69], которая поддерживала специально созданную в 2015 г. израильскую группу V15 ("Victory-2015", т. е. «Победа-2015»), проводившую кампанию борьбы против Нетаньяху под лозунгом «Только не Биби»! Группой, по сведениям американских и израильских СМИ, руководил бывший шеф президентской кампании самого Обамы Джереми Берд. Ему помогали все крупнейшие специалисты по пиару, работавшие на Обаму[70]. Туда были вкачаны, по оценкам самых разных экспертов, несколько десятков миллионов долларов.

В феврале 2015 г. в сенате США была даже создана специальная комиссия, призванная расследовать, участвовали ли в израильской предвыборной кампании американские государственные средства и кому предназначался грант в 300 тыс. долл., переданный организации "One Voice"и оказавшийся в распоряжении V15[71]. В июле 2016 г результаты расследования были опубликованы. Согласно отчету, переводы осуществлялись по линии ведомства Джона Керри в течение 14 месяцев – до ноября 2014 г. В сенатском отчете сказано, что уставом «Одного голоса» не запрещено финансирование политических компаний. При этом подчеркивалось, что госдепартамент не контролировал, на какие цели идут перечисляемые

[69] Движение OneVoice – международная организация, глобальная инициатива, которая поддерживает рядовых активистов в Израиле, Палестине и на международном уровне. Ее цель – создание необходимых условий для справедливого и согласованного решения израильско-палестинского конфликта.

[70] OneVoice Israel Partners with V15 to Change Status Quo. Jan 27, 2015, 09:18 // https://www.prnewswire.com/news-releases/onevoice-israel-partners-with-v15-to-change-status-quo-300026229.html

[71] *Arad R.* The Obama Campaign Strategist Who Could Break the Israeli Elections Wide Open. 26.01.2015 00:45 AM // https://www.haaretz.com/.premium-could-obama-s-strategist-break-elections-wide-open-1.5365391

им деньги. Представители госдепа отрицали, что выделяемые им деньги шли на финансирование деятельности V15, утверждая, что спонсорами политической кампании выступали сами евреи из Израиля и диаспоры. Но в докладе особо оговаривалось, что деньги переводились Госдепартаментом на конкретные проекты по мирному сосуществованию израильтян и палестинцев, и нет никаких доказательств того, что "OneVoice" потратил фонды гранта на вмешательство в выборы в Израиле в 2015 г.[72]

Однако в Израиле выводы подкомиссии взяли под сомнение. Кнессет предпринял собственное расследование деятельности V15, финансируемой США для «переворота» в Израиле. По предложению депутата от Ликуда Йова Киша на рассмотрение специальной комиссии Кнессета был выдвинут законопроект, который получил поддержку главы правительства и был одобрен в предварительном чтении. Речь шла о запрете на любые пожертвования в сумме более 20000 шекелей политическим партиям во время избирательной компании. Свое название законопроект получил по названию кампании V15, развернутой перед выборами в Кнессет 20-го созыва и призывающей к смене власти в стране. По действующему законодательству, общественные объединения и организации могут получать материальную поддержку из-за границы, если они не связаны ни с одной определенной партией и не действуют против определенной партии. По мнению депутатов Кнессета, целью V15 было не «продвижение мирного процесса», а содействие победе левого лагеря на выборах 2015 г.[73]

---

[72] Review of U.S. State Department Grants to OneVoice. U.S. Senate Homeland Security and Governmental Affairs Committee. 2016–07–12 // https://www.hsgac.senate.gov/…/joint-staff-report_-review-of https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&ved=0ahUKEwix29D1i8bZAhVBZVAKHVb5CzoQFggnMAA&url=https%3A%2F%2F https://www.hsgac.senate.gov%2Fdownload%2Fjoint-staff-report_-review-of-us-state-department-grants-to-onevoice&usg=AOvVaw0mYO5tg77Y0JKy_SFrtRHG

[73] *Burnes J.* Netanyahu pollster: Obama role in election larger than reported. 03/22/15 03:21 // http://thehill.com/policy/international/236565-netanyahu-

Причин, по которым президент Обама задался целью, во что бы то ни стало помешать победе на внеочередных выборах находящегося уже девять лет у власти Нетаньяху, было несколько. Палестинское государство – это только одна из них, а договор США с Ираном – другая. Барак Обама хотел войти в историю как миротворец, создавший палестинское государство, и заключить ядерную сделку с Ираном. Биньямин Нетаньяху – категорический противник и того, и другого. Но, пожалуй, по мнению американского политолога Стивена Эдвардса, даже еще важнее иранской сделки был тот факт, что Нетаньяху, израильский премьер и не гражданин США, является едва ли самым серьезным внутриполитическим противником Барака Обамы. Нетаньяху для Обамы был любимцем того традиционно правого американского истеблишмента (tea party), который в целом выступал против Обамы[74].

3.5 Итоги выборов 2015 г. и перспективы внешней политики Израиля

Итоги всеобщих парламентских выборов в Израиле подтвердили, что продолжается процесс трансформации идейно-политических основ израильского общества. Традиционные идеологии и опиравшиеся на нее партии постепенно лишаются своей социальной основы. На смену большим идеологическим проектам с далеко идущими целями, которые ставили перед собой ведущие израильские политические партии в прошлом (левая лейбористская «Партия труда» – Авода и правоцентристский блок Ликуд), пришли сиюминутные интересы мелких

pollster-obama-role-in-election-larger-than-reported

[74] *Edwards St.* Source: Senate panel probing possible Obama administration ties to anti-Netanyahu effort. March 15, 2015 // http://www.foxnews.com/politics/2015/03/15/senate-committee-probes-whether-obama-administration-funded-effort-to-oust.html

страт, объединить которые в рамках одной партии удается только благодаря харизме того или иного лидера.

Победа досталась Ликуду не просто. По свидетельству израильского журналиста Е. Сова, за период предвыборной гонки ни один из израильских политических обозревателей не был готов поставить на победу Ликуда. В успех Нетаньяху не верили даже в его собственной партии. Ежедневные опросы общественного мнения подтверждали мрачные прогнозы. Ликуд терял голоса, которые уходили другим партиям правого лагеря. А левоцентристские партии набирали силу[75]. Но, вопреки прогнозам, партия Ликуд во главе с Нетаньяху вырвала победу у своего главного соперника – левоцентристского Сионистского лагеря (24 мандата). Его лидер Ицхак Герцог признал поражение и поздравил Нетаньяху с победой. На третьем месте – и это тоже одна из сенсаций голосования – оказался Объединенный арабский список – 14 мест. Лидер партии «Наш дом Израиль» Авигдор Либерман, который возглавлял МИД в прошлом правительстве, отказался участвовать в новом правительстве. Партия Ликуд получила 30 мест в Кнессете из 120, что позволило ей сформировать коалицию и возглавить правительство.

Главным итогом этих выборов было то, что, несмотря на давление США, оглушительно грязную предвыборную кампанию, вопреки тому, что лидер страны уже девять лет находился у власти, победителем выборов вновь оказался Биньямин Нетаньяху. Нетаньяху сформировал свою очередную коалицию на основе своего базового лозунга накануне выборов о невозможности в настоящий момент создания палестинского государства. Он заявил, что в условиях охватившего весь Ближний Восток хаоса после «арабской весны» и с учетом того, что любую территорию, с которой

[75] *Сова Е.* Итоги выборов в Израиле и секрет успеха «Ликуд» // URL: https://www.bbc.com/russian/international/2015/03/150319_israel_elections_final_results (дата обращения: 20.03. 2015).

уходит Израиль, немедленно захватывает ХАМАС, создание палестинского государства откладывается[76].

В ответ на это заявление Нетаньяху в Кнессете во время избирательной кампании 2015 г., что во время его следующего срока на посту премьер-министра палестинское государство создано не будет, глава Белого дома напрямую угрожал Израилю «пересмотреть варианты» отношений со своим ближневосточным партнером.

Новое правительство имело ярко выраженный правонационалистический характер. В новое правительство Израиля кроме Ликуда и правой национально-религиозной партии «Еврейский дом» вошли представители партий «Еврейство Торы» и ШАС, представляющих интересы ультрарелигиозных еврейских общин. Центристские позиции занимала партия Кулану. На основные посты были назначены представители победившей партии Ликуд. Сам Нетаньяху совмещал премьерскую должность с постом министра иностранных дел. Член партии Ликуд Сильван Шалом совмещал должность вице-премьера с постом министра внутренних дел. Еще один представитель Ликуда, Моше Яалон, сохранил за собой пост министра обороны. Основные направления деятельности израильского государства также отошли под контроль Ликуда: МВД, министерства коммуникаций, внешней безопасности, иммиграции и абсорбции, туризма, науки.

Даже поверхностный анализ состава и характера нового узкого правительства делает очевидным то, что главе кабинета предстояла непростая задача увязать вежду собой противоречивые требования всех его партнеров по коалиции. Первым делом премьер-министру предстояло принятие бюджета, что всегда было трудноразрешимой проблемой. Представители ультраортодоксальных партий требовали увеличения

[76] *Шуваль З.* Запланированная ссора США и Израиля // http://inosmi.ru/world/20150331/227208556.html#ixzz3VxagulMU http://www.vz.ru/world/2015/3/20/735520.html (дата обращения: 31/03/2015).

бюджетных средств на религиозное образование. Помимо этого, они боролись с попытками привлечения учащихся ешив к службе в армии (требование А. Либермана и его партии НДИ). Партия Кулану, представляющая интересы израильского бизнеса, основывала свою программу на социально-экономических вопросах. Не было полного единства и в рядах самого Ликуда. Новый министр финансов Моше Кахлон требовал от Нетаньяху контроля над соответствующими министерствами и организациями для проведения реформ жилищного строительства, Аялон убеждал увеличить военный бюджет и т.д.[77] Сложившаяся коалиция, по общему мнению, не могла не привести к внеочередным выборам. Так оно и случилось.

Усиление крайне правых партий в новой коалиции, которые не были согласны с позицией администрации Обамы по всем основным направлениям его ближневосточной политики, фактически означало отказ Израиля от сотрудничества с США в продвижении своей региональной политики. Эта беспокоящая американцев тенденция отчасти стала результатом обострения израильско-американских отношений при Обаме. Израильтяне считали, что администрация Обамы не учитывала национальные интересы еврейского государства. Американского президента осуждали за попытку предотвратить переизбрание Нетаньяху, что якобы побудило лидера правящей партии искать сторонников среди крайне националистических партий и сформировать откровенно правое коалиционное правительство. Обама и Нетаньяху начали восприниматься как политические антагонисты, тогда как межгосударственные отношения и взаимные интересы США и Израиля требовали «перезагрузки» взаимоотношений[78].

---

[77] BICOM Analysis: Prospects for Israel's new coalition. http://www.bicom.org.uk/analysis-article/25366/ (дата обращения:07/05/2015).

[78] The Washington Post: Израилю и США нужна «перезагрузка» отношений // https://www.facebook.com/NaftaliBennettRussian?ref=stream

Глава 4

АМЕРИКАНО-ИЗРАИЛЬСКИЕ РАЗНОГЛАСИЯ В ОТНОШЕНИИ ЯДЕРНОЙ ПРОГРАММЫ ИРАНА

4.1 Отношение израильского руководства к ядерной программе Ирана

У израильского руководства с момента избрания президентом Барака Обамы, развивались серьезные противоречия с его администрацией по «иранскому вопросу». Израильское руководство видело в ядерной программе Тегерана прямую угрозу существованию Израиля. Оно обвиняло ИРИ в том, что в иранский «набор» антиизраильской пропаганды, помимо протеста против израильской оккупации мусульманских земель и «мирового заговора» сионистов, входят пропаганда против иудаизма (который объявлен «разновидностью расизма»), отрицание Холокоста и призывы к уничтожению еврейского государства. Иранская программа-максимум в период лидерства М. Ахмадинежада открыто декларировала стремление полностью освободить Палестину от евреев и заселить ее арабами.

Нетаньяху и его ближайшее окружение (министр обороны Э. Барак, глава Моссада Меир Даган, Юваль Дискин – глава Шабака, Амос Ядлин, возглавлявший военную разведку и др.) считали перспективу превращения Ирана в ядерную державу наиболее опасным фактором для безопасности Израиля. По мнению израильтян, предыдущий президент Дж. Буш мл. не принимал решительных мер для ликвидации иранской ядерной угрозы, и Израиль остался с ней один на один. Существовало мнение, имеющее в Израиле много сторонников, что

публикация в начале декабря 2007 г. доклада американского разведывательного сообщества, согласно которому Иран еще в 2003 г. свернул военную ядерную программу[1], дала Тегерану зеленый свет на продолжение ядерных разработок. Победа М. Ахмадинежада на выборах в июне 2009 г. только усилила возможности антиизраильского «крена» в региональной политики Ирана. Израильское руководство начало относиться к ядерной программе Ирана как к экзистенциональной угрозе своему государству.

Опираясь на данные разведки, Нетаньяху и Барак разработали в 2009 г. план по противодействию развитию иранской ядерной программы. Он предусматривал увеличение военного бюджета и изменения в национальной стратегии безопасности Израиля. Нетаньяху сформировал специальную команду по иранскому вопросу, получившую наименование «Форум семи», куда кроме самих Нетаньяху и Барака вошли ведущие министры от Ликуда – М. Аялон, Д. Меридор, Б. Бегин, а также главы партий «Наш дом – Израиль» и ШАС – А. Либерман и Э. Ишай. Позднее к ним присоединился близкий к Нетаньяху депутат Кнессета Ю. Штейниц. После отставки Либермана его заменил бывший глава ШАБАК А. Дихтер[2]. Главная задача «Форума» состояла в глубоком изучении иранского вопроса. В распоряжение членов этой команды поступали все разведданные, касающиеся Ирана, проводились планомерные обсуждения всех возможных действий Израиля в ответ на потенциальные угрозы со стороны иранского руководства. Цель «Форума» – сформулировать необходимый оперативный план действий для предоставления его на заседание кабинета министров и официального одобрения, так

[1] Осенью 2003 г. Тегеран представил в МАГАТЭ данные о своей ядерной программе, а в декабре того же года подписал Дополнительный протокол к Соглашению о гарантиях с МАГАТЭ. См.: *Марьясов А.Г.* Ядерная проблема в отношениях Ирана с западом // Иран в мировой политике / Отв. ред. Н.М. Мамедова. М.: ИВ РАН, 2017. С. 75.

[2] *Caspit B.* Op. cit. P. 383.

как любые решения военного характера (например, военной атаки против Ирана) должны быть одобрены большинством голосов членов кабинета министров[3].

Нетаньяху понимал иранскую задачу лучше кого-либо из политиков в мире, так как израильская ядерная программа развивалась примерно в том же русле еще в 1950–1960-х гг. Кроме того, Нетаньяху смог узнать Америку и ее государственный механизм ближе, чем любой из израильских лидеров, так как он жил и работал там многие годы. Его задачей было добиться создания эффективного американо-израильского союза в борьбе с Ираном. Но у него не сложились доверительные отношения с американским президентом. Глава израильского правительства отказался выполнить непрямое предложение президента: он был, как выразился израильский автор Ари Шавит, не в состоянии «внести небольшую плату для приобретения важного преимущества». Израиль не захотел «заплатить» уступками по поселениям, чтобы остановить иранские центрифуги, не дал возможность Обаме стать инициатором продолжения мирных переговоров с палестинцами[4]. Тем самым Нетаньяху не сумел добиться американского (и в значительной мере международного) признания легитимности израильских поселений. Это привело к тому, что именно поселенческая политика Израиля, а не ядерные разработки Ирана воспринималась в мире как основной угрожающий фактор.

Израильское правительство делало упор на очевидную роль Ирана в раздувании арабо-израильского конфликта. Но самое главное – в аргументации израильского руководства появился фактор глобального характера: обладание ядерным оружием, с их точки зрения, превратит Иран в угрозу не только регионального, но и мирового масштаба. Израиль считал необходимым создать международную ассамблею, целью которой

[3] Ibid.

[4] *Шавит А.* Обама и Нетаньяху под колесами иранского автобуса // *Haaretz.* 06.09.2012. – https://inosmi.ru/world/20120910/198889078.html

было бы сдерживание Ирана[5]. Угрозы безопасности свой страны со стороны Сирии, Хизбаллы в Ливане и ХАМАС в Газе премьер-министр Израиля рассматривал как отражение иранского влияния и реализацию его претензий на ведущую роль на Ближнем Востоке. Новая победа М. Ахмадинежада на выборах в июне 2009 г. только усилила возможности антиизраильского «крена» в региональной политике Ирана[6]. Поэтому иранское направление было объявлено правительством Ликуда основным в израильской внешней политике. Перед Нетаньяху стояла сложная задача: остановить ядерный проект Ирана любыми средствами, предпочтительно путем тесного сотрудничества с Соединенными Штатами. Он настаивал, что завершение Ираном 90% работ по развитию технологий производства ядерного оружия должно стать «красной линией», за которой уже понадобится военная акция[7]. Международное сообщество, считал он, не имело морального права ограничивать Израиль в действиях против Ирана по достижению обозначенной «красной линии»[8].

Израильское правительство с большим беспокойством следило за действиями Белого дома в отношении Ирана. В 2009 г. в Вашингтон отправилась небольшая делегация влиятельных политиков, чтобы прояснить конкретную позицию администрации Обамы в отношении иранской ядерной программы. В делегацию входили советник Нетаньяху по вопросам безопасности Узи Арад, политический советник

---

[5] *The Jerusalem Post.* 11 марта 2009 г.

[6] В период правления Э. Ольмерта произошло важнейшее событие регионального и международного масштаба – приход к власти в Иране в июне 2005 г. Махмуда Ахмадинежада и усиление радикального исламизма на Ближнем Востоке. М. Ахмадинежад, который практически в каждом своем публичном выступлении продолжает угрожать суверенитету Израиля, дал мощный толчок для активизации всех экстремистских сил в регионе.

[7] *Терехов А.* Ядерные посиделки Обамы и Нетаньяху. Оба лидеры вынуждены реагировать на изменение обстановки. – http://www.ng.ru/world/2010–07–08/1_obama_netaniahu.html

[8] http://www.inosmi.ru/world/20120910/198889078.html#ixzz2FK32ygVc

Рон Дермер и личный эмиссар премьера Ицхак Молко. Основными вопросами обсуждения в Вашингтоне были стратегическая безопасность Израиля и иранская угроза. С американской стороны во встрече принимали участие советник по национальной безопасности Джим Джонс, ответственный за ядерную безопасность в Совете Безопасности Гэрр Сеймор и другие представители администрации Обамы. Результаты встречи удовлетворили ожидания израильской стороны: по просьбе Израиля был согласован вопрос о создании совместного американо-израильского механизма по контролю над иранской проблемой. Обе стороны согласились, что координация должна быть многоуровневой, охватывающей широкий круг проблем. Примечательно, что было решено аккуратно усиливать давление на Иран[9]. По предложению американской стороны, данное соглашение было секретным. В самые короткие сроки соглашение было ратифицировано обеими сторонами. Уступчивость американцев по такому чувствительному для Израиля вопросу насторожила Нетаньяху. Он не поверил, что такое возможно, считая, что Белый дом готовит Израилю какой-то неприятный сюрприз. Как показало будущее, в конечном счете, он оказался прав. Однако это секретное соглашение действовало вплоть до 2013 г., пока сменивший Д. Джонса на посту советника по безопасности Том Донилон не покинул Белый дом, а Яков Амидор, сменивший Узи Арада, не вышел из офиса премьер-министра[10].

В то же время в Израиле не утихали споры о возможности военного варианта в отношении Ирана. Вообще говоря, вопрос о действительной решимости Израиля нанести удар по иранским ядерным арсеналам представляется довольно спорным. О готовности нанести удар по Ирану активно сообщала израильская и американская пресса, о такой же

[9] *Caspit B.* Op. cit. P. 263.

[10] Ibid. P. 262.

возможности рассуждали израильские и американские политики. Однако о необходимости превентивного удара по Ирану в израильском истеблишменте единого мнения не было. Дебаты вокруг возможного военного удара Израиля по Ирану велись вокруг наиболее важных вопросов: Насколько срочно потребуется нанести этот удар? Каких можно ожидать ответных ударов? Какие будут последствия этих акций для Ближневосточного региона? Насколько представляется возможным координировать превентивный удар по Ирану с Соединенными Штатами?[11].

На официальном уровне в кругах, близких к канцелярии премьер-министра, МИДа и Минобороны, говорили, как и раньше, о том, что Израиль предпочел бы мирное, хотя и силовое, разрешение конфликта[12]. Под силовыми мерами подразумевалось введение так называемых калечащих санкций, т. е. намного более ощутимых международных санкций против Ирана, чем применявшиеся до сих пор. Однако велась и подготовка военного воздействия на Иран. Свидетельством готовности израильского военного комплекса нанести превентивный удар по Ирану может служить тайное размещение израильских боевых самолетов в Азербайджане и даже в Саудовской Аравии[13].

Защитники идеи немедленного удара приводили в пользу своего мнения ноябрьский отчет от 2010 г., подготовленный Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ – International Atomic Energy Agency, или IAEA). Основной вывод отчета: Иран, несмотря на все обещания, продолжает строительство блоков для производства ядерного оружия и программу сооружения центрифуги для обогащения

[11] Israeli domestic debate on war with Iran. Published Friday, Dec. 23, 2011 // http://www.sacbee.com/2011/12/23/4142221/israeli-domestic-debate-on-war.html

[12] Политолог Зеев Ханин – о вероятности военного ирано-израильского конфликта. 2012 г. // https://www.svoboda.org/a/24472653.html

[13] *Oren M.* Ally… P. 284.

урана в труднодоступных подземных станциях. Это усложняло любые израильские военные операции и снижало их потенциальную эффективность. В опубликованном в конце 2011 г. докладе МАГАТЭ также выражались большие сомнения по поводу мирного характера иранской ядерной программы. Представители этой организации указывали, что еще до 2003 г. Исламская Республика вела работы по разработке ядерного оружия, реализовывала исследовательские и испытательные программы в этой области. По их информации, в Иране, в частности, занимались компьютерным моделированием, целью которого могло быть только создание ядерного заряда. В докладе отмечалось, что особое беспокойство экспертов вызывала работа иранских физиков-ядерщиков в 2008 и 2009 гг., так как подобные исследования вряд ли могли применяться в какой-либо сфере, кроме создания ядерного взрывного устройства[14].

Подобные обвинения, озвученные международной организацией, выводили данный конфликт на новый уровень. Они фактически легитимизировали позицию сторонников более решительных шагов против существующего иранского режима. Именно в конце 2011 г., после публикации этого доклада МАГАТЭ, начали интенсивно распространяться слухи о возможности нанесения Израилем удара по Ирану.

Но такие планы в Израиле разделяли отнюдь не все. Большая группа высших офицеров ЦАХАЛ и руководство израильской разведки, в том числе члены «Форума семи» – уже бывший к тому времени министр обороны, генерал Э. Барак, бывший глава Моссада М. Даган, бывший начальник Генштаба Г. Ашкенази и др. – выступили против идеи превентивных военных действий против Ирана. Эти представители

[14] Implementation of the NPT Safeguards Agreement and relevant provisions of Security Council resolutions in the Islamic Republic of Iran. *Report by the Director General // URL:* http://www.globalsecurity.org/wmd/library/report/2011/iran_iaea_gov-2011–65_111108.htm

генералитета Израиля, вынужденные уйти в отставку, возглавили организацию «Высшие офицеры за безопасность Израиля»[15]. Члены этой организации обвиняли правительство Израиля в авантюризме и поверхностном взгляде на безопасность страны и предупреждали о возможности новой катастрофы. «Нападение на Иран – это самая глупая идея, которую я когда-нибудь слышал, – заявлял М. Даган перед депутатами Кнессета[16].

Президент Ш. Перес тоже считал, что «возможность военной атаки против Ирана гораздо менее применима, чем дипломатические решения»[17]. Многие противники военной атаки считали, что гораздо эффективнее введение самых жестких санкций. Но и противники, и защитники идеи военного удара по Ирану осознавали всю сложность этой атаки и сравнительно небольшую ее эффективность: по самым оптимистическим прогнозам удар даст возможность «передышки» лишь в несколько лет. Справедливости ради нужно признать, что противников применения военных мер по отношению в Ирану в израильском обществе было меньшинство. Напротив, в ответ на резкие антиизраильские высказывания М. Ахмадинежада все больше сторонников появлялось у защитников идеи силовых действий.

Главное, чего опасались и сторонники, и противники военной атаки на Иран, – нельзя было рассчитывать на участие Америки в этой военной акции. Учитывая это, израильское руководство предпочло наращивать давление на администрацию Обамы с целью убедить американское руководство

---

[15] *Oren M.* Ally… P. 283; *Тьерри М.* Преступления глубинного государства. М.: Изд-во АСТ, 2017. С. 196–197; Israeli domestic debate on war with Iran**.** Published Friday **//** URL: http://www.sacbee.com/2011/12/23/4142221/israeli-domestic-debate-on-war.html (accessed: 23, 12. 2011).

[16] *Oren M.* Ally… P. 284.

[17] Israeli domestic debate on war with Iran**.** Published Friday, Dec. 23, 2011 // http://www.sacbee.com/2011/12/23/4142221/israeli-domestic-debate-on-war.html

поддержать планы нападения. По свидетельству Джона Керри, занимавшего в то время пост председателя Комитета по международным отношениям Сената (эту должность он занимал с 2009 до начала 2013 г.), израильский, саудовский и египетский режимы призывали США бомбить Иран. При этом Тель-Авив был настойчивее все остальных[18]. «Каждый из них убеждал меня, что мы должны бомбить Иран, так как это единственный метод воздействия на него», – писал Керри, имея в виду бывшего саудовского монарха короля Абдуллу, экс-президента Египта Хосни Мубарака и премьер-министра Израиля Биньямина Нетаньяху. Однако американцы считали, что это была «ловушка»: те же арабские страны подвергли бы публичной критике Соединенные Штаты, если бы они решились на военные действия против Исламской Республики[19]. Примечательно, что и глава Пентагона Леон Панетта предупреждал администрацию Обамы о непредсказуемых последствиях военных действий против Ирана. Американская пресса распространила его заявление: «В данном вопросе следует остерегаться непредсказуемых последствий. Эти последствия могут привести не только к сдерживанию Ирана от действий, которые они хотят предпринять, но, что более важно, они могут иметь серьезное воздействие на регион, а также они могут иметь серьезное воздействие на США»[20]. Майкл Орен в своей книге

---

[18] Джон Керри: Израиль, Саудовская Аравия и Египет призывали США атаковать Иран до ядерного соглашения. December 3, 2017 // http://www.mideastpolitic.ru/2017/12/03/%D0%B4%D0%B6%D0%BE%D0%BD-%D0%BA%D0%B5%D1%80%D1%80%D0%B8-%D0%B8%D0%B7%D1%80%D0%B0%D0%B8%D0%BB%D1%8C-%D1%81%D0%B0%D1%83%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F-%D0%B0%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%B8%D1%8F/

[19] *Oren M.* Ally… P. 284.

[20] *Ehud E.* What Happens After Israel Attacks Iran, Public Debate Can Prevent a Strategic Disaster February 23, 2012 // https://www.foreignaffairs.com/articles/middle-east/2012–02–23/what-happens-after-israel-attacks-iran*; Friedman G.* War and Bluff: Iran, Israel and the United States. September 11, 2012 // http://www.stratfor.com/weekly/war-and-bluff-iran-israel-and-united-states?utm_source

«Союзник. Мое путешествие по американо-израильским разногласиям» описывал, как Панетта, буквально «примчался» в Израиль, чтобы успокоить правительство Нетаньяху и уговорить не предпринимать роковых для самих себя и всего мира шагов[21]. Вашингтон усилил давление на Иерусалим, добиваясь от него более четкого подтверждения, что военная атака, если решение о ней будет принято, не будет предпринята без согласования с США[22].

Ни США, ни Евросоюз не поддерживали идею удара по Ирану. Неприятие западных лидеров в отношении жесткой внешней политики Нетаньяху вполне понятно: США и Европе масштабный военный конфликт на Ближнем Востоке был не нужен. К тому же, по их мнению, военная операция сыграла бы на пользу радикальным антизападным силам в иранской элите и могла усилить соответствующие общественные настроения. Самим Штатам подобное поведение Израиля грозило ухудшением и без того испорченного имиджа на ближневосточной арене. Эскалация конфликта между Тегераном и Тель-Авивом вынуждала США публично озвучивать свою произраильскую позицию. Это усиливало антиамериканские настроения в исламском обществе, где и по сей день существует устойчивое мнение, что за всеми шагами Израиля стоит Вашингтон, а значит, последнему приходится невольно разделять моральную ответственность со своим ближневосточным союзником за все его заявления.

4.2 Курс администрации Обамы в отношении ядерной программы Ирана

С начала 2000-х гг. американо-иранские отношения резко ухудшились. В Вашингтоне стало известно, что в течение

[21] *Oren M.* Ally… P. 284.

[22] Политолог Зеев Ханин – о вероятности военного ирано-израильского конфликта. 2012 г. // https://www.svoboda.org/a/24472653.html

нескольких лет ИРИ тайно разрабатывала ядерную программу. Американцы приступили к системе мер по нейтрализации возможной военной угрозы, связанной с будущим ядерным потенциалом Ирана. По мере эскалации ядерной деятельности Ирана росли опасения мирового сообщества, и в 2006 г. МАГАТЭ заявило о готовности передать иранское ядерное досье в СБ ООН[23]. «Иранская проблема» приобрела первостепенное значение для внешней политики США.

Анализируя характер, содержание, цели и задачи внешнеполитического курса США в отношении Исламской республики Иран, зарубежные исследователи, прежде всего американские, отмечали системный, комплексный характер мер (военного, экономического, идеологического и дипломатического характера), призванных оказать максимальное воздействие на Тегеран. Эти соображения легли в основу так называемой американской стратегии системного сдерживания (containment strategy)[24], которая при Дж. Буше мл. (2000–2008) выдвинула на первый план этого «сдерживания» военно-политический компонент. Однако деятельность США и их союзников по реализации военного компонента «системного сдерживания» при ряде тактических успехов не смогла нанести решающее поражение региональным силам, ориентированным на Иран[25].

В 2009 г. перед новым президентом Обамой стояла задача остановить ядерный проект Ирана мирным путем, избежав атаки на эту страну. В этом вопросе Обама играл двойственную роль. С одной стороны, он не мог допустить существования

[23] См. подробнее: См. подробнее: *Марьясов А.Г.* Указ. соч. С. 74–75.

[24] *Краснов К.Г., Юртаев В.И.* Внешняя политика Ирана на Ближнем Востоке и американская стратегия «системного сдерживания» // Вестник РУДН. Международные отношения. 2016. № 16(4). С. 618.

[25] *Litwak R.S.* Iran nuclear chess: after the deal. Washington, DC: Woodrow Wilson Center Press, 2015. P. 21–41; *Maloney S.* America and Iran: from containment to coexistence // The Brookings Institution Policy Brief. 2001. № 87. P. 1–8; *Patterson J.T.* Restless Giant: The United States from Watergate to Bush v. Gore. N.Y.: Oxford University Press, 2007. P. 17.

ядерного потенциала Ирана. Ядерный Иран, как он понимал, – это ядерный Ближний Восток, ядерный мир и международный хаос. С другой стороны, Обама не мог позволить себе и войну с Ираном, что практически было бы неизбежно, если ее развяжет Израиль. Нашелся весьма гибкий, но по своей сути провокационный ход: Вашингтон не одобрил израильские планы (которые имели оттенок устрашения), но в то же время объявил о своей поддержке права Израиля «действовать независимо»[26].

С учетом психологической травмы, связанной с войной в Ираке и Афганистане, для американского президента и речи не могло идти о силовом противостоянии с шиитской державой. С самого начала своего пребывания в Белом доме Обама продемонстрировал готовность идти на сближение с Ираном. Уже в первой программной речи в Каире он продемонстрировал иранцам свое дружеское отношение, поздравив их с Новым годом по персидскому календарю[27]. Вскоре после своего избрания Обама обратился к властям ИРИ, с предложением начать переговоры для урегулирования напряженности в двусторонних отношениях. Этим он обозначил перевод силового компонента «системного сдерживания» американской стратегии на второй план. Переговоры на международном уровне с Ираном велись еще при Буше мл., с 2006 г. Иран вел их с шестью государствами, постоянными членами Совета Безопасности ООН плюс Германия (“P5+1”).

Поскольку эти переговоры не привели к каким-либо результатам, в политике западных стран в тот период на первое место вышел компонент экономического давления на Иран. После введения в 2010 г. односторонних санкций США и ЕС, направленных против банковского сектора

[26] *Oren M.* Ally… P. 284; *Ross D.* Op. cit. P. 364, 367.

[27] Barack Obama, “Remarks by the President on a New Beginnings” Speech, Cairo University, Cairo, Egypt, June 4, 2009 // http://www.whitehouse.gov/the_press-office/Remaecks-by-the-President-at-Cairo-University-6-04–09

и топливно-энергетического комплекса ИРИ, это давление приобрело черты экономической войны[28]. Последний раунд переговоров наступил в январе 2011 г., но он также не привел к какому-либо прогрессу. В итоге США и ЕС пришли к решению вновь усилить санкции против Ирана. В январе 2012 г. иранский президент сделал пытку возобновить переговоры. Иран даже позволил комиссии МАГАТЭ посетить страну с инспекцией и обсудить ситуацию по ядерной программе. На эти шаги никакого официального ответа от США и ЕС не последовало.

В конце 2011 г. вопрос о военном ударе с участием США резко обострился. США и ЕС пообещали ввести эмбарго на закупки иранской нефти. Ответом была угроза президента Ирана Махмуда Ахмадинежада закрыть Ормузский пролив, через который поставляется в Европу и Соединенные Штаты более 40% ближневосточной нефти[29]. Первые две недели 2012 г. прошли под знаком обострения военно-политического кризиса вокруг Ирана[30].

13 января 2012 г. администрация Обамы через секретные каналы предупредила духовного лидера Ирана Аятоллу Али Хаменеи, что закрытие Ормузского канала является «красной линией» для США и что принятие такого решения вызовет адекватный ответ Америки[31]. В тот же день руководство ВПК Израиля объявило о своей готовности

---

[28] Iran missile program. Nuclear Threat Initiative // URL: http://www.nti.org/learn/countries/iran/delivery-systems; Wisconsin Project on Nuclear Arms Control – Iran Missile Milestones: 1985–2016 // URL: http://www.iranwatch.org/our-publications/weapon-program-backgroundreport/iran-missile-milestones-1985–2016 (accessed 8.11.2016).

[29] Iran's Threat to the Strait of Hormuz. CRS Report for Congress. Prepared for Members and Committees of Congress // https://fas.org/sgp/crs/mideast/R42335.pdf; Угроза Ирана перекрыть Ормузский пролив – реакция Израиля и США // http://svpressa.ru/war21/article/51712/

[30] Iran's Threat to the Strait of Hormuz…

[31] *Bumiller E, Schmitt E., Shanker T.* U.S. Sends Top Iranian Leader a Warning on Strait Threat // *New York Times.* January 13, 2012. P. 1.

участвовать в американских военных учениях вблизи границ Ирана для испытания возможностей противоракетной обороны. По сведениям Ассошиэйтед Пресс, некий представитель израильского военного руководства заявил, что это совместные испытания американской и израильской воздушных систем обороны против возможной ракетной угрозы со стороны Ирана. Израиль готов был совместно с американцами задействовать против Ирана противобаллистическую систему "Arrow" (Стрела)[32].

К берегам Ирана начали прибывать боевые корабли США и НАТО. Накануне 2012 г. США направили туда ударную авианосную группу во главе с авианосцем «Джон Стеннис». В начале января в Аравийское море, омывающее юго-западные берега Ирана, прибыла еще одна авианосная ударная группа ВМС США во главе с атомным авианосцем «Карл Винсон». 10 января туда же направился авианосец «Авраам Линкольн» вместе с ракетным крейсером «Мыс святого Георгия». Кроме того, ВМС США перебросили в район Персидского залива амфибийно-десантную группу кораблей и экспедиционный батальон морской пехоты[33]. Угроза международной военной атаки подействовала на иранское руководство и к осени «Ормузский инцидент» был исчерпан.

В сентябре 2012 г. в Омане состоялась секретная встреча представителей США и Ирана, одним из инициаторов которой был Д. Росс. Во время нее была достигнута договоренность начать прямые переговоры между Вашингтоном и Тегераном, в случае если Барак Обама одержит победу

---

[32] *Borger J.* Iran, US and Israel announce new war games as tensions rise in the Gulf. 6 Jan. 2012 // https://www.theguardian.com/world/2012/jan/06/tensions-gulf-iran-us-israel

[33] Iran begins Strait of Hormuz navy drill amid tensions with US. AP and TOI staff 26 February 2017 // https://www.timesofisrael.com/iran-begins-strait-of-hormuz-navy-drill-amid-tensions-with-us/; *Landau E.B.* To stop Iran, all options must (really) be on the table13-Sep-2012. – http://www.fathomjournal.org/policy-politics/to-stop-iran-all-options-must-really-be-on-the-table/

на приближавшихся президентских выборах. Выборы состоялись, и Обама еще на четыре года остался в Белом доме. Стало известно, что специальная группа во главе с Гэри Сеймуром, специальным помощником президента США по контролю за вооружениями и оружием массового поражения, и Венди Шерман, заместителем госсекретаря США по политическим вопросам и главой делегации США в «шестерке» по Ирану, разрабатывали позицию Вашингтона на предстоящих переговорах. По мнению Вашингтона, существовало четырехмесячное окно до марта 2013 г. (время президентских выборов в Иране), когда подобные переговоры могут привести к существенным результатам[34]. На протяжении всей первой каденции Обама пытался достичь соглашения с Ираном через переговоры. Но особенно активные контакты между ИРИ и США начались с 2013 г., когда в Иране в итоге парламентских выборов премьер-министром стал Х. Роухани, политик, намного более гибкий, чем его предшественник М. Ахмадинежад.

О секретных переговорах в Омане было решено не информировать Израиль. Однако американцы недооценили возможности Моссада. Израильский советник по безопасности Я. Амидор проинформировал своих американских коллег о том, что израильскому руководству известно о переговорах в Омане. Нетаньяху пришел в ярость, когда стало известно, что за его спиной США ведет переговоры с Ираном. Он назвал переговорщиков «ночными ворами», а американского президента в близких премьер-министру кругах все чаще стали называть по его второму имени – Хуссейн[35].

В Вашингтоне уже осознавали, что бесполезно призывать Нетаньяху к прагматизму в этом вопросе. В Белом доме существовало мнение, что израильский лидер стремится втянуть

[34] *Ross D.* Op. cit. P. 369–370.

[35] *Caspit B.* Op. cit. P. 420–421.

Америку в новую войну. Сам Обама был убежден, что постоянная антииранская риторика и жесткость позиций Нетаньяху по проблеме ИРИ вызваны его нежеланием решать палестинский вопрос[36].

Известный американский политолог Збигнев Бжезинский, бывший советник президента по национальной безопасности, на заседании Атлантического совета заявил, что последствия возможной войны с Ираном будут катастрофическими для США. По словам Бжезинского, катастрофа в этом случае грозит и всему миру. В принципе он не был против военного выступления Израиля по Ирану, но считал, что Америка не должна позволять Израилю использовать воздушное пространство США без разрешения. «В таком случае, – подчеркнул этот идеолог «холодной войны», – неважно, что случится, но мы автоматически станем соучастниками, и мы за это заплатим… На самом деле, это плохая идея – ввязываться в войну, к которой имеете неоднозначное отношение. Такое решение должно приниматься сознательно, с учетом всех последствий. Моя точка зрения по поводу Ирана состоит в том, что нам следует быть терпеливыми и что политика сдерживания, устрашения может сработать. Нам не надо повышать масштаб конфликта в регионе, потому что эскалация этого конфликта и наше столкновение с иранцами сделают нашу миссию в Афганистане абсолютно невыполнимой. Кроме того, это, скорее всего, возобновит конфликт в Ираке, Персидский залив окажется в огне, цена на нефть вырастет в два раза, в три раза, в четыре раза, и американцы будут платить пять, шесть долларов за галлон на заправках. Европа станет еще более зависимой от России в том, что касается энергетики. Так какая нам от этого выгода? Было принято решение о новых дополнительных санкциях против Ирана,

[36] *Pfeffer A.* BIBI. The Turbulent Life and Times of Benjamin Netanyahu. N.Y.: Basic Books, 2018. P. 326.

которые, по мнению некоторых европейских стран, были расценены как преследующие цель смены режима в Тегеране»[37].

Заместитель помощника главы Белого дома по национальной безопасности Бен Родс ответил на это обвинение, заявив, что США вовсе не хотят менять власть в Иране. «Мы совсем не стремимся к этому, – отметил он. – Политика США нацелена на изменение поведения Ирана путем санкций и усиления изоляции Тегерана, а не на смену иранского режима»[38]. Как заверял Белый дом, президент Барак Обама был открыт для переговоров с Ираном. Однако он считал, что Тегеран, а не Вашингтон, должен сделать следующий шаг для нормализации отношений. По мнению Родса, ужесточение санкций против Тегерана уже начало давать свои плоды[39]. «Мы уже видим, что (международные) санкции оказывают существенное воздействие на иранскую экономику», – приводит ИТАР-ТАСС его слова. В то же время Родс добавил, что США хотят «оставить какое-то пространство для правительства Ирана, чтобы оно еще имело возможность изменить свой курс». Родс также отметил, что проблемы Тегерана может усугубить неизбежный, по мнению США, крах сирийского президента Башара Асада, единственного союзника Ирана в регионе[40].

Представители Ирана, которые вели консультации с Вашингтоном, являлись людьми Высшего руководителя Ирана Али Хаменеи. Они предупредили, что с приходом весны начнется избирательная кампания по выборам президента. Голосование было назначено на 14 июня, поэтому любые крупные внешнеполитические решения должны быть

[37] Бжезинский: США должны противостоять атаке Израиля на Иран // https://inosmi.ru/video/20100119/157682349.html (дата обращения: 19.01.2010).

[38] *Reaboi D.* Rhodes Ben reveals how Obama Duped America into the Dangerous Iran Deal. May 6, 2016 // http://thefederalist.com/2016/05/09/ben-rhodes-reveals-how-obama-duped-america-into-the-dangerous-iran-deal/iran-deal/

[39] Ibid.

[40] Ibid.

приняты Тегераном до первой трети марта. Между тем, Тегеран рассматривал альтернативный вариант – перенос прямых двухсторонних переговоров с США на вторую половину 2013 г. Это было связано, в первую очередь, со слабым здоровьем Али Хаменеи, который значительно сократил продолжительность своего рабочего дня. Одновременно Хаменеи был вовлечен в затяжную и сложную борьбу со сторонниками президента Ирана Махмуда Ахмадинежада с целью удалить их с политической арены[41]. Американо-иранские контакты прервались на время президентских выборов.

Тем временем Нетаньяху постоянно пытался оказать давление на американского президента и заставить его поддержать израильскую позицию в отношении Ирана и сформулированное им положение о «красной линии». «Красная линия» должна означать, что Иран не только не может иметь собственное ядерное оружие, но и обогащать уран до определенного уровня. У Израиля не получилось убедить Обаму поддержать эту позицию, и тогда Нетаньяху решил самостоятельно озвучить реальную угрозу в отношении Ирана, дабы поставить США и ЕС перед выбором: деструктивные санкции или военная кампания. Нетаньяху был уверен, что США и ЕС предпочтут санкции. Добиться таких санкций – было его целью с самого начала. Израильский премьер достиг, таким образом, того, чего хотел.

Нетаньяху обратился к американцам с посылом: США могут остановить Иран, четко обозначив «красную линию», за которой начнется военное вмешательство. На вопрос о том, насколько, по его ощущениям, Иран близок к этому рубежу, Нетаньяху ответил, что Тегеран в «красной зоне», до черты осталось «20 ярдов». Реакция Вашингтона на заявления Нетаньяху была предсказуемой: как отметила посол США при ООН Сьюзан Райс, пока «есть время и место для

[41] *Landau E.B.* Op. cit.

иных методов давления». Сенатор-республиканец Джон Маккейн в передаче "Face the Nation" на CBS описал происходящее как «открытую борьбу» Белого дома с премьер-министром Израиля. В той же передаче бывший посол США в Израиле Мартин Индик сказал, что, если ничего не изменится, военную конфронтацию с Тегераном следует ожидать в 2013 г.

В руководстве Соединенных Штатов были политики высшего ранга, которые полностью разделяли точку зрения израильского премьер-министра. Бывший полпред США в ООН, а затем старший научный сотрудник American Enterprise Institute Джон Болтон, в 2018 г. ставший членом администрации Д. Трампа (см. часть II, гл. 3), открыто призывал израильское руководство решиться на превентивный удар по Ирану. «Израилю следовало атаковать Иран еще вчера: опасность для Израиля нарастает с каждым днем, Иран с каждым днем продвигается все дальше», – заявил Болтон в 2013 г. в интервью "The Jerusalem Post"[42]. И дальше: «Я могу понять, почему Израиль хочет, чтобы мы приняли меры, но чем дольше Израиль ждет того, что не сбудется, тем в большей опасности Израиль оказывается». США и Израиль не могут рассчитывать на идеальные разведданные о ядерном потенциале Ирана, но если Израиль атакует Иран после приобретения им такового потенциала, будет возможен «ответный ядерный удар»[43]. На вопрос, есть ли вероятность, что президент США прикажет нанести удар по Ирану раньше, чем атаку осуществит Израиль, Болтон ответил: «Обаме потребуется "трансплантация характера" для того, чтобы он приказал нанести удар силами США»[44].

---

[42] Джон Болтон: Израилю следовало атаковать Иран «еще вчера» // http://3mv.ru/publ/dzhon_bolton_izrailju_sledovalo_atakovat_iran_quot_eshhe_vchera_quot/1–1–0–17699 (Дата обращения: 16.07.2013)

[43] Там же.

[44] Там же.

Попытка Нетаньяху открыто выступить против иранской линии Обамы. Речь в Конгрессе в марте 2015 г.

За две недели до выборов 2015 г. в Израиле в израильско-американских отношениях разразился серьезный кризис. Нетаньяху по приглашению спикера Палаты представителей Дж. Бейнера приехал в США и выступил перед конгрессом с речью, посвященной проблеме иранской ядерной программы Ирана. Нетаньяху говорил об иранской угрозе, напомнив, что Иранская Республика ставит своей целью уничтожение Израиля и что она по-прежнему величает США «Великим Сатаной». Он также напомнил, что в то самое время, когда Иран ведет переговоры с США, военное руководство ИРИ проводит военные учения по отработке подрыва американского авианосца и что Ираном правит тоталитарный режим, ставящий своей официальной целью экспорт джихада[45]. В заключение Нетаньяху дал понять: Израиль не допустит ядерного вооружения Ирана любой ценой, хочет того Америка или нет. Если США и Иран заключат сделку, то Израиль все равно уничтожит ядерную программу Ирана. Если Израилю придется остаться одному – он останется один.

Это был вызов, который израильский премьер бросил американскому президенту и всему левому американскому истеблишменту прямо на территории США, более того, в самом Конгрессе, – и Белый дом этого не спустил[46]. Обама счел выступление Нетаньяху оскорбительным и даже отказался от встречи с ним. Это был критический момент,

---

[45] *Diamond J., Labott E.* CNN. Obama, Netanyahu spat seeps into Israeli election. March 13, 2015 // https://www.bbc.com/russian/international/2015/07/150714_israel_iran_reaction

[46] Ibid.

когда двусторонние отношения Израиля и США находились в самом удручающем положении за всю их историю.

Прежде всего, реакция на речь Нетаньяху в самом Конгрессе не была однозначной – мнения законодателей, как и ожидалось, разошлись. Большинство представителей Республиканской партии одобрили речь израильского премьер-министра. Даже некоторые конгрессмены от демократов были тронуты. Нэнси Пелоси, например, призналась, что под впечатлением этого выступления «была практически в слезах»[47]. В итоге реакция на антииранское выступление Нетаньяху проиллюстрировала острые разногласия между демократами и республиканцами в Конгрессе. Около 50 членов Конгресса от Демократической партии вообще демонстративно отсутствовали на этом заседании в знак протеста против попытки Израиля подорвать потенциальное соглашение по Ирану. Таким способом они выразили свою поддержку внешней политике Обамы[48]. Кроме того, у многих конгрессменов, в основном демократов, вызвала недоумение откровенная попытка Б. Нетаньяху использовать проблему переговоров по иранской ядерной программе и свою речь перед Конгрессом в качестве части своей предвыборной кампании.

В то же время Республиканская партия расценила это выступление как «мощное послание», а некоторые (в частности бывший губернатор Арканзаса Майк Хукаби) даже сравнили Нетаньяху с Черчиллем «в окружении Чемберленов» и выразили разочарование отказом Обамы выслушать израильского премьер-министра. Примечательно, что соперник премьер-министра справа, Беннет обратил внимание на то, что Нетаньяху не побоялся подчеркнуть свои плохие

[47] *Golov A.* The Long Road is the Shortest Road: Iran's Possible Routes to a Bomb // INSS Insight No. 729, August 6, 2015. – http://www.inss.org.il/index.aspx?id=4538&articleid=10268

[48] *Коэн А.* Ближневосточная диалектика: зачем США меняют Израиль на Иран http://www.forbes.ru/mneniya-column/mir/282873-blizhnevostochnaya-dialektika-zachem-ssha-menyayut-izrail-na-iran

отношения с президентом Обамой[49]. Правый фланг американского истеблишмента всегда представлял Обаму как «антиизраильского президента», утверждая, что он подвел израильских союзников чуть ли не на всех фронтах. Прежде всего, на ядерном направлении. В мае 2012 г., США подписались под итоговой декларацией Конференции по обзору выполнения ДНЯО (Договора о нераспространении ядерного оружия) с требованием к Тель-Авиву присоединиться к договору и допустить инспекторов на свои ядерные объекты. Также по предложению демократов в 2012 г. предполагалось провести региональную конференцию по созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия. Израиль назвал декларацию «глубоко ущербной и лицемерной». В вопросе отношения к иранской антиизраильской политике в самом Израиле все политические партии были едины.

4.3 Сирийское направление как часть «иранской проблемы»

С «иранской проблемой» правительство Нетаньяху тесно увязывало свои подходы в отношении Сирии как союзника своего основного противника. Это отразилось на позиции Израиля в отношении Сирии и оккупированной части Голанских высот. При прежнем правительстве представители Израиля и Сирии в течение двух лет осуществляли тайные контакты с целью создания платформы для подписания мирного договора. Контакты происходили с сентября 2004 г. по июль 2006 г. В ходе переговоров был подготовлен проект неофициального соглашения, о котором были поставлены в известность лидеры обеих стран. Израиль, однако, увязывал начало диалога с прекращением поддержки Дамаском ливанского движения Хезболла и палестинских радикальных

[49] The Washington Post: Израилю и США нужна "перезагрузка" отношений // URL: https://www.facebook.com/NaftaliBennettRussian?ref=stream

группировок, а Сирия – с возвращением Голан. Несмотря на то, что Э. Ольмерт еще 14 октября 2007 г. отдал приказ об уничтожении ядерного реактора в Сирии, что осложнило и без того трудный переговорный процесс с Дамаском, Сирия и Израиль официально объявили о начале мирных переговоров[50].

Однако при Нетаньяху правящий кабинет министров объявил, что Израиль по соображениям безопасности, в первую очередь из-за растущей угрозы со стороны Ирана, не может вернуть все Голаны Сирии. Такой же подход был характерен и для руководства Америки. Еще в 2002 г. администрация Дж. Буша мл. поставила вопрос о смене режима в Сирии, включив это государство в проиранскую «ось зла». В 2003–2004 гг. Дж. Буш мл. обвинил Б. Асада в применении химического оружия – оружия массового поражения (of weapons of mass destruction, или WMDs), использовав это в качестве предлога отношения к правящему режиму Сирии как части американской «Программы глобальной войны с террором». Необходимо учитывать, что враждебная политика Вашингтона в отношении Сирии всегда включала «ливанский фактор». Еще в 2006 г. Америка настаивала на размещении сил UNIFIL (в основном укомплектованных солдатами НАТО) в Ливане на ливано-сирийской границе. В ответ на это Дамаск пригрозил, что закроет границу с Ливаном и американская идея сошла на нет[51]. В контексте этой стратегии в Вашингтоне расценивались и израильские военные действия в Ливане в 2006 г. Впоследствии той же цели следовали силы НАТО и США, используя своих «прокси» в войне низкой интенсивности против Сирии[52].

[50] *Kershner I.* Secret Israel-Syria Peace Talks Involved Golan Heights Exit // URL: https://www.nytimes.com/2012/10/13/world/middleeast/secret-israel-syria-peace-talks-involved-golan-heights-exit.html (accessed:12/10. 2012).

[51] Nazemroaya Mahdi Darius. Syria 2011–2012, a rematch of Israel's 2006 war on Lebanon12 February 2012 // http://www.voltairenet.org/article172733.html

[52] Ibid.

При Обаме Вашингтон пытался дипломатическим путем добиться соглашения с Сирией. Переговоры длились до 2011 г., их целью было оторвать Сирию от Ирана. Том Лэнтос, председатель комитета по внешней политике Палаты представителей прибыл в Дамаск с предложением объединиться с Соединенными Штатами и Саудовской Аравией против Ирана. Лэнтос убеждал сирийского президента, что это соглашение стало бы началом новой геополитической реальности: «Суннитские мусульманские страны, а не Иран под руководством Ахмадинежада будут контролировать регион, и Дамаск должен решить, на какой он будет стороне», – заверял Лэнтос[53]. Но к 2011 г. и США, и Израиль пришли к заключению, что они больше не могут вести отдельные войны против Сирии и Ирана. А Дамаск и Тегеран тоже не будут воевать отдельно друг от друга. Война против Сирии будет обозначать, что это война и против Ирана. И наоборот[54]. Фактически это означало признание, что ситуация в Сирии будет во все большей степени контролироваться Ираном.

Это не устраивало новое правительство Ликуда, которое считало, что усиление роли Ирана на Ближнем Востоке вынуждает израильское руководство еще серьезнее подойти к вопросу решения проблемы Голанских высот. Именно так можно было оценивать заявление Нетаньяху о том, что Израиль не должен покончить со своим присутствием на Голанских высотах и передать их под сирийский суверенитет. Передача Сирии этого стратегически важного для безопасности Израиля географического плацдарма означала бы, что Ирану предоставляется возможность разместить там свои вооруженные силы. В принципе, считал Ликуд, с Голанами как частью территории Сирии может произойти то, что случилось в южных регионах Ливана, где вполне свободно чувствуют

[53] Ibid.

[54] Ibid.

себя подразделения иранского Корпуса стражей исламской революции (КСИР). В ближневосточной программе Ликуда сирийское направление занимало важное место. Стратегическая задача была оторвать Сирию от сферы влияния Ирана и воспрепятствовать продолжению поддержки ею радикальных организаций – Хизбаллы и ХАМАС.

В течение десяти месяцев 2010 г. кабинет Нетаньяху участвовал в уже упомянутых инициированных Соединенными Штатами секретных переговорах с Сирией о возможном мирном договоре, основанном на полном уходе Израиля с Голанских высот[55]. С израильской стороны в переговорах участвовал генерал И. Герцог, бывший начальник Генерального штаба Израиля, а после своей отставки сотрудник Вашингтонского института ближневосточной политики. В переговорах участвовали Фредерик Хоф, бывший сотрудник Госдепа США, и специальный помощник Обамы по Ближнему Востоку, координатор по Ливии и Сирии, уже упоминавшийся ранее Дэннис Б. Росс[56]. Но события «арабской весны» и последовавшая за этим гражданская война в Сирии прервали переговоры.

Быстро ухудшающаяся с начала 2011 г. ситуация в Сирии заставила Израиль изменить свое отношение к своему северному соседу. Устоявшееся мнение о том, что режим Б. Асада более приемлем для Иерусалима, чем какого-то неизвестного нового наследника («дьявол, которого мы знаем»), быстро начало меняться благодаря растущему влиянию Ирана и его союзников. Осознав, что у Израиля нет возможности повлиять на сирийскую ситуацию, его руководство пришло к выводу, что в настоящий момент предпочтительнее было бы устранение Асада от власти[57]. Однако смена секулярного режима

[55] *Kershner I.* Op. cit.

[56] Ibid.

[57] *Rabinovich I.* Israel's View on the Syrian Crises. Washington, D.C.: The Saban Center at Brookings, 2012 // https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/06/Rabinovich-web-final.pdf

грозила тем, что в будущем Сирия может стать религиозной страной, а под влиянием Ирана – и шиитского толка, что противоречило интересам еврейского государства.

Б. Обама, придя к власти, в теории одобрял план отрыва Сирии от Ирана. Он назначил Фреда Хофа, известного эксперта по Сирии, заместителем Дж. Митчела, ответственного за израильско-сирийское направление, которое явно отошло на второй план[58]. Справедливости ради нужно сказать, что и Хоф, и Митчелл пытались открыть американо-сирийских диалог. Керри, получив полномочия укрепить отношения с сирийским президентом, ездил в Дамаск. Параллельно правительство Нетаньяху до марта 2011 г. вело переговоры с сирийским режимом. Но все усилия пропали даром. Ведя с одобрения Вашингтона неспешные переговоры с сирийцами, Нетаньяху, по мнению известного израильского политолога проф. И. Рабиновича, вряд ли рассчитывал решить вопрос о Голанах, скорее он пытался отвлечь внимание американцев от палестинского вопроса[59].

Когда стало ясно, что в Сирии развивается гражданская война, израильские политики начали всерьез формулировать свое отношение к сирийскому кризису. В мае 2012 г. оно сводилось к следующему: Израиль не станет помогать Б. Асаду сохранить свой режим и не будет убеждать США делать то же самое[60]. Израиль, понимая свои скромные возможности влиять на сирийскую ситуацию, предпочел тактику невовлечения. За весь первый период войны в Сирии Асад почти не вмешивался в действия Израиля у Голанских высот (см. ниже). Но поводом для глубокого недовольства стало прямое вовлечение Ирана в гражданскую войну в Сирии. С лета 2012 г. Иран из пассивного объекта американского

[58] Ibid.

[59] Ibid.

[60] Ibid. Chapter 5. P. 129.

и израильского давления превратился во влиятельного игрока на Ближнем Востоке, претендующего на роль региональной супердержавы.

Отношение Израиля к дальнейшему развитию событий в Сирии

Продолжавшаяся гражданская война в Сирии и участие внешних акторов, имеющих собственное представление о возможных вариантах дальнейшей судьбы САР, усиливали непредсказуемость развития региональной ситуации. Известный российский эксперт И. Звягельская определила сирийский конфликт как многоуровневый, включающий гражданскую войну, активность региональных сил, вмешательство глобальных держав, а также участие террористических группировок[61].

По определению израильских аналитиков, развитие дальнейших событий в Сирии особенно трудно предугадать, так как гражданская война усугубляется здесь «войной прокси» со стороны ее внешних участников[62]. В сентябре 2015 г. в ход войны включились российские ВКС. Им за несколько месяцев удалось стабилизировать режим Асада, но не удалось быстро изменить баланс сил в пользу его победы над оппозицией, что стало одним из важных факторов развития ситуации в Сирии. Активное проникновение в эту страну Ирана в тесной увязке с Хизболлой, также являвшихся частью проасадовской коалиции, а также Турции, преследующей собственные интересы, делали и делают обстановку в Сирии все более непредсказуемой. Становилось понятно, что итог битвы в Сирии будет определять облик всего региона.

---

[61] *Звягельская И.Д.* Ближний Восток и Центральная Азия: глобальные тренды в региональном исполнении. М.: Аспект Пресс, 2018. С. 159.

[62] *Dekel U.* The Crisis in Syria: Learning to Live with It. In: Strategic Survey for Israel 2016–2017 / Ed. by A. Kurz and Sh. Brom. Tel Aviv: INSS, 2016. P. 101.

Сирия, которая всегда была тесно связана с Ираном, становилась ареной активной деятельности и связующим звеном между Ираном, ХАМАС и Хизболлой. Было очевидно, что Сирия увязала в кровопролитной гражданской войне, и это вызывало нарастающее беспокойство в Израиле. Долгое время Израиль соблюдал нейтралитет и только следил за возможными продвижениями оружия через территорию Сирии в распоряжение Хизбаллы в Ливане. Премьер-министр Израиля Б. Нетаньяху на заседании правительства в начале февраля 2012 г. заявил, что Израиль ни под каким видом не намерен вмешиваться в сирийские события, несмотря на то что он, естественно, не может «оставаться равнодушным» в отношении кровопролития в Сирии»[63]. Свержение совсем не дружелюбных, но предсказуемых авторитарных правителей вовсе не способствовало большей безопасности Израиля. В этом плане сохранение статус-кво в Дамаске оказывалась для Иерусалима более предпочтительным сценарием, нежели замена Асада просаудовским режимом или, тем более, фактическая иранская оккупация Сирии[64]. В израильской армии готовились к различным сценариям, включая возможность полного хаоса после падения режима Асада.

Одновременно израильское руководство надеялось, что Асад останется достаточно сильным, чтобы контролировать ситуацию на сирийско-израильской границе, но достаточно гибким, чтобы не реагировать на военные операции Израиля против поставок оружия Хизбалле. Чем активнее участвовала Хизбалла в сирийской гражданской войне, тем сильнее Башар Асад зависел от нее и Ирана[65]. Большое беспокойство вызывали сообщения о переброске в Сирию нескольких

[63] *The Jerusalem Post*. 06.02.2012.

[64] И не друг, и не враг: поддержит ли Израиль российскую операцию в Сирии // http://www.forbes.ru/mneniya-column/mir/302353-i-ne-drug-i-ne-vrag-podderzhit-li-izrail-rossiiskuyu-operatsiyu-v-sirii

[65] Ibid.

сотен иранских военных, действующих в тесной координации с Хизбаллой в южном Ливане. В Иерусалиме считали, что их целью будет отнюдь не борьба против боевиков ИГИЛ, а прежде всего попытка дестабилизировать обстановку на границе с Израилем[66].

Америка пыталась создать единый с европейцами фронт по борьбе с радикальными экстремистами на Ближнем Востоке. Для борьбы с ИГИЛ под предводительством США на встрече в Брюсселе 3 декабря 2014 г. оформилась Международная коалиция по противодействию Исламскому государству Ирака и Леванта (Global Coalition to Counter the Islamic State of Iraq and the Levant (ISIL)[67]. Одновременно США постепенно наращивали активность в Сирии. Свое вовлечение в сирийскую гражданскую войну Соединенные Штаты объясняли реакцией на использование правительством Асада химического оружия в августе 2013 г. Реальной же причиной вмешательства США в сирийский кризис было стремление предотвратить превращение этой страны в звено «шиитской оси» под эгидой Ирана, что шло вразрез с интересами Америки и ее традиционных партнеров – Израиля и Саудовской Аравии. США и Израиль опасались, что Сирия станет опорой для проникновения шиитского исламизма из Ирана в эту часть региона, и победа Асада будет триумфом не только для его режима, но и для Ирана и его союзников в Ираке и Ливане.

Ослабление сирийского режима путем многочисленных санкций в течение многих лет считалось целью американских администраций. США никогда не отказывались от своих планов по демонтажу сирийского режима. Однако после начала гражданской войны американской элите было понятно, что

[66] *Сова Евг.* Российские военные в Сирии: новая реальность Израиля? // http://www.bbc.com/russian/international/2015/09/150913_israel_syria_russian_troops

[67] Joint Statement. Issued by Partners at the Counter-ISIL Coalition Ministerial Meeting Washington, DC, December 3, 2014 // https://2009–2017.state.gov/r/pa/prs/ps/2014/12/234627.htm

задача смены режима потребует массивного военного присутствия Америки, что было абсолютно неприемлемо, учитывая американское общественное мнение после печальных результатов военного вмешательства Вашингтона в Ираке и Ливии[68]. Очевидно в связи с этим в последние годы правления администрации Обамы активность США в Сирии была минимальной[69].

Попытки Пентагона создать широкую коалицию прозападной вооруженной сирийской оппозиции, которая была бы в состоянии противостоять как властям Сирии, так и ИГ и подразделениям Аль-Каиды, не увенчались успехом. Это привело к усилению критики в Вашингтоне в адрес Обамы за его политику минимального вмешательства в сирийскую ситуацию. В вашингтонском истеблишменте многие не одобряли отказ Обамы от интервенции в Сирии. Разрабатывались различные предложения военных действий против сил Асада, например, использование зон, свободных от полетов для воздушных вертолетных атак, поражение боевых воздушных частей сирийской армии на земле, вооружение «умеренных» повстанцев современными видами оружия, способными сбивать сирийскую авиацию и т.д.[70]

Многие политики, прежде всего, из Республиканской партии, обвиняли Обаму в нерешительности, которая привела к созданию вакуума силы в Сирии, чем, по их мнению, воспользовалась Россия[71]. В Белом доме критиковали стратегическую формулу Обамы – в первую очередь сконцентрировать

[68] *Manfreda P.* Reasons for US intervention in Syria. What is the US Role in Syria Now? December 03, 2017 // https://www.thoughtco.com/reasons-for-us-intervention-in-syria-2353550

[69] *Jonathan R.* Laing, Islamic State in Retreat. Barron's, April 30, 2016 // http://www.barrons.com/articles/islavic-state-defeat-in-2017–1461990736

[70] *Dekel U.* Op. cit. P. 103.

[71] *Rogin J.* Obama administration considering strikes on Assad, again. October 4, 2016 // https://www.washingtonpost.com/news/josh-rogin/wp/2016/10/04/obama-administration-considering-strikes-on-assad-again/?utm_term=.75f851420155

усилия на борьбе против ИГ и только затем заняться определением будущего Сирии. Критики считали, что чем дольше Асад останется у власти, тем больше возможностей у различных суннитских группировок присоединиться к ИГ и другим салафиским джихадистским организациям. А это приведет к необходимости вновь сосредоточиться исключительно на искоренении террористических группировок и к замедлению процесса отхода Асада из власти[72].

Американские политики были также недовольны тем, что на фоне укрепления влияния России в регионе и, в первую очередь, в Сирии, начался процесс определенного сближения между Израилем и Россией. Учитывая усилившуюся роль России, Вашингтон сделал попытку активизировать свои усилия в Сирии путем новой формы взаимодействия с Москвой. В феврале 2016 г. США пошли на создание американо-израильского Совместного Центра противостояния Исламскому государству Ирака и Леванта (Joint Implementation Center for the United States and Russia). Однако уже в октябре американская сторона прекратила сотрудничество с Россией в рамках единого центра, заявив, что Штатам и России больше нечего обсуждать с точки зрения соглашения по Сирии[73]. Госдеп в одностороннем порядке свернул совместную работу с Россией по урегулированию сирийского конфликта, за исключением вопросов предотвращения инцидентов в воздухе при полетах боевой авиации[74].

---

[72] *Dekel U.* Op. cit. P. 105.

[73] *Rogin J.* Op. cit.

[74] Ухудшение российско-американских отношений проявилось в том числе в прекращении сотрудничества по утилизации плутония. 14 октября 2016 г. президент РФ Владимир Путин подписал федеральный закон о ратификации Соглашения между Россией и Сирией о размещении авиационной группы Вооруженных сил РФ на территории Сирийской Арабской Республики. – См.: РИА Новости. Хуже быть не может? Сирийский вопрос и российско-американские отношения. 14.10.2016 (мнения экспертов: Владимир Евсеев, Пол Сондерс, Ричард Вайс, Стивен Хайдеманн, Ханс-Йоахим Шпангер, Ирина Звягельская) // http://ru.valdaiclub.com/a/highlights/khuzhe-byt-ne-mozhet-siriyskiy-vopros/

В октябре того же 2016 г. армейское руководство в американской администрации все еще настаивало на военном ударе по режиму Асада. Представители Госдепа, ЦРУ и Объединения начальников штабов обсуждали ограниченные военные удары против правительства Асада в наказание за нарушения соглашения о прекращении огня, потери среди гражданского населения во время штурма Алеппо и, главное, стремились заставить Асада начать переговоры по сценарию США. Но американский президент не одобрил такой план действий[75]. Администрация Обамы заявила, что она, как и ранее, в целом будет воздерживаться от нанесения ударов по позициям сирийской армии. Заявлено также было, что до января следующего года, когда должна состояться инаугурация следующего президента США, изменений в российско-американских отношениях ждать не стоит, так как это может обернуться крупномасштабным региональным конфликтом[76].

В период второго срока пребывания администрации в Белом доме события в Сирии развивались для Израиля таким образом, что в его усилиях по противодействию Хизбалле как иранской «прокси» и сохранению безопасности в районе Голанских высот ему был необходим влиятельный посредник. Израильские политики пришли к выводу, что единственным возможным кандидатом на роль посредника, который помог бы избежать сторонам полномасштабного военного конфликта с Сирией и поддержать безопасность своих границ, является Россия, а не Америка. Такое мнение подтвердил заместитель израильского премьер-министра по дипломатическим вопросам и бывший посол Израиля в Вашингтоне Михаэль Орен. Он считал, что США не способны быть посредником между Сирией, Ираном и Турцией.

[75] *Rogin J.* Op. cit.

[76] РИА Новости. Хуже быть не может?...

Американская роль на том этапе состояла в том, чтобы предоставлять Израилю поддержку, однако у США почти не было рычагов влияния на месте. «Америка не вкладывалась в Сирию. Она не в игре», – заявил Орен[77].

В целом в 2015–2016 гг. никаких изменений в израильской политике по отношению к гражданской войне в Сирии не было. Снижение уровня вовлеченности США на Ближнем Востоке и осторожность администрации Обамы привели к концу второго срока в Белом доме к тактике все большего дистанцирования от односторонних действий. США старались более активно координировать свои действия с европейскими и ближневосточными партнерами[78]. Политическое взаимодействие и координация усилий по сирийским проблемам между США и Израилем продолжались, но увязка конкретных проблем на сирийской территории велась на постоянной основе в основном между Израилем и Россией[79].

Израильские руководители продолжали придерживаться политики невмешательства в сирийскую войну, но при этом учитывали интересы безопасности своей страны. Любая угроза обстрелов Израиля с сирийской территории предусматривала ответные удары. Такая позиция была вызвана тревожной для израильского военно-политического руководства ситуацией по всему периметру границ Израиля, особенно на северном и восточном участках территориального соприкосновения с Ливаном и Сирией. Продолжались интенсивные усилия Хизбаллы по транспортировке вооружений и военной техники из сирийской провинции Дамаск в Бейрут. На фоне нарастающей активности сил Хизбаллы, получающей постоянную иранскую подпитку современным оружием,

[77] *Oren M.* Israel Says Us Not in Syrian Game as Russia Seen Dominant. November 2, 2018 // https://www.bloomberg.com/news/articles/2018–02–11/israel-says-us-not-in-syrian-game-as-russia-seen-dominant

[78] *Истомин И.* Указ. соч. С. 10

[79] Израиль вступился за Россию в Сирии назло США // http://riafan.ru/440357-izrail-vstupilsya-za-rossiyu-v-sirii-nazlo-ssha

израильское военное командование (в лице бывшего военного атташе в Вашингтоне, начальника Генштаба ЦАХАЛ генерал-лейтенанта Бени Ганца) официально заявило о решимости Израиля своими методами бороться против поставок оружия Хизбалле, переправляемых в Ливан (к тому времени израильские воздушные силы уже начали атаковать в Сирии конвои Хизбаллы с оружием)[80].

На подступах к Голанским высотам Израиль стремился создать собственный буфер безопасности. Израиль поддерживал воюющие против сирийского правительства отряды «оппозиции» в районах, прилегающих к Голанским высотам. В южную часть Сирии в направлении Голанских высот проникли и отряды ИГ. Вооруженные силы Израиля проводили периодические операции по уничтожению игиловцев. Однако имелась информация и о точечной поддержке Израилем отрядов ИГ в том случае, если они начинали воевать с Хизбаллой и правительственными силами Дамаска. Недопущение возможности для Ирана и Хизбаллы сохранить и укрепить свое военное присутствие в Сирии стало основной стратегической задачей Израиля в этой части Ближневосточного региона. Наибольшее опасение вызывают планы обретения Тегераном постоянного пункта военного базирования на сирийской территории в районе Дамаска, а также военно-морской базы. По мнению Израиля, это меняет баланс сил в регионе. Израиль считает оправданными любые превентивные действия, которые нейтрализуют на ранней стадии потенциальные источники опасности в Сирии со стороны Ирана и его союзников.

Американо-израильское взаимодействие в годы правления администрации Обамы в целом определялось ослаблением уровня вовлеченности в региональные проблемы. Обама сократил американское присутствие в Афганистане

[80] В Вашингтон – решать сирийские проблемы // http://news.israelinfo.ru/kaleidoscope/44406

и Ираке, практически не вел активных действий на территории Сирии. Израильские аналитики обусловливали такую линию двумя основными факторами. Первый – внутренний: США среди прочих проблем занимались развитием собственных энергетических ресурсов в стремлении стать важным экспортером на Ближний Восток. Это привело к осложнению отношений с ОПЕК в целом и с Саудовской Аравией в частности. Второй фактор – стремление избежать больших финансовых расходов на участие в конфликтах, которые не принесут ощутимых военных, стратегических, политических и экономических выгод[81]. В то же время США, естественно, намерены активно участвовать во всех региональных процессах в будущем, что, по выражению израильского аналитика Одеда Эрана, «не оставляет Израилю ничего лучшего, чем быть частью такого развития событий и поддерживать тесный диалог с Америкой»[82]. Такое сотрудничество предполагает взаимное доверие на самом высоком уровне – фактор, которого явно не хватало в отношениях между американским президентом и израильским премьер-министром в последние восемь лет[83].

4.4 Принятие международного Совместного всеобъемлющего плана действий по иранской ядерной программе[84]

Во время второго президентского срока Обамы иранское досье оставалось в тройке ключевых внешнеполитических проблем Белого дома. Самым большим прорывом

[81] *Eran O., Hatuel-Radovshitzky M.* Relations Reset: Israel and the United States. In: Strategic Survey for Israel 2016–2017 / Ed. by A. Kurz and Sh. Brom. Tel Aviv: INSS, 2016. P. 196.

[82] Ibid.

[83] Ibid.

[84] Совместный всеобъемлющий план действий – СВПД (Joint Comprehensive Plan of Action, JCPOA).

на ближневосточном направлении можно считать подписание Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) по иранской ядерной программе. «Шестерка» международных посредников (Россия, Китай, США, Франция, Великобритания и Германия), созданная в 2009 г., добивалась от ИРИ приостановки работ по обогащению урана, которые могли представлять угрозу режиму ядерного нераспространения. Все раунды переговоров, как правило, завершались тем, что ИРИ отказывалась обсуждать свою ядерную программу и пыталась перевести дискуссию в плоскость обсуждения глобальных проблем ядерной безопасности. Иран находился под жесткими санкциями, принятыми СБ ООН[85]. Однако в середине первого десятилетия XXI в., по мнению израильских экспертов, Иран успешно развивал все компоненты ядерной программы – обогащение урана, планирование создания ядерного оружия и развитие средств его доставки. По их оценкам, ИРИ достаточно года, чтобы обрести ядерный потенциал[86].

Характерно, что до 2013 г. международная общественность, возглавляемая Америкой, и принимающая во внимания угрозы ИРИ в отношении Израиля, разделяла мнение о том, что иранская программа нелегитимна и что она идет вразрез с духом и буквой Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Вслед за докладом международного агентства по ядерной энергии, предупреждавшим об опасности развития иранской ядерной программы, СБ ООН принял в 2006–2010 гг. шесть резолюций, запрещающих Ирану развитие всех компонентов программы. Совбез также требовал подготовить полный доклад о ходе выполнения означенных

[85] Ядерная сделка с Ираном // http://expert.ru/dossier/story/125651/

[86] См. подробнее: *Kuperwasser Y.* Israel's Role in the Struggle over the Iranian Nuclear Project. Tel-Aviv: The BEGIN-SADAT Center for Strategic Studies, Bar-Ilan University. Mideast Security and Policy Studies. No. 114 // https://besacenter.org/wp-content/uploads/2015/06/MSPS114web.pdf

санкций[87]. Совместно с ЕС Соединенные Штаты приняли жесткие («калечащие») санкции против Ирана и пытались убедить израильское правительство, что в случае необходимости оно может принять решение по упреждающему удару по ИРИ[88].

После вторичного прихода администрации Обамы в Белый дом все изменилось. Обама предложил иную версию инициативы по Ирану, полностью противоречащую заявленной политике Вашингтона в предыдущий период. С 2013 г. Соединенные Штаты начали обсуждение с Ираном возможности сделки по легитимизации программы обогащения, предусмотрев, однако, жесткий контроль за масштабами этой деятельности. Остальные компоненты контроля (например, за системой доставки продукции) были или проигнорированы или отступили на задний план (в частности, подготовка отчетов по военным аспектам программы)[89].

Вашингтон придерживался точки зрения, что ядерную программу Ирана можно остановить при помощи экономических и финансовых санкций и что правящие круги Израиля просто пугают Америку своей готовностью нанести превентивный удар по Ирану, отчетливо понимая при этом, каковы могут быть последствия удара по иранским атомным объектам. Администрация Обамы пыталась найти решение, при котором Иран смог бы воспользоваться своим правом на использование ядерной энергии в мирных целях и одновременно выполнять свои международные обязательства. Обама заявил, что использует право вето и заблокирует

---

[87] *Ross D.* How to Muddle Through with Iran: Finding Middle Ground in the Iranian Nuclear Talks // Foreign Affairs, October 16, 2014. – https://www.foreignaffairs.com/articles/middle-east/2014–10–16/how-muddle-through-iran

[88] *Yadlin A.* Possible Scenarios and Strategic Options vis-à-vis Iran // INSS Insight No. 689, April 27, 2015 // http://www.inss.org.il/index.aspx?id=4538&articleid=9333

[89] *Kuperwasser Y.* Op. cit.

законопроект, касающийся принятия новых санкций против Ирана[90].

Такая позиция США может быть объяснена попыткой повлиять на внутренний баланс сил в ИРИ, поддержать те элементы в стране, которые выступают с более умеренных прозападных позиций. Кроме того, вторая администрация Обамы учитывала, что США устали воевать в мусульманском мире и после четырех лет войн в Афганистане, Ираке, Йемене и Сомали хотели взять передышку. Американское руководство не было готово вновь быть вовлеченным в развивающийся конфликт Израиля с Ираном. Но Иерусалим расценил, что Вашингтон при Обаме поставил под угрозу дружбу с Израилем, чтобы заполучить сотрудничество Тегерана не только в ядерной области, но и для борьбы с радикальным суннитским Исламским государством (ИГИЛ)[91]. Израильская стратегия базировалась на идее более активного принудительного сдерживания иранской ядерной программы. Израильское руководство считало, что усиливая давление на Иран, можно убедить его в том, что у него нет никаких возможностей стать ядерной державой и отказаться от любых попыток в этом направлении. Израиль считал, что любая форма договоренности будет воспринята иранским руководством как тактическая победа и в еще большей степени поддержит его ядерные амбиции и претензии на гегемонию на региональном уровне. По мнению израильских военных экспертов, основные причины несогласия Белого дома с позициями Израиля и ряда арабских стран в отношении переговоров с Ираном, лежали в области личных «оптимистических чаяний» американского президента по поводу готовящегося соглашения[92].

---

[90] *Oren M.* Ally… P. 272.

[91] Ibid.

[92] *Landau E.B., Stein Sh*. Iran and the International Community: Moving toward a Comprehensive Deal? // Strategic Assessment for Israel 2014–2015 / Sh. Brom &

Соединенные Штаты пытались наладить контакты с иранским руководством. В самом конце президентства Ахмадинежада аятолла Али Хаменеи разрешил контакты с американцами. Причиной такого решения для руководства ИРИ стали последствия жестких санкций, которые привели к резкому ухудшению экономического положения и растущему социальному напряжению в стране. Тайные переговоры начались в марте 2013 г. в Омане. После победы на президентских выборах в Иране в июне 2013 г. более умеренного политика, чем Ахмадинежад, – Х. Рухани, переговоры между «шестеркой» и Ираном заметно активизировались.

Впервые после установления режима аятолл в Омане состоялась встреча представителей ИРИ и США. Американскую команду возглавляли заместитель госсекретаря У. Бернс и советник вице-президента по национальной безопасности Д. Салливан[93]. Преемник Ахмадинежада Х. Роухани, гибкий политик, который к тому же хорошо разбирался в ядерных делах, так как вел переговоры с Западом по ядерной программе еще в начале 2000-х гг., с одобрения аятоллы Хаменеи начал переговоры о снятии санкций Вашингтоном[94].

Чувствительные к любым нюансам в этом вопросе израильтяне сразу отметили изменения в официальной линии американской администрации. Они отметили переход формулировок Вашингтона от «вооруженный ядерным оружием Иран неприемлем для США» к формуле «США полны решимости не допустить обладания Ираном ядерным оружием»[95]. В ответ на запрос израильского посла в Вашингтоне М. Орена заместитель госсекретаря Венди Шерман уверила израильскую сторону, что администрация продолжает

A. Kurz (eds.). Tel Aviv: Institute for National Security Studies (INSS), 2015. P. 63.

[93] *Мейсан Т.* Преступления глубинного государства. От 11 сентября до Дональда Трампа. М.: АСТ, 2017. С. 249–250.

[94] Там же. С. 250.

[95] Oren M. Ally… P. 272.

осуществлять «постоянный нажим на главную экономическую артерию Ирана, усиливая при этом политическое давление»[96]. Такие заявления удовлетворили многих израильтян, включая крупных политиков и большинство прессы. Тогдашний президент Израиля Ш. Перес объявил, что «Обама говорит это не просто так, чтобы успокоить нас. На этот раз мы не одни». А бывший глава Моссада М. Даган в интервью «Джерусалим Пост» уточнил: «Если мы не доверяем президенту США, то кому мы можем доверять?»[97]. Однако было и много скептиков, в основном из числа руководства, связанного с вопросами обеспечения безопасности. Министр обороны Израиля Э. Барак категорически заявил о том, что нельзя связывать свою безопасность с готовностью Америки к каким-либо действиям, и что самая большая опасность в этом вопросе – это самообман». Критики напоминали, что Венди Шерман председательствовала на переговорах по рамочному соглашению с Северной Кореей по ядерной программе в 1994 г. Это «хорошая сделка», как назвал ее тогдашний президент Клинтон, базировалась на международных инспекциях ядерных объектов. Рамочное соглашение, по мнению США, «сделало мир безопаснее» и позволило Северной Корее «присоединиться к сообществу наций». Однако израильтяне помнили, что через восемь лет КНДР взорвал свой первый ядерный заряд[98].

Запросы израильского МИД шли один за другим, но президент отказывался раскрыть какие-либо нюансы позиции США на переговорах, которые вела с Ираном международная «шестерка». Он лишь заявил, что появлявшиеся сообщения о прямых переговорах Вашингтона с Тегераном

[96] Ibid.

[97] Ibid.

[98] *Wit J.* The United States and North Korea. Thursday, March 15, 2001 // https://www.brookings.edu/research/the-united-states-and-north-korea/

не соответствуют действительности[99]. На первый компромисс с Западом Иран пошел 24 ноября 2013 г., подписав с группой «5+1» промежуточный документ «Совместный план действий»[100]. Иран обязался не обогащать уран выше 5-процентного уровня, избавиться от всех накопленных запасов 20-процентного урана, приостановить строительство тяжеловодного реактора в Араке, не развертывать новые центрифуги для обогащения урана и расширить доступ инспекторов Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) на свои ядерные объекты. В ответ страны «шестерки» выразили готовность разморозить 4,2 млрд долл. и смягчить санкции в отношении Тегерана.

Несмотря на то, что Израиль не участвовал в процессе переговоров по иранской ядерной программе, он был информирован об их ходе. По свидетельству Йосси Купервайзера (бригадного генерала в запасе, бывшего главного исследователя аналитического центра военной разведки Армии обороны Израиля, затем генерального директора министерства по вопросам стратегии, а ныне сотрудник БЕССА), Израиль косвенно влиял на формат дискуссий, так как его роль и место в перспективных разработках соглашения имели особое значение из-за постоянно повторяющихся угроз со стороны Ирана уничтожить еврейское государство. Хотя и Израиль, и Соединенные Штаты разделяли общие цели не допустить обретение Ираном ядерного оружия, их отношение к этой угрозе, а также оценки региональной роли ИРИ различались. США планировали предотвратить развитие программы ядерного оружия, а Израиль стремился

[99] Барак Обама дал первую после выборов пресс-конференцию 15.11.2012 00:03 // http://www.vesti.ru/doc.html?id=959718&cid=9

[100] Совместный план действий. Неофициальный перевод с английского // http://archive.mid.ru//brp_4.nsf/newsline/A40C0E9478030EFD44257C2D003913CE. См. также: "Joint Plan of Action," Geneva, November 24, 2013 // http://eeas.europa.eu/statements/docs/2013/131124_03_en.pdf

не допустить саму возможность, способность Ирана производить ядерное оружие[101].

Израиль негативно воспринял инициативу США в ноябре 2013 г. по ослаблению санкций против Ирана в обмен на согласие последнего сесть за стол переговоров. По мнению израильского правительства, США неосмотрительно допускали перспективу создания Ираном атомной бомбы. И это несмотря на то что в мае 2013 г. Сенат единогласно проголосовал за резолюцию, согласно которой США поддержат Израиль в случае, если он решит вступить в военный конфликт против Ирана. Тем не менее на этом этапе уже было понятно, что прямое ирано-израильское военное столкновение маловероятно, а подобные шаги, наряду с агрессивной риторикой Нетаньяху, являлись средством давления на Тегеран[102].

Израильское руководство настаивало, чтобы американская администрация потребовала включения в текст финального соглашения пункт о признании Ираном Государства Израиль[103]. Сначала президент Обама отклонил израильское условие, объяснив, что такое завышенное требование сделает невозможным любое соглашение, так как оно может быть выполнено, только если Иран пойдет на существенные реформы своего режима. Тем не менее позже он пришел к выводу, что Израиль имеет право поднимать вопрос о своем признании[104]. Команда Обамы считала, что есть шанс убедить Иран принять условия Израиля как часть ядерной сделки. Это снизило бы накал критики со стороны Израиля и обеспечило бы Обаме частичное ослабление нажима на него со стороны Конгресса и американских СМИ по поводу поведения

---

101 *Kuperwasser Y.* Op. cit.

102 Ibid.

103 *Kam E.* The Demand for Iranian Recognition of Israel // INSS Insight No. 683, April 13, 2015. – http://www.inss.org.il/index.aspx?id=4538&articleid=9205

104 *Kam E.* Op. cit.

администрации в ходе подготовки соглашения[105]. И все же осторожность взяла верх. Обама пришел к выводу, что дискуссии по поводу израильского требования могут сорвать переговоры по окончательному соглашению и что переговоры должны касаться только ядерной программы и санкций против Ирана[106].

Процесс принятия Конгрессом законопроекта, наделяющего его правом рассматривать договоренности об урегулировании ядерной программы Ирана (в случае их достижения в ходе диалога между Тегераном и постоянной пятеркой Совета Безопасности ООН плюс Германия) проходил не гладко. Инициатором организации скорейшего голосования по данному законопроекту на Капитолийском холме выступала Республиканская партия США, находившаяся в то время в оппозиции, но контролировавшая по итогам ноябрьских промежуточных выборов и сенат, и палату представителей Конгресса. Против начала дебатов по законопроекту до завершения переговоров группы «пять плюс один» с Тегераном выступали законодатели, представляющие Демократическую партию США. Вняв многократным требованиям президента США Барака Обамы, они предупредили республиканцев, что не поддержат законопроект, если тот окажется вынесен на голосование еще до окончания диалога «шестерки» с Ираном. Иран и постоянная пятерка СБ ООН плюс Германия ранее условились добиться выхода на рамочные договоренности к концу марта[107].

Авторами законопроекта стали сенаторы Роберт Коркер и Роберт Менендес. Первый являлся председателем, а второй старшим демократом в сенатском комитете по иностранным

---

[105] Ibid.

[106] Ibid.

[107] Конгресс США отказался голосовать по законопроекту вопроса ядерной программы с Ираном, 6 марта 2015 // http://www.trend.az/iran/politics/2371257.html

делам. Разработанный ими документ, по сути, требовал от Обамы получить разрешение Конгресса на выполнение США своей части обязательств в рамках всеобъемлющего Соглашения об урегулировании проблемы ядерных разработок Ирана, если таковое будет достигнуто.

Обама призывал в последние недели Конгресс не вмешиваться в ход переговоров с Ираном. Кроме того, президент подчеркивал, что в случае одобрения на Капитолийском холме нового пакета санкций в отношении Тегерана и законопроекта Коркера-Менендеса до установленных Ираном и «шестеркой» крайних сроков, он не подпишет эти документы, воспользовавшись своим правом вето[108].

Финальное соглашение между ИРИ и «шестеркой» было, наконец, официально подписано 14 июля 2015 г.[109] Обама высоко оценил роль России в переговорном процессе при выработке соглашения по ядерной программе Ирана[110]. По мнению российских специалистов, соглашение – «Совместный всеобъемлющий план действий» (СВПД), несомненно, могло стать крупнейшим позитивным прорывом в дипломатическом урегулировании иранской ядерной проблемы и предотвращении новой войны в Заливе с огромными негативными последствиями для региона и всего мира при условии его неукоснительного соблюдения всеми сторонами и конструктивного

[108] Там же.

[109] Ключевые моменты рамочного соглашения с Ираном: Иран на две трети сократит количество рабочих центрифуг, используемых для обогащения урана, и уменьшит запасы низкообогащенного урана. Не используемые в работе центрифуги будут помещены на склад, находящийся под наблюдением МАГАТЭ. Все ядерные объекты Ирана подлежат регулярным проверкам со стороны МАГАТЭ. Иран перестроит ядерный реактор на тяжелой воде в Араке, чтобы тот не мог производить оружейный плутоний. Связанные с иранской ядерной программой санкции ЕС и США будут шаг за шагом ослабляться, однако могут быть восстановлены в случае, если Иран нарушит взятые на себя обязательства. Текст соглашения см.: Совместный всеобъемлющий план действий (по ядерной программе Ирана), Вена, 14 июля 2015 года // http://www.embrussia.ru/ru/node/521

[110] Обама: соглашение по Ирану не было бы достигнуто без России. 15.07.2015, 02:11 // http://www.ntv.ru/novosti/1442157/

решения спорных вопросов, которые неизбежно возникнут в ходе имплементации[111].

Заинтересованность Тегерана в достижении договоренностей была понятна: снятие самых жестких санкций и выживание режима. Что касается США, то, по мнению российского эксперта В. Сажина, администрация Обамы, помимо укрепления режима ядерного нераспространения, пыталась выстроить новый баланс сил на Ближнем Востоке. Это стало особенно важно в свете наступления иранских войск в ходе конфликтов в Ираке и Сирии[112]. В целом в результате выполнения предусмотренных в соглашении мер объективные возможности Ирана по созданию ядерного оружия независимо от его политических намерений должны были существенно снизиться.

Соглашение с Ираном базировалось на стратегической концепции США о том, что Иран является частью решения общих проблем на Ближнем Востоке и что оно послужит стабилизационной силой и превратит Иран в ответственного игрока, которому можно будет доверять в борьбе против фундаменталистского ислама. В практическом смысле это означало молчаливое признание Америкой гегемонистских устремлений ИРИ и его усилий по расширению своего влияния в регионе[113]. По мнению американского руководства, ядерное соглашение с Ираном давало возможность нового старта отношений после 36-летнего периода конфронтации. Однако, как предупреждали сами американские эксперты, нельзя сбрасывать со счетов, что сложнейшая иранская политическая структура достаточно стабильна для того, чтобы консервативные элементы, стоящие у власти, успешно контролировали инстинктивно

---

[111] *Арбатов А.* Последствия СВПД для перспектив ядерного нераспространения, 04 декабря 2015 // http://carnegie.ru/2015/12/04/ru-pub-62179

[112] *Сажин Вл.* Ядерное соглашение с Ираном: финал или новый этап? 04 декабря 2015 // http://carnegie.ru/2015/12/04/ru-pub-62179

[113] *Kobi M.* The Non-Nuclear Challenges of the Nuclear Agreement with Iran // INSS Insight No. 724, July 27, 2015. – http://www.inss.org.il/index.aspx?id=4538&articleid=10161

прозападные устремления немногочисленной либерально настроенной молодежи. Консервативное руководство страны дает возможность неизбранному религиозному лидеру обладать гораздо большей властью, чем избранный президент, и через систему религиозной полиции держать под контролем все население и политическую структуру страны. Поэтому все надежды на перемены в иранской политике и общественном мнении в отношении Запада тщетны[114].

Реакция Израиля на «иранскую сделку»

Тель-Авив резко осудил соглашение по Ирану, охарактеризовав его как «плохую сделку». Премьер-министр и глава оборонного ведомства заявили, что речь идет об ошибке исторических масштабов. Израильское правительство опасалось, что это соглашение легитимизирует состояние «ядерного порога» Ирана[115]. Американская администрация пыталась успокоить руководство Израиля, утверждая, что сделка по иранской ядерной программе отрежет Ирану путь к бомбе. Обама лично заверил Нетаньяху в том, что это решение «позволит подлежащими проверке способами гарантировать мирный характер ядерной программы» Тегерана и что его «команда по национальной безопасности будет и впредь укреплять сотрудничество в обеспечении безопасности Израиля и оставаться бдительной в смысле противостояния угрозам, исходящим от Ирана»[116]. Однако все эти

---

[114] *Simpson J.* The Iran Deal Won't Make the World Much Safer-It Will Be a Differently Dangerous Place // New Statesman (1996). Vol. 144. No. 5271. July 17, 2015. – https://www.questia.com/read/1G1–425111565/the-iran-deal-won-t-make-the-world-much-safer-it-will

[115] *Yadlin A.* Op. cit.

[116] Dore Gold Only a blind person would ignore the gravity of the threat which is emerging': an interview with Dore Gold // http://fathomjournal.org/only-a-blind-person-would-ignore-the-gravity-of-the-threat-which-is-emerging-an-interview-with-dore-gold/

заверения не успокоили ни израильские власти, ни общественное мнение Израиля.

Вашингтон предупреждал израильтян, что, критикуя американскую позицию по Ирану, Израиль может оказаться в международной изоляции. Этот прогноз оказался близким к действительности. Франция подписала соглашение «шестерки» с Ираном, Саудовская Аравия воздержалась от его открытого осуждения, а другие соперники Ирана в регионе – Катар и Бахрейн – даже приветствовали заключенный договор. Единственным явным противником договоренностей с Ираном оставался Израиль[117].

Исходя из неизбежности претворения в жизнь итогов соглашения по Ирану, израильское руководство стремилось избежать наиболее опасных для себя последствий. Военные эксперты и политики пытались анализировать все возможные сценарии развития ситуации в ходе практического применения параметров соглашения в Лозанне. По мнению некоторых военных экспертов, сам факт международного соглашения с Ираном все же предпочтительней для Израиля, даже если это «плохая сделка»[118]. Они исходили из того, что Иран, так или иначе, продолжит свою ядерную программу, но принятое соглашение поможет отсрочить получение бомбы на 10–12 лет[119]. Но на внутриполитической арене Израиля иранские соглашения были восприняты оппозицией как повод обвинить премьер-министра в дипломатическом поражении. Израильское правительство, которое активно старалось помешать сделке, оценивалось как главная проигравшая сторона[120].

---

[117] Israel anticipates US-Iran Talks. By M.K. Bhadrakumar – January 4, 2013 // http://blogs.rediff.com/mkbhadrakumar/2013/01/04/israel-anticipates-us-iran-talks/

[118] *Yadlin A.* Op. cit.

[119] Ibid.

[120] *Landau E., Stein Sh*. Israel and the Iran Nuclear Deal: "Chronicle of a Failure Foretold"? // INSS Insight No. 735, August 18, 2015. – http://www.inss.org.il/index.aspx?id=4538&articleid=10334

Реакция арабских стран на соглашение с Ираном

Не только Израиль с большой тревогой следил за подвижками по иранской ядерной программе. Реакция арабских стран на иранское соглашение была резко отрицательной. По мнению руководства этих стран, Соглашение о рамочной ядерной сделке с Ираном вряд ли могло способствовать разрешению кровопролитных конфликтов, в которых увязли арабские страны Ближнего Востока. Напротив, считали они, оно лишь расширит пропасть и усугубит враждебность в регионе[121]. В течение многих лет обуздание ядерных амбиций шиитского Ирана было главным вопросом, стоявшим на повестке дня суннитских арабских стран региона. Поэтому они были обеспокоены тем, что на фоне снятия санкций соглашение даст Тегерану возможность ускорить экономическое развитие и станет фактором поощрения его политики, узаконив спонсора мирового терроризма как полноправного члена международного сообщества.

Саудовская Аравия и другие арабские страны выступали за то, чтобы условия ограничения стремления Ирана к ядерной энергии строжайше соблюдались. В Ираке и Ливане – двух государствах, в которых Иран обладает более значительным влиянием, чем суннитские страны, – также убеждены, что рамочное соглашение отражает слабость американской политики на Ближнем Востоке, особенно в борьбе с экспансией Исламской Республики. Саудовская Аравия, как и Израиль, неоднократно утверждала, что Тегеран, вопреки всем его клятвам, твердо намерен обзавестись ядерным арсеналом, а отмена экономических санкций в рамках соглашения лишь упрочит преимущества Тегерана. Обе страны считают, что если Иран станет ядерной державой, он будет нести непосредственную угрозу их существованию, и с этим следует

[121] Реакция арабских стран на рамочную сделку с Ираном: «Вражда усугубится» // http://9tv.co.il/news/2015/04/03/200830.html

бороться. Сотрудничество Израиля с суннитскими странами региона начало шириться в ответ на рост влияния шиитского Ирана в Ираке, Ливане, Сирии, а также в Йемене. Но самым энергичным стимулом для сближения Израиля и Саудовской Аравии стало желание администрации Обамы вести переговоры о ядерной программе Ирана, а также ограниченное сотрудничество Вашингтона и Тегерана в борьбе с ИГИЛ. Во время избирательной кампании в Израиле официальные лица, в том числе советники премьера Нетаньяху, старались сделать упор на стратегической выгоде их потенциальной договоренности с суннистским блоком. Израиль заговорил о необходимости создавать новые альянсы, в особенности саудовцами, а также странами Персидского залива, Бахрейном, Катаром, ОАЭ, Иорданией и Египтом.

Саудовская Аравия, главный соперник Ирана в регионе, не стала дожидаться заключения рамочного соглашения и приступила к действиям. Коалиция из 10 арабских стран начала наносить в Йемене авиаудары по позициям шиитских повстанцев Хути, пользующихся поддержкой Ирана. Война в Йемене ускорила намерение государств Персидского залива и Египта создать совместные арабские вооруженные силы, которые будут противостоять усилению экспансии Ирана в регионе.

После заключения соглашения президент США Барак Обама выступил с заявлением, в котором еще раз подтвердил «приверженность своим партнерам в Персидском заливе» и объявил, что намерен пригласить в Кэмп-Дэвид на саммит по вопросам безопасности лидеров шести стран – Саудовской Аравии, ОАЭ, Катара, Бахрейна, Кувейта и Омана.

Глава 5

ОЦЕНКА ИТОГОВ БЛИЖНЕВОСТОЧНОЙ ПОЛИТИКИ АДМИНИСТРАЦИИ ОБАМЫ И ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ США И ИЗРАИЛЕМ. ВОСЕМЬ ЛЕТ БЕЗ ВЗАИМОПОНИМАНИЯ

5.1 Американская оценка итогов правления Обамы

За годы правления администрации Обамы в оценках итогов внешней политики США за их пределами – в Европе и, прежде всего, на Ближнем Востоке – накапливалось разочарование. Уже вскоре после вступления в должность президента рассеялись иллюзии, вызванные его знаменитой речью в Каире. Программа новых отношений, предложенная американским президентом арабо-мусульманскому миру, обернулась полной неудачей. Усиливались антиамериканские настроения. Неспособность команды Обамы выполнить свои предвыборные обещания относительно Афганистана и Ирака также вызывала острую критику[1].

Наблюдалось изменение отношения самих американцев к таким базисным идеологическим понятиям доктрины Обамы, как «американская исключительность» и патриотизм. «Ни один американский президент не говорил так много и так часто об американской исключительности как Обама», – констатировал Грег Яффе, автор статьи в «Вашингтон Пост»[2]. Однако неспособность президента продемонстрировать эту

[1] Внешняя политика Обамы. Успехи или провалы? // http://ru.euronews.com/2012/10/30/foreign-policy-complicated/

[2] *Jaffe G.* How Obama has used his presidency to redefine 'American exceptionalism' Obama's new patriotism. June 3, 2015 // https://www.washingtonpost.com/sf/national/2015/06/03/obama-and-american-exceptionalism/?noredirect=on

исключительность на практике проявилась как во внутренней, так и во внешней политике. Во внешней политике, прежде всего – в войнах на Ближнем Востоке, он, по мнению критиков, проявлял излишнюю осторожность и непоследовательность, не давшие президенту продемонстрировать заявленную им роль Америки как силы, «несущей добро»[3]. Во время войны в Ливии многие советники Обамы отговаривали его использовать американские войска в военной операции против М. Каддафи, так как США не нужна война там, где у них есть только периферийные интересы. Однако Обама считал, что у Америки есть своя особая независимая миссия в Ливане, хотя двумя годами позже, после первых ударов по Ираку и Сирии, американский президент определил эти акции как бремя, которое вынуждена нести Америка[4].

Отношения президента и его администрации с Израилем, также подвергались критики как со стороны неконсервативных политиков из Республиканской партии, так и со стороны леволиберального фланга. Американский специалист Майкл Манн, почетный профессор социологии Калифорнийского университета, отмечал, например, что администрация Обамы увязла в наследии неконсерваторов, отчасти угодив в ловушку республиканского большинства в Конгрессе. Манн писал, что многие в США считают, что вмешательство Штатов в дела Ближнего Востока связаны с тем, что Америка оказалась втянутой в «ряд бесцельных и безнадежных войн, связав себя навязчивой поддержкой Израиля, причем и то, и другое лишь увеличивает число врагов Америки»[5]. Сторонники такого мнения обвиняли администрацию Обамы в том, что она была не в состоянии заставить Израиль прекратить «душить палестинское государство», хотя Израиль открыто

[3] Ibid.

[4] Ibid.

[5] *Манн М.* Указ. соч. С. 617.

заявлял американским дипломатам, что намеренно удерживает экономику в секторе Газа «на грани коллапса». В ответ на очередной захват палестинских земель США на словах выражали протесты, но ничего не предпринимали, а идея США оказать на Израиль давление в ноябре 2010 г. накануне возобновления переговоров вылилась в передачу Израилю 20 реактивных истребителей стоимостью в 3 млрд долл. в обмен лишь на трехмесячный мораторий на проведение строительных работ на территории поселений. Далее в 2011 г., когда администрация, защищая Израиль, наложила вето на просьбу ПНА о вступлении в ООН, это, по мнению того же М. Манна, нанесло огромный ущерб международному престижу США и их претензиям на роль миротворца на Ближнем Востоке[6]. По данным «Вашингтон Пост» 64% взрослого населения США согласились, что в некоторых вопросах Америка при Обаме заставляла своих граждан «испытывать чувство стыда»[7].

5.2 Израильская критика ближневосточного курса администрации Обамы

В Иерусалиме сразу же после избрания Обамы почувствовали, насколько его отношение к Израилю отличается от привычного для предшествовавших американских президентов «особого отношения» к еврейскому государству. Б. Обама, по мнению многих израильских экспертов, не вписывался в традиционный шаблон американских президентов после Второй мировой войны. Мессианские воззрения, религиозные и библейские учения, впитанные с детства и обычно определяющие особое отношение к еврейскому народу, оказали на него гораздо меньшее влияние, чем на предыдущих руководителей Америки, а хроника еврейской истории

[6] Там же. С. 464.

[7] Там же.

и трагедия Холокоста не являлись определяющими в его отношении к арабско-израильскому конфликту[8].

Военный провал американцев в Сирии, Ираке и Афганистане, неудачи в антитеррористической борьбе и просчеты самой администрации Обамы в оценках «арабской весны» заслужили негативную оценку в Израиле[9]. Анализируя итоги ближневосточной политики Обамы, израильский исследователь Марк Геллер пришел к выводу, что, во многом по его вине начался кризис системы обеспечения стабильности на Ближнем Востоке, повлекший затем и изменение стратегии США. К числу наиболее неудачных, с точки зрения Израиля, инициатив Вашингтона относились попытки сближения с арабским миром и одновременно декларируемая дружба с Израилем, что напрягало как арабов, так и израильтян. Израиль начал опасаться, что он теряет свою монополию фаворита США, а в арабских государствах действия Америки в регионе лишь усиливала антиамериканские настроения.

Особенное раздражение правящих элит Израиля вызвала позиция Обамы по палестинскому вопросу. Известный израильский политик, один из основателей партии Ликуд, бывший министр иностранных дел Моше Аренс писал, что когда Обама въехал в Белый Дом, у него было сформированное мнение о Ближнем Востоке, и он был уверен, что израильское строительство за пределами линии перемирия 1949 г. – включая Иерусалим – обязано прекратиться. Обама хотел преподать Израилю урок[10]. Отказ администрации Обамы от обязательств Буша мл., данных А. Шарону, – «понимать»

[8] Наиболее расположенным по отношению к еврейскому народу был президент Р. Никсон, который не разделял мессианских идей по поводу всемирной роли евреев, но тем не менее был одним из самых верных союзников, которые когда-либо были у Израиля в Белом доме. – См.: *Бен-Ами Ш.* Конец особых отношений? // http://www.liberty.ru/groups/federal-bureaucrats/Konec-osobyh-otnoshenij (пер. на рус. яз.).

[9] *Аренс М.* Наследие Обамы на Ближнем Востоке // 1/2017http://moshearens.com/heb/2017/01/10/obamas-legacy-in-the-middle-east/

[10] Там же.

интересы Израиля на территориях – дал понять израильтянам, что никакая новая «волна активности» США в урегулировании палестино-израильского конфликта не приведет к победе над стагнацией в переговорном процессе, так же как и в самих израильско-палестинских отношениях.

Справедливости ради отметим, что вина в этом была не только администрации Обамы. Единственный масштабный план урегулирования, представленный Соединенными Штатами в первом десятилетии XXI в., – «Дорожная карта» 2003 г. – во многом повторял по своему содержанию соглашения десятилетней давности, претворение которых в жизнь зашло в тупик еще в 2000 г. С того времени не было выдвинуто ни одной работающей мирной инициативы. Можно было констатировать, что в израильско-американских отношениях в сфере урегулирования существует неудовлетворенность сторон друг другом, так как ни одна из них не способна предложить решение проблемы.

В целом Обаме не удалось инициировать мирный процесс и направить регион в желаемом направлении[11]. Абсолютное большинство израильтян, примыкающих к правому политическому крылу, которое контролирует израильское правительство, с растущим раздражением и недоверием следили за тем, как Обама уводил Америку от традиционной поддержки Израиля и занимал, по их мнению, все более отчетливую проарабскую позицию[12].

Однако представители левого крыла политического спектра в целом одобряли нажим администрации Обамы на израильское руководство с целью прекращения оккупации палестинских территорий, отхода там от поселенческой активности и создания на этих территориях Палестинского

[11] Манор Дрор. Провальная внешняя политика Обамы (интерпретация: Вебсайт «Коль берама») // Независимый отдел новостей, 28 элуля 5776. – http://www.kol-barama.co.il/live/137165

[12] *Falk A.* Op. cit. P. VIII.

государства. Они также считали, что Обама вел себя как политический реалист, предпочитающий политическое решение военному, и как человек, предпочитающий компромисс конфронтации. Всегда, когда требовались решения, президент предпочитал путь дипломатии.

Если по вопросу урегулирования в Израиле существовал какой-то разброс мнений, то по отношению к ядерной программе Ирана там существовало и существует полное единомыслие. Жесткие позиции премьер-министра по этому вопросу практически разделяла вся страна. Сразу же после начала переговорного процесса с Ираном под эгидой США по этому вопросу схлестнулись две противоположные линии – Обамы и Нетаньяху. Настрой президента на «мягкую» силу означал курс на дипломатические усилия и выработку соглашения по иранской ядерной программе. Непримиримый подход Нетаньяху, требовавшего усиления санкции, не исключал при этом блокаду или превентивный военный удар по Ирану. Со временем разница в позициях США и Израиля по иранской проблеме продолжала усиливаться. Израиль требовал ликвидации всех ядерных программ Ирана, а США пошли на переговоры и на соглашение с ним на основе равного партнерства. На позицию Обамы Нетаньяху не был способен повлиять, но его прямое неприятие позиций американской администрации привело к резкому обострению двухсторонних отношений.

Кризис в отношениях между администрацией Обамы и правительством Израиля проистекал из того, что администрация была готова пойти на риск, на который отказывался идти Израиль. США и европейским государствам было легко требовать от Израиля уступок, считали в Иерусалиме, так как это не связано для них ни с каким риском. А Израиль не должен ослаблять свои позиции, только чтобы удовлетворить требования Обамы. Нетаньяху всегда подчеркивал, что это

также кризис между Обамой и большинством народа Израиля, который не готов принести в жертву свою безопасность ради отвлеченных мирных программ[13].

Но вместе с тем было ясно, что администрация в США при Обаме относилась к реальной ближневосточной политике государства Израиль гораздо более сдержанно и критично, чем это было при прошлых президентах. Да и израильское руководство прекрасно понимало, какова степень дипломатической, экономической, финансовой и военной зависимости Израиля от Соединенных Штатов. Поэтому и американские демократы, и израильские «ястребы»-консерваторы старались вести себя достаточно осторожно.

5.3 Влияние личностей Б. Нетаньяху и Б. Обамы на общие итоги израильско-американских отношений в 2009–2016 гг.

При анализе непростых отношений лидеров США и Израиля, приведших к обострению противоречий между этими странами по многим важнейшим политическим вопросам, важно учитывать их персональные качества. Необходимо проанализировать степень их влияния на внутреннюю и внешнюю политику своих стран, их личное понимание и определение своих национальных интересов, повлиявшие на взаимоотношения между Иерусалимом и Вашингтоном.

Трудно переоценить влияние Нетаньяху на идеологию и политику Израиля. Израильская демократия уже более десятилетия функционирует под властью политических сил, прежде всего – партии Ликуд, возглавляемых Нетаньяху. Несмотря на то, что годы его учебы и его молодость прошли в США, идейный багаж Нетаньяху базируется на доктринах

[13] Конфликт интересов Обамы: Иран, ИГИЛ и Биньямин Нетанияху 22/3/2015 23:15 // Агентство новостей (Сохнуйот хаедиот) Веб-сайт nrg 360. – http://www.nrg.co.il/online/1/ART2/685/078.html

консервативного направления сионизма и национализма. По мнению его биографа, Аншеля Пфеффера, это обстоятельство в значительной мере мотивирует его как личность и определяет его политический курс[14]. Партия Ликуд[15] всегда была правоконсервативным крылом сионистского движения, лояльным к идеологическим программам его основателей, таких как Жаботинский и Бегин. Членский состав партии традиционно был настолько узок, что в прежние времена ее звали «семейной партией». Став во главе Ликуда, Нетаньяху изменил партию, сделал массовой политической организацией, похожей на американскую Республиканскую партию, осуществляющую ту политическую программу, с которой ее лидер пришел к власти. Ликуд больше не выступает как место идеологических дискуссий, для его лидера – это механизм его выборов и проведения в жизнь его программы. В «новом» Ликуде партийные программы с перечислением основных принципов деятельности окончательно исчезли. Основной характеристикой партийной жизни Ликуда стал вождизм его лидера[16].

Анализ политического курса Нетаньяху показывает, что глава правительства всегда нуждался не только и, возможно, не столько в поддержке членов Ликуда – его волновала избирательная база вне партии. Ликуд обычно контролирует около 25–30% национальных избирателей, что в условиях системы пропорционального представительства на выборах диктует большие потенциальные трудности при формировании правительственной коалиции. Больше всего беспокоили

[14] *Pfeffer A. For a Deeper understanding of Israel Regime.* May / 2018 http://fathomjournal.org/to-understand-what-makes-israel-tick-today-you-must-understand-who-netanyahu-is-and-how-he-became-the-man-he-is-a-fathom-forum-with-anshel-pfeffer/

[15] Подробно об истории партии Ликуд и о роли ее лидера Б. Нетаньяху см.: Карасова Т.А. Политическая история Израиля. Блок Ликуд: прошлое и настоящее. М.: Наталис; Ин-т востоковедения РАН, 2009.

[16] *Caspit B.* Op. cit. P. 235.

Нетаньяху представители наиболее правого политического крыла, которые составляют ядро его электората. Они, как правило, выступают против любых уступок правительства во внутренней и внешней политике, противоречащих их групповым интересам, будь то проблема отношения к еврейским поселениям, система светского и религиозного образования или любые идеи продвижения мирных переговоров в сторону создания государства для палестинцев. Их представители в кабинете министров в любой момент могут выйти из правительства, создав условия для его падения и досрочных выборов[17]. Основная характеристика внутренней политики Нетаньяху – это его способность успешного балансирования между многочисленными политическими силами Израиля под эгидой правительственной коалиции. При этом он не допускает серьезных уступок кому бы то ни было, если они идут вразрез с его собственными взглядами.

Такой же подход просматривается и во внешней политике Нетаньяху. Во главу угла поставлено его понимание национальных интересов и безопасности Государства Израиль. Он недаром носит титул «мистер безопасность». С этой точки зрения израильский премьер-министр никогда не шел на компромисс по двум коренным проблемам безопасности: решение палестинской проблемы путем территориальных уступок, ведущих к созданию независимого государства для палестинцев, и отношение к ядерной программе Ирана – даже со своим старшим американским партнером, президентом Б. Обамой. Кризис в отношениях с администрацией Обамы не проистекал просто из личной вражды между американским президентом и премьер-министром Израиля. Нетаньяху с подозрением относился к американскому президенту, считая, что его леволиберальные позиции представляют угрозу для жесткой правительственной политики в области национальной

[17] *Pfeffer A. For a Deeper understanding of Israel Regime…*

безопасности. Объективные глубокие разногласия по судьбоносным вопросам подорвали отношения между двумя политическими лидерами. Отстаивая свою точку зрения по Ирану во время выступления в Конгрессе в 2015 г., Нетаньяху фактически выступил не просто против Обамы, а против президента, который на выборах получил самую большую поддержку со стороны еврейской общины США. Нетаньяху осознавал, что Обама был самым популярным президентом у американских евреев, и их политическая поддержка была значительно сильнее, чем поддержка самого Нетаньяху – за Обаму проголосовало в три раза больше американских евреев, чем за Нетаньяху. Тем не менее во время речи в Конгрессе он заявил, что выступает от имени всех евреев мира, поскольку исходил из собственного принципа: «что хорошо для Израиля – хорошо для евреев, а если евреи в мире не поддерживают это мнение, это их проблема»[18]. Такая линия израильского лидера наряду с разногласиями по палестинской проблеме привела к напряжению отношений между Израилем и еврейской общиной Америки, которое в настоящее время достигло особой остроты.

В то же время Нетаньяху продемонстрировал свою способность к балансированию и гибкости во внешней политике в интересах безопасности еврейского государства. Это проявилось в том, что он сумел наладить отношения с Россией при сохранении стратегических партнерских отношений с администрацией Обамы и определенном сближении позиций с умеренными суннитскими государствами региона в плане создания некоего подобия антииранской коалиции.

Нужно учитывать, что новый лидер США, с которым Нетаньяху пришлось иметь дело – Барак Обама – представлял собой личность абсолютно нетипичную на американском политическом небосклоне. Избранный с таким энтузиазмом,

[18] Ibid.

он был не новичком в высшем политическом руководстве (шел к власти, традиционно поднимаясь вверх по карьерной лестнице), но его деятельность в Белом доме нельзя было назвать вполне привычной для вашингтонского истеблишмента. Многие американские и израильские исследователи личности Обамы отмечали противоречивые черты его характера. Его характеризовали как последовательного прагматика, сильного собеседника и выдающегося оратора, отмечали его высокий интеллектуальный уровень[19]. В то же время отмечали в нем черты идеалиста, которому не чужд «некоторый нарциссизм»[20]. Израильский специалист Барри Рубин, например, считал, что желание Обамы быть популярным президентом было одним из главных факторов его ближневосточной политики, и что его «политический нарциссизм» выливался в стремление избегать любых конфликтов на Ближнем Востоке, проявляя при этом особое внимание к исламу[21].

Большинство биографов Обамы отмечали особый харизматичный склад характера самого молодого американского президента, благодаря которому ему удавалось убедить в правильности своих идей и расположить к себе американских избирателей и политиков.

Они отмечали, что, несмотря на давление со стороны правого фланга республиканцев и активную жесткую критику в свой адрес правоконсервативного «Движения чаепития», начавшуюся сразу же после его избрания, ему удавалось успешно проводить внутреннюю политику. Подчеркивалось, что первый период пребывания у власти Обамы был для него

---

[19] *Falk A.* Op. cit. P. VIII.

[20] *Abramsky S.* Inside Obama's brain. N.Y.: Penguin Portfolio, 2009. P. 59; *Niven S.J.* Op. cit. P. 45.

[21] См.: *Топычканов П.В., Устинова Ю.В.* Соединенные Штаты Америки // Ближний Восток, арабское пробуждение и Россия: что дальше? Сборник статей / Отв. ред: В.В. Наумкин, В.В. Попов, В.А. Кузнецов. М.: ИВ РАН, 2012. С. 412; *Rubin B.* Change Agent // The Journal of International Security Affairs. 2011. Fall/Winter. No. 21. P. 51–53.

самого и его возможностей как политика наиболее благоприятным, так как не только он сам победил на президентских выборах, но и его Демократическая партия получила контроль над обеими палатами американского Конгресса. Гарвардский биограф Обамы С. Нивен, например, писал, что Обама получил самый сильный мандат, имевшийся в руках президента-демократа со времен Линдона Джонсона[22]. Но от него ждали слишком многого. Надеясь на его личные способности, интеллектуальные и эмоциональные возможности, рассчитывали, что он спасет от ядерной опасности и экологической катастрофы, принесет в регион мир, покончит с геноцидом, террором, болезнями и коррупцией[23]. Понятно, что ни один современный правитель не в состоянии исполнить все подобные ожидания. Но необходимо учитывать, что в столь непростой для взаимоотношений США и Израиля период уровень партнерских отношений двух стран был не только сохранен, но и динамично развивался.

Высказывалось мнение, что авторитет США в мире пострадал из-за нерешительной позиции администрации Обамы, из-за его осторожного подхода к использованию военной силы. Сторонники этой позиции призывали к более активному военному вмешательству: уничтожить ИГИЛ, создать бесполетную зону и поддержать оппозицию Асаду в Сирии, поставить надежный заслон авантюризму Ирана. Но была и другая позиция: США при Обаме смогли лучше защитить свои интересы на Ближнем Востоке, так как не пытались решать застарелые проблемы региона, а поставили перед собой менее амбициозные цели и минимизировали использование военной силы. Учитывая, как дорого обходится Америке военное присутствие в регионе, было принято решение, что его необходимо сокращать. Вашингтон начал испытывать

[22] *Niven S.J.* Op. cit. P. 45.

[23] *Abramson J., Keller B.* Obama: The historic journey. N.Y.: The New York Times, 2009. P. 6.

так называемый синдром «усталости от Ближнего Востока» (Middle East Fatique), который стал следствием участия США в затяжных конфликтах в Афганистане и Ираке. Армия США на Ближнем Востоке доказала свою эффективность в борьбе с внешней агрессией и в свержении режимов, но не в реформировании государственного управления. Массированное, долгосрочное военное присутствие США ведет к поощрению безответственного поведения американских союзников и антиамериканских экстремистов, дискредитирует тех, кто положительно относится к США[24]. По этой причине администрация Обамы поставила своей целью избегать прямого вовлечения американской армии в региональные конфликты и искала возможности закулисного управления кризисами[25].

[24] *Шапиро Дж., Сокольски Р.* Ключевые интересы США на Ближнем Востоке надежно защищены // URL: https://inosmi.ru/politic/20160712/237161225.html (дата обращения:12.07.2016).

[25] *Simon S., Stevenson J.* The End of Pax Americana. Nov. – Dec. 2015 // URL: https://www.foreignaffairs.com/articles/middle-east/end-pax-americana (дата обращения: 18.04.2016).

Часть II

ИЗРАИЛЬСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ЧЕТВЕРТОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА Б. НЕТАНЬЯХУ И АДМИНИСТРАЦИИ ТРАМПА

Глава 6

ПРЕДВЫБОРНАЯ КАМПАНИЯ В США В 2016 г. И ПОБЕДА Д. ТРАМПА

6.1 За чью победу «болели» израильтяне

Как всегда, израильтяне пристально следили за ходом предвыборной кампании в США. Правящие круги Израиля официально соблюдали нейтралитет, опасаясь быть обвиненными во вмешательство во внутренние дела Америки. Б. Нетаньяху всячески подчеркивал, что с кандидатом в президенты США от Демократической партии у него приятельские отношения. Б. Нетаньяху не мог допустить того, чтобы его обвинили во «вмешательстве во внутренние дела США», и заранее испортить отношения с кандидатом от Демократической партии Х. Клинтон, шансы которой попасть в Белый дом оценивались вначале выше, чем шансы Д. Трампа. Кроме того, израильтяне, как правило, «болели» за кандидатов-демократов, не говоря о том, что американская еврейская община

традиционного голосовала за демократов[1]. Накануне прошлых выборов в США Нетаньяху не скрывал своих симпатий по отношению к республиканцам США.

Во время предвыборной кампании Израильский институт демократии опубликовал результаты опроса, в ходе которого, в частности, выяснялось отношение граждан Израиля к кандидатам в президенты США. По данным исследования, 43% израильтян считали, что кандидат от Демократической партии Хиллари Клинтон предпочтительней в качестве президента США, чем кандидат от Республиканской партии Дональд Трамп. В поддержку последнего высказались 26,5% опрошенных[2]. Поддержка Х. Клинтон, как отмечают авторы опроса, была выше, несмотря на то что 63% респондентов считали, что она на посту президента будет оказывать большее давление на Израиль, чем Трамп. О том, что кандидат-республиканец в случае своего избрания будет оказывать на Израиль большее давление, чем Клинтон, заявили только 8% опрошенных[3].

Вместе с тем, в 2016 г. в ходе разворачивавшейся предвыборной президентской кампании в Америке зарубежные филиалы Республиканской партии также начали активную пропаганду в пользу своего кандидата. Офисы организации «Республиканцы за рубежом» были открыты во всех крупных городах Израиля. В центре внимания электората – граждан Америки, проживающих в Израиле, – оказался новый виток скандала между Обамой и Нетаньяху. Поводом послужило высказывание последнего относительно требования палестинцев создать свое государство, «очищенное от евреев», что, по его мнению, напоминало подобное требование этнической

[1] *Чернин В.* Избирательная кампания Дональда Трампа в Израиле. 17 августа, 2016 // http://www.iimes.ru/?p=29605

[2] Опрос в Израиле: Клинтон предпочтительней Трампа. 18 октября 2016 // https://eadaily.com/ru/news/2016/10/18/opros-v-izraile-klinton-predpochtitelney-trampa

[3] Ibid.

чистки во времена нацизма[4]. Под этой формулировкой имелось в виду постоянное требование палестинской стороны эвакуировать с территории будущего государства все еврейские поселения. Попытка израильского руководства приравнять требование об эвакуации поселений к нацистской практике еврейских этнических чисток была, несомненно, приурочена к избирательной кампании в США. Незамедлительно последовала жесткая реакция администрации Обамы, расценившей это высказывание премьер-министра как препятствие к миру. Представитель Госдепа подчеркнула, что использование подобной терминологии недопустимо.

За Нетаньяху немедленно заступились сам Д. Трамп и Д. Фридман, советник кандидата по американо-израильским отношениям, впоследствии назначенный Трампом послом в Израиль. Фридман обрушился с критикой Обамы, позволившего себе негативную оценку высказывания Нетаньяху. Аргументы Фридмана в пользу израильского руководства были не новы. Если в Израиле благополучно живет арабское меньшинство, то почему на территориях палестинского государства не могут жить евреи? Палестинцы используют это в качестве предварительного требования переговоров и, таким образом, усложняют мирный процесс.

Позиция американских республиканцев была подхвачена руководством зарубежных организаций, связанных с Республиканской партии. Сопредседатель организации «Республиканцы за рубежом» в Израиле Марк Зелл, житель поселения Текоа в Гуш Эционе, обещал, что будущий президент не будет вмешиваться в отношения израильтян с палестинцами, и это станет «важнейшей чертой политики новой администрации». Он подчеркнул позицию Трампа по урегулированию: это дело самих израильтян и палестинцев и не стоит Соединенным

[4] Allison Kaplan Sommer, *Friedman D.* Trump's Chosen Israel Envoy: Palestinians Seek 'Ethnic Cleansing' of Jews Dec 16, 2016 // https://www.haaretz.com/israel-news/david-friedman-palestinians-seek-ethnic-cleansing-of-jews-1.5431950

Штатам вмешиваться в их разногласия, причем явно демонстрируя симпатии только одной, палестинской, стороне»[5]. Примечательно, что агитационная работа в пользу Трампа впервые в истории велась за Зеленой чертой – вне признанных международным сообществом границ Израиля.

Однако на этот раз не приходилось сомневаться, на чьей стороне в американской предвыборной гонке 2016 г. были симпатии израильского руководства. После трудного периода отношений с администрацией Обамы Нетаньяху представлялось, что с республиканской администрацией США будет проще иметь дело, чем с демократами. Особенно если учесть, что Х. Клинтон воспринималась как верный продолжатель внешнеполитической стратегии Б. Обамы[6]. В октябре 2016 г. вышла статья Шимона Бримана, редактора "Forum Daily" в Израиле, с красноречивым заголовком: «Клинтон или Трамп: кто лучше для Израиля?», в которой рассматривались политические платформы, где речь шла об отношении к Израилю[7].

Каждая президентская кампания в США в последние десятилетия сопровождается традиционными высказываниями и демократов, и республиканцев о незыблемости союза США и Израиля. Кандидаты в президенты заверяют Израиль в своей любви и симпатиях, преследуя цель получить голоса не только евреев, но и произраильски настроенных христиан-евангелистов внутри США[8]. В июле 2016 г. в ходе предвыборной кампании обе партии приняли на своих съездах платформы, содержавшие пункты по отдельным параметрам американо-израильских отношений.

---

[5] Ibid.

[6] *Ханин З.* Ожидания Израиля от ближневосточной политики Дональда Трампа. 12.12.2016 Аналитика // http://kontinentusa.com/ozidanie-izrailya-ot-politiki-donalda-trumpa/

[7] *Бриман Ш.* Клинтон или Трамп: кто лучше для Израиля. 31.10.2016 // http://www.forumdaily.com/klinton-tramp-i-izrail-na-vyborax-2016-v-ssha/

[8] Ibid.

6.2 Предвыборные программы Демократической и Республиканской партий в отношении Ближнего Востока и Израиля

В рядах руководства Демократической партии по вопросам отношения к Израилю разгорелась дискуссия между сторонниками Хиллари Клинтон и ее соперником, профессором философии Берни Сандерсом, стоящим на более левых либерально-демократических позициях. Х. Клинтон стояла за неизменность формулировок по палестинской проблеме. Они должны были отражать линию Клинтон, проводившуюся ею в Сенате и на посту госсекретаря США. Сандерс же считал, что в американо-израильских отношениях происходит «поворотный момент»: слишком долго Демократическая партия считала себя обязанной поддерживать произраильское лобби (AIPAC) и не принимать всерьез гуманитарные проблемы палестинцев. Он назвал такую политику «непропорциональным отношением» к поселенческой политике Израиля, подрывающей возможности мирного процесса с палестинцами[9]. Его сторонниками были предложены две поправки в текст платформы. Первая содержала требование покончить с оккупацией и незаконными поселениями». Вторая – не допустить угрозы военной акции Израиля, которая приведет к провалу соглашения по Ирану. В результате голосования обе поправки были отклонены[10]. Общая позиция руководства Демократической партии исходила из того, что целью должно быть завершение оккупации, как только для этого будут созданы соответствующие условия, причем, такая позиция поддерживалась как леволиберальными еврейскими организациями США,

[9] *Kopan* T., *Labott* E. Hillary Clinton's views on Israel win out in DNC platform, for now. Updated June 26, 2016 // URL: https://edition.cnn.com/2016/06/24/politics/hillary-clinton-israel-dnc-platform/index.html

[10] *Torop A.* US Political Party Platforms Shift on Israel. Jul 15 2016 // http://aijac.org.au/news/article/us-political-party-platforms-shift-on-israel

типа "J Street", так и израильским левым и частично левоцентристским лагерем[11].

В итоге было достигнуто понимание в вопросе о том, что партийная платформа не должна заострять внимание лишь на палестино-израильском конфликте. Как выразились представители руководства, существует консенсус, поддерживаемый всеми членами Демократической партии, о необходимости поддержки решения о создании двух государств, и что «еврейский, демократический и обороноспособный Израиль, с одной стороны, и демилитаризированное палестинское государство, с другой, дадут палестинскому народу право на национальную гордость и самоопределение». В партийной платформе подчеркивалась необходимость продолжать работу по претворению в жизнь формулы «два государства для двух народов» путем прямых переговоров между конфликтующими сторонами», что «гарантирует будущее Израиля… как защищенного демократического еврейского государства с признанными границами и обеспечит палестинцам независимость, суверенитет и национальную гордость». Вопрос о Иерусалиме будет решаться на финальной стадии переговоров, а пока он должен оставаться столицей Израиля, «неделимым городом, доступным для людей любого вероисповедания»[12].

Принятая платформа Демократической партии отражала позиции окружения главного претендента на президентских пост – Хиллари Клинтон. Платформа определяла Иерусалим в качестве «неделимой столицы Израиля» и призывала реализовать проект «два государства для двух народов», который, по мнению демократов, является наилучшим решением палестино-израильского конфликта[13].

---

[11] *Ханин З.* Ожидания Израиля…

[12] *Корап Т., Labott* E. Op. cit.

[13] Ibid.

Позиция Республиканской партии по этому – важнейшему для Израиля – вопросу ощутимо отличалась от демократической платформы. Республиканская партия традиционно отмечала некоторую проблематичность с политической и международно-правовой точки зрения факта контроля Израилем над палестинскими территориями. Но при этом республиканцы выдвигали идею «защищаемых границах» Израиля, что могло обеспечить лишь присутствие израильской армии и еврейских поселений за «Зеленой чертой», т. е. на тех 4–5% территории Западного берега р. Иордан, где расположены непосредственно примыкающие к этой черте крупные поселенческие блоки. Сущность полуофициальной доктрины Республиканской партии по палестино-израильскому конфликту до недавнего времени состояла в следующем: если выбирать между безопасностью Израиля и самоопределением палестинцев, то предпочтение следует отдавать первому, но стремиться к достижению обеих целей[14].

Накануне выборов в руководстве республиканцев шла подготовка предвыборной платформы партии. Новая платформа Республиканской партии, с которой они пошли на президентские выборы и выборы в Конгресс, продемонстрировала отход от традиционной позиции и принятие подходов израильского правого лагеря, считающего, что контроль Израиля над Западным берегом является не оккупацией, а возвращением евреев на ту часть исторической родины – Эрец Исраэль, которая им когда-то принадлежала. Таким образом, готовность Израиля к любым территориальным и прочим уступкам на палестинском треке должна восприниматься в качестве жеста доброй воли или данью прагматическим соображениям, а не в качестве выполнения безусловных морально-юридических обязательств[15].

[14] *Ханин З.* Ожидания Израиля…

[15] Там же.

Исходя из новых установок, Комитет Республиканской партии единогласно утвердил три важные поправки, касающиеся Израиля. Предвыборная платформа была выдержана в духе «безоговорочной поддержки» еврейского государства, который характеризовался как «бастион свободы, единственное государство на Ближнем Востоке, где существует свобода голоса и религии». Далее подтверждалось положение о том, что поддержка Израиля является «выражением истинного американизма» и ответственностью американских законодателей[16]. Из партийной программы был исключен принцип «двух государств для двух народов», подразумевающий создание на палестинских территориях Западного берега р. Иордан палестинского государства. Новая платформа республиканцев впервые в истории двусторонних отношений отвергла «ложное» представление о том, что Израиль является страной-оккупантом. В отличие от партийной платформой Республиканцев 2012 г., в которой было положение о «двух демократических государствах – Израиле, со столицей Иерусалим и Палестиной, само упоминание о «палестинском государстве» вообще исчезло из текста. Иерусалим был определен как «неделимая» столица еврейского государства. Такое определение содержалось в партийной платформе республиканцев в 1998 г., но в 2012 г. оно было убрано из документа[17]. Этот документ критиковала небольшая часть партийного аппарата и группа "J Street", назвавшая его «безответственным и опасным»[18]. Однако в конечном счете была принята именно такая программа. Сам кандидат от Республиканской партии

[16] *Hallowell B.* 2016 Republican Party Platform offers praise for Israel. Here's the one thing that's missing from the text. July 20, 2016 // https://www.deseretnews.com/article/865658471/2016-Republican-Party-Platform-offers-praise-for-Israel-2-and-see-the-one-thing-thats-missing-from.html

[17] *Torop A.* Op. cit.

[18] *Hallowell.* Op. cit. *B.*

Дональд Трамп назвал платформу 2016 г. «самой произраильской за все времена»[19].

Некоторые американские аналитики считали, что эти «подвижки» в платформе республиканцев объяснялись частично давлением таких организаций, как Объединенные христиане за Израиль, и лоббирующих объединений американских христиан-евангелистов, которые составляют более 3 млн членов – активных избирателей Республиканской партии. Это противоречит позициям АЙПАК, занимающего более гибкие позиции и признающего идею двух государств, что важно учитывать, так как АЙПАК – наиболее мощное объединение (100000 членов) произраильского лобби в США[20].

Очевидным различием в принятых документах двух противоборствующих партий являлся сам принцип отношения к Израилю: если в политической платформе демократов Израиль подвергался критике как «оккупант» и вынуждается к уступкам, то платформа республиканцев изначально базировалась на правоте Израиля и необходимости учитывать и защищать его интересы в первую очередь. Команда республиканцев часто напоминала, как госсекретарь Клинтон давила на Израиль, выкручивала руки правительству Биньямина Нетаньяху и резко критиковала любое еврейское строительство в Иерусалиме и на ЗБРИ. Напоминали и о роли Х. Клинтон в разжигании хаоса на Ближнем Востоке в ходе так называемой «арабской весны» и ее позицию в подготовке ядерного соглашения с Ираном, которое Израиль считает угрозой своей национальной безопасности[21].

---

[19] *Barrow Tz.* Republican Party Platform Most Pro-Israel Ever // URL: http://www1.cbn.com/cbnnews/israel/2016/july/republican-party-platform-most-pro-israel-ever (дата обращения: 07-14-2016).

[20] *Torop A.* Op. cit.

[21] Trump adviser slams Clinton campaign over anti-Israel emails. The Jerusalem Post, November 2, 2016. – https://www.jpost.com/US-Elections/Hillary-Clinton/Trump-adviser-slams-Clinton-campaign-over-anti-Israel-emails-471512

В самом Израиле активно проводилась избирательная кампания с участием американцев, проживающих там. Кампания республиканцев в Израиле базировалась на предположении, что порядка 80% израильтян, имеющих американское гражданство, идеологически ближе к республиканцам, чем демократам, а потому их можно будет убедить проголосовать за Дональда Трампа. Республиканцы рассчитывали, что даже если в абсолютных цифрах голоса проживающих в Израиле избирателей не повлияют существенно на исход кампании, сам по себе факт того, что подавляющее большинство американских граждан, проживающих в еврейском государстве, поддерживает Дональда Трампа и может косвенно повлиять на голосование американских евреев[22].

Сам кандидат от Республиканской партии Дональд Трамп, едва начал свою предвыборную кампанию, сразу позиционировал себя как близкий друг Государства Израиль. Еще за несколько лет до своей номинации Трамп регулярно был почетным гостем на нью-йоркских парадах в честь Дня Независимости Израиля, проходя мимо своего небоскреба на Пятой авеню с тысячами американских друзей Израиля. Публичная враждебность Трампа к мусульманам также воспринимается как часть его произраильских взглядов. Если Клинтон говорила, что помогала Израилю всю ее карьеру, то Трамп заявлял, что он, как и его отец – Фред Трамп, поддерживал Израиль со дня своего рождения. «Израиль нуждается в моей поддержке в качестве президента Соединенных Штатов», – подчеркивал Трамп, – Израиль будет в безопасности, если я стану президентом Соединенных Штатов»[23].

В ходе предвыборной кампании, однако, на прямой вопрос интервьюера, чью сторону он поддерживает в арабо-израильском конфликте, Трамп заговорил о своей нейтральности

[22] *Чернин В.* Избирательная кампания Дональда Трампа…

[23] *Бриман Ш.* Указ. соч.

и о необходимости Израилю пойти на определенные жертвы, иначе стороны не смогут прийти к мирному соглашению. При этом Трамп назвал израильское строительство в Иудее и Самарии «гигантским камнем преткновения» на пути мирных переговоров.

Трамп не раз заявлял, что предпочитает стратегию прагматического изоляционизма, а именно уход с не имеющих решающего значения точек геополитической арены, а также прекращение поддержки «угнетенных меньшинств» по всему миру. Трамп не считает, что Америка должна заниматься демократизацией всего мира, и уж тем более – мусульманских стран Ближнего Востока, многие из которых отстают в своем развитии от Запада на многие столетия.

Уже в ходе своей избирательной кампании в США Дональд Трамп среди прочего пообещал перевести посольство США из Тель-Авива в Иерусалим, подчеркнув таким образом признание Иерусалима в качестве столицы Израиля. Он не высказался против продолжения еврейского строительства на Западном берегу, и отказался от навязывания Израилю урегулирования арабо-израильского конфликта по принципу «два государства для двух народов», на котором настаивали на протяжении последних десятилетий все президенты США – как демократы, так и республиканцы. Кроме того, Дональд Трамп (немец по отцу и шотландец по матери) постоянно подчеркивал в публичных выступлениях твердую произраильскую позицию и свою личную связь с еврейством, иллюстрируя это тем фактом, что его дочь Иванка от первой жены, фотомодели Иваны-Мари Зельничковой, чешки по происхождению, перешла в иудаизм и вышла замуж за бизнесмена-еврея Джареда Кушнера.

Хорошо известно о связях израильского премьера с американскими политиками-республиканцами и о том, что он пользуется значительной поддержкой с их стороны. Нетаньяху связывали долгие приятельские отношения с Джерадом

Кушнером, зятем Трампа. Кушнер, выходец из среды ортодоксальных иудеев, был знаком с действующим премьер-министром Израиля Нетаньяху еще с юношеских лет. Работавший в США и имевший там многочисленные связи Нетаньяху якобы часто бывал в доме родителей Кушнера.

Израильские эксперты, проанализировав предвыборные высказывания Трампа и его советников по Ближнему Востоку, составили основные базовые идеи дальнейшего развития двусторонних отношений. Важнейшим из них для еврейского государства стало подтверждение тезиса о том, что для новой администрации еврейский суверенитет над «землей Израилевой» неотделим от уникального исторического права евреев, ценимого и отцами-основателями США, а не просто компенсацией за Холокост. Новая команда в Белом доме также подтвердила, что Израиль является эффективным, безусловным геостратегическим союзником Америки, расширяющим влияние США с помощью не американских, а своих солдат в рамках обоюдовыгодных двусторонних отношений. Трамп и его команда склонны были полагать, что палестинский вопрос не является причиной региональной турбулентности и центром арабской внешней политики, равно как и причиной терроризма, направленного против США и его граждан. Израильские аналитики считали, что Трамп будет минимизировать свою включенность в палестино-израильское урегулирование, так как американская вовлеченность в переговорный процесс радикализирует арабские ожидания и требования, подрывая тем самым мирные перспективы и усиливая давление на Израиль[24].

6.3 Реакция Израиля на победу Д. Трампа

В Европе руководство Европейского Союза восприняло победу Трампа с понятной осторожностью. На Ближнем

[24] *Ettinger Y.* New era for US-Israel relations 14.11. 2016 // http://www.israelhayom.com/site/newsletter_opinion.php?id=17635

Востоке его победа также вызвала неоднозначные реакции. Однако в целом было выражено итоговое мнение: Трамп принесет на Ближний Восток точечные атаки, но добавит свободы для региональных держав и их партнеров. Вкупе с его ярым предвыборным рвением бороться с террористами, это может дать отличный результат не только России, но и Европе, и самому Ближнему Востоку[25].

Неоднозначно отнеслись к победе Трампа еврейские организации Америки. Многие из них опасались, что эта победа приведет к еще большему осложнению взаимоотношений между американскими евреями и произраильскими лоббистскими организациями и Израилем. Большинство членов еврейской общины не голосовало за Трампа. И хотя они остаются верными друзьями Израиля и оказывают ему поддержку, многих тревожит еще большее поправение политики руководства и Государства Израиль, и самих Соединенных Штатов. Углубляются противоречия между прогрессивным течением в иудаизме и ортодоксальным направлением иудаизма в Израиле[26].

В Рамалле, где палестинцы надеялись на победу Х. Клинтон, после победы ее соперника руководство ПНА старалось на первом этапе минимизировать свои опасения. Представители палестинского руководства подчеркивали свое уважение к выбору американского народа. Махмуд Аббас лишь отметил, что американская сторона остается посредником и третейским судьей в переговорах между двумя сторонами конфликта, как это было и в случае с предыдущей администрацией США, без права выполнять какие-либо действия или направлять стороны для принятия желаемого решения[27].

[25] Что ждет Ближний Восток после победы Трампа. 2015.11.09 // https://manzal.livejournal.com/465851.html

[26] *Marcus J.* What will the Trump presidency mean for Israel? // https://www.bbc.com/news/world-middle-east-38856289

[27] Initial Palestinians reaction to Trump victory // URL: https://www.terrorism-info.org.il/en/21092/ (дата обращения: 14/11/2016).

Поскольку в предвыборной программе Трампа не было ярко выраженной позиции в отношении сторон, имеющих различное представление о решении конфликта, палестинская сторона заняла выжидательную позицию до того времени, когда новая администрация будет введена во власть после инаугурации выбранного главы Белого дома. Вместе с тем лидеры ПНА еще раз подтвердили выбранную ими линию на создание своего независимого государства со столицей в Восточном Иерусалиме, отметив, что в прошлом обе американские партии – Демократическая и Республиканская – постановили, что решение конфликта, базирующегося на формуле двух государств, соответствует американским интересам[28].

Победу Д. Трампа на выборах 2016 г. израильтяне встретили со сдержанным энтузиазмом. Между американским президентом и израильским премьер-министром сразу же возникло взаимопонимание[29]. Премьер-министр Израиля Б. Нетаньяху сразу же после победы Трампа поздравил нового президента и опубликовал заявление, в котором подчеркивалось, что Трамп – истинный друг Израиля, и выражалась готовность совместно работать для достижения безопасности, стабильности и мира в регионе. Тесная связь между Соединенными Штатами и Израилем базируется на общих ценностях, интересах и судьбе, – говорилось в заявлении[30].

На мероприятии организации «Республиканцы за рубежом» (Republicans Overseas) в Иерусалиме в конце октября 2016 г. выступил Дэвид Фридман, ближайший советник Трампа. Он повторил обещания республиканцев: перенести

[28] Ibid.

[29] Levi J. Published: This full transcript includes the full text of the US President's remarks and also the entire Q&A session.: February 16th, 2017 // http://www.jewishpress.com/news/breaking-news/full-text-us-president-donald-trumps-remarks-plus-qa-at-joint-white-house-briefing/2017/02/16/

[30] *Lis J.* Barak Ravid Netanyahu Congratulates Trump Victory as Israeli Ministers Hail 'End of Two-state Solution'. Nov. 09, 2016 // URL: https://www.haaretz.com/israel-news/israeli-ministers-hail-trump-win-as-end-of-2-state-solution-1.5459230

посольство США из Тель-Авива в Иерусалим, отменить договор Барака Обамы с Ираном, гарантировать безопасность Государства Израиль, в том числе и на уровне Совбеза ООН (автоматическое вето на любую антиизраильскую резолюцию, пообещал он)[31]. Фридман напомнил, что в США еще в 1995 г. был принят закон, обязывающий президента перевести посольство в Иерусалим, но каждый год госдеп находит причины, чтобы оставить его в Тель-Авиве. «В случае, если Трамп даст указ перевести посольство, а чиновники госдепа будут чинить ему препятствия, он скажет им просто: вы уволены!», – заявил Фридман под бурные аплодисменты присутствующих[32].

В Израиле с самого начала надеялись, что Трамп не будет вмешиваться в арабо-еврейский конфликт. Израильское руководство рассчитывало на снижение уровня американского вмешательства в его внутреннюю и внешнюю политику, т. е. на провозглашенный Трампом во время предвыборной программы курс на изоляционизм, подразумевавший сокращение внешней активности Вашингтона, в том числе и на Ближнем Востоке.

Правые и религиозные партии Израиля приветствовали избрание Трампа, надеясь, что Америка вернет программу энергичного расширения поселений. Для оптимизма у них были причины. Например, Давид Фридман, вскоре назначенный Трампом на пост посла США в Израиле, был известен в Израиле тем, что был донором строительства новых синагог, а отец зятя нового президента Джареда Кушнера (еврей, воспитанный в канонах ортодоксального иудаизма) финансировал незаконные еврейские поселения[33].

[31] Каким будет новый ближневосточный курс США – прогноз советника Трампа в Израиле. 11 ноября 2016. 13.41 // http://cursorinfo.co.il/news/novosti1/2016/11/11/kakim-budet-noviy-blizhnevostochniy-kurs-ssha-prognoz-sovetnika-trampa-v-izraile/

[32] Там же.

[33] *Marcus J.* Op. cit.

Разумеется, в Израиле не знали, какой в действительности будет ближневосточная политика Трампа, но хорошо представляли себе, что в случае победы на выборах Хиллари Клинтон в отношении Израиля продолжалась бы линия, схожая с позициями Барака Обамы. С ее именем были неразрывно связаны все провальные действия Обамы в регионе по «демократизации» арабского мира. Хиллари Клинтон активно поддерживала соглашение с Ираном, против которого было настроено руководство Израиля. И, наконец, ей вменяли в вину вмешательство в израильскую внутреннюю политику, в частности в предвыборную кампанию 2015 г. с целью не допустить избрание премьер-министром Биньямина Нетаньяху. Политические лидеры считали, что продолжения этой политики – с очень высокой вероятностью – следовало ожидать в случае избрания Хиллари Клинтон[34].

Предвыборные обещания Трампа – отмена соглашения с Ираном и давно обещанный перевод посольства США в Иерусалим[35] – были с энтузиазмом приняты и правым лагерем Израиля. Лидер правой националистической партии «Еврейский дом» Нафтали Беннет воспринял избрание Трампа и его ближневосточную программу как сигнал к тому, что пора призвать к отказу от идеи создания «палестинского государства» и к аннексии Иудеи и Самарии (Западного берега р. Иордан), так как сама тема аннексии уже должна перестать считаться маргинальной в израильском политическом дискурсе[36].

Возможно, не все политические силы Израиля восприняли победу Республиканской партии и Д. Трампа

[34] Фридман-Сарид Ю. Дональд Трамп и надежды Израиля. Ноябрь 12, 2016 // http://www.gazettco.com/donald-tramp-i-nadezhdy-izrailya/

[35] В США еще в 1995 г. был принят закон о переносе американского посольства в Иерусалим, но выполнение под давлением Госдепа было отложено.

[36] Oren: Liebermann Israel's right celebrates Donald Trump's victory. November 14, 2016 // https://edition.cnn.com/2016/11/14/politics/israel-right-trump-victory/index.html

с удовлетворением. Однако, хотя левые партии и организации рассчитывали на победу Хиллари Клинтон, в целом они позитивно встретили победу Трампа и Республиканской партии. Один из лидеров левой оппозиции в Кнессете, тогдашний сопредседатель «Сионистского лагеря» Ицхак Герцог, сказал, что «избрание Трампа на пост президента США – это продолжение общественного, экономического и политического цунами», и выразил надежду, что «это цунами приведет к переменам и в Израиле»[37].

Реакция на победу Д. Трампа еще раз подтвердила тенденцию поправения левоцентристских партий Израиля, что было вполне очевидно еще в ходе предвыборной кампании и отразилось на результатах израильских выборов в 2015 г. В течение более 20 лет программным требованием Аводы – основной партии левоцентристского лагеря Израиля – был принцип создания палестинского государства, принятый за основу решений «Соглашений Осло» в годы мирного процесса (1992–1996). С тех пор неуклонно шел процесс поправения этой партии. Ее новый лидер Ави Габбай (победил на партийных выборах в июле 2017 г.) официально одобрил заявление Трампа о «неделимости» Иерусалима, подчеркнув, что «единый Иерусалим даже важней, чем мир». Относительно поселений лидер Аводы считает, что нужно искать такое решение мира, которое бы не допустило их эвакуации и назвал поселения «прекрасным и преданным лицом сионизма»[38]. Позиция Габбая возмутила левый фланг Аводы и партии Мерец и Объединенный список. Их руководство (Зехава Галон и Ямен Одет) предупредили, что заявления

[37] Каким будет новый ближневосточный курс США – прогноз советника Трампа в Израиле. *13:41 //* http://cursorinfo.co.il/news/novosti1/2016/11/11/kakim-budet-noviy-blizhnevostochniy-kurs-ssha—-prognoz-sovetnika-trampa-v-izraile/ (дата обращения: *11 ноября 2016).*

[38] Silberstein A., Hersh N. Israel's Left Goes Right // URL: https://www.nytimes.com/2017/12/21/opinion/israel-left-right-gabbay.html (дата обращения: 21.12.2017).

Трампа могут привести к дестабилизации обстановки[39]. В принципе, считают авторы статьи в «Нью Йорк Таймс» А. Силберштейн и Н. Херч, учитывая определенные трудности внутри правящей партии Ликуд, связанные с обвинениями Нетаньяху в коррупции, левоцентристская оппозиция должна была бы объединить свои усилия в борьбе против правого правительства. Вместо этого руководство левого крыла политического спектра практически встало на позиции правых сил и, таким образом, постепенно становится «грустным повтором» позиций Нетаньяху и его команды[40].

Кадровый состав администрации Трампа

Анализ состава предвыборной команды Трампа и кадровый состав администрации после его победы, дают основание характеризовать новое политическое руководство Соединенных Штатов как очередное усиление позиций неоконсерваторов, начавшееся еще при Буше мл. Крайне правые взгляды во внутренней политике и «ястребиные» позиции во внешней стали визитной карточкой современной Республиканкой партии, которая по сути определяет политику администрации и республиканского большинства в Конгрессе.

Состав предвыборной команды кандидата от Республиканской партии Д. Трампа, по общему мнению американских аналитиков, был чрезвычайно пестрым и непрофессиональным с точки зрения отсутствия опыта в политике. Туда в основном входили старинные приятели Трампа по бизнесу. Сыновья Трампа – Дональд мл. и Эрик также вошли в команду. Единственным опытным профессионалом можно было считать международного лоббиста и политтехнолога Пола Манафорта, который в ходе предвыборной кампании

[39] Ibid.

[40] Ibid.

был председателем предвыборного штаба. Стивен Бэннон – «главный стратег», приверженец идеологии правого фланга американского консерватизма, возглавлял команду во время выборов, а затем стал советником президента США по стратегическим вопросам. В 2017 г. Бэннон из-за внутренних разногласий в команде президента покинул свой пост[41]. Вашингтонские журналисты, критиковавшие непрофессионализм избирательной команды Трампа, назвала эту группу «детским садом».

Многие члены предвыборной команды Трампа затем получили места в администрации. Келлиэнн Конуэй работала менеджер президентской кампании, затем она стала советником президента. В ходе предвыборной кампании Трамп назначил бывшего директора ЦРУ (до 1995 г.), экстремиста неоконсерватора Джеймса Вусли, своим старшим советником по вопросам национальной безопасности. Вусли был одним из самых ярых сторонников войны в Ираке. Хотя Трамп и назвал войну в Ираке «бедствием», назначение Вусли могло означать тенденцию к усилению жесткого подхода к международной политике и конфликтам[42]. Райнс Прибус, руководитель Национального комитета Республиканской партии (НКР), во время выборов служил связующим звеном между Трампом и партийной верхушкой, которая была несколько смущена своим собственным кандидатом. Он никогда не занимал никакой выборной должности и фактически не имел серьезного политического опыта. Однако затем он был назначен главой аппарата Трампа. Прибус

[41] *Smith D.* The fall of Steve Bannon is a win for the globalists. But will it last? 20/08/2017 // https://www.theguardian.com/us-news/2017/aug/18/steve-bannon-fired-donald-trump-jared-kushner-what-next

[42] Donald Trump after Blasting Iraq War Picks Top Iraq Hawk as Security Adviser. 12/09/2016 // https://theintercept.com/2016/09/12/donald-trump-after-blasting-iraq-war-picks-top-iraq-hawk-as-security-adviser/

тяготел к правоконсервативному Движению чаепития[43]. Впоследствии он был уволен – после того как дважды провалил прохождение закона об отмене "Obamacare" в Конгрессе. Кандидатура Рекса Тиллерсона, нефтяного магната, несмотря на отсутствие у него дипломатического опыта, также в ходе выборов рассматривалась в качестве будущего главы Госдепартамента[44]. Тогда же и Майк Флинн, генерал армии в отставке, был определен как будущий советник по национальной безопасности. Полагают, что именно благодаря усилиям 57-летнего генерала Трампу удалось достучаться до военных ветеранов, несмотря на то что сам он в армии не служил. Флинн был директором Разведывательного управления министерства обороны в 2012–2014 гг., и, по его словам, был выдавлен оттуда за свои взгляды относительно радикального ислама[45]. После истории с «русскими контактами» Флинн, как уже указывалось, был уволен с формулировкой «утрата доверия». Его на посту советника по национальной безопасности сменил генерал Герберт Реймонд Макмастер. За первый год своего президентства Трамп постепенно избавился почти от всех советников из «детского сада».

Особое место в предвыборной кампании и в администрации президента занимают члены его семьи. Дочь Трампа Иванка и ее муж Джеральд Кушнер уже в ходе предвыборной кампании стали наиболее влиятельной силой в команде будущего президента (С. Бэннон, интриговавший против «семейственного дуэта», принес в обиход Белого дома словечко «Джерванка»). Своему зятю Джареду Кушнеру, 36-летнему умеренному республиканцу и миллиардеру, Трамп после победы на выборах передал все дела по Ближнему Востоку, включая отношения с Израилем, сделав его

[43] Команда президента Трампа: кто эти люди? 20 января 2017 // https://www.bbc.com/russian/features-38692422

[44] Там же.

[45] Там же.

важным международным игроком в администрации. Его, человека абсолютно неопытного в политике, взял под свое крыло Генри Киссинджер, и Трамп по этому поводу шутил: «Генри Киссинджер говорит, что Джаред станет новым Генри Киссинджером»[46].

Постепенно освободившиеся важнейшие должности советников из предвыборной команды заняли в составе администрации те, кого прозвали «командой взрослых», т. е. тех, кто представлял республиканский истеблишмент. В их числе, в первую очередь, вице-президент Майкл Пенс, относящийся к традиционной правой политической элите США. Майк Помпео – 52-летний конгрессмен, получил предложение стать главой ЦРУ, даже несмотря на то, что во время праймериз поддержал тогдашнего соперника Трампа – сенатора от Флориды Марко Рубио. Он яростно критиковал заключенное администрацией Барака Обамы ядерное соглашение с Ираном, а также выступал против закрытия тюрьмы Гуантанамо, посетив ее в 2013 г. Тогда он вслух заметил, что некоторые заключенные, объявившие в знак протеста голодовку, «как будто бы даже прибавили в весе»[47]. Стивен Миллер – старший советник по политическим вопросам, известен тем, что «разогревал» толпу перед появлением Дональда Трампа во время предвыборной кампании. Он также являлся основным спичрайтером своего босса.

В «команду взрослых» вошли высшие военные чины в Белом доме, крайне правые деятели, проявившие себя в войнах, которые вела Америка по всему миру, – министр обороны Джеймс Маттис[48], советник по национальной безопасности, Макмастер и глава штаба Джон Келли, бывший

[46] *Wolff M.* Fire and Fure inside the Trump White House. L.: Little Brown, 2018. P. 199.

[47] Команда президента Трампа: кто эти люди?...

[48] При Обаме генерал Маттис возглавлял Центральное командование вооруженными силами США.

до того главой министерства внутренней безопасности, обеспечили новой администрации преемственность во внешней политике США[49].

Ближневосточная команда Д. Трампа

В рамках Совета Национальной Безопасности (СНБ) ближневосточное направление было сформировано из военных и представителей военной разведки, имевших опыт работы на Ближнем Востоке. В феврале 2017 г. по рекомендации тогдашнего советника президента по национальной безопасности Майкла Флинна отдел СНБ по Ближнему Востоку возглавил отставной полковник американской армии Дерек Харви, совмещая свой пост с должностью специального советника Трампа и координатора Белого дома по Ближнему Востоку и Северной Африке[50]. Однако за прошлую лояльную службу при Обаме он был смещен, и его заменил отставной полковник Майкл Бэлл, специалист по Аравийским монархиям Персидского залива. Характерно, что большинство подобранных при Трампе сотрудников этого направления в СНБ были противниками действий администрации Обамы в Ираке и его терпимого отношения к Ирану, а также критиками его вялых действий против ИГИЛ. По-видимому, Трамп с самого начала строил свою ближневосточную стратегию в более жесткой, наступательной форме. Новым координатором «иранских операций» в ЦРУ стал Майкл Д'Андреа, известный под прозвищами «темный принц» (Dark Prince), один из разработчиков операции по выявлению

[49] Donald Trump's Cabinet Is Taking Shape. Here's the Latest List. A list of appointees and nominees for top posts in the new administration // http//www.nytimes.com/interacive/2016/us/politics

[50] *Сучков М.* Стратегия «достаточного присутствия»: политика США на Ближнем Востоке при Д. Трампе. 19 января 2018. – http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/strategiya-dostatochnogo-prisutstviya-politika-ssha-na-blizhnem-vostoke-pri-d-trampe/

и уничтожению Бен Ладена. Его назначение было сигналом в сторону усиления конфронтационной линии в отношении Тегерана[51].

На политико-дипломатическом уровне президентом была также учреждена специальная команда по Ближнему Востоку, куда вошли Р. Фридман, специальный представитель президента по международным переговорам, а затем посол США в Израиле; Я. Гринблатт, который с января 2017 г. занимает должность спецпредставителя президента по международным переговорам и является советником Трампа по Израилю; и Н. Хейли, посланник США в ООН, курирующая ближневосточную тематику. Возглавил эту группу зять президента Джаред Кушнер. Еще в период президентской кампании Кушнеру было поручено организовать усилия по реализации важной проблемы на Ближнем Востоке – арабо-израильскому урегулированию. Трамп поставил своей целью добиться успеха на этом направлении, поскольку именно по этому вопросу его предшественников на посту президента постигала неудача.

В список основных задач этой группы входила реанимация переговорного процесса по урегулированию палестино-израильского конфликта. Трамп поручил этой команде выработку нового плана по мирному урегулированию конфликта. «Новый мирный план» его разработчики обещали представить в конце 2018 г., разъяснив, что в основе его будут лежать планы урегулирования обеих сторон конфликта. Кушнер и Гринблатт признали, что, очевидно, «в целом обеим сторонам план понравится, но некоторые детали они не воспримут[52].

---

[51] Там же.

[52] *Wilner M.* Jerusalem Post, February 20, 2018 // http://www.businessinsider.com/trump-middle-east-peace-plan-un-security-council-2018–2

6.4 Начало сотрудничества администрации Д. Трампа с правительством Б. Нетаньяху

Избрание Д. Трампа открыло перед руководством Израиля новый уровень перспектив в отношениях с Вашингтоном. Никогда в истории американо-израильских отношений Белый дом не проводил (по крайней мере, на сегодняшний день) столь односторонней политики практически безоговорочной поддержки позиций Израиля. Уже первые решения команды Трампа в отношении Израиля позволили правительству Ликуда пойти на такие политические шаги, на которые оно не решилось бы при прошлых американских президентах. Рассмотрим их последовательно.

Уже в начале 2017 г. Нетаньяху обратился к президенту США с просьбой покинуть Совет ООН по правам человека, что, по его мнению, поможет в делегитимации учреждений ООН, занимающих антиизраильскую позицию[53]. Несмотря на то, что эта позиция главы правительства противоречила мнению МИДа, считающего, что Вашингтон должен остаться в Совете ООН по правам человека, чтобы продолжать защищать еврейское государство, тогдашний глава внешнеполитического ведомства США Рекс Тиллерсон положительно отнесся к этой просьбе, указав на «общую бесполезность этого органа». В администрации подчеркивали, что среди 47 членов Совета находятся такие страны, как Китай и Саудовская Аравия, где права человека попирают на систематической основе. В то же время этот орган ООН принял десятки резолюций, осуждающих еврейское государство. Постпред США Ники Хейли также неоднократно резко критиковала Организацию Объединенных Наций за предвзятое

[53] США атакуют ООН по просьбе Нетаниягу? Июнь,10, 2018 // https://www.golos-ameriki.ru/a/cn-us-israel-survey/4432577.html

отношение к Израилю. Она также дала понять, что Вашингтон может пойти на резкое сокращение финансирования ООН.

В феврале 2017 г. в Вашингтоне состоялась первая встреча уже полномочного президента США Дональда Трампа и премьер-министра Государства Израиль Биньямина Нетаньяху. В ходе переговоров были затронуты проблемы двусторонних отношений, особенно подробно обсуждались позиции сторон по палестино-израильскому конфликту, включая поселенческую политику Израиля, иранскую ядерную угрозу, задачи борьбы с терроризмом[54]. На совместной пресс-конференции оба лидера подробно изложили свою точку зрения по основным обсуждавшимся проблемам. Они продемонстрировали совпадение интересов двух стран по различным аспектам обеспечения стабильности на Ближнем Востоке. Нетаньяху объявил, что в отношениях между Соединенными Штатами и Израилем «начался новый день»[55].

Было продемонстрировано совпадения интересов двух стран по различным аспектам обеспечения стабильности на Ближнем Востоке. Американский президент отметил, что разделяет идею Нетаньяху о возможности создания стратегического альянса между Израилем и суннитскими арабскими странами для борьбы против шиитских и суннитских джихадистских группировок, что даст возможность создания новой региональной архитектуры безопасности. Подчеркивалось, что американская администрация придает большое значение тесному сотрудничеству с Израилем в военной сфере, в вопросах разведки и согласования действий служб безопасности, подтвердив свое стремление всеми силами способствовать обеспечению безопасности Израиля. Президент Трамп подчеркнул роль Израиля как значимого партнера

[54] *Levi J.* Published: This full transcript…

[55] *Shapiro D.* The Atlantic: What Does Trump Want From Netanyahu? 16th February 2017 // http://www.bicom.org.uk/comment_and_opinion/atlantic-trump-want-netanyahu-daniel-shapiro/

в глобальной борьбе США против радикального исламского терроризма[56].

Относительно переноса посольства США в Иерусалим Трамп заявил, что поддерживает такой шаг, но подходит к нему с большой осторожностью и нужно больше времени для изучения данного вопроса[57]. Подробно обсуждался вопрос о противостоянии ядерной угрозе со стороны Ирана. Трамп дал ясное обещание – не допустить того, чтобы в распоряжении Ирана оказалось ядерное оружие. Оба лидера выступили против соглашения с Ираном по ядерной программе, подписанной в июле 2015 г., в котором предусматривалось снятие экономических санкций в обмен на свертывание иранской ядерной программы. Иран расценивается Израилем как основная потенциальная угроза своей безопасности, и новая американская администрация, понимая это, рассчитывает на совместные конструктивные действия по предотвращению общей угрозы. Американский президент обещал вернуть антииранские санкции[58].

Важным событием для Израиля был фактический отказ Трампа от многолетней американской позиции по палестино-израильскому конфликту, предусматривавшей создание «двух государств для двух народов». Это означало отказ от концепции, которая является основой международного подхода к палестино-израильскому урегулированию и неизменно поддерживалась Соединенными Штатами. Заявление Белого дома вызвало бурную реакцию в мире, в том числе со стороны ООН. Трамп пообещал, что добьется заключения

[56] Donald Trump, Israeli Prime Minister Netanyahu Talk Border Fence27/10/2016 // http://www.defenddemocracy.press/donald-trump-israeli-prime-minister-netanyahu-talk-border-fence/

[57] *Levi J.* Iran among Main Issues on Netanyahu – Trump Agenda Published: February 15th, 2017 // http://www.jewishpress.com/news/breaking-news/iran-among-main-issues-on-netanyahu-trump-agenda/2017/02/15/

[58] *Hanegbi T, Rabinovich I.* President Trump and the Middle East*:* Views from Israel February 2, 2017 // URL: http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/president-trump-and-the-middle-east-views-from-israel

«великого» мирного договора между палестинцами и израильтянами, но подчеркнул, что для этого обе стороны конфликта должны пойти на компромисс. Отход Трампа от традиционной позиции Белого дома по палестино-израильскому конфликту, которой придерживались и республиканцы, и демократы, вызвал сильную озабоченность у палестинцев. Представители ПНА призвали новую администрацию не отказываться от идеи создания независимого палестинского государства[59].

Однако сам Нетаньяху не подтвердил, что готов отказаться от принципа «два государства». Он заявил, что не хочет аннексировать почти два миллиона палестинцев, и не хочет, чтобы они стали израильскими гражданами. В то же время Нетаньяху не представил альтернативы подобному варианту. Израильский премьер-министр попросил, чтобы американцы признали Голанские высоты интегральной частью Израиля. Трамп не отреагировал на эту просьбу.

Президент осудил «одностороннюю» позицию ООН относительно Израиля и международные бойкоты Израиля. В конечном счете, по словам американского президента, достижение мирного договора – это дело двух конфликтующих сторон. Он заморозил решение Обамы о переводе $221 млн. Палестине[60]. В тоже время Трамп призвал Нетаньяху притормозить процесс строительства новых поселений на оккупированных территориях.

Таким образом Трамп анонсировал откровенно произраильскую политику, призывая защищать интересы Израиля и не позволяя другим государствам относиться к Тель-Авиву с неуважением. Новой администрации, планирующей,

[59] Трамп намерен добиться «великого мира» на Ближнем Востоке. 16 февраля 2017 // http://www.bbc.com/russian/news-38987069

[60] Трамп заморозил сделанный Обамой перевод Палестине. 26 января 2017, 16:3 // https://russian.rt.com/world/news/353639-tramp-zamorozka-obama-perevod-palestina

во всяком случае, декларативно, уменьшение американского присутствия на Ближнем Востоке, нужен Израиль как вооруженный форпост, защищающий интересы США на Ближнем Востоке.

Многообещающие заявления Трампа воодушевили Иерусалим на новый виток расширения поселений. Власти Израиля объявили в январе о строительстве 2500 домов в еврейских поселениях на Западном берегу и 566 домов в Восточном Иерусалиме[61]. Затем Кнессет Израиля принял законопроект о легализации строительства еврейских поселений на частных палестинских землях оккупированного Западного берега реки Иордан. Документ определяет процедуру легализации поселенческих форпостов и отдельных зданий, сооруженных на частных палестинских землях и считавшихся ранее незаконными самими властями Израиля[62].

Несмотря на то что новый президент практически дал «зеленый свет» почти на всех направлениях израильской политики, новая администрация дала понять Израилю, что Трамп хоть и согласен помочь своему ближневосточному партнёру, но не по всем пунктам. Незадолго до начала переговоров Белый дом в своем заявлении говорил, что расширение еврейских поселений «не будет способствовать урегулированию» конфликта в регионе. Вашингтону важно, чтобы дело не доходило до прямого конфликта. По мнению экспертов, ждать от Трампа слишком многого не следует. Если США не будут давить на израильское правительство, как это делал Обама, и сохранят традицию защиты Израиля в ООН – этого было бы уже достаточно[63]. Трамп не готов брать на себя

[61] *Белькова Л.* Мирный Восток: Трампу предложили план по решению арабо-израильского конфликта. 14 февраля 2017 // https://russian.rt.com/world/article/359076-israil-palestina-tramp

[62] Там же.

[63] *Алексеева Н.* Большой брат Израиля: о чем договорятся Трамп и Нетаньяху // https://russian.rt.com/world/article/359293-tramp-netanyahu-izrail-ssha (дата обращения: 15 февраля 2017)

ответственность за все действия Израиля и, особенно, за их последствия. Иными словами, проблемы в американо-израильских отношениях остались прежними: стороны так и не пришли к консенсусу в урегулировании палестино-израильского конфликта, а также по вопросу отношений с Ираном.

Для Нетаньяху воцарение Трампа обернулось новыми проблемами. В годы правления Обамы премьер-министр старался балансировать между максималистскими требованиями правого крыла в своем кабинете, поддерживающих экспансионистские устремления поселенцев, и давлением со стороны Вашингтона требовавшим воздержаться от любых действий, которые препятствовали мирному процессу. В определенном смысле американцы давали Нетаньяху возможность сопротивляться наиболее амбициозным требованиям правого лагеря. С избранием Трампа глава израильского правительства попадает в затруднительное положение, так как некоторые заявления Белого дома показывают, что президент хочет дать Нетаньяху возможность удовлетворить самые далеко идущие устремления его правых политических оппонентов[64].

Давление на Нетаньяху нарастало и справа, и слева. До недавнего времени глава правительства подвергался главным образом критике слева. Премьеру ставили в вину и самый правый в истории страны кабинет министров, и испорченные отношения с Вашингтоном, и потакание поселенцам, и, разумеется, торможение мирного процесса. Но как только Нетаньяху призвал к осторожности в вопросе о дальнейшей аннексии территорий (в частности Маале-Адумим, еврейского города на палестинкой территории), он тут же вызвал на себя огонь критики с правого фланга[65]. Еще накануне

[64] *Marcus J.* What will the Trump presidency mean for Israel? // https://www.bbc.com/news/world-middle-east-38856289

[65] Netanyahu departs for Washington DC13th February 2017 // URL: http://www.bicom.org.uk/news/netanyahu-departs- washington/

визита в Вашингтон, на встрече с членами своей правящей партии Ликуд, Нетаньяху раскритиковал точку зрения, согласно которой после прихода к власти в США Трампа Израилю «все позволено». Нетаньяху пресек предложения правых политиков, считающих, будто бы Белый дом в любом случае поддержит действия Тель-Авива[66].

Израильский правый поселенческий лагерь, который принципиально выступает против идеи двух государств, рассчитывает на полную свободу рук в освоении большинства территорий на Западном берегу р. Иордан и убеждает Нетаньяху воспользоваться благоприятным моментом. Как заявляют политики национального лагеря, он упускает уникальную возможность, которая, вероятно, уже не повторится. Представитель правого фланга в правительстве Израиля – министр сельского хозяйства У. Ариэль заявил, что Израиль может и должен начать строить поселения «уже на будущей неделе». А министр просвещения Нафтали Беннет, глава кране правой партии «Еврейский дом», призвал правительство официально отвергнуть идею палестинского государства и объявить об аннексии Западного берега р. Иордан[67].

Положение израильского премьер-министра в настоящее время весьма шаткое. Против Нетаньяху возбуждено уголовное дело, его политические противники пытаются добиться его отставки и провести досрочные выборы. Конечно, многообещающая поддержка американской администрации (появился даже новый термин "Trumpportunities", который можно перевести как «надежды по Трампу». – *Т. К.*) добавила очки в пользу Нетаньяху, более того, поддержка политики Израиля новым президентом усилила положение и амбиции правых партий Израиля. Однако Нетаньяху необходима более солидная политическая поддержка внутри страны, чтобы

[66] Ibid.

[67] Ibid.

как-то противостоять нарастающему накалу борьбы между левым и правым политическими флангами в Израиле.

Руководство Израиля надеялось, что, если Д. Трамп и его республиканская администрация выполнит хотя бы часть своей программы в отношении Ближнего Востока, то это окончательно похоронит последние надежды на возрождение столь желаемого левыми партиями палестино-израильского «мирного процесса» Осло – то есть, по схеме «мир в обмен на территории»[68].

Отношение американцев и израильтян к ближневосточной политике Трампа

Откровенно произраильская политика Белого дома, по мнению американских специалистов, может привести к развитию двух, возможно опасных, тенденций. Леви Даниэль, президент Американского ближневосточного проекта, базирующегося в Нью Йорке и Лондоне, бывший директор департамента Ближнего Востока и Северной Африки Европейского совета по внешней политике, считает, что первая тенденция – усиление разногласий между политическими лагерями по вопросу об отношения к Израилю – уже развивается в самих Соединенных Штатах[69]. Противники столь некритичной безоговорочной поддержки всех действий Израиля обвиняют администрацию Трампа в том, что оккупационная политика Израиля, строительство разделительных стен, этнократические тенденции соответствуют ценностям самого президента. Про-израильский курс Трампа, считают многие американцы, во многом диктуется непосредственным

[68] *Ханин З.* Ожидания Израиля от ближневосточной политики Дональда Трампа. – 12.12.2016 http://kontinentusa.com/ozidanie-izrailya-ot-politiki-donalda-trumpa/

[69] *Levi D.* If Trump Wins We Could See the Worst of US-Israel Ties on Steroids. Aug 22, 2016. – https://www.haaretz.com/opinion/if-trump-wins-we-could-see-the-worst-of-u-s-israel-ties-on-steroids-1.5427649

влиянием премьер-министра Израиля Б. Нетаньяху на американскую политику. Эта тема постепенно становится основной в антитрамповском нарративе как среди демократов, так и среди республиканцев[70].

Вторая тенденция развивается на правом фланге политической арены Израиля – среди тех партий и групп давления, которые считают, что нужно немедленно воспользоваться всеми выгодами расположения американской администрации к Израилю, чтобы реализовать их программы по аннексии палестинских территорий в рамках исторических границ «Земли Израилевой» и Голанских высот, а также окончательно покончить с идеей создания независимого палестинского государства. Политические различия в современном Израиле идут не между левыми и правыми, а между крайне правыми экспансионистами (объединения поселенцев, правая партия Беннета, ультраортодоксальные партии) и умеренно правыми, «правыми прагматиками» (умеренное крыло партии Ликуд и все партии левее него), выступающими с более осторожных позиций и признающими возможности компромисса в определенных обстоятельствах[71].

Хотелось бы добавить третью тенденцию, которая, думается, приведет к не менее ощутимым результатам в области израильско-американских отношений в среднесрочной и дальнесрочной перспективе. Речь идет об усиливающемся разрыве и обоюдном недовольстве между политическим истеблишментом Израиля и руководством Демократической партии. После того как новая администрация заняла Белый дом, американские политики-демократы постоянно предупреждают Израиль, как опасно с таким энтузиазмом во всем следовать политике администрации Д. Трампа. В Демократической партии резко снижается поддержка израильских

[70] Ibid.

[71] Ibid.

действий. Только 27% демократов, по данным опросов агентства Пью, поддерживают в настоящее время отношения израильтян к палестинской проблеме (у республиканцев поддержка составляет79%)[72]. Деннис Росс, например, предупреждает, что Израиль рискует попасть в эпицентр конфликта между Республиканской партией и Трампом. Необходимо поддерживать связи не только с соратниками Трампа, но и с демократами, разделяющими общие принципы безопасности и регионального развития Ближнего Востока и, кроме того, с Демократической парией, традиционно развивавшей дружеские, партнерские отношения между Соединенными Штатами и Израилем[73].

К четвертой тенденции относится нарастающее отдаление между Израилем и Американской еврейской общиной (АЕО). По мнению многих экспертов, необходимо сохранить неизменность «треугольника отношений» между Израилем, американскими евреями и Вашингтоном. Если поддерживать только одну сторону, то раньше или позже другая партия придет к власти, и это необходимо учитывать израильским политикам[74].

Справедливость суждений Росса подтверждается результатами опросов по оценке политики Трампа по отношению к Израилю, проведенных среди самих израильтян и евреев США. Результаты этих опросов показывают рост разногласий в позициях АЕО и израильтян. Преимущественно они касаются решения президента по Иерусалиму и проблемы еврейских поселений. Подавляющее большинство, 77% израильских евреев, одобряют действия президента США Дональда

[72] *Glick C.* Why Democrats are turning anti-Israel // Bio and Archives. July 8, 2018 // URL: https://canadafreepress.com/article/why-democrats-are-turning-anti-israel

[73] Ibid.

[74] *Sharon J.* Dennis Ross: Israel must reach out to Democrats. July 5, 2018 03:10 // https://www.jpost.com/Diaspora/Dennis-Ross-Israel-must-reach-out-to-Democrats-561682

Трампа, касающиеся американо-израильских отношений. Однако такого же мнения придерживаются лишь 44% американских евреев[75].

Решение США о признании Иерусалима столицей Израиля и переносе посольства в этот город поддерживают 85% израильских евреев и лишь 46% американских евреев. Более двух третей (68%) израильских евреев считают неуместными попытки американских евреев влиять на израильскую политику в таких вопросах, как национальная безопасность и мирные переговоры с палестинцами. Большинство американских евреев (53%), напротив, считают такие действия уместными.

Израильские и американские евреи также расходятся в своем отношении к проблеме поселений в контексте мирного соглашения с палестинцами. 15% американских евреев и 4% израильских считают, что Израиль должен быть готов к ликвидации всех поселений, в то время как 44% американских евреев и 35% израильских евреев считают, что Израиль должен быть готов к ликвидации части поселений. При этом 35% американских евреев и 54% израильских евреев полагают, что Израиль не должен ликвидировать никаких поселений[76].

Итак, вопрос состоит в том, как данные тенденции скажутся на двухсторонних отношениях? В какой мере настоящее правительство Израиля будет объективно учитывать не только все вновь открывшиеся возможности реализовать откровенно правый националистический курс во внутренней и внешней политике страны, но и проблемы в настоящем и будущем положении Израиля на региональной и международной арене.

---

[75] Опрос: евреи США и израильтяне по-разному оценивают политику Трампа по отношению к Израилю. 10 Июнь, 2018 19:41 // https://www.golos-ameriki.ru/a/cn-us-israel-survey/4432577.html

[76] Там же.

Итоги первых 100 дней президентства Д. Трампа

Оценивая результаты первого этапа президентства Трампа, нельзя не признать, что президент отдавал себе отчет в том, что его попытки действовать в пользу только Израиля имеют объективные ограничения, связанные с необходимостью поддерживать партнерство с традиционными союзниками США в арабском мире. Иными словами, он вынужден был учитывать интересы таких государств, как Турция, и арабских монархий Персидского залива, а также проявлять осторожность, чтобы не спровоцировать новый раунд кровопролития в регионе.

Наметившийся ближневосточный курс 45-го президента США Дональда Дж. Трампа во многом определяется наследием, которое оставил его предшественник Барак Обама. К такому наследству, в частности, относятся и непростые отношения с Израилем. По многим направлениям отношение нынешней администрации к региональным проблемам в целом и американо-израильским отношениям в частности строятся на корректировке так называемой доктрины Б. Обамы, в основе которой лежали идеи «перезагрузки» отношений с арабским миром и создание новых возможностей для диалога и взаимопонимания между израильтянами и арабами.

Глава 7

СОВПАДЕНИЕ ПОЗИЦИЙ АДМИНИСТРАЦИИ ТРАМПА И ПРАВИТЕЛЬСТВАНЕТАНЬЯХУ ПО ПАЛЕСТИНО-ИЗРАИЛЬСКОМУ КОНФЛИКТУ (2017–2019)

7.1 Базовые подходы администрации Трампа к развитию палестино-израильских отношений

Израильские эксперты, проанализировав предвыборные обещания и первые высказывания Трампа и его советников по Ближнему Востоку, составили перечень будущих базовых подходы Белого дома к развитию палестино-израильских отношений. Важнейшим для еврейского государства стало подтверждение тезиса о том, что для Соединенных Штатов еврейский суверенитет над исторической «Землей Израилевой» («Эрец Исраэль») неотделим от уникального исторического права евреев, ценимого и отцами-основателями США, а не просто воспринимаемого как компенсация за Холокост. Важным событием был фактический отказ Трампа от многолетней американской позиции нажима Вашингтона по палестино-израильскому конфликту, по формуле «два государства для двух народов».

Администрация Трампа фактически приняла основной тезис правительства Нетаньяху, что палестинский вопрос не является главной причиной региональной турбулентности и центром арабской внешней политики, равно как и причиной терроризма, направленного против США и его граждан. Израильские аналитики сперва заключили, что Трамп будет минимизировать свою включенность в палестино-израильское

урегулирование. Неоднократно высказывалось мнение, что американская вовлеченность в переговорный процесс радикализирует арабские ожидания и требования и тем подрывает мирные перспективы, усиливая давление на Израиль[1]. Особое внимание привлекало обещание добиться заключения «великого» мирного договора между палестинцами и израильтянами, для чего обе стороны конфликта должны пойти на компромисс.

В 2017 г. произошло знаковое событие, демонстрирующее уровень сближение США и Израиля «во имя глубокой политической и военной солидарности»: началось строительство первой военной базы на израильской территории[2]. Так как оно началось почти сразу после инаугурации нового президента, то прошло почти незамеченным.

Важнее всего для израильской стороны было то, что Д. Трамп отнесся к палестино-израильскому конфликту как к проблеме, не терпящей отлагательств. Он, как и практически все предыдущие администрации США, традиционно опирался в своем отношении к нему на существующий уже не одно десятилетие в американском истеблишменте консенсус: и демократы, и республиканцы убеждены, что должно быть найдено политическое решение конфликта. И те, и другие были согласны, что Соединенные Штаты играют в этом вопросе ключевую роль – в качестве главного посредника и гаранта. Обе правящие партии и Конгресс (любого состава) всегда полагали, что урегулирование можно и нужно достичь путем переговоров, контролируемых Вашингтоном. Трамп был согласен с этим доводом, а также пришел к выводу, что интенсивная деятельность по возобновлению переговоров

[1] *Ettinger Y.* New era for US-Israel relations 14/112016 // http://www.israelhayom.com/site/newsletter_opinion.php?id=17635

[2] *Malcolm A.* Quietly, the U.S. builds its first Army base inside Israel. November 13, 2017 // https://hotair.com/archives/2017/11/13/us-army-building-first-base-in-israel/

между Израилем и палестинской администрацией значительным образом улучшит отношения арабских стран Ближневосточного региона к США.

Вскоре после формирования администрации Трампа его «ближневосточная команда» приступила к разработке проекта «окончательного урегулирования» между Израилем и ПНА. Однако до конца 2018 г. не было никакой информации о конкретных параметрах американского проекта, хотя и отмечалось, что он выйдет за рамки того, что предлагалось предыдущими администрациями. Насколько известно из заявлений членов этой команды, речь не шла о промежуточном соглашении или о рамочной договоренности, подобно той, что готовил бывший государственный секретарь США Джон Керри. В окружении Трампа говорили о детальном плане, предусматривающем разрешение всех кардинальных вопросов конфликта: статус Иерусалима, поселения, границы[3].

План на этой стадии выработки вряд ли можно было назвать «новым прорывом». Он вновь базировался на многостороннем, многотрековом подходе, который должен был обеспечить постепенный и контролируемый прогресс в урегулировании, а также предусматривал переходный период для выстраивания возможностей к осуществлению идеи «два государства для двух народов». Основывался план на принципе "of what's agreed upon is implemented" («О чем договорились, то выполнено»). Предусматривалось привлечение международной и региональной помощи. Подключение многосторонней поддержки политического процесса представлялось необходимым для создания основ функционирования государства на Западном берегу р. Иордан и гарантирующим

[3] NYT: администрация Трампа готовит проект окончательного урегулирования израильско-палестинского конфликта 2 ноября 2017 // http://www.newsru.co.il/mideast/12nov2017/dogovor_702.html

продвижение вперед с учетом обеспечения безопасности Израиля[4].

Хотя президент Трамп заявлял, что модель урегулирования на основании принципа «двух государств для двух народов» не является единственно возможной, вероятнее всего проект урегулирования будет базироваться именно на этой модели[5]. В окружении Трампа отмечали, что он заинтересован во всеобъемлющей сделке, однако не намерен навязывать ее сторонам. Предвидя острую критику на региональном и международном уровнях, официальные лица в Белом доме уверяли, что «ближневосточный план» администрации не предписывает непременного соглашения со всеми его пунктами (по принципу "take it or leave it"), а рассматривается только как база для прямых переговоров между сторонами[6].

Разработка проекта окончательного урегулирования велась на основе неофициальных документов, собранных советниками президента США по вопросу израильско-палестинского конфликта. В то же время проект создавался с учетом и иных аспектов ситуации на Ближнем Востоке, в частности ситуации на северных границах Израиля, а также усиления иранского влияния в Сирии. В администрации США подчеркивали, что вооруженная конфронтация в этом районе может полностью лишить перспектив урегулирование конфликта между Израилем и ПНА. По замыслу «ближневосточной команды» Трампа, этот план урегулирования между Израилем и ПНА должен был оказаться приемлемым и для Египта, Иордании и Саудовской Аравии[7].

---

[4] *Громов А.* Новые возможности на Ближнем Востоке: как Трамп мирит Палестину и Израиль. 5 Мая 2017 // https://riafan.ru/752058-novye-vozmozhnosti-na-blizhnem-vostoke-kak-tramp-mirit-palestinu-i-izrail

[5] NYT: администрация Трампа…

[6] US peace plan will be a basis for direct talks. 14th June 2018 // http://www.bicom.org.uk/news/us-peace-plan-will-basis-direct-talks/

[7] *Шамир Ш.* Трамп берется за палестино-израильский конфликт. 30.03.2017 // https://inosmi.ru/politic/20170330/238998832.html

Предполагалось, что процесс урегулирования будет разделен на несколько этапов. Сначала должно быть достигнуто внутрипалестинское соглашение о примирении между ФАТХ и ХАМАС. Это соглашение позволит правительству ПНА, представляющему на нынешнем этапе только ФАТХ, выступать на переговорах и от имени сектора Газа. На втором этапе Израиль и ПНА должны будут приступить к обсуждению процедуры постепенного создания независимого палестинского арабского государства. По мнению израильского исследователя В. Чернина, на последнем этапе переговоров должно начаться обсуждение самых сложных проблем арабо-израильского конфликта, которые ставит палестинская сторона[8]: статус Восточного Иерусалима; аннексия Израилем крупных блоков еврейских поселений в Иудее и Самарии на основе обмена территориями; полное замораживание строительства в изолированных еврейских поселениях; эвакуация изолированных еврейских поселений, которые не являются частью блоков; решение проблемы палестинских арабских беженцев[9]. По мере продвижения переговорного процесса планировалось провести встречу в Каире, в которой примут участие делегации Египта, Иордании, США, Израиля и палестинцев. На этой встрече должны будут обсуждаться конкретные пути продолжения переговорного процесса, который в случае успеха позволит независимому палестинскому государству распространить свой контроль и на сектор Газа, отделенный от ЗБРИ территорией Государства Израиль.

Участники подготовки плана при этом подчеркивали, что они исходят, прежде всего, из задач обеспечения безопасности Израиля, включая его требование о сохранении военного контроля над Иорданской долиной. Очевидно, план

---

[8] *Чернин В.* О новом американском плане…

[9] *Huberman K.* Seize the Moment – Build a New Regional Paradigm 16th February 2017 // http://www.bicom.org.uk/analysis/fathom-seize-moment-build-new-regional-paradigm/; *Чернин В.* О новом американском плане…

также предусматривал возможное предоставление солидной финансовой помощи (несколько сот миллионов долларов) будущему палестинскому государству. Причем, по американскому плану, помощь должны будут предоставить Саудовская Аравия и другие арабские страны[10]. Команда Трампа, стараясь продемонстрировать свою объективность, постоянно подчеркивала, что будущий план урегулирования не будет «планом Нетаньяху», а будет представлять программу сбалансированных, реалистичных шагов к миру[11].

В рамках подготовки «мирного плана» Дж. Кушнер и Дж. Гринблатт в 2017 г. предприняли вояж по Ближнему Востоку, посетив Израиль, Египет и Саудовскую Аравию. Они провели беседы с Б. Нетаньяху и М. Аббасом, встретились с представителями еврейских поселенцев на ЗБРИ, с палестинскими студентами, а также с королем Иордании. Однако палестинское руководство практически отказалось от предварительного обсуждения плана[12].

Палестинскую сторону убедить в эффективности американских усилий не удалось. Президент ПНА обратился к членам ООН с предложением создать международный механизм по урегулированию конфликта, который смог бы заменить любые планы по Палестине, предлагаемые США[13]. М. Аббас обвинил Трампа в том, что американская позиция по Иерусалиму фактически «дисквалифицировала» его способность продвигать любую будущую возможность политического процесса урегулирования[14]. Характерно, что любая

[10] Details of US peace plan revealed. 20th November 2017 // http://www.bicom.org.uk/news/details-us-peace-plan-revealed/

[11] Ibid.

[12] US peace plan will be a basis for direct talks. 14th June 2018 // http://www.bicom.org.uk/news/us-peace-plan-will-basis-direct-talks/

[13] *Wilner M.* Jerusalem Post, February 20, 2018 // http://www.businessinsider.com/trump-middle-east-peace-plan-un-security-council-2018–2

[14] Trump's peace team keeps its head down amid Abbas onslaught. Dec. 24,2918 // https://www.jpost.com/Arab-Israeli-Conflict/Trumps-peace-team-keeps-its-head-down-amid-Abbas-onslaught-519938

информация о плане не имела официального подтверждения. В руководстве ПНА не знали всех деталей вырабатываемого американской администрацией плана. При этом очевидно, что в любом случае руководство ПНА будет против любого политического плана, который предлагает временное/промежуточное урегулирование и не включает в себя окончательного соглашения и четкого расписания, заранее определяющего срок окончания израильской оккупации палестинских территорий.

С точки зрения палестинского руководства, предполагавшийся план мог лишь создать некую видимость политического процесса. Привлечение к активному участию в данном процессе некоторых арабских государств соответствовало идеям президента о региональном урегулировании отношений между Израилем и суннитскими арабскими государствами. Палестинцам же в этом процессе, по их мнению, отводилась ничтожная роль – они должны были послужить лишь «поводом» для начала переговоров между сторонами. Причем их собственная позиция практически не будет учитываться[15]. Даже если этот документ и появится, палестинцы едва ли станут его даже обсуждать.

6.2 Последовательные шаги Израиля и США по усилению давления на палестинцев

Дальнейшие события – шаги администрации Трампа – отчетливо продемонстрировали негативное влияние американского руководства на перспективы возобновления процесса палестино-израильского урегулирования. Политика Трампа и его соратников была направлена на ослабление позиций и делигитимацию руководства ПНА. Откровенно произраильская позиция США по «палестинскому вопросу»

[15] *Чернин В.* О новом американском плане...

привела к еще большему ужесточению политики Израиля в одном из самых острых вопросов урегулирования – в области еврейских поселений.

Израильское законодательство – за расширение существующих поселений

Сложилось мнение, что переговорный процесс будет успешным, если сначала удастся решить проблему еврейских поселений на палестинских территориях, а потом перейти к процессу переговоров о палестинском государстве. Вопрос о прекращении или замораживании строительства и расширения поселений стал, как уже указывалось, устойчивым предварительным условием палестинской стороны для начала очередного раунда переговоров. Развитие сети еврейских поселений Западного берега р. Иордан и Восточного Иерусалима, где живут порядка 500 тыс. израильтян, до настоящего времени является главным раздражителем в отношениях Израиля с международным сообществом и одним из основных препятствий для установления мира с палестинцами.

Многообещающие заявления Трампа в пользу израильского подхода к конфликту воодушевили Иерусалим. Победа Трампа на выборах вызвала в Израиле рост поселенческой активности на палестинских территориях. 24 января 2017 г. было объявлено о принятом властями страны решении возвести около 2500 новых единиц жилья в поселениях на Западном берегу р. Иордан. Двумя днями ранее было утверждено строительство 566 квартир в Восточном Иерусалиме в районах Рамот, Писгат Зеэв и Рамат Шломо[16]. А в феврале 2017 г. Кнессет принял закон о легализации строительства еврейских поселений на частных палестинских землях

[16] Team Trump Finally Brings Realism to US Mideast Policy February 6, 2017 // http://nypost/2017/02/05/team-trump-finally-brings-realism-to-mideast-policy.

оккупированного Западного берега р. Иордан. Документ определяет процедуру легализации поселенческих форпостов и отдельных зданий, сооруженных на частных палестинских землях и считавшихся ранее незаконными самими властями Израиля[17].

В соответствии с международным правом данная практика Израиля является незаконной, что в очередной раз было подтверждено в резолюции № 2334 СБ ООН от 23 декабря 2016 г. В ней было подчеркнуто, что такого рода израильское строительство не имеет юридической силы и представляет собой одно из главных препятствий на пути к установлению справедливого, прочного и всеобъемлющего мира на Ближнем Востоке.

Ближневосточная команда Трампа, прежде всего посол Р. Фридман и спецпосланник президента Дж. Гринблатт наиболее активно защищали поселенческую политику Израиля. Посол США в Израиле отстаивал ярко выраженную произраильскую политику в отношении поселений, поскольку «поселенцы считают себя частью Израиля, а Израиль считает их израильтянами». Посол также считал, что границы 1967 г. являются неподходящей отправной точкой для соглашения, так как они ненадежны. Поэтому Израиль сохраняет за собой значительную часть Западного берега, но «в целях достижения мира он вернет то, что ему не нужно для безопасности»[18]. Такая позиция Фридмана даже спровоцировала реакцию со стороны Госдепа США. На брифинге для СМИ пресс-секретарь Хизер Нойерт фактически заявила, что слова посла не согласуются с официальной линией Вашингтона[19].

---

[17] Israel passes controversial law on West Bank settlements. 7 February 2017 // https://www.bbc.com/news/world-middle-east-38888649; International leaders react to controversial Regulation Law. 8th February 2017 // http://www.bicom.org.uk/news/international-leaders-react-controversial-regulation-law/

[18] *Жидкова Л.Ю.* Американские усилия по поддержке израильских поселений 1 октября, 2017 // http://www.iimes.ru/?p=38084

[19] Там же

Резкое усиление практической деятельности по укреплению позиций на расширение поселений со стороны израильского правительства свидетельствовало, что в настоящее время нет четко выявленного желания и американцев, и израильтян сосредоточить усилия на приемлемом для палестинцев подходе к этой проблеме, что позволило бы форсировать возобновление переговорного процесса.

Закон о еврейском характере Государства Израиль

Новым взрывом общественного мнения на внутриизраильском, региональном и мировой уровне стало принятие Кнессетом 19 июля 2018 г. Закона о еврейском характере Государства Израиль**.** Еще при администрации Обамы израильское руководство настаивало, что готово было пойти на переговоры с Палестинской администрацией только в том случае, если палестинцы гарантируют безопасность Государства Израиль и признают Израиль как еврейское государство. В ноябре 2014 г. Кнессетом был рассмотрен законопроект о еврейском характере государства. Этот закон должен был подтвердить статус Израиля в качестве государства еврейского народа, а евреев – как единственного народа, который имеет право на национальное самоопределение в его пределах. «Израиль – национальное государство еврейского народа. Здесь каждый гражданин имеет равные индивидуальные права, и мы настаиваем на этом. Но только у еврейского народа есть национальные права – флаг, гимн, иные национальные символы, право каждого еврея иммигрировать в эту страну. Все это даровано только нашему народу в его едином и единственном государстве», – сказал премьер-министр Биньямин Нетаньяху[20].

Реакция на Закон в израильском обществе была более неоднозначной. Левоцентристский блок партий в Кнессете,

[20] Правительство Израиля одобрило закон о государстве еврейского народа. 01:0724.11.2014 // https://ria.ru/world/20141124/1034741938.html

хотя и считал, что «закон правильный, но несвоевременный» (Лапид, лидер партии «Еш Атид»), однако проголосовал за принятие законопроекта[21]. Опросы, проведенные Израильским институтом демократии, обнаружили: почти 40% израильских евреев считают, что закон о еврейском характере Государства Израиль нанесет ущерб интересам страны, и только 31% считают, что он будет содействовать ее интересам. Многие респонденты выразили серьезный скептицизм по поводу мотивов премьер-министра Б. Нетаньяху, поддержавшего этот закон: 61,3% считали, что он поддержал закон, чтобы повысить свою популярность у правого крыла и поселенческого движения, и лишь 29,7% сказали, что премьер-министр руководствовался искренней заботой об укреплении еврейского характера государства[22].

По свидетельству российского востоковеда Т. Носенко, этот законопроект был впервые выдвинут в 2011 г. депутатом Кнессета А. Дихтером, бывшим директором Агентства безопасности Израиля (Шабак, или Шинбет). Это предложение поддержали партия Кадима, в которую входил Дихтер, и многие депутаты от Аводы[23]. Само его появление было «вплетено» в систему тех самых израильских предварительных условий перед началом переговоров с палестинцами, против которых выступал сам Израиль. Хотя в 2011 г. этот законопроект был отложен, израильско-палестинские переговоры прерваны, уже тогда израильское правительство требовало от палестинской стороны заявить о признании Израиля как национального государства еврейского народа.

Выдвигая это новое условие после 2014 г., израильское руководство считало, что оно послужит заслоном для одного

---

[21] Там же.

[22] Закон о еврейском характере Израиля разделил общество. 09.12.2014 // http://ieshua.org/zakon-o-evrejskom-xaraktere-izrailya-razdelil-obshhestvo.htm

[23] *Носенко Т.В.* Израиль на новом перекрестке: выборы 2015 г. // Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 7. С. 92–93.

из самых неприемлемых для Израиля требований – о возвращении палестинских беженцев в пределы государства, очерченные линиями прекращения огня, которые были установлены в 1967 г.[24] Для палестинцев же именно это условие было и оставалось неприемлемым, так как одним из их главных требований на переговорном процессе всегда было решение проблемы палестинских беженцев.

Многие политические деятели и эксперты посчитали этот закон наступлением на демократические основы и препятствием на пути мирного соглашения. При голосовании в Кнессете законопроект был поддержан 62 из 120 депутатов. Дебаты продолжались около восьми часов. В соответствии с новым законом[25] евреям в Израиле принадлежит исключительное право на национальное самоопределение в пределах государства, столицей которого является «единый и неделимый» Иерусалим. Иврит получил статус государственного языка. При этом за арабским языком закреплен особый статус. До принятия закона оба языка формально были равнозначны на территории Израиля. В принятом документе предусмотрены обязательства Израиля по сохранению культурного, религиозного и исторического наследия еврейского народа в диаспоре, а также забота о благе граждан, «оказавшихся в беде за границей». Определена государственная символика Израиля, закреплен официальный статус еврейского календаря. Самой одиозной выглядит седьмая статья закона, которая гласит, что «государство рассматривает еврейские поселения как национальную ценность и будет способствовать их строительству и консолидации». Эта формулировка заменила изначальный вариант, который вызвал множество споров: «Государство может позволить общинам, в которых состоят

[24] Носенко Т.В. Указ соч.

[25] В 1992 г. был принят Основной закон о свободе и достоинстве личности: BASIC LAW: HUMAN DIGNITY AND LIBERTY (1992) // http://knesset.gov.il/laws/ru/yesodru3.pdf

представители одной религиозной или этнической группы, создавать обособленные общинные поселения»[26].

Новый вариант нравится не всем. По мнению критиков, в такой формулировке закон стал хуже, они считают, что это прямой путь к расовой сегрегации. Раньше говорилось об обособленных поселениях любой группы, а теперь только об еврейских[27]. Этот законопроект на стадии предварительного обсуждения был «подправлен» множеством пунктов и поправок. Так, финальный его вариант дополнили пунктом, что положение арабского языка не должно «ухудшиться». Еще одно дополнение касалось статуса друзов Израиля. После многочисленных протестов со стороны друзского населения Израиля, в текст закона, по предложению правительства, было внесено дополнение о признании вклада друзов (как и других меньшинств), традиционно служивших в рядах израильской армии, в защиту и укрепление обороноспособности страны. Это дополнение было призвано сократить разрыв между членами различных религиозных общин в обеспечении социального равенства[28].

По оценке премьер-министра Израиля Б. Нетаньяху, принятие закона – определяющий момент в истории сионизма и израильского государства. «Мы закрепляем в законе базовый принцип нашего существования: Израиль – это национальное государство еврейского народа, которое уважает индивидуальные права всех своих граждан[29].

---

[26] Azulay M. Coalition MKs take Nationality Law complaints to High Court. 07.23.18 // https://www.ynetnews.com/articles/0,7340, L-5314485,00.html

[27] В Израиле приняли «основной закон», который его противники назвали расистским. Что происходит? 19 июля, 2018 // https://meduza.io/cards/v-izraile-prinyali-osnovnoy-zakon-kotoryy-ego-protivniki-nazyvali-rasistskim-chto-proishodit

[28] Druze offered Nation-State Law 2nd August 2018 // http://www.bicom.org.uk/news/druze-offered-nation-state-law-compromise/

[29] BICOM Briefing. The Nation-State Law – reaction and impact July 2018 // http://www.bicom.org.uk/wp-content/uploads/2018/07/Nation-State-Law-F.pdf

Авторы законопроекта, отбиваясь от многочисленных критиков за то, что в новом законодательстве нет ни слова о полном равенстве прав всех граждан, исходили из того, что еще в Декларации независимости 1948 г. и в других Основных законах говорилось, что Израиль – еврейское государство. Они считают, что новый Основной (конституционный) закон не отменяет ни одного предыдущего закона или же Декларацию независимости Израиля, которые уже охватили все эти вопросы. Например, Основной Закон о человеческом достоинстве и свободе, принятый в 1992 г., формулирует свою цель следующим образом: «Защитить человеческое достоинство и свободу, дабы закрепить в Основном законе ценности Государства Израиль как еврейского и демократического государства»[30].

В таком случае многие критики закона в Израиле не понимали истинных причин принятия такого, в общем-то, явно ненужного закона. Сам разработчик первого проекта закона, профессор Еврейского университета Абрахам Дискин, признавал, что эта норма имеет исключительно «декларативный» характер, и у нее не будет «большого количества практических» последствий. Но при этом у политиков была определенная цель – воздействовать на Верховный суд страны, который в своих решениях больше руководствовался общечеловеческими ценностями, забывая, что Израиль – еврейское государство. Политический мейнстрим Израиля раздражал «универсализм» Верховного суда, который защищает палестинских арабов, слишком легко предоставляет гражданство иностранцам, либерально относятся к нелегальным иммигрантам. Сторонники закона при этом ссылаются на опыт семи стран Евросоюза, где в конституциях закреплено наличие государствообразующего народа[31].

---

[30] В 1992 г был принят Основной закон о свободе и достоинстве личности: BASIC LAW: HUMAN DIGNITY AND LIBERTY...

[31] В Израиле приняли «основной закон», который его противники назвали расистским. Что происходит? 19 июля, 2018 // ttps://meduza.io/cards/v-

Однако все основные причины принятия закона невозможно понять, не анализируя внутриполитическую ситуацию в Израиле. В начале 2019 г. ожидались новые парламентские выборы. В связи с этим просматривались попытки Нетаньяху усилить свои позиции среди националистического лагеря, к которому принадлежат его основные сторонники на израильской политической арене. Представители политического центра считали, что закон был принят исключительно потому, что это было нужно Нетаньяху, чтобы потеснить своего соперника справа – лидера ультранационалистической партии «Еврейский дом» Беннета и новых центристских соперников, во главе с генералом Б. Ганцем. Известный израильский журналист Бен Каспит, который считал этот закон глупостью, ничего не значащей для большинства израильтян, в то же время признавал, что с точки зрения предвыборной борьбы, это было прямо-таки гениальным шагом Нетаньяху. Теперь электорат во время избирательной кампании будет помнить только одно: «Это Биби боролся за определение Израиля еврейским государством против всех леваков, которые сотрудничают с арабами»[32].

Между тем, израильские арабские лидеры, в том числе члены Кнессета, заявили, что они возмущены не только тем, что закон определяет Израиль национальным домом еврейского народа. Новый закон нарушил баланс между национальной (еврейской) и демократической составляющими, лежащими в основе государства. Противники закона уверены, что такое снижение статуса неприемлемо в стране, где арабы составляют около 20% населения. Представители арабского населения страны открыто называют закон расистским. На это указали ряд израильских политиков арабского

izraile-prinyali-osnovnoy-zakon-kotoryy-ego-protivniki-nazyvali-rasistskim-chto-proishodit

[32] BICOM Briefing...

происхождения. Лидер Арабского движения за обновление Ахмед Тиби заявил о «смерти израильской демократии»[33].

Против принятия закона проголосовали также сионистские партии левого и центристского толка, и даже представители праволиберального центра, такие как бывшие «принцы» Ликуда Бенни Бегин и Моше Аренс. Не отвергая принцип Израиля как национального государства евреев, они считали, что некоторые определения в тексте закона подрывают равенство между гражданами государства и провоцируют нарушение общеизраильского демократического консенсуса. Даже некоторые члены кабинета министров посчитали принятие закона ошибкой. С подобных позиций выступали такие организации, как Институт израильской демократии и Ассоциация гражданских прав Израиля. Президент Израиля Ривлин заявил, что закон сыграет на руку врагам Израиля, которые смогут в очередной раз обвинить страну в национализме и расовой дискриминации[34].

Важно, что принятие этого закона еще более усилила критику Израиля со стороны Американской еврейской общины (АЕО). Сеймур Рейх, бывший председатель влиятельной Конференции основных американских еврейских организаций, заявил, что многие члены АЕО считают закон ненужным и несвоевременным[35]. Даже последовательный защитник интересов Израиля Дж. Гринблатт присоединился к мнению руководства Антидефамационной Лиги, считающей, что закон вызывает ряд очень серьезных вопросов об отношении правительства Израиля к плюрализму и демократическим основам израильского общества. Американский Еврейский

[33] Ibid.

[34] Landau N. Netanyahu Attacks Left as Criticism Mounts Against Nation-state Law. Jul 29, 2018 1:01 PM // https://www.haaretz.com/israel-news/netanyahu-attack-on-nation-state-law-reveal-how-low-the-left-has-sunk-1.6318506; В Израиле приняли «основной закон», который его противники назвали расистским...

[35] Israel's New Law: Help or Hindrance? July 25, 2018 // https://www.nytimes.com/2018/07/25/opinion/letters/israel.html

комитет также раскритиковал статью об изменении статуса арабского языка, что противоречит самому местоположению Израиля на Ближнем Востоке[36].

Критики этого закона отмечали его ненужность и жестокость. Во-первых, закон декларировал, что Израиль является национальным государством еврейского народа, что являлось в течение 70 лет политической реальностью без того, чтобы коалиция, возглавляемая Нетаньяху, взорвала его легитимность[37]. Во-вторых, государство, которое определяет себя как демократическое, должно постоянно защищать права меньшинств. Закон несет как раз обратную функцию. Он понижает национальный статус арабского населения Израиля, обладавшего своим официальным языком, равным ивриту. Закон содержит положение, обеспечивающее привилегии для планирующих организаций строить общины, предназначенные для еврейского большинства, что означает их право запретить это арабам. Закон явственно говорит арабским гражданам Израиля, что их гражданские права меньше и не равны правам еврейского большинства[38].

6.3 Действия американской администрации

Антилиберальный характер принятых израильским правительством законов был отмечен многими критиками, о чем стало известно всему миру. Однакао следует учесть, что Нетаньяху решился на такие меры именно после избрания Д. Трампа на пост президента США. Премьер-министру больше не нужно было опасаться острой критики со стороны своего стратегического патрона. Наоборот, чем больше

[36] BICOM Briefing...

[37] *Gorenberg G.* Netanyahu weakens support for Israel in the United States July 31, 2018 // https://www.washingtonpost.com/news/global-opinions/wp/2018/07/31/netanyahu-weakens-support-for-israel-in-the-united-states/?utm_term=.399997f425e1

[38] Ibid.

Нетаньяху действовал с позиции силы, тем больше усиливались симпатии к нему со стороны Трампа. Президент исполняет все заветные желания Нетаньяху: перенос посольства в Иерусалим и осуществил выход США из договора по иранской ядерной программе[39].

Генеральная Ассамблея ООН резко осудила решение администрации Трампа, приняв резолюцию, постановившую, что любое решение, касающееся Иерусалима и статуса Святых мест является противозаконным, «недействительным и бессмысленным». Резолюция призвала все страны воздержаться от перемещения своих дипломатических миссий в Иерусалим[40]. Накануне голосования в ООН президент Трамп пригрозил, что прекратит финансовую помощь любой стране, проголосовавшей в пользу данной резолюции Генеральной Ассамблеи ООН. Однако 14 стран – членов Совбеза – проголосовали в ее поддержку.

В январе 2019 г. правительство Израиля приняло решение о невозобновлении мандата на временное международное присутствие в Хеброне (The Temporary International Presence in Hebron (TIPH)[41]. Очевидно, что это решение Нетаньяху принял в преддверии приближающихся выборов, идя навстречу пожеланиям еврейских поселенцев[42]. Однако этот шаг чреват гораздо более серьезными последствиями – он

---

[39] Ibid.

[40] UN challenges US Jerusalem announcement. 22nd December 2017 // http://www.bicom.org.uk/news/un-challenges-us- jerusalem-announcement/

[41] Механизм TIPH начал действовать в Хеброне с февраля 1994 г. после резни в Пещере Патриархов, учиненной израильским ультраортодоксом Б. Голдштеном во время молитвы там палестинцев-мусульман. По решению СБ ООН была принята резолюция № 904 от 31 марта 1994 г., в соответствии с которой для обеспечения безопасности палестинских граждан в Хеброн были направлены международные наблюдатели.

[42] *Sharvit P., Zur L.* The Temporary International Presence in Hebron (TIPH): Israel's Decision to End the Mandate // INSS Insight No. 1140, February 21, 2019. – http://www.inss.org.il/publication/temporary-international-presence-hebron-tiph-israels-decision-end-mandate/?utm_source=activetrail&utm_medium=email&utm_campaign=INSS%20Insight%20No.%201140

подрывает один из немногих механизмов, призванных развивать процессы урегулирования конфликта между палестинцами и израильтянами[43].

Закрытие представительства ООП в Вашингтоне

Серьезным проявлением политического и дипломатического наступления на палестинцев явилась угроза закрытия представительства ООП в Вашингтоне. Еще при администрации Обамы американский Конгресс принял в декабре 2015 г. закон, в соответствии с которым палестинская сторона теряет свое право иметь представительство в столице США в том случае, если она поддерживает расследование международного уголовного суда (МУС) против израильтян за преступления против палестинцев. После единодушного осуждения лидерами арабских стран подобной угрозы, процесс закрытия был приостановлен. Однако в 2017 г. Госдеп США заявил, что в соответствии с законодательством США для отказа от установленных ограничений на палестинскую структуру и его вашингтонское отделение госсекретарь должен подтвердить выполнение офисом ООП установленных американскими законодателями условий. Тогдашний глава Государственного департамента Рекс Тиллерсон пришел к выводу, что представленные ему данные, в частности некоторые заявления палестинских лидеров о МУС, не позволяют по закону выдать такое разрешение[44]. ЛАГ предупредила США о негативных последствиях закрытия офиса ООП в Вашингтоне[45].

В сентябре 2018 г. по распоряжению администрации Трампа было закрыто представительство ООП в Вашингтоне. Поводом послужило заключение американских властей, что

[43] Ibid.

[44] Details of US peace plan revealed. 20th November 2017 // http://www.bicom.org.uk/news/details-Ibid.us-peace-plan-revealed/

[45] Ibid.

палестинцы не поддерживают мирные переговоры с Израилем. По мнению прессекретаря Госдепа США Хизел Ноерт, представительство ООП не действовало в интересах достижения мира между израильтянами и палестинцами, не предпринимало шагов, способствующих возобновлению прямых переговоров ООП с Израилем.

Перенос американского посольства в Иерусалим

Следующий шаг Трампа еще более обострил ситуацию. Он сначала объявил о том, что готов выполнить свое предвыборное обещание по Иерусалиму[46], а затем принял решение о переносе туда американского посольства. Радикализация ближневосточной политики Трампа наиболее отчетливо проявилась в его решении перенести американское посольство в Иерусалим, что означало, по существу, официальное признание его столицей Израиля. Цель этого шага – дальнейшая делегитимация палестинского руководства во главе с М. Аббасом, который был просто поставлен перед фактом решения Трампа по Иерусалиму, и чье мнение по данному вопросу было демонстративно проигнорировано.

[46] «Иерусалимская проблема» началась после Шестидневной войны 1967 г., когда Израиль аннексировал Восточный Иерусалим, таким образом, получив контроль над всем городом. Израильский суверенитет над восточной частью города официально не был признан ООН и значительной частью международного сообщества. В резолюции № 242 от 22 ноября 1967 г. Совет Безопасности ООН призвал Израиль вывести войска с оккупированных территорий, однако это требование не было выполнено. 30 июля 1980 г. Израиль назвал Иерусалим своей «единой и неделимой столицей». До настоящего времени в Иерусалиме не было посольств иностранных государств, однако ряд их имели там консульства. Палестина провозгласила восточную часть города своей столицей в декларации о независимости от 15 ноября 1988 г. При этом палестинские органы власти никогда в Восточном Иерусалиме не размещались (находились в Рамалле). В 2004 г. 10-я специальная чрезвычайная сессия Генеральной Ассамблеи ООН признала «меры, принятые Израилем, которые изменили или имели своей целью изменить характер, правовой статус и демографический состав Иерусалима», не имеющими юридической силы и вновь назвала существующее положение дел «оккупацией». – См.: История переноса посольства США из Тель-Авива в Иерусалим. Досье. 14 мая 2018 // http://tass.ru/info/5197661

14 мая, в 70-ю годовщину независимости Израиля, состоялось открытие посольства США в Иерусалиме (ранее оно находилось в Тель-Авиве). В своих действиях Трамп опирался на решение 1995 г., когда Конгресс США подавляющим большинством принял закон о переносе американской дипломатической миссии из Тель-Авива в Иерусалим (Jerusalem Embassy Act). В этом законе Иерусалим назывался неделимым городом и признавался столицей Израиля, а также подтверждалось право каждого суверенного государства выбирать свою столицу. Однако президенты США Билл Клинтон (1993–2001), Джордж Буш мл. (2001–2008) и Барак Обама (2008–2016) откладывали выполнение этого закона, чтобы не вызвать обострение ситуации на Ближнем Востоке.

Проблема Иерусалима многослойна. Город сочетает в себе, по крайней мере, три основных ролевых фактора – исторический, национальный и религиозный – является, наконец, муниципально-градостроительным объектом, развивающимся в соответствии с задачами растущего населения[47]. Его основной характеристикой является международный уровень разногласий по вопросу определения и сопряжения всех вышеперечисленных факторов. И это учитывали американские президенты, находившиеся у власти до Трампа, и их администрации. Понимая крайнюю трудность решения всех узловых проблем Иерусалима, они предпочитали откладывать их на неопределенное будущее.

Но Трамп фактически объявил о признании Иерусалима столицей Израиля. В Белом доме пояснили, что президент руководствуется стремлением привести «в соответствие историческую и существующую реальности». По мнению Трампа, «президенты откладывали признание Иерусалима столицей Израиля, так как были убеждены, что отсрочка будет

[47] Подробнее см.: Bell John Jerusalem – the Lodestone of Identity Politics // Уральское востоковедение. Международный альманах (Екатеринбург). Вып. 8. 2018. С. 96–98.

способствовать делу мира», но после двадцати лет можно видеть, что США «ни на шаг не приблизились к прочному мирному соглашению между Израилем и палестинцами».

Между тем, оставалась неясной сама суть решения Трампа о переносе посольства в Иерусалим и признании этого города столицей Израиля. Официальные представители Белого дома и Госдепа[48] лишь объяснили, что это решение американского президента не означает изменения границ города и не скажется на практике консульской деятельности (выдача виз, паспортов и прочее). Не претерпят изменений ни официальные документы жителей Иерусалима, ни их почтовые адреса. Также было подчеркнуто, что не будет никаких изменений государственных границ Израиля. По идее Трампа, вопрос об окончательных границах является прерогативой финального обсуждения мирного соглашения во время переговоров[49]. Вопрос о дальнейшей судьбе 300-тысячного палестинского населения Восточного Иерусалима также остается нерешенным, и обсуждать его будут конфликтующие стороны в процессе переговоров. Решение Трампа также не касалось вопросов израильской застройки восточной части Иерусалима и еврейских поселений на ЗБРИ. Многим критикам действий американского президента так и не стало ясным, почему нельзя было заявить, что столицей Израиля является Западный Иерусалим, как это сделала Россия. Или заявить, что статус Восточного Иерусалима будет определен в процессе переговоров, как это и было представлено во всех прошлых «мирных планах». Было предъявлено единственное объяснение, что, по мнению президента США, этот шаг поможет началу мирного процесса.

[48] На следующий день после заявления Трампа по Иерусалиму в Белом доме был организован брифинг с участием пресс секретаря Белого дома Ноерт и заместителя начальника Бюро по Ближнему Востоку Госдепа. – См.: Briefing With Acting Assistant Secretary David M. Satterfield // https://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2017/12/276349.htm

[49] Ibid.

Остался без ответа также вопрос о там, как американское правительство представляет себе будущий процесс переговоров, если палестинская сторона считает, что США больше не могут быть посредниками мирного процесса? И как президентская команда сможет двигаться дальше в переговорах с двумя основными акторами конфликта? В чем же, в конце концов, смысл этого практически бесполезного шага и какую роль он сыграет на переговорах? Что все-таки это значит для Израиля сегодня? Ответ американской стороны сводился к тому, что Иерусалим – место, где находится правительство Государства Израиля и его столица[50].

В церемонии открытия посольства США в Иерусалиме 14 мая приняли участие около 800 гостей, в том числе дочь президента США Иванка Трамп и ее супруг, советник президента США, Джаред Кушнер. Возглавил американскую делегацию заместитель госсекретаря Джон Салливан. 8 мая 2018 г. стало известно о намерении мэра Иерусалима Нира Барката в знак благодарности переименовать площадь возле американского посольства в «Площадь Соединенных Штатов» в честь президента Дональда Трампа.

Симптоматично, что Трамп заявил израильтянам: вы должны заплатить «высокую цену» за перенос посольства в Иерусалим в процессе переговоров с палестинцами. Он обнадежил палестинцев, что теперь наступает их очередь получить «приятные сюрпризы» на будущих переговорах. Создается впечатление, что американцы готовят обе конфликтующие стороны к «болезненным уступкам». Больше всего израильтян настораживает возможность того, что Трамп вновь затронет вопрос о программе нераспространения ядерного оружия на Ближнем Востоке, включив в нее ядерные арсеналы Израиля. Характерно, что заявление «ни одна сторона не будет полностью удовлетворена нашими

[50] Ibid.

предложениями, но этот путь нужно пройти, чтобы достичь мира», было еще раз переадресовано Трампом его собственной «ближневосточной команде», отличающейся явным «произраильским перекосом» во взглядах на американские интересы на Ближнем Востоке, – Н. Хейли, Д. Фридману, Дж. Кушнеру и Дж. Гринблатту[51].

Необходимо отметить, что после объявления Иерусалима столицей Израиля и переносе туда американского посольства, какие-либо планы решения проблемы палестинской государственности за счет Иордании должны были окончательно уйти в область иллюзий. Иордания крайне негативно отнеслась к решению Трампа по Иерусалиму и резко осудила действия Израиля. Отношения между двумя странами резко ухудшились[52].

В Израиле к решению Трампа о Иерусалиме отнеслись как к историческому шагу, положившему конец длившейся 70 лет исторической несправедливости. Израильские руководители считают, что этот шаг приблизит мир с палестинцами, так как, опираясь на отказ международного сообщества признать Иерусалим столицей Израиля, они отрицают историческое право и связь еврейского народа со священным для них городом. Израильские политики пытаются доказать, то в соответствии с резолюцией ООН от 1947 г. было принято решение об интернациональном статусе Иерусалима, что не осуществилось благодаря тому, что Иордания захватила Восточную часть Иерусалима. Премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху назвал решение Трампа «важным шагом в направлении мира». Он также добавил, что любой

[51] Trump: Israel will pay 'higher price' in peace talks after embassy move. 22. August,2017 // https://www.timesofisrael.com/trump-israel-will-pay-higher-price-in-peace-talks-after-embassy-move/

[52] Sharif *O.* Jordan-Israel ties languish in wake of Trump's Jerusalem move. December 22, 2017 // URL: http://www.al-monitor.com/pulse/originals/2017/12/jordan-israel-ties-peace-treaty-trump-jerusalem.html#ixzz52A9kC7dK

вариант мирного урегулирования с Палестиной включает в себя вопрос о статусе Иерусалима как столицы Израиля.

Решение по Иерусалиму привело к дальнейшему усилению позиций крайне правого политического фланга Израиля. Религиозно-историческая роль Иерусалима и его Святых мест после заявления Трампа о статусе этого города в качестве столицы Израиля усилили компоненты религиозного и символического значения в националистической идеологии израильского общества. По всей видимости, национально-политический конфликт с палестинцами стал еще в большей степени приобретать религиозный оттенок. Идет неуклонная радикализация значительной части воззрений израильских евреев[53].

Характерно, что этот процесс все больше захватывает и партии, традиционно примыкавшие к «левой» оппозиции. Так руководство оппозиционной партии левого фланга «Союз сионистов» (Ави Габбай) поддержало решение Трампа, заявив, что признание Иерусалима столицей Израиля более важно, чем мирный договор с палестинцами[54]. Налицо полное соглашательство оппозиционных сил в Израиле, которые традиционно выступали за компромиссное решение конфликта, учитывающее определенные право палестинцев. Ни одна партия левого фланга не выступила против американского определения статуса Иерусалима и переноса туда своего посольства[55]. Лишь незначительные силы движений в защиту мира (Гуш Шалом) вышли на митинг протеста перед зданием ЦК правящей партии Ликуд.

Новая волна религиозного национализма распространилась и на так называемый лагерь мира, сдающего свои

[53] *Cook J.* How will US Jerusalem move affect Israel's far right? 10 Dec 2017 // http://www.aljazeera.com/news/2017/12/jerusalem-move-affect-israel-171210122104793.html

[54] Ibid.

[55] *Avnery U.* The Day of Shame. 23/05/2018 // https://www.tikkun.org/nextgen/uri-avnery-israels-peace-movement-gush-shalom-on-israels-days-of-shame

позиции в пользу правых политических сил. Эти процессы усиливают личные позиции Нетаньяху и его правительства. Шаги Трампа как бы узаконили израильскую практику нелегальной аннексии в Восточном Иерусалиме. Уже начали обсуждаться планы по лишению израильских лицензий на проживание палестинцев в Иерусалиме, так как они живут за разделительной стеной, построенной Израилем более десяти лет назад. Это может оказаться важной мерой в политике обеспечения еврейского большинства в Иерусалиме. Ассад Генем, профессор политологии Хайфского университета, проанализировав ситуацию, пришел к выводу, что действия Трампа узаконили крайне правую мессианскую повестку дня, введя в политический оборот традиционное кредо ультранационалистов о вечной, единой и неделимой столице – Иерусалиме. По его мнению, крайне правые силы Израиля могут праздновать победу[56]. Это означает, что Израиль теперь еще в меньшей степени будет склонен к компромиссам, и в первую очередь по статусу Иерусалима, который является одним из трех важнейших пунктов палестино-израильского урегулирования. А часть ультранационалистически настроенных поселенцев, вдохновленных шагами Белого дома, уже требуют возвращения Наблуса и Хеврона. С момента избрания Трампа лидер поселенческих движений начал призывать к аннексии поселений на ЗБРИ[57].

Россия по вопросу статуса Иерусалима придерживается решений ООН. В апреле 2017 г. МИД РФ выступил с заявлением о необходимости скорейшего урегулирования арабо-израильского конфликта, подчеркнув «приверженность решениям ООН о принципах урегулирования, включая «статус Восточного Иерусалима как столицы Палестины»

[56] *Cook J.* Op. cit.

[57] Ibid.

и «Западного Иерусалима в качестве столицы Государства Израиль»[58]. В июне 2017 г. официальные власти Израиля предложили России перенести посольство в Иерусалим, однако в МИД РФ заявили, что Россия не намерена этого делать до тех пор, пока Израиль и Палестина не уладят свои двусторонние отношения[59]. Россия оценила непростую ситуацию в связи с решением США по Иерусалиму как возможное осложнении ближневосточной ситуации. Президент РФ подчеркнул, что действия, предвосхищающие исход палестино-израильского диалога, являются дестабилизирующими и контрпродуктивными[60].

18 декабря 2017 г. 14 из 15 членов СБ ООН проголосовали за резолюцию, которая не признала изменение статуса Иерусалима. Вашингтон счел это «оскорблением» и применил право вето[61]. По итогам голосования 128 стран призвали США отменить решение о переносе посольства в Иерусалим, 35 стран воздержались, девять поддержали американцев (решения Генассамблеи имеют рекомендательный характер).

Накануне голосования в ООН Белый дом пытался в резкой форме оказать давление на членов Совбеза. Трамп заявил, что перестанет давать денег государствам, которые отказались принимать сторону США в вопросе признания Иерусалима столицей Израиля. Он пригрозил лишить финансовой помощи страны, которые поддержат резолюцию Организации Объединенных Наций против признания Иерусалима

---

[58] *Басисини А., Безвиконная К.* Вход Трампа в Иерусалим: зачем США признали Святой город столицей Израиля. 07 дек. 2018 // https://www.rbc.ru/politics/07/12/2017/5a27ee669a7947788c58e683

[59] История переноса посольства США из Тель-Авива в Иерусалим. Досье. 14 мая 2018 // http://tass.ru/info/5197661

[60] Путин прокомментировал решение Трампа признать Иерусалим столицей Израиля. 11 декабря 2017 // https://iz.ru/681813/2017–12–11/putin-prokommentiroval-reshenie-trampa-priznat-ierusalim-stolitcei-izrailia

[61] Trump threatens to cut aid to countries opposing US at UN. 21st December 2017 // http://www.bicom.org.uk/news/trump-threatens-cut-aid-countries-opposing-us-un/

столицей Израиля. А постпред США при ООН Никки Хейли заявила, что «ООН нанесла оскорбление США, которое не будет забыто», после чего разослала своим коллегам из более 180 стран письма, в которых предупредила о последствиях в случае, если они проголосуют за резолюцию. Хейли заявила, что Трамп приказал ей лично докладывать, кто выскажется против решения США.

Лидеры арабских и ряда других государств считают, что признание Вашингтоном Иерусалима в качестве израильской столицы подорвет мирный процесс в регионе и повлечет нагнетание напряженности. Президент Египта Абдель Фаттах ас-Сиси заявил, что решение Трампа «может подорвать основу для ближневосточного мирного урегулирования». По словам президента Турции Реджепа Тайипа Эрдогана, перенеся посольство, Вашингтон «переступит красную черту» в отношениях с мусульманскими странами. По его словам, «если это произойдет, то Турция разорвет дипломатические связи с Израилем». Глава МИД Великобритании Борис Джонсон заявил, что власти страны не собираются в ближайшее время переносить посольство в Израиле в Иерусалим.

Несмотря на это обстоятельство, администрация Трампа продолжала наращивать давление против всех, несогласных с его позицией по Иерусалиму. Глава Белого дома даже пригрозил сократить финансовую помощь всем странам, поддержавшим проект резолюции СБ ООН, осуждающую признание Иерусалима столицей еврейского государства.

Тем не менее большинство стран мира отреагировали на перенос американского посольства в Иерусалим в духе решения СБ ООН. Посольства абсолютного большинства стран мира остаются в Тель-Авиве до финального международного признания окончательного статуса Иерусалима, который должен быть принят в результате двухсторонних переговоров между Израилем и палестинцами. Представители

ЕС в Израиле подтвердили свое уважение международному консенсусу по Иерусалиму, и представители большинства европейских стран не присутствовали на церемонии переноса американского посольства в Иерусалим.

Палестинская сторона признала новое заявление Трампа по Иерусалиму не только нарушением международного права и резолюции ООН, но сочла его противоречащим также и Декларации принципов от 1993 г., известной как Соглашение Осло и подписанной в Белом доме. В соответствии с этим Соглашением (Приложение, ст. 5) судьба Иерусалима как единого целого должна была стать предметом обсуждения в процессе переговоров между двумя сторонами, включая его Восточную и Западную части. Перезапустить процесс урегулирования в нынешней накаленной обстановке не представляется возможным.

Решение по Иерусалиму вызвало массовые протесты на территории ПНА, и в Газе. Как справедливо подчеркивала проф. И.Д. Звягельская, формальным поводом к активизации палестинского сопротивления послужил перевод американского посольства в Иерусалим. Однако столкновения в Газе имели более глубокие и серьезные причины. Среди них ожидание анонсированной американским президентом «сделки века», в которой ХАМАС опасался остаться за рамками урегулирования. Палестинское руководство считает, что официальное признание Трампом Иерусалима столицей Израиля «повлечет катастрофические последствия», так как вопрос о статусе Иерусалима является ключевым в палестино-израильском конфликте. М. Аббас заявил, что решение Трампа представляет собой заявление об отказе США от содействия в мирном процессе. США не могут выступать посредником в палестино-израильских переговорах.

В ответ на решение США лидер исламистской палестинской группировки ХАМАС Исмаил Хания заявил о полном

прекращении мирного процесса на Ближнем Востоке, а также объявил 8 декабря «днем гнева», призвав к началу палестинского восстания. В последовавших массовых волнениях на границе Газы и Израиля в стычках с израильскими войсками погибли 60 палестинцев и около тысячи были ранены[62]. Пресс секретарь Белого дома Рай Шах возложил ответственность за случившееся на ХАМАС, назвав это «намеренной циничной провокацией» и оправдав действия израильской армии, защищавшей границы своего государства[63].

Таким образом, палестинцами была подведена черта под многомесячными усилиями спецпредставителя вашингтонской администрации на международных переговорах Гринблатта и советника президента Кушнера, которые провели большое количество встреч с представителями Тель-Авива и Рамаллы, а также региональными игроками.

Еще большее обострение отношений между США и палестинцами связано с урезанием экономической помощи. По распоряжению президента было перенаправлено более 200 млн долл., изначально запланированных для программ в помощь палестинцам на Западном берегу и в секторе Газа, на приоритетные программы «в других местах», не уточняя, на какие цели пойдут эти средства[64]. Отказ от финансовой помощи палестинцам использовался американцами как инструмент политического давления и «наказания».

Вопрос о беженцах и выход США из БАПОР

В январе 2017 г. Соединенные Штаты резко сократили свой вклад в Агентство ООН по делам палестинских беженцев

[62] Halbfinger *D.M.* Killings in Gaza, New Embassy in Jerusalem, and Peace as Distant as Ever // URL: https://www.nytimes.com/2018/05/14/world/middleeast/israel-gaza-jerusalem-embassy.html (дата обращения: May 14, 2018).

[63] Ibid.

[64] Палестинцы клянут лишившего их денег Дональда Трампа. 25.082018 // http://mignews.com/news/politic/world/250818_94503_68814.html

(БАПОР). Палестинские чиновники в ответ на решение Соединенных Штатов урезать на 200 млн долл. помощь Рамалле и сектору Газа, обвинили администрацию Дональда Трампа в использовании гуманитарной помощи и помощи в развитии в качестве оружия для политического шантажа.

Следующим шагом, определяющим стратегию администрации Трампа на палестино-израильском направлении стало давление на организацию, защищающую права палестинских беженцев – БАПОР (англ. UNRWA – Ближневосточное агентство ООН для помощи палестинским беженцам и организации работ). Администрация президента объявила о своем намерении полностью отключить финансирование БАПОР, предоставляющему гуманитарную помощь палестинцам и беженцам из Газы. БАПОР оказывает помощь примерно 5 млн арабов в Газе, Иордании, Сирии и Ливане и известно своей антиизраильской направленностью.

В 2018 г. Соединенные Штаты передали в БАПОР 60 млн долл., в прошлом – более 364 млн долл., что на сегодняшний день является самым крупным вкладом для какой-либо подобной организации и равняется одной трети бюджета агентства[65]. У БАПОР существуют собственные критерии определения, кого можно считать беженцами, согласно которым утверждается, что в настоящее время в различных государствах Ближнего Востока проживает 5,3 млн палестинских беженцев, имеющих права на возвращение в Палестину[66]. Такое положение дел не может устраивать Израиль, который отрицает право на возвращение обозначенных беженцев.

С точки зрения и американцев, и израильтян, деятельность организации БАПОР потерпела неудачу, она не помогла

[65] *Gregg R.* UNRWA: the Greatest Obstacle to Peace. February 7, 2018 // http://www.meforum.org/7205/unrwa-the-greatest-obstacle-to-peace; Администрация Трампа полностью прекратит финансирование БАПОР. 29.08.2018 // http://www.isra.com/news/219454

[66] *Gregg R.* Op. cit.

решить проблему беженцев. Наоборот, БАПОР сохраняет статус беженцев в следующих поколениях, что позволяет государствам, которые их приняли, воздерживаться от предоставления им гражданства. Согласно такому подходу, лишение БАПОР мандата и, возможно, его закрытие должно привести к росту давления на беженцев, на палестинское руководство и на принимающие государства в плане поисков других решений этой проблемы[67]. Соединенные Штаты и Израиль считают, что вместо практики БАПОР необходимо просто увеличить гуманитарную помощь беженцам на палестинской территории из других источников. Целесообразно также стимулировать предоставление им гражданства теми странами, где они и так проживают, осуществлять прием беженцев арабскими странами и странами Запада. Таким образом, по расчетам США, придет конец возможности возвращения беженцев во втором и третьем поколении в пределы зеленой черты[68].

После решения США по Иерусалиму и выхода их из БОПОР глава ПНА М. Аббас заявил о прекращении всякого общения с администрацией Трампа. В ответ Трамп в очередной раз прибегнул к финансовому шантажу. Администрация Трампа отменила выделение дополнительной помощи палестинцам в 10 млн долл. для обеспечения программы развития палестино-израильского сотрудничества. США сократят всю помощь программам, объединяющим палестинцев и израильтян, что в результате положит конец всему американскому финансированию палестинских гражданских лиц. Программы включают поддержку Центра мира Ш. Переса (the Peres Centre for Peace), детский проект Форум строителей мира, (Kids4Peace's The Peace Builders Forum project),

---

[67] *Хури Дж.* Мирный план Трампа в действии. 0.09.2018 // http://detaly.co.il/mirnyj-plan-trampa-v-dejstvii/

[68] Trump Administration Implements MEF Plan to Sideline UNRWA. August 31, 2018 // https://www.meforum.org/articles/2018/trump-administration-implements-mef-plan-to-disman

Организацию по поиску общей платформы региональной кооперации по здравоохранению (Search for Common Ground's Regional Cooperative Health Initiative), а также проведение совместных футбольных игр, сельскохозяйственные усилия и другие проекты по примирению между израильтянами и палестинцами. Такое решение было принято в качестве наказания палестинцев за их отказ сотрудничать с администрацией. Деньги будут использованы для финансирования израильских программ[69]. Важно подчеркнуть, что у палестинского руководства нет никакой альтернативной программы на случай кризиса с беженцами. Оно всегда рассчитывало на помощь международного сообщества, на экономическую помощь таких стран, как Иордания и Ливан, в которых ущерб от сокращения деятельности Агентства окажется наибольшим. Все израильские правительства наотрез отказывались признавать право беженцев на возвращение, утверждая, что это погубит идею сионизма. В то же время ни один палестинский или арабский лидер не будет готов подписать мирное соглашение, если оно не будет содержать решение этой проблемы[70].

Признание Штатами суверенитета Израиля над Голанскими высотами

Более пяти десятилетий примирение Израиля и Сирии было среди приоритетов американской внешней политики. Голанские высоты, в соответствии с резолюциями ГА ООН, считались всеми государствами, включая Вашингтон, оккупированной территорией, которую рано или поздно Израиль должен возвратить Сирии в обмен на мирное соглашение

[69] US cuts funding to Israeli-Palestinian coexistence projects. 17th September 2018 // http://www.bicom.org.uk/news/us-cuts-funding-israeli-palestinian-coexistence-projects/

[70] *Хури Дж.* Указ. соч.

и гарантии безопасности, как он когда-то возвратил Египту Синайский полуостров[71].

В течение 20 лет израильские правительства вели тайные переговоры с Дамаском, пытаясь договориться о мирном соглашении, включавшем в себя территориальный компромисс, рассматривались различные возможности, в том числе уход Израиля с Голанских высот на основе границ 1967 г. Последний раунд этих переговоров проходил под руководством Нетаньяху после его победы на выборах в 2009 г., но в 2011 г. эти переговоры были прерваны из-за начавшейся гражданской войны в Сирии. За годы войны в Сирии произошло определенное изменение в позиции Израиля. Уровень «сирийских переговорных возможностей» значительно снизился и, по мнению американского и израильского руководства, настало время требовать признания существующего де-факто суверенитета.

В сентябре 2018 г. Р. Фридман предложил администрации Трампа согласиться отдать Голанские высоты под израильский контроль «навсегда»[72]. В политических кругах Израиля вновь обострился вопрос о Голанах. В ноябре 2018 г. Соединенные Штаты впервые проголосовали против ежегодной резолюции ООН, призывавшей Израиль уйти с Голанских высот. Резолюция была принята большинством голосов: за – 151, против – 2 (США и Израиль) и воздержавшихся 14[73].

---

[71] *Жигалкин Ю.* Решение о Голанских высотах – предупреждение Ирану и России. 25.03.2019 // http://9tv.co.il/news/2019/03/25/268620.html

[72] Израиль оккупировал Голанские высоты в результате войны 1967 г. и в начале 1980-х аннексировал эту территорию. Однако международное сообщество отказалось признать Голаны частью Израиля и официально Голаны считаются частью Сирии, оккупированной Израилем.

[73] Netanyahu has problems in Israel, but he remains in full control of USA! 18/11/2018 // http://www.defenddemocracy.press/netanyahu-has-problems-in-israel-but-he-remains-in-full-control-of-usa/; In first, US votes against UN resolution condemning Israeli presence in Golan. Despite American support, world body overwhelmingly condemns Israel, and no one else, in 9 separate resolutions. 16 November 2018 // https://www.timesofisrael.com/in-first-us-votes-against-un-resolution-condemning-israeli-presence-in-golan/

До голосования США объявили об изменении своей позиции по Голанам, заявив, что в настоящее время резолюция об израильской оккупации потеряла смысл и является просто демонстрацией враждебности по отношению к Израилю. В прошлом при голосовании этой резолюции Вашингтон предпочитал воздерживаться[74].

Американская поддержка в Израиле была принята с благодарностью. Тем более что она вновь продемонстрировала ощутимый произраильский крен ближневосточной политики администрации Трампа, хотя ранее Болтон и другие официальные представители американской администрации не однократно заявляли, что, несмотря на сильное давление правительства Израиля, администрация не рассматривает вопрос о передаче Голан под «вечный» контроль Израиля[75].

В марте 2019 г. президент США Дональд Трамп официально признал суверенитет Израиля над Голанскими высотами. Это решение было объяснено чрезвычайной стратегической важностью Голан не только для Израиля, но и для региональной безопасности в целом, вследствие того, что в Сирии укрепились позиции враждебных Израилю группировок, поддерживаемых Ираном[76]. Этот шаг был очередным политическим подарком израильскому премьер-министру накануне апрельских выборов 2019 г. Нетаньяху оценил это решение Трампа как «послание американского президента всему миру о том, что Америка поддерживает безопасность

[74] In first, US votes against UN resolution…

[75] US ambassador sees Golan remaining in Israeli hands 'forever'. 08/09/2018. 6 September 2018 // http://www.defenddemocracy.press/us-ambassador-sees-golan-remaining-in-israeli-hands-forever/

[76] *Pileggi T., Ahren R.* Alongside PM, Trump signs proclamation recognizing Israeli sovereignty on Golan. 25 March 2019 // https://www.timesofisrael.com/trump-signs-proclamation-recognizing-israeli-sovereignty-over-golan-heights/?utm_source=Breaking+News&utm_campaign=breaking-news-2019-03-25-2043826&utm_medium=email

Израиля»[77]. Он подчеркнул своевременность такого решения, когда Иран в Сирии пытается создать военные базы и растут угрозы террористических атак со стороны Хизбаллы и из Газы. Примечательно, что не только правящая коалиция единодушно поддержала решение Белого дома, но и все основные политические партии Израиля и их лидеры. Например, главные соперники Нетаньяху – Бенни Ганц и другие лидеры новой «Сине-белой партии», боровшейся за власть, оценили действия Америки как истинного партнера и союзника Израиля, поблагодарив за признание израильского суверенитета над Голанами[78].

6.4 Международная реакция на действия Израиля и США

Решение Трампа было воспринято международным сообществом как пощечина. Мировое общественное мнение, руководство ведущих стран ЕС, ООН и другие международные организации объявили, что никогда не признают израильский суверенитет над оккупированными в 1967 г. Голанами. Негативный отклик прозвучал также со стороны России. Отмечалось, что такой шаг Трампа может расшатать обстановку в регионе: еще в 1981 г. СБ ООН единогласно признал аннексию Голанских высот Израилем незаконной. Кроме того, признание Голанских высот территорией Израиля может стать для всего Ближневосточного региона настоящей бомбой замедленного действия. Этот шаг попросту уничтожит желание палестинской стороны вести переговоры, а значит, по существу, исключает любые попытки мирного урегулирования конфликтов.

---

[77] *Wadhams N., Wainer D.* Trump Supports Israel Sovereignty Over Golan, Aiding Netanyahu 22 марта 2019 г. // https://www.bloomberg.com/news/articles/2019-03-21/trump-says-time-to-recognize-golan-heights-as-part-of-israel

[78] *Pileggi T., Ahren R.* Op. cit.

Итак, несмотря на то что «мирный план» Трампа еще официально не появился на свет, на практике первые и наиважнейшие пункты этого плана, намеченного Трампом еще в виде неоформленных предвыборных обещаний, начинают последовательно выполняться. Американская сторона обходит на дипломатическом уровне активизирующуюся практику израильских властей увеличения строительства в поселениях; признание Иерусалима столицей Государства Израиль и перенос туда посольства ведут к тому, что любые планы разделения города или признании Иерусалима столицей Палестины будут сниматься с переговоров. Столицей Палестины, если таковая вообще появится, может быть Рамалла, Абу-Дис, даже Газа, но ни в коем случае не Иерусалим.

Вопрос о палестинских беженцах американцы пытаются вынести за скобки будущего переговорного процесса; прекращение американского финансирования Ближневосточного агентства ООН помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР) – еще один шаг наступления на ООП, а признание израильского суверенитета над Голанами означает, что так называемый мирный план Трампа фактически уже вступил в силу. В руководстве ПНА уверены, что этот план был скоординирован с давней программой Биньямина Нетаньяху: похоронить идею создания двух государств в границах 1967 г., основанную на справедливом решении вопросов о Иерусалиме и палестинских беженцах.

Отношение к ближневосточной политике Трампа в Америке

Часть экспертного сообщества Соединенных Штатов негативно отнеслась к действиям президента, считая, что решения, принимаемые Трампом по палестино-израильскому конфликту – поселениям и статусу Иерусалима, – сорвут будущие мирные переговоры с Палестиной, и для США будет труднее

сохранять роль посредника в переговорах. Растет опасение, что решение Трампа подорвет отношения США с арабским и мусульманским сообществом по всему миру и что сделанный шаг противоречит приоритетам администрации Трампа на Ближнем Востоке – борьбе с исламистами и противостоянию иранскому влиянию. Новая ситуация может также использоваться в качестве инструмента для вербовки террористов, стремящихся дестабилизировать Ближний Восток. По мнению американского юриста, проф. Джона Кигли, террористические организации, такие как Исламское государство, могут воспользоваться решением Трампа, чтобы укрепить свои ряды[79].

Общественное мнение Соединенных Штатов отреагировало на первые шаги нового президента скорее отрицательно. Ноябрьский опросы 2017 г., проведенные Университетом Мэриленда, показывают, что 59% американцев предпочитают, чтобы Трамп не занимал ничью сторону в палестино-израильском конфликте; при этом 63%, включая 44% республиканцев, выступают против переноса американского посольства в Иерусалим. Как показали опросы, рейтинг Трампа к концу 2017 г. снизился. По данным агентства "The RealClearPolitics", обобщившего данные последних в том году опросов, только 39% американцев одобряли действия нового президента, в то время, как 56,3% отнеслись к ним негативно. Только 26% опрошенных считали, что Трамп будет успешным президентом, и 44% выразили сомнение по этому поводу[80]. В основном в процессе опросов недовольство американцев выражалось в неприятии стиля поведения Трампа, его непредсказуемые и мало аргументированные решения, касающиеся, в частности, внешней политики.

---

[79] Эксперты из США рассказали о последствиях решения Трампа по Иерусалиму. 10:11 07.12.2017 // https://ria.ru/world/20171207/1510388286.html

[80] *Kenneth T.* Walsh. Bad Tidings for Trump Dec. 29, 2017 // https://www.usnews.com/news/the-report/articles/2017–12–29/polls-show-trump-hitting-all-time-lows-in-his-first-year?int=the-report-rec

Данные опросов отражали политические и межпартийные разногласия вокруг личности Трампа. 41% опрошенных американцев высказались за то, чтобы Конгресс начал процесс импичмента президента, из них 70% членов Демократической партии, 40% американцев, не принадлежащих какой-либо партии, и только 7% республиканцев[81].

В то же время те, кто поддерживают произраильскую направленность ближневосточных шагов Трампа, считают, что в основе решения Трампа не лежали какие-либо собственные интересы Америки. По поводу Иерусалима они считают, что правительство США имеет право размещать свои посольства в любой столице мира по собственному выбору, и Израиль не должен быть в этом смысле исключением. Кроме того, посольство перенесено в Западную часть Иерусалима, которая при любых вариантах будущих соглашений должна остаться частью Израиля, и, более того, как утверждает бывший посол США в Израиле Мартин Индик, перенос посольства может придать мирным переговорам новый импульс, если параллельно будет обсуждаться статус Восточного Иерусалима[82].

В ходе всех предыдущих переговоров обсуждение будущего статуса Иерусалима по соглашению обеих сторон выносилось на последний этап ввиду особой важности и сложности данной проблемы. Президент Трамп нарушил это правило, выдвинув проблему Иерусалима на передний план в качестве возможного старта к следующим переговорам[83]. В целом понятно, что американцы продолжают политику односторонних действий, которые будут иметь долгосрочные последствия и сделают ситуацию в регионе более хрупкой.

[81] Ibid.

[82] *Laub Z.* What's At Stake With the U.S. Recognition of Jerusalem // https://www.cfr.org/backgrounder/whats-stake-us-recognition-jerusalem

[83] Indyk M. Could an Embassy in Jerusalem Bring Us Closer to Peace? Jan. 4, 2017 // URL: https://www.nytimes.com/2017/01/04/opinion/the-jerusalem-first-option.html (дата обращения: 8th February 2017).

Со своей стороны, руководство Израиля, учитывая, что в настоящий момент идет процесс улучшения отношений с арабским миром, надеется на более гибкий подход к израильским позициям в отношении переговорного процесса с палестинцами. Улучшение отношений Израиля с суннитским арабским миром и гораздо меньшая, чем в прошлом, их заинтересованность в давлении на израильские позиции позволят, с точки зрения Израиля, решить конфликт в его интересах.

Были продемонстрированы новые подходы к проблеме палестино-израильского конфликта со стороны прозападных арабских суннитских стран. В частности, король Бахрейна Хамада бен Иса аль-Халифа, выступая в сентябре 2017 г. в Лос-Анджелесе, публично осудил арабский бойкот против Израиля[84]. А Иордания, Египет и Саудовская Аравия рекомендовали руководству ПНА принять основные положения, предлагавшиеся Дж. Кушниром, потребовавшим от Аббаса избегать радикальной антиизраильской риторики в ООН и в иных подобных местах. Складывается впечатление, что, несмотря на традиционные заявления в пользу создания Палестинского государства, которые делали министры иностранных дел Египта и Иордании, они одновременно готовы потребовать от палестинских арабов примириться с курсом, согласованным с Трампом[85].

И в Соединенных Штатах, и в самом Израиле Нетаньяху продолжали критиковать за то, что он своими действиями ухудшает отношения с американской еврейской общиной. Для той части американских евреев, которая стоит на центристских или левых позициях, правое правительство

---

[84] *Tugend T.* Bahrein King Denounces Arab Boycott of Israel, Says Countrymen May Visit // *JerusalemPost.* Sept 17. 2017.

[85] *Inbary P.* Why Did the PA's Mahmoud Abbas Avoid the UN Secretary-General when He Toured the Region? // *JCPA.* 4 Sept. 2017. – http://jcpa.org/pas-mahmoud-abbas-avoid-un-secretary-general-toured-region/

Нетаньяху является преградой в их желании поддерживать Израиль. Это вызвано рядом политических мер нынешнего правительства. Среди них – отказ под давлением ортодоксов от собственного же решения (пролоббированного американскими еврейскими организациями), которое предусматривало выделение у Стены Плача участка для общих молитв неортодоксальных евреев обоих полов, а также принуждение тысяч мигрантов из Африки выбирать между депортацией или тюрьмой.

Президент США также рассчитывал на эффект от выполнения своего предвыборного обещания по Иерусалиму, которое приветствовали организации так называемого еврейско-американского мейнстрима. В результате действий Трампа те американские евреи, которые традиционно голосовали за демократов, становились потенциальными сторонниками его самого и Республиканской партии. Статистика показывала, что каждые президентские выборы в XXI веке увеличивали количество евреев-республиканцев примерно на 5%, и Трамп очень рассчитывал на дальнейшую динамику роста[86]. Но в последние годы острота разногласий между израильскими властями и американской еврейской общиной постепенно усиливается. Нетаньяху раздражает все громче звучащая критика американских еврейских организаций израильской региональной политики. Он пытается отмахнуться от их мнения и ведет себя с демонстративным пренебрежением[87]. Руководство американской еврейской общины считает, что своими действиями Нетаньяху продолжает вредить

[86] В Вашингтоне Нетаньяху добивается «безопасности, мира и процветания». 05.03.2018 // URL: http://www.israelhayom.com/2018/03/05/in-washington-netanyahu-seeks-security-peace-and-prosperity-for-israel/

[87] *Steele R.D.* Peace in the Middle East: Denuclearizing Israel, Restoring Palestine, and More. May 18, 2018. // http://russiancouncil.ru/en/blogs/SteelesBlog-en/peace-in-the-middle-east-denuclearizing-israel-restoring-palestine-and/; *Matz J.* Divorcing the Diaspora: How Netanyahu Is Finally Writing Off U.S. Jews // *Haaretz*. 23 November 2017

отношениям Израиля с американским еврейством[88]. В частности, во время своего визита в Вашингтон в 2017 г., он отказался встретиться с лидерами реформистского (2 млн евреев США) и консервативного движения (более 1 млн прихожан). Работа Нетаньяху с либеральными американскими евреями свелась к неискренним разговорам о том, как он их ценит. Возвратившись же домой, премьер поддержал закрытие магазинов в шаббат[89].

Представители американской еврейской общины, которые не одобряют перенос посольства в Иерусалим, вызывают резкую критику Трампа. В то время как усиливается поддержка Израиля американским Конгрессом, в обществе нарастает недовольство откровенно произраильской политикой США. Затронуло оно и американских евреев. Трамп непопулярен среди американских евреев. Опросы, проведенные Американским еврейским комитетом в 2017 г., показали, что 77% американских евреев не одобряют президента Трампа. Большинство евреев США поддерживают демократов, и многие евреи не одобряют политику Трампа. Его решение по Иерусалиму, выход из соглашения по Ирану и последовавший за этим закон о еврейском характере Израиля привели к снижению уровня поддержки администрации Трампа и усилили разрыв между правительством Нетаньяху и американской еврейской общиной. Наиболее острая критика просматривается со стороны левых еврейских организаций – Джей Стрит (J Street) и Фонд «Новый Израиль» (the New Israel Fund, или NIF)[90].

---

[88] Нетаньяху продолжает вредить отношениям Израиля с американским еврейством // *Маарив*. 14.09.2017. – URL: http://www.maariv.co.il/journalists/Article-599395

[89] Нетаньяху защищает политику, отталкивающую евреев США. 7 марта, 2018 // https://lechaim.ru/news/netanyahu-zashhishhaet-politiku-ottalkivayushhuyu-evreev-ssha/

[90] *Cortellessa E.* Trump officials reportedly frustrated at US Jews for not cheering embassy move. 16 September 2018 // https://www.timesofisrael.com/trump-officials-reportedly-angry-at-us-jews-for-not-cheering-embassy-move/

Американские евреи, которые последовательно голосуют за демократов, не одобряют Трампа в большей степени, чем американцы в целом. Многие ссылаются на его пугающий фанатизм и политику, направленную против иммиграции, меньшинств и женщин. Однако, следует признать, что политика Д. Трампа более четко отражает повестку дня правительства Нетаньяху, чем деятельность любого из предыдущих президентов США.

Реакция руководства ПНА на антипалестинские действия США и Израиля

Естественно, руководство ПНА было глубоко встревожено изменениями привычных правил однозначной общеарабской поддержки всех своих требований. Среди палестинского населения росло недоверие к самой возможности создания собственного независимого государства. Опрос, проведенный в мае 2017 г. по заказу Вашингтонского института Ближнего Востока Палестинским центром изучения общественного мнения (the Palestinian Center for Public Opinion), показал, что лишь 12% жителей Западного берега считают своим главным приоритетом «создание Палестинского государства», в то время как около половины (49%) на первое место в списке приоритетов поставили «благополучие семьи»[91].

Подобные настроения постепенно распространяются и в Газе. Хотя доля жителей сектора, готовых пренебречь всем ради создания Палестинского государства оказалось вдвое большей, чем среди арабов Западного берега р. Иордан (25 против 12%), доля тех, для кого было важно более всего личное и семейное благополучие, была немногим меньше, чем на Западном берегу, составив 40%. В ходе исследований,

[91] *Pollock D.* What Gazans Really Want: Hard Data About A Hard Problem // The Washington Institute for Near East Policy, June 20, 2017

проведенных палестинским центром в Газе, выяснилось, что доля тех, кто требовали от ХАМАС поддерживать режим прекращения огня с Израилем, выросла с 55 в 2015 г. до 80% в 2017 г..[92]

Действия американской администрации привели к тому, что палестинское руководство приняло решение об отказе от принципов Соглашения в Осло 1993 г. и от последующей роли США в качестве посредника по урегулированию. Глава ПНА М. Аббас представил собственный план мирного урегулирования для рассмотрения на Совете безопасности ООН. Аббас предложил международное обсуждение палестинского мирного плана с участием палестинских и израильских представителей на мирной конференции в 2018 г., по результатам которой могла бы быть принята резолюция ООН. Таковая конференция не состоялась.

Однако рассмотрим основные положения мирного плана М. Аббаса[93].

Палестинское государство в границах 1967 г. должно быть официально признано и стать полноправным членом ООН. Должен быть установлен многосторонний международный механизм, который поможет новому государству и Израилю достичь и гарантировать осуществление решений, принятых в процессе переговоров, касающихся всех основных вопросов урегулирования в соответствии с Соглашениями Осло. Демилитаризированное палестинское государство должно быть защищено силами НАТО. Израильская сторона сохранит свое присутствие на ЗБРИ в течение 5 лет, постепенно ликвидируя еврейские поселения. Руководство ПНА отказывается признать Иерусалим столицей Израиля и выступает

[92] Lawmakers to Push tory ove'Vic Israeli, American r Palestinians' Paradigm in US Events. November 9, 2017. http://www.meforum.org/7003/israeli-american-lawmakers-push-israel-victory

[93] President Abbas proposes peace plan at Security Council February 20, 2018 // http://english.wafa.ps/page.aspx?id=QvW7kba96591508464aQvW7kb

против переноса туда американского посольства. В соответствии с мирным планом Восточный Иерусалим должен стать столицей Палестинского государства, а город будет открыт для верующих всех трех монотеистических религий.

С 2018 г. руководство ПНА решило, что целесообразно по-прежнему следовать тактике «интернационализации конфликта», т. е. вновь попытаться вынести его решение на международный уровень и добиваться широкого международного признания палестинской государственности, прежде всего, со стороны стран региона и Европейского Союза. Лидеры ПНА также рассчитывают на разработку американцами альтернативных планов, способствующих улучшению ситуации в Газе и объединительным процессам между ПНА и этим сектором[94].

Прямым политическим последствием всех шагов администрации Трампа стал отказ палестинской стороны признавать Соединенные Штаты в качестве посредника по мирным переговорам с израильтянами. По существу, это свидетельствует о принципиальной невозможности начать процесс подготовки к мирным переговорам[95]. В этой ситуации шел лихорадочный поиск «нетривиальных идей» и новых подходов к урегулированию. В качестве одного из вариантов, за неимением лучшего, в повестку дня вновь предлагалось включить обсуждение так называемой иорданской идеи Шимона Переса[96]. Это была идея иордано-палестинской конфедерации, предложенная министром иностранных дел Ш. Пересом, когда у власти в Израиле стояло правительство «национального единства»,

[94] Briefing Abbas: in search of a new strategy. 22nd February 2018 // http://www.bicom.org.uk/analysis/briefing-abbas-search-new-strategy/

[95] *Gottesman E.* How Washington Lost Its Status as an Arab-Israeli Mediator. December 14, 2017 // http://nationalinterest.org/feature/how-washington-lost-its-status-arab-israeli-mediator-23660

[96] Перес пытался втянуть Иорданию в переговоры о создании некой конфедерации, куда бы вошла часть оккупированных палестинских территорий, т. е. за передачу Иордании – в обмен на мирный договор – густонаселенных районов части Западного берега и сектора Газы (приблизительно 60% окку-

состоявшее из левосионистского блока партий Маарах и правой партии Ликуд под руководством И. Шамира (1984–1988).

Иорданский король Хусейн определенно давал понять, что готов согласиться на диалог с Израилем только в рамках комплексного урегулирования, инструментом которого должна стать международная конференция[97]. Однако все предлагавшиеся Ликудом условия урегулирования не выходили за рамки Кэмп-Дэвидской схемы. «Иорданский вариант» был сорван. Представляется, что именно в 1985 г. из-за неприятия Ликудом «иорданского варианта» израильское правительство упустило реальный шанс начать диалог с наиболее ответственной и представительной частью палестинцев – с теми кругами, которые ориентировались как на ООП, так и на Иорданию. Возможно, это был последний шанс решить палестинскую проблему за счет подключения Иордании, которое поставило бы территории Западного берега (те, что Маарах соглашался вернуть) под контроль Иорданского королевства, а не ООП. После этого «иорданский вариант» время от времени вновь предлагался на рассмотрение отдельными политиками или партиями, но логика развития ситуации на оккупированных территориях поставила израильские правящие круги перед необходимостью признать неизбежность создания независимого палестинского государства как единственный возможный вариант урегулирования палестино-израильского конфликта[98].

Однако после прихода к власти администрации Трампа, когда практически не осталось выхода из тупика по мирному

пированных в 1967 г. земель). – См.: *Oded E.* The Idea of a Jordanian-Palestinian Confederation, Revisite // INSS Insight No. 1092. September 6, 2018. – http://www.inss.org.il/publication/idea-jordanian-palestinian-confederation-revisited/?utm_source=activetrail&utm_medium=email&utm_campaign=INSS%20Insight%20No.%201092+1093

[97] The Soviet-American Competition in the Middle East / Ed. by S.L. Spiegel, M.A. Heller and J. Goldbe. N.Y.: Lexington Books, 1988. 392 p. P. 264.

[98] *Карасова Т.А.* Политическая история Израиля. Блок Ликуд: прошлое и настоящее / ИВ РАН. М.: Наталис, 2009. 528 с. С. 123–126.

урегулированию, целый ряд израильских экспертов и политиков вновь активизировали попытки убедить Иорданию в той или иной форме начать переговоры по включению ряда палестинских территорий в состав некой федерации/конфедерации. На этот раз тема соглашения с Иорданией, очевидно, по инициативе израильской стороны, была поднята американцами и рассматривалась как часть плана возобновления переговоров по урегулированию, включая проблему поселений[99]. Но позиция Иордании не оставляет сомнений: данный вопрос закрыт для обсуждения, и палестинцы должны иметь свое собственное независимое государство.

Палестинское руководство также отвергло идею соглашения с Иорданией, но в ответ высказалось в пользу включения в конфедерацию самого Израиля. А пресс-атташе ПНА Набиль Абу Рудейни сообщил, что такая идея входила в политическую повестку палестинского руководства еще с 1984 г. Даже Я. Арафат в свое время не отвергал идеи о иордано-палестинской конфедерации, но настаивал, что она может быть провозглашена только после создания Палестинского государства. Израильтяне категорически отвергли такой вариант[100]. Поэтому вряд ли существовала какая-либо реальная возможность его воплощения на практике.

---

[99] *Oded E.* The Idea of a Jordanian-Palestinian Confederation, Revisite // INSS Insight No. 1092, September 6, 2018. – http://www.inss.org.il/publication/idea-jordanian-palestinian-confederation-revisited/?utm_source=activetrail&utm_medium=email&utm_campaign=INSS%20Insight%20No.%201092+1093

[100] Ibid.

Глава 8

ПОЛИТИКА ИЗРАИЛЯ И США В ОТНОШЕНИИ ИРАНА

8.1 «Новая стратегия» Трампа в отношении Ирана

Позиция республиканской администрации по иранской ядерной программе полностью совпала с линией правящих кругов Израиля на воспрепятствование любого договора с ИРИ, смягчающего режим санкций против этого государства. Трамп критиковал соглашение по Ирану (СВПД) еще во время своей предвыборной кампании и грозил разорвать «худшую сделку, которая когда-либо обсуждалась». Ответственность за ее заключение Трамп возложил на «близорукую» администрацию его предшественника Барака Обамы. Трамп заявил, что задачи, заявленные США в период правления Обамы для соглашения 2015 г., не были выполнены. С помощью соглашения не удалось полностью заблокировать возможности Ирана для создания атомной бомбы; сдерживать политику, поощряющую деятельность террористических организаций, – в числе поддерживаемых Тегераном террористических группировок Трамп назвал Аль-Каиду и Талибан, ХАМАС и Хизбаллу. Не удалось также смягчить иранскую региональную политику и усилить влияние умеренных политических сил в Иране[1]. Иран не выполнил условия соглашения относительно центрифуг и не позволил провести полноценные инспекции своих ядерных объектов.

Серьезным вызовом безопасности Соединенные Штаты и Израиль считали активизацию иранской программы

[1] BICOM Strategic Assessment: Iran one year on 15th July 2016 // http://www.bicom.org.uk/wp-content/uploads/2016/07/BICOM-Briefing-Iran-July-2016-final-new-title.pdf

разработки и испытаний баллистических ракет. США и Израиль опасались, что соглашение даст возможность Ирану достичь так называемого ядерного порога[2]. В то время как условия соглашения по Ирану со стороны принявших его стран в основном были выполнены[3], Трамп объявил, что ИРИ не исполнила условия ядерного договора, поставленного Обамой, и это создает возможность для выхода США из него, поскольку поведение Исламской республики не соответствовало «духу сделки»[4]. В качестве первого шага в июне 2017 г. Сенат большинством голосов (98 против 2) принял Акт о дестабилизирующих действиях Ирана (Countering Iran's Destabilizing Activities Act), который одобрил «санкции против терроризма» в отношении иранской КСИР и индивидуальные санкции против тех, кто был связан с программой баллистических ракет Ирана[5].

В рамках принятого соглашения Конгресс США каждые 90 дней должен был подтверждать выполнение Иранской республикой обязательств по СВПД. Трамп дважды отчитывался перед законодателями (в апреле и июле 2017 г.) и оба раза подтверждал соблюдение условий. Однако позже президент США заявил в Конгрессе, что не может подтвердить

---

[2] BICOM Strategic Assessment: Iran one year on 15th July 2016. URL: http://www.bicom.org.uk/wp-content/uploads/2016/07/BICOM-Briefing-Iran-July-2016-final-new-title.pdf

[3] Тегеран, согласно СВПД, обязался ограничить свою ядерную программу – избавиться от запасов среднеобогащенного урана, сократить запасы низкообогащенного урана на 98%, снизить число газовых центрифуг для обогащения радиоактивного сырья, а также соблюдать другие ограничения в области ядерной энергетики. Взамен на исполнение требований США Евросоюз и ООН обязались постепенно снимать международные финансово-экономические санкции, которые ударили по нефтяному и банковскому секторам экономики стран. – *Басисини А.* Трамп обнародовал стратегию противодействия Ирану. 13 окт. 2017 // http://www.rbc.ru/politics/13/10/2017/59e0e2b09a79472284f24bbd

[4] *Chiesa G.* Iran, Israel and the big mess in Washington. 05/09/2017 // http://www.defenddemocracy.press/iran-israel-and-the-big-mess-in-washington/

[5] Countering Iran's Destabilizing Activities Act of 2017 // https://www.jewishvirtuallibrary.org/congress-the-middle-east-s-722

выполнение Ираном СВПД, после чего у законодателей было 60 дней, чтобы принять решение о выходе из сделки и возобновлении санкций против Тегерана[6].

Президент объявил о необходимости выработки новой стратегии действий в отношении Ирана. Он поручил администрации изучить возможности изменения условий соглашения[7]. Срок, установленный Трампом для принятия решения по международному соглашению, истекал 12 мая 2018 г., однако 7 мая американский президент внезапно заявил, что не будет дожидаться этой даты и огласит свое решение раньше.

Главные элементы новой стратегии Трампа в отношении Ирана были опубликованы Белым домом 13 октября 2017 г. Они сводились к следующему[8]. Новая стратегия Соединенных Штатов в отношении Ирана направлена на нейтрализацию дестабилизирующего влияния правительства Ирана и сдерживание его агрессии, в частности – его поддержки терроризма и боевиков. США активизируют свои традиционные альянсы и региональные партнерства в качестве оплота противодействия иранской подрывной деятельности для восстановления более устойчивого баланса сил в регионе. Вашингтон будет стремиться лишить иранский режим, и в особенности Корпус стражей исламской революции (КСИР), возможности финансировать «свою пагубную деятельность», а также препятствовать действиям КСИР, представляющим собой вымогательство народного богатства Ирана. Соединенные Штаты будут противостоять угрозам в свой адрес и адрес своих союзников со стороны баллистических ракет и других асимметричных видов оружия. Необходима мобилизация усилий международного сообщества,

---

[6] *Басисини А.* Указ. соч.

[7] *Chiesa G.* Op. cit.

[8] President Donald J. Trump's New Strategy on Iran. Issued on: October 13, 2017 // https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/president-donald-j-trumps-new-strategy-iran/

с тем чтобы оно осудило грубые нарушения КСИР прав человека и его несправедливое задержание американских граждан и других иностранцев по ложным обвинениям. Самая главная цель – преградить иранскому режиму все пути к ядерному оружию[9].

Решение Трампа по Ирану имело свои внутриполитические причины. Это была его предвыборная принципиальная программная позиция, уступки по ней означали бы для него поражение на внутриполитическом фронте. Поэтому Трамп предпринял жесткие меры по разрушению соглашения вопреки мнению союзников и членов СБ ООН[10].

Для обоснования своего подхода Дональд Трамп, в частности, ссылался на некие обнародованные Израилем секретные иранские документы[11], которые израильские спецслужбы добыли в Иране. Нетаньяху интерпретировал эти документы как свидетельство того, что в прошлом у Ирана была программа разработки ядерного оружия. Иран эти обвинения категорически отрицал. Специалисты же замечали, что в этих документах не содержалось ничего неизвестного ранее, и обращение к ним было рассчитано скорее на поддерживающий пропагандистский эффект.

Однако одним из важных внешнеполитических мотивов для Вашингтона было не дать Тегерану закрепиться на Ближнем Востоке. Конкретнее – в Ираке и Сирии. Администрация Трампа считала, что новый «калечащий» санкционный нажим на Иран сможет предотвратить такое развитие событий, при котором Иран может воспользоваться плодами своего участия в борьбе с террористическими организациями

[9] Ibid.

[10] *Тимофеев И.* Выход из иранской сделки: поражение Америки, победа Трампа. 10 мая 2018. 10 мая 2018 // http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vykhod-iz-iranskoy-sdelki-porazhenie-ameriki-pobeda-trampa/

[11] Israel's Iran documents show nuclear deal 'was built on lies'. 1 May 2018 // https://www.bbc.com/news/world-middle-east-43958205

на сирийской территории и открыть военные базы неподалеку от израильской границы. США опасались, что прорыв иранцев на Средиземноморье может поставить под удар Израиль. Односторонний выход из «ядерной» договоренности с Ираном, по мнению многих экспертов, в данном контексте означал, что, когда будет необходимо, американцы могут дать добро своим ближневосточным союзникам на начало прямой конфронтации с Тегераном. Такое предположение, однако, не имеет достаточных оснований, так как для администрации США не может быть военного решения, особенно в условиях, когда руководство Пентагона выступает против военного противостояния с Ираном, а Израиль не располагает достаточными возможностями для уничтожения всех иранских ядерных объектов[12].

8.2 Реакция Израиля на политику Трампа в отношении Ирана

Руководство Израиля приветствовало решение Дональда Трампа. Нетаньяху был противником соглашения с Ираном еще до его подписания. Свое заявление о поддержке новой стратегии он сделал через несколько минут после информации о выходе Соединенных Штатов из соглашения, оценив этот шаг как историческое решение, способное противостоять террористическому режиму в Тегеране и добиться того, чтобы у «Ирана никогда не было ядерного оружия, ни сегодня, ни через 10 лет – никогда»[13]. Премьер-министру вторили его сторонники, считавшие, что необходимо воспользоваться всеми преимуществами благоприятного

[12] Эксперт назвал возможные последствия выхода США из ядерной сделки с Ираном. 09.05.2018 // https://ria.ru/world/20180509/1520193117.html

[13] *Ahren R., Cortellessa E.* Netanyahu hails tough new US strategy on Iran as 'the right policy'. 21 May 2018 // https://www.timesofisrael.com/netanyahu-hails-new-us-strategy- on-iran-as-the-right-policy/

климата, предоставляемого Израилю американским руководством, для усиления нажима на Иран. «У нас есть Болтон и Помпео, рассуждали они, где они будут через два или через четыре года? У нас есть президент, разделяющий нашу позицию. Сейчас "самое время" для решений по Ирану»[14].

Выход администрации Трампа из ядерного соглашения обозначил точку слияния сирийского конфликта и соглашения по ядерной программе в единую политическую повестку дня в Израиле. По мнению Ю. Бармина, стратегия США и Израиля по СВПД вызывает подозрение, что выход из сделки был необходим, чтобы подтолкнуть Иран к зеркальным действиям и возобновлению ядерной программы[15]. Даже если это не соответствует действительности, сам факт подозрения о намерениях Ирана и недоверие станут аргументом для США и союзников, чтобы проводить более агрессивную политику по изоляции и сдерживанию ИРИ в регионе вообще, и в Сирии в частности. У Израиля есть четкое понимание военного решения иранской ядерной проблемы, но нет стратегии того, как справиться с этой проблемой политическим путем. Хотя сам Израиль роли в переговорах по иранской ядерной программе не играл, но вопрос ядерной сделки как в США, так и в Израиле рассматривался как часть общей политики по сдерживанию Ирана. Израиль явно рассматривался как важнейший игрок по осуществлению сдерживания и способен предпринять шаги, чтобы самостоятельно уничтожить объекты инфраструктуры, связанные с иранской ядерной программой.

Не следует думать, что экспертное сообщество и общественное мнение Израиля полностью одобрило столь жесткую

[14] For Netanyahu, Vindication and New Risk After Trump's Iran Decision // https://www.nytimes.com/2018/05/08/world/middleeast/for-netanyahu-vindication-and-new-risk-after-trumps-iran-decision.html. 05.08.2018.

[15] *Бармин Ю.Н.* Россия и Израиль. Ближневосточное измерение отношений // Рабочая тетрадь РСМД, № 42. 2018. – http://russiancouncil.ru/papers/Russia-Israel-Paper42-Rus.pdf

позицию американского и израильского руководства в отношении соглашения по Ирану. В стране серьезно обсуждался вопрос: что выгодней сейчас Израилю? Сохранение соглашения по Ирану с жестким контролем за исполнением ограничений атомной программы на базе квартальных отчетов, предоставляемых президенту, или отказ от соглашения и ужесточение санкций, если в этом случае Иран пойдет на разрыв всех обязательств и перейдет к активной фазе разработки ядерного оружия.

Высказывалось мнение, что решение Вашингтона по Ирану создало новые риски для Израиля. В течение нескольких десятилетий израильскому государству не угрожала возможность межгосударственной войны, теперь такая угроза появилась сразу по нескольким направлениям. По выражению известного израильского журналиста Ари Шавита, Нетаньяху вообразил себя этаким Черчиллем, который должен уговорить Рузвельта разрушить Иран. Это не сработало с Обамой, но президент Трамп дал ему такие возможности. Это породило иллюзии, что под новыми санкциями рухнет сначала иранская экономика, а затем падет правительство[16]. По мнению Офера Залцберга, эксперта Международной группы изучения кризисов (International Crisis Group), права та группа экспертов, которые считают, что выход из соглашения по Ирану может привести к дальнейшему усилению позиций Ирана в Сирии, что означает реальную угрозу для Израиля.

Высший командный состав вооруженных сил Израиля был не против того, чтобы сохранить это соглашение. Оно давало Израилю возможность некоторой передышки, чтобы укрепить свои наступательные мощности, которые в случае необходимости могли бы нанести удар по ядерной программе

[16] For Netanyahu, Vindication and New Risk After Trump's Iran Decision // https://www.nytimes.com/2018/05/08/world/middleeast/for-netanyahu-vindication-and-new-risk-after-trumps-iran-decision.html. 05.08.2018.

Ирана[17]. Руководители разведывательных организаций Израиля, прекрасно осведомленные обо всех изъянах соглашения по Ирану, также принимали во внимание риски, сопряженные с решением США выйти из этого соглашения. Некоторые представители руководства израильского разведывательного сообщества больше беспокоятся о планах размещения там шиитской милиции и Хизбаллы, прежде всего вблизи израильской границы на Голанах[18].

Неоднократно упоминавшийся бывший глава военной разведки генерал А. Ядлин считал, что нельзя выходить из соглашения. Он предлагал вместо этого попытаться убедить Вашингтон пойти на компромисс – оставить возможность выхода из сделки, если Иран нарушит ее в будущем. Многие военные специалисты считали, что сосредоточиться нужно на совместных американо-израильских усилиях по блокированию иранской помощи террористам и усилить нажим на СБ ООН по противодействию созданию баллистических ракет Ирана. Бывший начальник генерального штаба Армии обороны Израиля Гади Айзенкот также выразил уверенность, что соглашение со всеми его недостатками работало и предотвращало реализацию иранских ядерных проектов на 10–15 лет вперед[19]. В военных кругах Израиля укоренилась более прагматичная позиция по СВПД: ими высказывалось мнение, что Израилю необходимо выстраивать более плотный диалог с Москвой по вопросу иранской ядерной программы.

В то же время необходимо отметить, что подобные мнения не оказывают большого влияния на позиции

[17] Ibid.

[18] *Harel A.* With Unprecedented Chaos in Washington, Israel Sets New Red Lines Over Iranian Presence in Syria. Oct 11, 2017 // https://www.haaretz.com/us-news/.premium-1.816730

[19] Iran Nuclear Deal Was "Recipe for Disaster", Says Netanyahu after Trump Pulls US out of Agreement // Independent, May 8, 2018. – URL: https://www.independent.co.uk/news/world/middle-east/iran-nuclear-deal-latest-trump-benjamin

большинства израильтян в отношении Ирана. Общественное мнение по Ирану с приходом Трампа в Израиле существенно изменилось. Во времена администрации Обамы, в 2010 г., когда Нетаньяху впервые выступил за военный удар по ИРИ, не только значительная часть израильского общества была настроена против такой позиции израильского руководства, но даже члены правительства выступили против мнения премьер-министра. В 2018 г. ситуация изменилась. Даже наиболее умеренные круги израильского руководства и большинство израильтян считали очевидными нарастающие угрозы со стороны Ирана и поддерживали самые жесткие санкции (вплоть до военной акции) в отношении его руководства[20].

8.3 Отношение к американскому разрыву СВПД других участников соглашения

Выход США из Совместного всеобъемлющего плана действий вызвал тревогу в международном дипломатическом и деловом корпоративном секторе. Подрыв сделки и возобновление санкций, по мнению других участников соглашения, грозит дестабилизацией в Персидском заливе и на Ближнем Востоке. Европейские страны, Россия и Китай придерживаются единого мнения, что СВПД нужно сохранить, и предостерегают США от выхода из нее. Франция, Германия, Великобритания и весь Евросоюз выступил за сохранение сделки.

У сторонников сохранения соглашения существует опасение, что односторонний выход американцев из иранского «ядерного» соглашения обострит ситуацию на Ближнем Востоке и приведет к тому, что Запад будет обострять ее до упора – вплоть до начала открытой военной конфронтации с одной из самых мощных стран региона.

[20] Israel welcomes Iran sanctions 6th November 2018 // http://www.bicom.org.uk/news/israel-welcomes-iran-sanctions/

Российская позиция исходила из того, что потенциальный выход США из ядерной сделки с Ираном негативно скажется на ситуации с ядерными вооружениями во всем мире. Такой шаг нанесет «однозначный вред предсказуемости, безопасности, стабильности и нераспространению ядерного оружия во всем мире», может усугубить проблему «иранского ядерного досье» и привести к другим непредсказуемым последствиям[21].

Выход США из СВПД настораживает и Израиль, прежде всего тем, что иранским ответом на это могут стать асимметричные действия, связанные с более агрессивной военной политикой в Сирии, именно в отношении Израиля как главного союзника Вашингтона на Ближнем Востоке. Москва считает, что достигнутое в 2015 г. соглашение по ядерной программе Ирана – Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД, JCPOA) – должно соблюдаться. В противном случае России придется иметь дело либо с Ираном, обладающим ядерным оружием, либо с крупномасштабной войной у своих южных границ. Москва восприняла американский демарш как новое подтверждение недоговороспособности Вашингтона. Решение о выходе из соглашения по Ирану является лишь ширмой для сведения с ним политических счетов, считает российское министерство иностранных дел и добавляет, что Россия намерена и далее сотрудничать с Ираном[22].

8.4 Американская попытка создания «арабского НАТО»

Тем временем администрация Трампа совместно с израильским руководством продолжала развивать идею создания

[21] МИД назвал выход США из сделки по Ирану ширмой для сведения счетов 8 мая 2018 // https://iz.ru/741141/2018–05–08/mid-rf-nazval-vykhod-ssha-iz-svpd-shirmoi-dlia-svedeniia-schetov-s-iranom

[22] МИД России отреагировал на выход США из ядерной сделки с Ираном. 08.05.2018 // www.gazeta.ru/politics/news/2018/05/08/n_11510377.shtml

регионального антииранского фронта. В 2018 г. на базе сближения ряда «прагматично настроенных» государств Персидского залива с Израилем была сделана попытка создать некое подобие «арабского НАТО»[23]. Администрация Трампа продвигала идею создания арабских объединенных военных сил, которые мыслятся американской стороной как Ближневосточный стратегический альянс (the Middle East Strategic Alliance – MESA), уже окрещенный «арабским НАТО» со штаб-квартирой в Эр-Рияде. Ось нового альянса – Вашингтон–Эр-Рияд – была скреплена сделкой по закупке саудовцами американского вооружения на сумму в 110 млрд долл.[24] Предполагаемый альянс должен, по замыслу его создателей, служить препятствием для экспансионистских планов Ирана и радикального ислама. Предполагалось, что в альянс в 2019 г. войдут шесть арабских государств Персидского залива – члены ССАГПЗ, Иордания и Египет. Планировалось, что Альянс проведет первые совместные военные учения под названием «ЩИТ 1» в Египте с участием Катара, Омана и, возможно, Ливана и Марокко, что и послужит стартом для нового военного союза[25]. Идея создания арабского блока, или альянса, не нова, хотя все эти амбициозные планы внешних акторов со времен Багдадского пакта в 1950-х гг. терпели неудачу.

С точки зрения интересов Соединенных Штатов арабская коалиция в регионе может сократить необходимость размещения американских вооруженных сил на Ближнем Востоке. Новый альянс мог бы самостоятельно бороться с иранским влиянием в регионе и Сирии, а также с его «прокси» Хизбаллой.

---

[23] *Guzansky Y., Kobi M.* Establishing an Arab NATO: Vision versus Reality // INSS Insight No. 1107, November 15, 2018. – http://www.inss.org.il/publication/establishing-arab-nato-vision-versus-reality/?utm_source=activetrail&utm_medium=email&utm_campaign=INSS%20Insight%20No.%201106+1107

[24] *Шумилина И.* НАТО западное и «НАТО» арабское // Евро-Атлантика сегодня: ближневосточные вызовы / Науч. ред. А.И. Шумилин. М.: Международные отношения, 2018. 208 с. С. 123–124.

[25] *Guzansky Y., Kobi M.* Op. cit.

На международной арене этот так называемый военный союз мог существенно снизить политические затраты американской стороны в случае необходимости прямого вмешательства. Но и в чисто экономическом смысле этот альянс выгоден Америке, так как планирующееся финансовое участие арабской коалиции в региональных проблемах помогло бы снизить финансовые расходы Белого дома.

В краткосрочной и среднесрочной перспективе Израилю нужен такой механизм межарабского объединения для противостояния росту влияния Ирана в регионе. Однако в долгосрочной перспективе, как подчеркивают израильские эксперты, такой альянс может стать очередной проблемой для Израиля. Наличие общего врага иногда не может служить солидной базой для создания союза. Единство арабских государств всегда было трудной проблемой. В таком нестабильном регионе, как Ближний Восток, возможны любые изменения в режимах арабских стран, что обычно влечет за собой изменения в приоритетах государственных интересах. Как показывает практика, это обычно ведет к усилению антиизраильских настроений и враждебности к сионистскому государству, что является действенным фактором сплочения арабских государств региона против Израиля[26]. Кроме того, политическое единство и военные возможности арабских государств далеки от того, чтобы стать значительным компонентом обеспечения безопасности для членов задуманного альянса. Значение такого союза в случае его создания, очевидно, носило бы в большей степени символический характер.

[26] *Guzansky Y., Kobi M.* Op. cit.

Глава 9

ПОЗИЦИИ ИЗРАИЛЯ И СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ В ОТНОШЕНИИ ИРАНСКОГО ПРИСУТСТВИЯ В СИРИИ В 2017–2019 гг.

9.1 «Красные линии» израильского правительства в борьбе против иранского присутствия в Сирии

Сирийский кризис с момента его начала воспринимался израильтянами как внутренне дело соседней страны, так и не подписавшей с Израилем мирный договор и являющейся базой, транзитом и спонсором ряда действующих против Израиля террористических организаций. Наиболее тревожным для Израиля по-прежнему оставался иранский фактор в Сирии. Израиль с опасением относится к тому, что Иран может закрепиться в Сирии, и создать коридор Иран–Ирак–Сирия–Хизбалла. Выбранная в связи с этим военно-политическим руководством Израиля стратегия включала три параметра.

Во-первых, держаться максимально в стороне от самого клубка конфликта с участием режима Асада и его союзников (иранских КСИР, южно-ливанской Хизбаллы и шиитских милиций), сил самообороны курдов и иных неарабских и немусульманских меньшинств. А также широкого спектра относительно умеренных и ультрарадикальных исламистских группировок.

Во-вторых, проводить линию равной удаленности и баланса подходов в отношении интересов присутствующих на сирийском поле глобальных (США и Россия) и региональных (Турция, Иран, КСА, Катар и др.) держав, используя

в случае необходимости рычаги политической или «военной» дипломатии.

В-третьих, до тех пор, пока ситуация не угрожает непосредственно израильским границам, ограничивать свое вмешательство предоставлением гуманитарной помощи (включая лечение раненых в израильских больницах) и уничтожением источников спорадических обстрелов израильской территории, кто бы ни нес за них ответственность, а также ликвидацией складов и караванов вооружений, пересылаемых из Сирии или через нее покровительствуемым Ираном радикальным исламским группировкам, что способно нанести ущерб выстроенному Израилем упомянутому механизму сдерживания этих террористических структур[1].

Характерно, что большинство сил, вовлеченных в пересекающееся противостояние в Сирии и на Ближнем Востоке в целом, нередко демонстрировали готовность в обмен на невмешательство Израиля в эти конфликты «не замечать» или беспрецедентно сдержанно реагировать на ограниченные действия ЦАХАЛ и израильских спецслужб. Однако частота воздушных ударов Израиля на территории Сирии возрастала, и это начинало настораживать Вашингтон. Представители руководства военного ведомства Соединенных Штатов опасались, что Иран, как и все остальные внешние акторы, действующие в Сирии, уверен, что именно США являлись инициаторами атак израильтян против Хизбаллы. Это могло бы привести к ответным ударам по американским войскам в регионе, в частности в Ираке, где находилось более 5 тысяч американских солдат[2].

---

[1] Подробнее см.: *Ханин Владимир (Зеэв)*. Израиль в контексте нового витка ближневосточного конфликта. Институт Ближнего Востока (Москва). 10 февраля 2015 // http://www.iimes.ru/?p=23503

[2] U.S. Officials Fear Israel's anti-Iran Action in Syria Could Backfire, Report Says. 06/11/2018 // https://www.haaretz.com/israel-news/u-s-officials-fear-israel-s-anti-iran-action-in-syria-could-backfire

Израиль считал и считает неприемлемыми планы Ирана сохранять свое присутствие в САР. Как утверждает израильское руководство, Тегеран заинтересован не только в отправке советников в Сирию, но и в увеличении контингента вооруженных сил, включая создание авиабазы для иранских самолетов, а также военно-морской базы. По данным израильтян, в Сирии насчитывалось около 80000 солдат-шиитов из Ирана и других стран, в том числе основной состав «Корпуса стражей Исламской революции» численностью 3 тыс. человек, а также около 8 тыс. боевиков Хизбаллы и других боевиков[3]. Присутствие иранских подразделений и боевиков Хизбаллы между Дамаском и израильско-сирийской границей за последние два года существенно возросло.

Приближенность к границам Израиля иранских военных «напрягала» изваильское правительство, выдвинувшее требование, чтобы иранцы, члены Хизбаллы и других шиитских группировок не приближались к их приграничной зоне. Также Израиль возражал против обеспечения армией Российской Федерации режима прекращения огня в зонах конфликта, что находятся рядом с границами Израиля[4].

Израильская сторона понимала, что правительство США не хотело напрямую вмешиваться в конфликт, продолжая, однако, поддерживать своих союзников в Сирии в борьбе с ИГИЛ. Но Израиль добивался, чтобы Вашингтон занял более активную позицию и преследовал не только свои интересы, но и защищал бы интересы Израиля, поскольку напрямую Израиль не участвовал в сирийской войне, и у него не было и не предвидится шансов быть вовлеченным в будущее послевоенное устройство Сирии. Было также очевидно, что возможности США в переговорах по будущей нормализации ситуации

[3] Iranian Forces Deployed in Syria. https://www.idf.il/en/minisites/facts-and-figures/iran-in-syria/iranian-forces-deployed-in-syria/

[4] Израиль выступил против России: Нам не нужны их войска рядом с нашей границей 17 июля 2017 // https://www.dialog.ua/news/124871_1500241684

в Сирии тоже ограничены. Израиль опасался, что впоследствии США резко сократят свое присутствие в Сирии, ограничиваясь помощью сирийским курдам и войной с остатками ИГИЛ. А Иран и Турция, которые ждут ограничения присутствия США и РФ на конечном этапе военных действий, затем готовы активизироваться в разделе «сирийского пирога». Тогда Иран станет самой большой и влиятельной величиной в Сирии, что для Израиля является пределом допустимого, его «красной линией». Для Израиля риски, связанные с обстановкой в Сирии и положением многих участников, каждый из которых преследует свои собственные интересы, будут оставаться такими же высокими, до тех пор пока будет продолжаться сирийская война[5].

Сам Нетаньяху осознавал, что, вероятно, Иран сохранит свое присутствие в Сирии, несмотря на давление США и угрозы Израиля. Продолжающееся военное присутствие Ирана на сирийской территории было оговорено Соглашением об углублении сотрудничества в оборонной сфере между Тегераном и Дамаском, заключенным в конце августа 2018 г. В нем говорилось, что Иран согласился помогать Сирии в разминировании различных районов страны, а также в восстановлении военной инфраструктуры Сирии и ее правительственных объектов, разрушенных входе войны»[6]. Руководство Израиля восприняло это соглашение как вызов, заявив, что еврейское государство не допустит «военного самоутверждения» Ирана на сирийской территории, и еврейское государство будет реагировать в Сирии со всей имеющейся в его распоряжении мощью против иранских целей, представляющих угрозу для Израиля[7].

---

[5] *Одед Е.* Иранское присутствие в Сирии и «красные линии» Израиля. 16.03.2018 // http://ru.valdaiclub.com/a/highlights/iranskoe-prisutstvie-v-sirii/

[6] Netanyahu Lists Two Israeli Demands on Syria He Wants to Discuss With Putin. 09/07/2018 // https://sputniknews.com/middleeast/201807081066166115-netanyahu-demand-putin-syria-iran/

[7] Израиль посчитал «вызовом» соглашение Ирана и Сирии в оборонной сфере 29.08.2018. // https://eadaily.com/ru/news/2018/08/29/izrail-poschital-

9.2 Решение США об уходе из Сирии и отношение к этому Израиля

Решение Трампа о частичном выводе американских сил из Сирии было фактически продолжением линии предыдущего президента Обамы о минимизации уровня вовлечения Соединенных Штатов в ближневосточные проблемы. Вашингтон исходил из того, что ключевые интересы США на Ближнем Востоке будут надежно защищены, даже если часть американских войск будет выведена из региона. Администрация Трампа приняла решение не усиливать военную активность в регионе, а руководствоваться принципом минимально необходимого вмешательства. Для защиты своих ключевых интересов США необходимо опираться на свой достаточный набор военных и невоенных инструментов, а также на своих союзников, в первую очередь – на Израиль.

Белый дом при Трампе официально подтвердил свои обязательства защищать Израиль и страны Персидского залива от внешней агрессии. США по-прежнему гарантируют безопасность стран Залива и продолжают поставлять им современные вооружения. Иран, который считается основным стратегическим противником Саудовской Аравии и государств Персидского залива, не представляет для них серьезной угрозы, поскольку те имеют подавляющее превосходство в обычных вооружениях[8].

Израиль стратегически надежно защищен, имеет полное военное превосходство над странами региона, и риск новой арабо-израильской войны в настоящее время практически равен нулю. Тактическая угроза исходит от Хизбаллы,

---

vyzovom-soglashenie-irana-i-sirii-v-oboronnoy-sfere

[8] *Шапиро Дж., Сокольски Р.* Ключевые интересы США на Ближнем Востоке надежно защищены // URL: https://inosmi.ru/politic/20160712/237161225.html (дата обращения:12.07.2016).

но она, по большому счету, невелика и имеет значение только в увязке потенциальной иранской угрозой. Для Ирана же атаковать Израиль обычными средствами не слишком оправданно, а вести серьезную ракетную войну он не в состоянии. Об этом часто говорили сами представители израильского руководства.

Тем не менее решение Трампа в марте 2019 г. о выводе американских войск из Сирии произвело на израильских союзников довольно тяжелое впечатление. Миссию по уничтожению ИГ в регионе американский президент посчитал завершенной, и дальнейшее развитие событий, по его мнению, не требовало физического американского присутствия. Но, несмотря на значительное ослабление ИГИЛ и фактический разгром самопровозглашенного халифата, террористическая угроза с этой стороны еще достаточно актуальна. Группировка продолжает рейдовую партизанскую войну на востоке Сирии.

Однако без каких-либо консультаций, после телефонной беседы с Эрдоганом, Трамп принял решение оставить Сирию, бросив на произвол судьбы курдов, преданных союзников США, и обрекая на неудачу поход против Ирана, им же самим инициированный. Решение Трампа о выводе американского контингента из Сирии, по мнению израильских экспертов, изменило не только и без того сложное положение в этой стране, но, возможно, и всю региональную ситуацию. Анализируя риск, который может повлечь за собой вывод американских войск, они, в первую очередь, отметили возможность возникновения вакуума безопасности, который возникнет после ухода американского командования в восточном районе Сирии, контролировавшегося американцами. Уходом американцев, по мнению Иерусалима, вероятно, воспользуется Иран для укрепления своих маршрутов поставок в регионе и для увеличения запасов ракет в западной Сирии.

С уходом США Тегеран постарается занять как можно больше сирийской территории, чтобы оказывать еще более сильное влияние в регионе, что, в свою очередь, создает риск дальнейшего обострения ирано-израильского противостояния.

Для Израиля угроза укрепления иранских позиций в Сирии и косвенно в Ливане связана не только с отказом США от влияния на развязку ситуации и ролью российско-иранской коалиции в разделе Сирии. В этом случае Израиль остается один на один с угрозой его безопасности и весьма ограниченными возможностями действий в сирийском небе[9].

После ухода американцев из Сирии конфликты между Турцией и курдами на северо-востоке или между суннитами из СДС и проправительственными сирийскими силами, скорее всего, усилятся[10]. Решение Трампа оставить Сирию серьезно обеспокоило Израиль, поскольку именно в конце 2018 – начале 2019 г. шло усилением позиции Ирана и активизация Хизбаллы в регионе[11]. Кроме того, после ухода американцев часть восточных территорий, которые контролировались поддерживаемыми США Сирийскими демократическими силами (СДС), в основном состоящими из курдских военных формирований, может быть захвачена Турцией, расширение влияние которой также не в израильских интересах.

Израильские эксперты считают, что президент подорвал израильскую безопасность, доверив по телефону будущее

---

[9] Trump, seemingly deaf to Israeli concerns, says Iran "can do what they want" in Syria // *Haaretz*. 3.01.2019.

[10] *Goldenberg I., Heras N.A.* If Trump Wants to Get Out of Syria, He Should Strike a Deal With Russia. Making the Best of a Bad Idea January 9, 2019 // https://www.foreignaffairs.com/articles/syria/2019–01–09/if-trump-wants-get-out-syria-he-should-strike-deal-russia

[11] В январе 2018 г., например, израильскими военными были обнаружены многочисленные туннели в южноливанских деревнях, которые, якобы, были вырыты в качестве подготовки в случае нападений Хизбаллы на территорию Израиля. Ответственность за эти действия Израиль возложил на шиитскую группировку и Иран.

Сирии Эрдогану – оплоту исламизма. Это опровергает уверенность правого правящего политического лагеря Израиля в том, что администрация Трампа является самой произраильской за всю историю двухсторонних отношений. Идет разрушение мифа о том, что неоконсерваторы всегда поддерживали, в первую очередь, Израиль и что американское присутствие в Сирии объяснялось, прежде всего, защитой безопасности Израиля, что подавалось в качестве коренного базиса американских интересов на Ближнем Востоке. Предполагалось, что на эту главную цель были направлены и борьба с ИГИЛ, и поддержка курдов, и предотвращение влияния России и Ирана – их консолидации по контролю за регионом[12].

На самом деле Трампа не интересовала задача вытеснения РФ из Сирии. Он пригласил Турцию для вмешательства в дела Сирии, ничего не сделал для того, чтобы Иран прекратил вооружать Хизбаллу, бросил курдов, спустил Саудовской Аравии убийство Кхашуги. Решение о выводе войск США из Сирии повлечет негативные для Израиля последствия, потому что оно резко ограничивает возможность Вашингтона влиять на происходящее в регионе. Даже если Трамп передумает или замедлит вывод войск, ущерб американским позициям в Сирии уже нанесен. Различные региональные игроки, включая ближайших арабских партнеров США, и сейчас ведут себя так, словно американцы уже ушли[13].

Нетаньяху просил Трампа передумать или повременить с решением о выходе, но его попытка провалилась. Недоброжелатели премьер-министра расценили это как серьезное поражение главы правительства, всегда позиционировавшего себя как близкого друга президента, способного воздействовать на американские решения. Американский план понижения своего присутствия на Ближнем Востоке и вывода части

[12] *The New York Times*. International Edition. December 29–30, 2018. P. 11.

[13] *Goldenberg I., Heras N.A.* Op. cit.

своих войск из Сирии стал первым серьезным пунктом противоречия и разочарования между Вашингтоном и Иерусалимом с тех пор, когда Трамп занял Белый дом.

Реакция на планы Трампа о выходе из Сирии в американском политическом истеблишменте

По мнению газеты «Нью Йорк Таймс», республиканцы были в шоке из-за решения Трампа об уходе из Сирии. Республиканские политики выражали крайнее недовольство решением президента о полном прекращении военной операции на территории Сирии, считая, что американская эвакуация станет большой победой для ИГИЛ, Ирана, Башара Асада и России (например, мнение сенатора Линдси Грэма, одного из ключевых союзников Трампа). Член комитета Сената по вооружениям сенатор Бен Сассе назвал маневр Трампа «слабым решением», в результате которого победителями станут Иран, ИГИЛ и Хизбалла. Проигравшие – Израиль, гуманитарные жертвы и американская разведка. «Многих американских союзников просто вырежут, если это решение будет осуществлено»[14], – заявил сенатор. Уход из Сирии многими ведущими политиками в Конгрессе США был расценен как колоссальная ошибка, после которой у Америки будет репутация союзника, на которого нельзя положиться[15].

Круговорот событий последних дней 2018 – начала 2019 г.: приостановка работы правительства, все новые скандалы и отставки, падающий фондовый рынок, решение о выводе войск и конфликт с министром обороны, – все это создало впечатление утраты президентской властью контроля над ситуацией. Оказалось, что в середине своего президентского срока,

[14] *Bret S.* When Fiction most becomes Trump // *The New York Times.* International Edition. Jan. 2, 2019. – http://mignews.com/news/USACANADA/201218_90932_45942.html

[15] Ibid.

по мере того как Трамп начал все более уверенно декларировать свои оценки и убеждения, он оказывался все в большей изоляции от позиций своей администрации. Трамп боролся уже и со своими соратниками по партии. Они активно возражали против его решения о выходе из Сирии и Афганистана и протолкнули через Сенат резолюцию, осуждающую обращение президента к Саудовской Аравии после убийства Кхашоги. Одновременно консерваторы выступили против нажима Трампа на правительство в связи со строительством стены на границе с Мексикой. Республиканцы в Сенате проголосовали за продолжение работ по строительству стены без выделения денег, но Трамп поменял свой курс и отказался подписать соответствующее решение[16].

Крепнет уверенность президента в том, что он уже не нуждается в советниках. К 2019 г. у него был уже третий глава администрации, третий советник по вопросам национальной безопасности, шестой директор по связям с общественностью, второй госсекретарь, второй генеральный прокурор и новый министр обороны. По данным Института Брукингса, ротация на основных постах администрации равна 85%[17]. Уход министра обороны Мэттиса, выступившего против эвакуации американцев из Сирии, был воспринят в рядах Республиканской партии крайне негативно. Мэттис был последним опытным членом высшего круга администрации, из так называемых «взрослых» в команде Трампа, т. е. тех, кто способен сдерживать неуравновешенного президента, после увольнения Тиллерсона с поста госсекретаря,

---

[16] *Baker P., Haberman M.* For Trump, "a War Every Day", often Waged Alone // *The New York Times*. International Edition. January 24–25. 2019. P. 1, 4.

[17] В 2018 г. в отставку ушли минобороны Джеймс Маттис, генпрокурор США Джефф Сешн, посол в ООН Никки Хелли, министр внутренних дел Райан Зинке, глава аппарата Белого дома Джон Келли, советник по национальной безопасности Герберт МакМастер, его заместитель Рики Вайдделл, директор Национального экономического совета Гэри Кон. Аса-Эль Амос. – См.: Трамп как угроза западным интересам // *Джерусалем Пост*. 10.01.2019. С. 5.

Макмастера с поста советника по вопросам национальной безопасности и Келли с поста главы администрации[18].

Растерянность, утрата ориентиров и разброд характеризуют сегодня состояние Запада. Трамп не только не предложил ничего для восстановления основ западного миропорядка, но последовательно разрушает его. Он наносит непоправимый вред базисным институтам Запада.

9.3 Российско-израильские отношения и иранское присутствие в Сирии

Логика процесса обострения российско-американских отношений показала, что у Москвы не осталось рациональной мотивации учитывать американское мнение в своей политике на иранском направлении. Началась эта фаза в Сирии, когда интересы России и Ирана в основном (не полностью) совпали, а России и США диаметрально разошлись. Развитие событий в Сирии продемонстрировало эффективность российско-иранского военно-политического взаимодействия и целесообразность решения региональных проблем с опорой на региональные державы и с возможно меньшим вовлечением сторонних[19]. Москва неоднократно заявляла, что политические договоренности в Сирии будут прочными, только если их поддержит Иран. С точки зрения израильского руководства сирийский конфликт и иранская ядерная программа являются основными вопросами отношений Израиля с Россией.

В условиях эскалации сирийского конфликта отношения между Израилем и Россией подверглись серьезному испытанию. В сентябре 2018 г. сирийские системы воздушной безопасности по ошибке сбили российский разведывательный самолет

[18] *Baker P., Haberman M.* Op. cit. P. 1, 4.

[19] *Лукьянов Ф.* Без тени Америки. 9 апреля 2018 // http://www.globalaffairs.ru/redcol/Bez-teni-Ameriki-19480

Ил-20 во время нападения израильских самолетов F-16 на цели в провинции Латакия[20]. Но доброжелательные двусторонние отношения в целом устояли. Более того, Израиль четко дает понять, что рассматривает именно Москву, а не Вашингтон, в качестве стороны, способной предотвратить эскалацию противостояния с Тегераном в полноценную войну[21].

Однако угроза новых обострений ситуации в Сирии возрастает. Позиция России в этом вопросе носит балансирующий характер. В треугольнике Иран–Россия–Израиль Москва нацелена на поддержание четкого баланса, учитывая, что иранские формирования находятся в Сирии легитимно – по приглашению правительства[22]. По вопросу Голанских высот Россия всегда поддерживала принципиальную позицию: все официальные заявления и документы, включая финальное коммюнике Сирийского конгресса в Сочи, а также материалы Минобороны РФ 25, де-юре признают этот регион частью Сирии[23]. Позиция Москвы остается неуклонной: необходим переговорный процесс по Сирии, в котором Россия должна четко разделять свои переговорные треки и выступать категорически против попыток усилить нажим на Тегеран в силу обстоятельств, не имеющих отношения к ядерной программе Ирана[24].

---

[20] *Бармин Ю.Н.* Россия и Израиль. Ближневосточное измерение отношений // Рабочая тетрадь РСМД. № 42. 2018. – http://russiancouncil.ru/papers/Russia-Israel-Paper42-Rus.pdf

[21] Israel Says It's Counting on Putin in Syria, U.S. Isn't in the "Game" // Bloomberg. February 12, 2018. – URL: https://www.bloomberg.com/news/articles/2018–02–11/israel-says-u-s-not-in-syrian-game-as-russia-seendominant

[22] Лавров назвал «подопечных США» самыми опасными боевиками в Сирии // РБК. 14 ноября 2017. – URL: https://www.rbc.ru/politics/14/11/2017/5a0adab29a7947824af18f43?story=58c7ff469a7947398567fb3d

[23] Final statement of the Congress of the Syrian national dialogue, Sochi, January 30, 2018 // The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. January 30, 2018. – URL: http://www.mid.ru/en/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3046246

[24] *Рябков С.* Призываем США воздержаться от опрометчивых шагов // Политика. 08.05.2018. – https://www.rbc.ru/interview/politics/08/05/2018/5af176eb9a7947711671b401

Россия, согласно мнению, высказанному в статье Foreign Affairs, является наилучшим кандидатом на то, чтобы обеспечить мир в Сирии. Авторы статьи Илан Голденберг и Николас Герас писали, что с выводом американских войск именно у Москвы есть наибольшие шансы не допустить новый подъем терроризма, обеспечить соглашение между курдами и Турцией, а также избежать ирано-израильской войны. Москва не хочет допустить конфликта, могущего стать почвой для возрождения ИГ, а также стремится избежать крупномасштабной войны между Ираном и Израилем, поскольку она может подорвать российские успехи в Сирии. Кроме того, Россия находится в наилучшей позиции для того, чтобы выработать соглашение между СДС, Асадом и Турцией, потому что Анкара вряд ли сможет договориться непосредственно с Дамаском ввиду недостатка доверия. Большинство региональных игроков полагается на Россию, как на гаранта стабильности, и Москва не хочет терять этот статус[25]. Впрочем, по мнению авторов, существует риск, что и российского влияния окажется недостаточно.

За Америкой прочно закрепился статус ненадежного партнера – оставила курдов, чьими руками США воевали с ИГ. Совместно с курдами американцы контролировали большую территорию на северо-востоке Сирии, которая служила неким заслоном на сухопутном пути Ирана в Сирию и далее – к позициям Хизбаллы[26].

---

[25] *Goldenberg I., Heras N.A.* Op. cit.

[26] Ibid.; Trump, seemingly deaf to Israeli concerns, says Iran "can do what they want" in Syria // *Haaretz*. 3.01.2019.

Глава 10

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ИЗРАИЛЕ И ВНЕОЧЕРЕДНЫЕ ПАРЛАМЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ В 2019 г.

10.1 Правительство Б. Нетаньяху накануне выборов 2019 г.

В конце 2018 г. внутренняя обстановка была неблагоприятна лично для премьер-министра и его кабинета. Против Нетаньяху было заведено дело по обвинению в коррупции. Сам этот факт, по мнению некоторых израильских аналитиков, уже является достаточным основанием для того, чтобы премьер-министр подал в отставку, как это в свое время сделал премьер-министр И. Рабин, когда вскрылся факт весьма скромного банковского счета его жены в американском банке. Однако Нетаньяху был намерен остаться у власти. Это было вполне возможно, так как по результатам всех проводимых в конце 2018 г. опросов, уровень его поддержки превышал всех потенциальных соперников[1]. Но после отставки министра обороны А. Либермана в ноябре 2018 г., причиной которой стали внутриполитические противоречия в израильском парламенте[2], встал вопрос о новых выборах. Партия

[1] Sandstorms in the Middle East – and At Home 13.12. 2018 // http://www.stljewishlight.com/opinion/editorial/sandstorms-in-the-middle-east-and-at-home/article_e464b4d4-fee9–11e8–8408-c7e9aeda17b4.html

[2] Нетаньяху вступил в должность министра обороны страны. Либерман, возглавляющий партию «Наш дом – Израиль», ушел в отставку в знак протеста против прекращения боевых действий в секторе Газа в ответ на ракетные обстрелы ХАМАС по территории Израиля. Действия ХАМАС нарушили режим прекращения огня, достигнутый между Израилем и ХАМАС при посредничестве Египта. В то же время, обе стороны заявили, что прекратят боевые действия и будут придерживаться перемирия. Либерман счел, что соглашение о перемирии между Израилем и Газой является «капитуля-

Либермана «Наш дом – Израиль» покинула правящую коалицию вместе с партиями «Кулану» и «Бейт Йехуди», что послужило началом правительственного кризиса.

Сначала Нетаньяху ценой больших усилий удалось избежать развала коалиции и назначения досрочных парламентских выборов, так как очередные парламентские выборы в Израиле должны были состояться уже в ноябре следующего 2019 г. По его мнению, в свете напряженной ситуации в области безопасности требования о новых выборах были «ненужными и ошибочными». Однако коалицию сохранить не удалось. Правящая партия Ликуд заявила о роспуске Кнессета, и была назначена дата проведения досрочных парламентских выборов – 9 апреля 2019 г. Премьер-министр страны выразил надежду, что нынешняя коалиция вновь сформирует ядро следующего правительства, что было вполне возможно, так как, по результатам всех проводимых в конце 2018 г. опросов, уровень ее популярности превышал всех его потенциальных соперников[3].

Проведение досрочных выборов в Израиле повлияло на дату публикации мирного плана урегулирования ближневосточного кризиса, называемого «сделкой века», которая была вновь отложена на неопределенный срок.

Предвыборная кампания 2019 г. была во многом схожа со всеми избирательными кампаниями последнего десятилетия, прежде всего, тем, что называют в Израиле «войной компроматов» и продолжающимся ослаблением идейных различий соперников. Вместе с тем, проявились некоторые новые тенденции, что позволяет подробней остановиться на основных характеристиках предвыборной кампании.

цией Тель-Авива перед лицом терроризма». Кроме того, Либерман объявил, что возглавляемая им фракция «Наш дом – Израиль» выходит из коалиции, и призвал как можно скорее провести досрочные парламентские выборы

[3] Sandstorms in the Middle East:.. (Accessed:13.12. 2018)

10.2 Характеристики первой предвыборной кампании весной 2019 г.

Всеобщие парламентские выборы в Израиле, как и везде, являются главной характеристикой демократии страны. Борьба партий за электорат (зачастую сопровождающаяся скандалами и провокациями), а затем следующий за итогами выборов откровенный торг партийных лидеров за место в правящей коалиции свидетельствуют о том, что представительская демократия испытывает довольно серьезный кризис. Вообще говоря, это явление наблюдается во многих развитых странах мира. По меткому замечанию бельгийского историка Давида Ван Рейнгбрука, «с демократией происходит нечто странное: кажется, что все к ней стремятся, но никто в нее не верит»[4].

Продолжающийся процесс партийного полиморфизма – распады, расколы и слияния партий в ходе предвыборной кампании

В Израиле число партий от выборов до выборов меняется, но не настолько значительно, чтобы повлиять на избирательный процесс. В среднем это количество колеблется вокруг 10–30 партийных списков. На этот раз рекорд – 39 избирательных списков! В целом эти партии (или партийные списки) отражают политические преференции всех более или менее значительных секторов очень многослойного и глубоко разделенного израильского общества. Реальной проблемой Израиля является не появление мелких партий, проживающих свой срок в течение одного состава Кнессета, а рост средних партий и нарастающий в последние два десятилетия процесс упадка крупных политических партий и блоков[5].

[4] *Рейнбрук Д.* Против выборов. М.: Ад Маргинем Пресс, 2018. 200 с. С. 10.

[5] *Mor Sh.* Israel Votes 2019 | The Accidental Wisdom of Israel's Maligned Electoral System, Revisited February / 2019 // http://fathomjournal.org/the-accidental-

В который раз начался процесс распадов и новых объединений мелких партий. Эту тенденцию можно было, например, проследить на партиях религиозного сектора. Произошел распад арабского блока – лидер партии ТААЛ Ахмед Тиби заявил о выходе из Объединенного списка (ТААЛ, ХАДАШ, РААМ и БАЛАД – лидер Айман Уде). Религиозный лагерь Яхдут а-Торп разделился на две самостоятельные фракции – Дегель а-Тора и Агудат–Исраэль. Появилась и новая «генеральская партия» – бригадный генерал запаса Галь Хирш зарегистрировал новую партию «Щит Израиля».

Вождизм

В Израиле уже в течение долгого периода наблюдается рост симпатий избирателей к сильным лидерам – «вождям», которые считаются основным оплотом безопасности государства. Параллельно ослабевает доверие к таким институтам, как парламент (Кнессет) и политические партии. Падение доверия к внутрипартийной демократии и склонность политической культуры к вождизму – это еще один симптом глубокого кризиса израильской политической системы, требующий масштабных решений. Однако таких решений не предложили ни левые, ни правые, ни центристы. В Израиле избиратели весьма толерантно относятся к возможности прихода к власти вождя, одного человека, олицетворяющего интересы близкого к нему политического круга единомышленников. Любое инакомыслие, оспаривание политического курса вождя ведет к исключению «спойлера» из правящей коалиции. Так, разногласия с премьер-министром Нетаньяху привели к выходу из Ликуда коалиции двух министров обороны Б. Аялона и А. Либермана и главы Генштаба Ганца (который вернулся в Ликуд незадолго до выборов).

---

wisdom-of-israels-maligned-electoral-system-revisited/

Толерантность к вождизму нельзя объяснить только разочарованием в демократии. Разочарование нарастало по внутрипартийным причинам, в той системе внутренних выборов – праймериз, которой традиционно гордятся ликудники и которая ведет к тому, что избиратели выбирают понятного и знакомого им сильного лидера. В подготовке к выборам снова приняло участие большое число партийных списков, в которых все решал один лидер, вождь. К сожалению избирателей, праймериз превратилась в борьбу за кусок государственного пирога в свою пользу; вместо универсальной защиты гражданских прав налицо пренебрежение самой идеей как «элитной выдумкой».

Ситуация в правящей партии Ликуд

Ключевым моментом предвыборных баталий на этот раз стал вопрос о будущей политической судьбе премьер-министра Нетаньяху. В последнее десятилетие для большинства израильтян Нетаньяху был наиболее приемлемым кандидатом на пост премьер-министра, даже если некоторым не нравились те или иные аспекты его личности и политики. Для израильтян он был «Господином Безопасность», отстаивавшим интересы Израиля перед лицом внешних угроз. Его долгое пребывание в офисе премьер-министра было отмечено лишь сравнительно ограниченными конфликтами и достаточно (по сравнению с предыдущими годами правления Рабина, Шарона и Ольмерта) низким уровнем терроризма. Ему в заслугу ставилось и укрепление отношений со старшим партнером – США, и личная дружба с президентом Трампом, и влияние на его администрацию, да и углубляющееся взаимопонимание между ним и президентом России В.В. Путиным. Позитивно оценивались и его достижения на региональном уровне – сближение с государствами Персидского залива.

В 2019 г. в самом Ликуде по результатам предварительных выборов (праймериз) 70000 членов партии вновь одобрили кандидатуру Нетаньяху в качестве лидера партии и премьер-министра страны на следующий срок, а также составили список кандидатов на депутатские места в будущем составе Кнессета. Первые места списка заняли такие известные деятели Ликуда, как министр транспорта Й. Кац, спикер Кнессета Ю. Эдельштейн, министр внутренних дел Г. Эрдан и генерал в отставке Г. Саар – политик, вернувшийся в ряды Ликуда после выхода из партии на два года в связи с разногласиями с премьер-министром[6].

Руководство партии было уверено, что ничего не угрожает доминирующей позиции Ликуда – ни новые имена, ни новые расколы и союзы, ни даже перспектива неумолимо надвигающегося расследования против премьер-министра. Накануне выборов судьба премьер-министра во многом зависела от намерения израильского генерального атторнея, Авичая Менделбита, предъявить ему обвинение. На всякий случай ликудовцы уже начали готовиться к жизни после Нетаньяху. Считалось, что наиболее обещающий его соперник – Гидеон Саар, популярный деятель Ликуда, бывший министр, ушедший из политики в 2014 г. и вновь вернувшийся[7].

Сравнение партии Ликуд с другими политическими объединениями, борющимися за внимание электората, говорит в ее пользу. Ясно, что это одна из немногих структур, имеющая основные характеристики политической партии. Правоконсервативные позиции Ликуда представляют политический мейнстрим в Израиле. В ходе предвыборной кампании наблюдалась ситуация, при которой единственной

[6] Israeli Elections: Everything you need to know. 4th February 2019 // http://www.bicom.org.uk/analysis/israeli-elections-everything-you-want-and-need-to-know/

[7] *Rosner Sh.* The Jewish Journal and a senior fellow at the Jewish People Policy Institute) Israel's Labor Party is Dying // *The New York Times*. January 11. 2019.

стабильной партией, претендовавшей на предсказуемое число депутатских мандатов, являлся Ликуд, в то время как справа и слева царили раздробленность и неразбериха.

И все же набирали силу новые политические партии, предъявляющие свои программы. Хотя в Ликуде есть сильное идеологическое крыло – депутаты Йов Киш, Анат Щаран Хаскель, Амир Охана, Анат Берко и др., но избиратели правого лагеря голосовали не только за них. «Более свежие» лидеры правого сектора – Нафтали Беннет и Айелет Шакед – старались отбирать голоса у Ликуда[8].

Опасаясь растущего влияния соперников, Нетаньяху в год выборов пошел на сближения с ультраортодоксами, увеличив бюджет в пользу ШАС и Яахдут ха-Тора. Также премьер-министр убедил три ультраправые партии «Еврейский дом» («ха-Баит ха-Йехуди»), Национальный союз и «Еврейская сила» («Оцма иегудит») объединиться в общий избирательный список, получивший название «Объединенные правые». Это нужно было для повышения шансов мелких ультраправых партий на преодоление электорального барьера 9 апреля. Премьер-министр даже пообещал им три места в Кнессете. Партия «Оцма иегудит», включает фракцию последователей ультранационалиста – американского раввина Меира Кахане (убит в 1990 г.), чья деятельность в Израиле была запрещена из-за его расистских позиций. Эта партия рассматривается как осколок партии Ках, возглавлявшейся Кахане. Ее платформа, в частности, включает планы массового выселения (трансфера) арабского населения из Израиля. В свое время Госдепартамент США признал партию Ках террористической организацией. Нетаньяху, отвечая на массовые протесты, убеждал всех, что это предложение об объединении носило лишь технических характер, позволявшее сформировать единый правофланговый блок партий, который

[8] *Harel A.* At Election Time, Netanyahu Spares no One – not Even His Own Military Secretary // *Haaretz.* Jan. 6. 2019. P. 1, 3.

в долгосрочной перспективе он не собирался включать в правящую коалицию. Однако многие израильские политики и законодатели, а также руководство зарубежных еврейских общин и, в первую очередь, АЕО, раскритиковали этот шаг премьер-министра[9].

Резкий крен премьер-министра в последний момент предвыборной кампании в сторону крайне правого «каханистского» крыла политического спектра Израиля обнаружен был также в открытых нападках на демократические нормы государства. В перевыборной риторике, освещаемой в израильских СМИ по поводу критики отношения правительства к арабскому населению, Нетаньяху прямо заявлял, что Израиль не является «государством всех граждан». При этом он сослался на Основной закон Израиля, который определил Израиль как «национальное государство еврейского народа – и его одного», обеспечивая при этом арабам все демократические права[10].

Новая попытка создания сильного центра. Блок генералов и центристов

Однако в преддверии выборов на политическую арену вышли серьезные соперники Нетаньяху, вступившие с ними в борьбу за титул «Господин Безопасность». Это новая «Сине-белая партия» («Лаван-Кахоль»), появившаяся в результате слияния Партии «Есть будущее («Еш атид») под руководством Я. Лапида и Партии устойчивости

[9] *Eglash R.* American Israeli Lobby Condemns Netanyahu Deal with Right-far Wing Party. February 25, 2019 // https://www.washingtonpost.com/world/middle_east/american-jewish-lobby-issues-rare-condemnation-of-netanyahu-deal-with-far-right-israeli-party/2019/02/25/c90d3bd8–38ec-11e9-a2cd-307b06d0257b_story.html?utm_term=.8b6cba13be06

[10] Netanyahu says Israel is not the state of all its citizens. 11th March 2019 // http://www.bicom.org.uk/news/netanyahu-says-israel-is-not-the-state-of-all-its-citizens/

(стойкости –reseilience) Б. Ганца, собравшая в свои ряды бывшего министра обороны Моше Аялона и экс-главу генштаба Г. Ашкенази. В руководство этого блока входят три бывших начальника генштаба ЦАХАЛ: Моше Яалон (2002–2005), Габи Ашкенази (2007–2011) и Бени Ганц (2011–2015). Планировалось, что в случае победы их лидеры будут управлять страной по ротации – согласно договоренности, главой правительства в случае победы на выборах станет Бени Ганц, которого через два с половиной года заменит Яир Лапид. Если «сине-белым» удастся сформировать правительство, Бени Ганц первые 2,5 года будет премьер-министром, Яир Лапид – министром иностранных дел. После ротации Лапид станет премьером, а Ганц министром обороны.

Появление этой партии привлекло симпатии к ней многих израильтян как к новой политической силе, которая не успела разочаровать избирателей. Ее лидеры во время предвыборной кампании были в основном сосредоточены на критике Нетаньяху. По понятным причинам именно эта группа прославленных генералов и известного экс-журналиста, а ныне популярного политика, претендовала на имидж главного защитника интересов Израиля в области безопасности, пытаясь отобрать его у Нетаньяху. Подготовленная ею программа – 45-страничный «Манифест» – была, по существу, объединением идей Клинтона образца 2000 г. и некоторых положений речи Нетаньяху в Каире, касавшейся вопросов создания «двух государств для двух народов», причем сама эта формула в Манифесте была заменена на расплывчатое понятие «разделения» (“separation”) Израиля и палестинцев.

Так, в программе предлагались: «углубление разделения» от палестинцев при обеспечении «бескомпромиссной защиты интересов безопасности» Израиля; возобновление переговоров с палестинцами при условии сохранения на ЗБРИ блока крупнейших еврейских поселений; продолжение

израильского присутствия в Иорданской долине[11]. Негативно оценивая опыт «размежевания» (одностороннего отделения от палестинцев) А. Шарона, приведший к уходу Израиля из сектора Газа, лидеры «Сине-белой партии» внесли требование, чтобы любое историческое решение впредь принималось только путем проведения референдума и/или после одобрения квалифицированным большинством голосов депутатов Кнессета.

Программа фактически повторяла основные параметры ликудовской платформы, поддерживая все основные решения, принятые правительством Нетаньяху, и практически отвергала идею создания палестинского государства. К сожалению, главной политической целью, затмевающей программную платформу новой партии, было вытеснение Нетаньяху из политической повестки Израиля. «Заточенность» лишь на этой задаче и недостаточная проработанность политической программы партии привели к тому, что, несмотря на то что партия получила практически такую же поддержку избирателей, что и Ликуд (разница в несколько десятых процента), ее коалиционные возможности были ниже, чем у Ликуда. Партия «Кахоль-Лаван» вряд ли смогла бы на базе своих требований создать новую правительственную коалицию, объединяющую центристские и левоцентристские политические силы страны.

Кризис левого лагеря

Большие проблемы были в левом партийном секторе. Левый лагерь был уже давно раздроблен. Ц. Ливни в ходе предвыборной кампании сняла свою кандидатуру и приняла решение уйти от политической деятельности, ослабив, таким образом, левоцентристский блок «Сионистский

[11] Blue and White party publishes manifesto. 7th March 2019 // http://www.bicom.org.uk/news/blue-and-white-party-publishes-manifesto/

лагерь». Партии Авода и «Еврейский дом», члены этого блока, переживают глубокий кризис. Как уже отмечалось, каждые выборы дают рождение новых и смерть «однодневных» политических партий. Но Рабочая партия – Авода – старейшая, государствообразующая партия Бен-Гуриона, правившая три первых десятилетия еврейской государственности, а «Еврейский дом» – наследник старейшего движения религиозного сионизма, чьи религиозные партии входили во все правительственные коалиции с момента создания Государства Израиль. Однако из «Еврейского дома» ушли ее лидеры. Авода утратила свой идейный лейбористский имидж. Сегодня приверженцев ее идей не больше 15%[12]. Левый фланг, занятый бесконечным перераспределением голосов вокруг часто меняющихся лидеров, также имеет мало шансов повлиять на государственную политику.

Усиление лагеря националистов-традиционалистов

В течение последних десятилетий идет усиление консервативных настроений в израильском политическом истеблишменте и в израильском обществе в целом. Это результат развития новых социально-политических тенденций. 55% израильских евреев сегодня составляют группу, которая так и называется «израильские евреи» (“Jewish-Israelis”). Это – некий лагерь, члены которого привержены еврейским традициям и национальным ценностям. Они соблюдают еврейские обычаи и обряды, посещают синагогу, их дети служат в армии, поднимают в День Независимости флаг Израиля и справляют бармитцву. Это не просто патриотизм или религиозность, это государственная культура, делающая акцент на сочетание некоторых основ иудаизма и современных тенденций национализма, получившая название израилизм.

[12] *Rosner Sh.* Op. cit.

Любая политическая партия, чтобы быть успешной, должна предложить своим избирателям израильский патриотизм с еврейской окраской. К этому сектору стремятся примкнуть центристские партии – «Еш Атид» и «Кулану». Идейно-политические платформы соревнующихся партий отошли в прошлое. Новая реальность, новая политическая культура требует новых платформ, сосредоточенных на базисных идеалах израильских евреев – "Jewish-Israelis".

В области внешней политики эта группа разделяет позиции правого центра, например, понимание того, что мир на Ближнем Востоке не может быть достигнут в ближайшее время, и урегулирование палестино-израильского конфликта в настоящее время не представляется возможными[13].

К лагерю «еврейских традиционалистов» можно отнести также бывшего лидера правой партии «Еврейский дом» («Бейт Иегуди») Н. Беннета и его единомышленницу А. Шакед, которые весной 2019 г. вышли из своей партии и создали свой список «Новые правые» («Ха-ямин ха-хадаш»), планирующий представлять интересы религиозных и светских избирателей. Мотивы ухода двух политиков из старой партии – постепенный ощутимый уклон парии «Еврейский дом», которая представляла религиозных сионистов, в сторону сближения с ультраортодоксами. Партия Беннета в свое время была создана из маленьких образований, оставшихся от МАФДАЛ, старейшей национально-религиозной парии Израиля (НРП), не выдержавшей испытания мирным процессом. Партия МАФДАЛ представляла поселенцев, выступавших против территориальных уступок, но смирилась с Соглашениями Осло и шароновским размежеванием. В начале нового века усилился кризис в МАФДАЛ-НРП. В 2008 г. партия изменила название на «Еврейский дом», но получила на выборах всего 3 мандата. Встав во главе партии, Н. Беннет остановил

[13] Ibid.

кризис религиозного сионистского движения, и в 2013 г. партия получила 12 мандатов, а в 2015–8.

Тем не менее «Еврейский дом» не стал монолитной партией, нарастало внутреннее сопротивление «хардальников» («Хардаль» – сокращенное от «харедим леуми» – религиозные представители национального лагеря, более близкие к ультраортодоксам)[14]. Программа Беннета и Шакед противоречила процессу «харедизации» национально-религиозного лагеря. Беннет представляет интересы так называемых соблюдающих евреев, того слоя религиозных сионистов, которых в Израиле принято называть «вязаные кипы». Его партия на выборах 2019 г. предложила новую модель сближения светских и религиозных израильтян на основе нового «израилизма», базой которого является идейная платформа современных молодых евреев-технократов в духе "Jewish-Israelis". В ходе предвыборной кампании Беннет использовал лозунг повышенной «национальной ответственности»[15]. Под этим подразумевались наведение порядка в стране на основе современных либерально-экономических программ и проведение жесткой внешней политики, что в первую очередь означало жесткий отпор ХАМАС и Хизбалле, а также отказ от уступок любым требованиям ПНА в отношении поселенческой политики Израиля.

Внешнеполитические аспекты предвыборной кампании

Статистика показала, что в центре внимания в процессе выборов оказались традиционные для израильтян вопросы. Ситуация с обеспечением безопасности – 32%; расследование коррупционной деятельности Нетаньяху – 23%; стоимость жизни – 21%; социальное расслоение и социальные

[14] *Шаус Я.* Куда уходят и что предложат нам Беннет и Шакед? // *Гаарец.* 7.01.19.

[15] Там же.

проблемы – 7%, взаимоотношение религии и государства – 10%[16]. Эти данные свидетельствуют о том, что наиболее значимыми для израильского электората остаются вопросы безопасности страны.

На первом этапе предвыборной кампании показательным было уже привычное скептическое отношение общества к возможностям мирного процесса, и все предвыборные баталии велись вокруг традиционных проблем обеспечения безопасности. Левые и центристские партии откровенно пытались обойти тему урегулирования, учитывая очевидную незаинтересованность своего электората. Выборы предоставили возможность акцентировать внимание израильтян на основных внутренних и внешних проблемах. Внешняя повестка дня в первые предвыборные месяцы включала, прежде всего, проблему борьбы с ХАМАС, так как от обстрелов из Газы хронически страдает гражданское население страны. Правофланговые политические силы и партии выступали на выборах за масштабную силовую операцию против ХАМАС в Газе, которая должна завершиться нанесением практически невосстановимого ущерба как военной, так и политической структуре исламистов. Политическое руководство – партии, входившие в коалицию, судя по всему, решили отложить этот шаг на будущее, сосредоточив свою предвыборную программу на первоочередных угрозах безопасности страны – иранская ядерная программа, поддержка Тегераном антиизраильских сил и превращение Сирии в плацдарм для возможной войны с Израилем. Однако Газа оставалась для Тель-Авива на повестке дня не только в плане противодействия исходящим оттуда угрозам, но и в контексте возможных подвижек в палестино-израильском конфликте (прежде всего, имеются в виду «иранская угроза» и террористические атаки из Газы).

[16] Israeli Elections: Everything you need to know. 4th February 2019 // http://www.bicom.org.uk/analysis/israeli-elections-everything-you-want-and-need-to-know/

Но накануне выборов произошло два знаковых события, которые изменили не только ход предвыборной кампании. Они практически перевернули все привычные базисные международные принципы урегулирования палестино-израильского конфликта. Речь идет об уже упоминавшемся решении Трампа о признании США суверенитета Израиля над Голанами, и затем заявление Нетаньяху о его готовности в случае своей победы аннексировать некоторые территории на Западном берегу р. Иордан, где находятся еврейские поселения. Теперь же весь гипотетический процесс урегулирования был сведен к нулевой отметке, и все предшествовавшие планы продвижения к мирному процессу окончательно похоронены руководством Израиля. Обещание премьер-министра противоречило всем международным решениям, в частности Резолюции № 2334 Совета Безопасности ООН от 2016 г., потребовавшей от Израиля прекратить поселенческую деятельность на Западном берегу р. Иордан. Израильское правительство фактически отказалось выполнять положения этого документа.

10.3 Итоги апрельских выборов 2019 г. Решение о роспуске Кнессета и назначении новых выборов

По данным Центральной избирательной комиссии (ЦИК) Израиля, партия Ликуд опередила соперника на 1% с результатом 27,07% голосов. За блок партий «Кахоль-Лаван», который возглавил бывший начальник израильского Генштаба Бени Ганц, проголосовали 25,96% избирателей[17]. Это означало, что в результате апрельских выборов партия Нетаньяху Ликуд завоевала 35 мест в Кнессете. Столько же получило главное оппозиционное движение «Бело-голубые» под предводительством Бенни Ганца. Но поддержку Нетаньяху

[17] ЦИК Израиля огласил предварительные итоги выборов // https://lenta.ru/news/2019/04/10/izrael/ 10 апреля 2019.

выразили мелкие ортодоксальные и националистические партии, так что коалицию из 61 депутата президент страны поручил сформировать именно ему.

Коалиционный кризис весной 2019 г.

Проблема Нетаньяху состояла в том, что для создания правящей коалиции ему было необходимо привлечь религиозные партии и светские партии, прежде всего «Наш дом – Израиль» А. Либермана. Однако в процессе формирования коалиции между религиозными и светскими партиями возникли острые разногласия вокруг закона об освобождении от службы в армии учащихся йешив и законопроекта о бюджете на 2019 год. Кризис был спровоцирован Я. Лицманом, главой парламентского блока «Яхадут ха-Тора» (состоящего из двух ультраортодоксальных партий «Агудат Исраэль» и «Дегель ха-Тора»), настаивавшим на освобождении своих избирателей от военной службы в качестве условия вхождения в коалицию. В продолжение этого кризиса весной 2019 г. по тому же вопросу – о службе в армии учащихся йешив – с противоположных позиций выступил А. Либерман. Основным предвыборным требованием его светской партии было положение о том, чтобы ультраортодоксальные евреи служили в армии на общих основаниях. По понятным причинам религиозные партии этому резко воспротивились, что сделало формирование коалиции невозможным.

Чтобы избежать предоставления права формирования правительства конкурирующей партии «Кахоль-Лаван», Нетаньяху объявил о новых выборах. Израильский Кнессет принял решение о самороспуске. Таким образом, Нетаньяху впервые в истории страны не удалось сформировать коалицию в отведенный срок. В ходе голосования 74 парламентария проголосовали за роспуск Кнессета, 45 проголосовали

против. Новые выборы были назначены на 17 сентября. Финальный список партий и кандидатов должен был быть представлен на рассмотрение израильскому Центральному комитету по выборам к 1 августа 2019 г.

Конституционный кризис

Конституционный кризис был связан с законодательной проблемой. Как уже отмечалось, полиция и прокуратура Израиля расследовала деятельность Нетаньяху по целому ряду обвинений в возможной коррупции. Сам он утверждал, что действующего премьер-министра невозможно привлекать к ответственности, и угрожал провести закон, резко ограничивающий права Верховного суда в подобных случаях. Нетаньяху надеялся принять закон, дающий ему иммунитет от преследования и заодно ограничивающий полномочия Верховного суда. После назначения новой даты выборов возможности добиться иммунитета снизились, так как досудебные слушания по коррупционному делу главы правительства назначены на начало октября[18]. Эта проблема находится на текущий момент в центре общественного внимания в Израиле, поскольку намерение премьер-министра ограничить законодательную ветвь власти расценивается многими израильтянами как выпад против демократии.

10.4 Вторая предвыборная кампания 2019 г. и ее предварительные итоги

Ход новой предвыборной кампании, естественно, был похож на сценарий апрельских выборов. Однако

[18] *Horovitz D.* Liberman's capitulation or new elections? No, Netanyahu has a third option // Электронный ресурс: URL: https://www.timesofisrael.com/libermans-capitulation-or-new-elections-no-netanyahu-has-a-third-option/?utm_source=The+Daily+Edition&utm_campaign=daily-edition-2019–05–28&utm_medium=email (accessed: 28.05. 2019).

промежуточные ее итоги на середину июля 2019 г. дали интересные результаты: обе лидирующие партии начали терять голоса избирателей, а малые, даже не прошедшие заградительный барьер, набирать, например – «Новая правая» под руководством А. Шакед набрала 5% голосов. Укрепилась и партия Либермана – получила на 4% больше[19]. Проанализировав результаты весенних выборов, ряд партий, не прошедших электоральный барьер (за бортом осталось 366010 голосов), пошли на объединения с потенциальными союзниками: Авода объединилась с партией Гешер, МЕРЕЦ – с партией Эхуда Барака и движением Став Шафир, Альянс правых сил – с Новыми правыми, Ликуд поглотил Кулану, арабские партии восстановили единство. Бывший министр юстиции Аелет Шакед возглавила партию «Новые правые» («ха-Ямин ха-Хадаш») Продолжавшийся процесс образования новых партийных альянсов, основанных на общих сиюминутных политических расчетах, очевидно, будут по-прежнему носить временный характер.

Накануне подачи окончательных списков в ЦИК Нетаньяху публично обязался создать после выборов узкое правое правительство и не формировать правительство национального единства. Он учитывал, что по результатам последних августовских опросов общественного мнения, большинство израильтян категорически возражали против создания правительства национального единства после выборов. Такое решение объяснялось стремлением сохранить за Ликудом позицию крупнейшей партии, которая способна сформировать правительство и избежать возможности создания правительства во главе с Ганцем при участии Либермана.

В преддверии новых сентябрьских выборов существует возможность проявлений и внутрипартийного кризиса. Основная интрига вопрос прошедших и будущих

[19] BICOM. Israeli Elections Bulletin | July 18 // http://newsletter-bicom.org.UK/_act/link.php?

выборов – удастся ли Б. Нетаньяху победить в новом раунде борьбы за власть. Для него это борьба не только за политическое, но в некотором смысле даже за личное выживание. Он добивался принятия закона о депутатском иммунитете, обеспечивающего неприкосновенность от судебных преследований для депутатов израильского парламента. Если Нетаньяху не удастся добиться сохранения иммунитета и обвинениям будет дан ход, его пребывание у власти, да и политическая карьера могут быть закончены. В этом случае избиратели Ликуда должны будут избрать нового лидера партии. Борьба претендентов на этот пост всегда была связана с острыми дебатами и внутрипартийной борьбой. Поэтому в настоящее время, в момент написания этой книги, все возможные сценарии политической борьбы вообще, и в Ликуде в частности, еще слабо предсказуемы.

Многие израильтяне надеются, что сентябрьские выборы обозначат выход из политического тупика. Однако любой неожиданный расклад голосов избирателей представляет не только опасность для карьеры премьер-министра, но и привносит элемент непредсказуемости в дальнейшее развитие внешнеполитического направления израильской государственной политики. Это относится и к перспективе двухсторонних отношений с Соединенными Штатами. Не секрет, что беспрецедентно благоприятный диалог Иерусалима и Вашингтона в настоящее время скреплен личными отношениями между Нетаньяху и Трампом (включая его семью).

Нетаньяху сумел удачно сочетать соответствие личных интересов президента с выработанными им методами продвижения региональных интересов Израиля как полностью совпадающих с ближневосточной программой Вашингтона. Встает вопрос: сможет ли любой другой избранный премьер-министр Израиля также эффективно строить свои отношения с президентом е его командой?

Израильские эксперты, например – Дан Шапиро, бывший посол США в Израиле в период администрации Обамы, считают, что установить столь тесные личные отношения с известным своей непредсказуемостью президентом Трампом будет довольно трудно. Некоторые мировые лидеры уже не раз сталкивались с неожиданными поворотами в отношениях с Трампом в зависимости от того, насколько персональные отношения с тем или иным политиком сиюминутно отвечают интересам хозяина Белого дома[20].

Трамп в свое время уже демонстрировал резкое изменение интереса к таким мировым лидерам, как германский канцлер А. Меркель, премьер-министр Канады Ю. Трюдо и французский президент Э. Макрон. Если кто-то не прочувствует вовремя, чего в данный момент хочет Трамп, он обнаружит, что отношение к нему меняется, подчеркивает Шапиро[21]. Конечно, нужно учитывать особые стратегические партнерские отношения Соединенных Штатов и Израиля. Нельзя сбрасывать со счетов, что большинство членов администрации, ключевые фигуры советников Белого дома, ведущие деятели Республиканской партии, христиане-евангелисты, составляющие большую часть политической базы Республиканской партии, стоят на произраильских позициях и содействуют укреплению связей с Израилем. Но будущий преемник Нетаньяху должен будет понимать всю сложность и деликатность отношений таких столь разных по географическим и политическим масштабам стран, как Соединенные Штаты и Государство Израиль.

До новых выборов на момент написания этих строк оставалось менее месяца. Скорее всего, они принесут новую, но довольно шаткую победу Нетаньяху и его партии Ликуд.

---

[20] Donald Trump and the next Israeli PM – analysis // URL: https://www.jpost.com/International/Analysis-Donald-Trump-and-the-next-Israeli-PM-598722 (accessed:15.08. 2019).

[21] Ibid.

Это, возможно, станет пятым сроком («каденцией») пребывания Нетаньяху на посту премьер-министра Израиля. Коалиционные переговоры вновь будут весьма трудными, так как перед премьер-министром вновь встанет та же задача: усадить в министерские кресла носителей противоположных политических интересов – религиозных и светских политиков, старое и новое поколение высшей партийной бюрократии, бывших руководителей военного ведомства и верхушку штатских политиков, представляющих интересы крупного израильского бизнеса. Чем это закончится, предполагать трудно. Тем интересней будет возможность анализа итогов сентябрьской кампании и перспектив следующего правительства Государства Израиль.

Часть III

АМЕРИКАНО-ИЗРАИЛЬСКИЕ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ (2009–2019 гг.)

Глава 11

ОСНОВНЫЕ ВИДЫ АМЕРИКАНО-ИЗРАИЛЬКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В 2009–2019 гг.

Основные направления межгосударственного сотрудничества Соединенных Штатов Америки и Израиля довольно подробно рассматривались в томе первом книги «Израиль и США»[1], поэтому в данном разделе внимание будет в основном сосредоточено на новых тенденциях двухстороннего сотрудничества в 2009–2019 гг.

Сотрудничество двух стран носит комплексный характер, развивается в направлении дальнейшего взаимопроникновения американской и израильской экономических систем, особенно интенсивно продвигается развитие военного сотрудничества. В рассматриваемый период американо-израильские отношения, несмотря на некоторую напряженность во времена администрации Б. Обамы, по-прежнему развивались на основе доверия израильтян к США как главному гаранту безопасности Государства Израиль. Основные формы политического сотрудничества и поддержки Израиля Соединенными Штатами рассматривались в предыдущих главах.

[1] *Карасова Т.А.* Израиль и США. Основные этапы становления стратегического сотрудничества 1948–2014. М.: Аспект Пресс, 2015. 464 с. С. 414–434.

Военно-техническое сотрудничество

Администрация Обамы продолжала поддерживать особый статус Израиля и его позиции в качестве главного получателя американской военной помощи в регионе, чтобы обеспечить его военное преимущество на Ближнем Востоке. США были по-прежнему привержены курсу на поддержание высокой боеспособности израильской армии. Вашингтон официально подчеркивал политическую направленность американской стратегии в области военно-технического сотрудничества и, в первую очередь, в оказании военной помощи Израилю. Каждое соглашение о предоставлении помощи, особенно в годы правления администрации Обамы, сопровождалось указаниями на ее политические цели, например, помощь Израилю объяснялась как «инвестиции в дело мира»[2].

США в течение многих лет оставались не только союзником Израиля, но и первостепенным источником военной, экономической и политической помощи и поддержки. Военное сотрудничество Израиля и США включает различные компоненты, в том числе финансовую помощь, поставки современных видов вооружения, создание на территории Израиля складов американского оружия, совместную разработку новейшего оборудования и проведение боевых учений[3].

Основными средствами обеспечения безопасности и своих интересов в регионе для Израиля являются военная мощь, включающая военное превосходство в конвенциональных видах вооружений и наличие ядерного оружия,

2 Обама и Нетаньяху намерены укрепить отношения США и Израиля. 10.11.2015 |09:43 // http://rus.europe.newsru.ua/article/18838108; Алдонясов В. Соединенные Штаты и оборонный потенциал Израиля // Мир и политика. 2012. № 5. – http://www.intelros.ru/readroom/mir-i-politika/5–2012/14624-soedinennye-shtaty-i-oboronnyy-potencial-izrailya.html

3 Об истории развития военной помощи США Израилю см.: Карасова Т.А. Израиль и США… С. 426–423; Военно-техническое сотрудничество между Израилем и США. 27.04.2017 // https://newsland.com/community/129/content/voenno-tekhnicheskoe-sotrudnichestvo-mezhdu-izrailem-i-ssha/5803113

а также опора на сильного внешнего союзника, каким для него на протяжении многих десятилетий являются США. Однако в последнее десятилетие израильская военно-политическая элита, основываясь на обоюдно выгодном развитии американо-израильского взаимодействия в военно-технологических отраслях, предпочитает говорить не о помощи, а о партнерстве между Вашингтоном и Иерусалимом. Благодаря бурному развитию израильской экономики, которая все в меньшей степени нуждалась в американских вливаниях, экономический компонент американской помощи Израилю с середины 1990-х гг. неуклонно снижался. Он был окончательно вытеснен из структуры помощи в 2008 г.[4]

Двухстороннее сотрудничество США и Израиля явно носит взаимовыгодный характер. Однако неоднозначным может быть ответ на вопрос о том, кто получает наибольшую выгоду от этого альянса, насколько этот союз является симметричным?[5]. Израильские аналитики сегодня предпочитают, и небезосновательно, определять двухсторонние связи скорее как равноправное партнерство. Тем не менее трудно представить, что Израиль мог эффективно решать свои проблемы развития и достичь современного состояния и положения в регионе без американской военно-финансовой помощи.

Рассмотрим состояние американо-израильской кооперации в военной области в период 2009–2019 гг. Развитие партнерских отношений в военной сфере в целом шло и идет вполне стабильно. Определенное охлаждение отношений

---

[4] Экономическая помощь: 1999 г составляла 1080 млн долл.; постепенно с каждым годом снижалась (2000 – 949,1 млн, 2005 – 357 млн, 2007 – 120 млн долл.), закончившись в 2008 г. См.: *Sharp J.M.* U.S. Foreign Aid to Israel. February 26, 2018. Congressional Service 7–5700 // www.crs.gov https://fas.org/sgp/crs/mideast/RL33222.pdfRL33222. P. 26.

[5] *Щербакова А.А.* Военно-техническое сотрудничество между Израилем и США // |Электронный ресурс|. Режим доступа: http://www.iimcs.ru/rus/stat/2011/09–08–1 la.htm; Военно-техническое сотрудничество между Израилем и США. 27.04.2017 // https://newsland.com/community/129/content/voenno-tekhnicheskoe-sotrudnichestvo-mezhdu-izrailem-i-ssha/5803113

между администрацией Обамы и правительством Нетаньяху не привело к ослаблению союзнических отношений. Правящие круги США продолжали поддерживать особый статус Израиля и развивали программу военно-технического сотрудничества (ВТС), чтобы обеспечить Израилю военное преимущество на Ближнем Востоке.

Как уже указывалось в первом томе книги о становлении израильско-американского стратегического партнерства[6], американская военная помощь развивалась и развивается на базе официальной доктрины Вашингтона «качественного военного превосходства» Израиля над всеми странами Ближнего Востока. В 2012 г., после начала «арабской весны», Конгресс США принял специальный Акт о сотрудничестве в области безопасности. В нем, среди прочего, подтверждалось, что политика Соединенных Штатов направлена на то, чтобы «помочь правительству Израиля сохранить военное превосходство в неопределенной региональной ситуации политической трансформации» на Ближнем Востоке[7].

Финансовая военная помощь

Военно-техническое сотрудничество, как и прежде, предусматривает различные направления: военные поставки оружия и техники, программы оказания финансовой военной помощи (Foreign Military Financing – FMF), а также создание фондов по поддержке военных исследований и разработок. Израиль является самым крупным получателем американской финансовой военной помощи со времен Второй мировой войны. К 2018 г. он получил 134,7 млрд долл. в рамках двухстороннего военно-технического сотрудничества

[6] *Карасова Т.А.* Израиль и США… С. 427–430.

[7] Там же.

и финнансирования программ ПВО[8]. За финансовый период 2019 г. президентский запрос помощи Израилю составил примерно 61% всей финансовой военной помощи в мире. Ежегодные гранты FMF, предоставляемые Израилю, составляют примерно 19% общего военного бюджета страны. Военные расходы Израиля, составлявшие в 2016 г. 5,8% ВВП, и в 2017 г. – 4,7% своего ВВП, являются одними из самых высоких в мире[9].

В Акте США о контроле над экспортом вооружений говорится, что президент наделен правами финансирования «обеспечения различных услуг в сфере обороны, а также военного строительства в дружественных странах». В рамках программы государственных военных поставок зарубежным странам, американская помощь при Обаме оказывалась Израилю, прежде всего, для дальнейшего развития системы противоракетной обороны (ПРО). В ноябре 2010 г. администрация Обамы предоставила Израилю финансовую помощь в размере 502 млн долл. для разработки данной системы ПРО. Президент подписал в 2012 г. Закон о сотрудничестве в области безопасности между США и Израилем, который предусматривал выделение Иерусалиму дополнительных 70 млн долл. на развитие проекта «Железный купол»[10]. В мае 2014 г. палата представителей Конгресса США утвердила Закон о полномочиях национальной обороны на 2015 год, предусматривающий выделение дополнительно сотен миллионов долларов на израильскую систему противоракетной обороны. Дополнительное финасирование ПРО оправдывалось противостоянием Израиля усилиям Ирана, направленным на создание ядерного оружия, и его поддержкой в деле укрепления обороноспособности. Утвержденный закон разрешал выделить 350,9 млн долларов на дальнейшую модернизацию системы

[8] *Sharp J.M.* Op. cit.

[9] Ibid.

[10] *Oren M.* Ally... P. 296.

«Железный купол» (175,9 млн в дополнение к 175 млн утвержденным ранее), а также 268,7 млн долларов на развитие систем «Праща Давида» («Волшебная палочка») и «Хец-3» («Стрела-3»), обеспечивающих защиту от ракет средней дальности. Отметим, что данное решение было принято Конгрессом США на фоне ужесточившейся дискуссии между Министерством обороны и Министерством финансов Израиля о сокращении военного бюджета, которое могло бы привести к замораживанию некоторых программ израильской системы ПРО[11]. Разработка системы «Железный купол» проводилась израильской компанией "Rafael Advanced Defense Systems". В мае 2015 г. администрация Обамы предоставила помощь Израилю в размере 1,9 млрд долларов[12]. В последние месяцы 2015 г., исходя из того, что обстановка в регионе, прежде всего в Сирии и Ираке, требует дополнительных договоренностей, страны заключили военную сделку на 30 млрд долларов.

В сентябре 2016 г. руководство США подписало новый меморандум о военной помощи на 10 лет, увеличив ее объем до 38 млрд долларов в качестве компенсации Израилю за «уступки Запада» Ирану[13] (политические аспекты принятия меморандума см. часть 2 гл. 4) Этот меморандум имел ряд отличительных характеристик, в частности, в него было включено требование Израилю обеспечивать США детальной программной информацией об использовании всех видов

[11] Конгресс США одобрил выделение дополнительных средств на израильскую систему ПРО // http://www.newsru.co.il/finance/23may2014/usa_israel_110_print.html

[12] *Марьясис Д.* Израиль, экономический обзор: май 2015 г. // http://www.iimes.ru/?p=24982 29 июня, 2015.

[13] В рамках меморандума США должны предоставить Израилю 33 млрд долл. в качестве финансовой военной помощи и 1 млрд долл. на развитие системы противоракетной обороны. Этот меморандум с 2018 г. заменил предыдущее десятилетнее соглашение о предоставлении 30 млрд долл. (30 billion, 10-year agreement, which runs through FY2018). – См.: *Sharp J.M.* Op. cit.

американской помощи[14]. Данный меморандум впервые включил финансирование совместной американо-израильской системы противоракетной обороны. Предыдущие соглашения не включали эту статью, и традиционно она финансировалась через отдельные решения между соответствующими администрациями и Конгрессами. В соответствии с новым меморандумом администрация обязывалась ежегодно запрашивать 500 млн долл. на финансирование совместных противоракетных программ. Еще одна новация: теперь Израилю больше не разрешается использовать получаемую помощь для закупки горючего из США, тогда как раннее ему предоставлялся бюджет в 400 млн долл. в год для закупки американского горючего.

В глазах большинства американцев и израильтян американская военная помощь всегда считалась основным доказательством «особых отношений» между двумя странами. Тем более странным и непривычным для американской стороны было слышать мнение ряда представителей израильского руководства, выказывалших недовольство системой американской поддержки, которую они считают чем-то вроде наркотической зависимостью Израиля[15].

Специалисты из министерства обороны Израиля предупреждали по поводу американского меморандума, что, поскольку все деньги должны быть потрачены в Америке, израильские производители могут потерять более 2 млрд долл. в год, и около 22 тыс. сотрудников израильских предприятий могут потерять работу. Представители компаний, занятых в производстве израильских танков Меркава, заяляли, что условия договора о помощи приведут к потерям почти в 40% выделявшихся министерством обороны

[14] The White House, Office of the Press Secretary, Fact Sheet: Memorandum of Understanding Reached with Israel. September 14, 2016.

[15] *David I.* Israelis Debate Future of U.S. Military Aid June 11, 2018 // https://jiss.org.il/en/lerman-israelis-debate-future-of-u-s-military-aid/

годовых бюджетов на местное военное производство. По их мнению, эта «медовая ловушка» угрожает 200 израильским компаниям, задействованным в производстве танков Меркава, а также кампании Namer, занимающейся производством бронетранспортеров. Члены финансового кабинета Кнессета также отмечали, что практическое выполнение условий меморандума может принести большой вред израильскому обществу[16]. Особенно резко критиковали 10-летний Меморандум о помощи 2016 г. руководители ведущих израильских государственных отраслей производства. В частности, главный финансист государственных предприятий авиакосмической промышленности Яил Юнейн открыто заявлял, что Израилю необходимо отказаться от данного соглашения, так как оно нанесет большой ущерб авиационной промышленности и приведет к массовым увольнениям сотрудников отрасли.

Об этом же предупреждал главный экономист министерства обороны Израиля Зеев Зилбер на заседании финансового комитета Кнессета 20 мая 2016 г., который уверял, что оборонная промышленность Израиля благодаря этой программе помощи потеряет 1,3 млрд ежегодно, а глава того же комитета Моше Гафни предложил «объяснить американцам, что такие издержки для Израиля неприемлимы и что нужно пересмотреть эти договоренности с Соединенными Штатами»[17].

Но мнения нескольких профессионалов в расчет не брались, и было ясно, что ни при Обаме, ни при Трампе никто в Америке не станет заниматься пересмотром Меморандума. Особенно, когда администрация Трампа взяла курс на укрепление американской индустрии.

В заключение, рассматривая условия практического выполнения американской помощи на период 2019–2028 гг.,

[16] Surkes Sue Israel-US aid accord could deal massive blow to local defense industry, MKs told. By 22 May 2018 // https://www.timesofisrael.com/israel-us-aid-deal-could-deal-massive-blow-to-local-defense-industry-mks-told/

[17] *David I.* Op. cit.

специалисты министерства обороны Израиля поставили перед собой две осноных задачи. Во-первых, обеспечить соответствующее планирование и использование военной помощи данного рамочного соглашения для увеличения финансовых возможностей армии, особенно учитывая изменяющиеся условия финансирования договора – постепенный переход расчетов с шекелей на доллары. Во-вторых, избежать возможного ослабления военно-технологической независимости Израиля путем продуманной подготовки министерства обороны к новым условиям, учитывая, что возможности конвертации помощи долларов в шекели закончатся в 2028 г..[18]

Несмотря на все возможные риски внедрения этой программы, новые объемы американской военной помощи дали возможность Израилю увеличить свой военный бюджет.

Перспективный военный бюджет Израиля с учетом растущих объемов американской помощи при Трампе

Новый бюджетный год (2019) был принят в октябре 2018 г. в рамках перспективной долгосрочной программы иностранной помощи Государственного департамента на 2019–2028 гг. на сумму 38 млрд долл. и 5 млн долл. помощи от министерства обороны США. Это третья долгосрочная программа американской помощи, с учетом которой израильское руководство определяло объем военных расходов страны.

Расходы на оборону Израиля в 2016 г., до решения администрации Обамы об увеличении военной помощи в рамках MOU, составили 17,8 млрд долл. В 2016 г. расходы Израиля

[18] *Even Sh.* Sason Hadad US Aid to Israel: Budgetary and Strategic Significance // INSS Insight No. 1070, July 4, 2018 // http://www.inss.org.il/publication/us-aid-israel-budgetary-strategic-significance/?utm_source=activetrail&utm_medium=email&utm_campaign=INSS%20Insight%20No.%201070

на оборону составили 5,8% от ВВП страны[19]. В 2017 г., по данным международной аудиторской и консалтинговой фирмы Deloitte, расходы Израиля на оборону составили 19,6 млрд долл., что на два миллиарда больше, чем в предыдущем. Согласно докладу Deloitte, Израиль занял 15-е место из 20 развитых стран по размерам расходов на оборону[20]. Эли Тидхар, глава оборонного сектора в Deloitte Israel, объяснил рост расходов несколькими факторами, в том числе недавней напряженностью вдоль южных и северных границ Израиля. «Уровень угрозы в отношении Израиля из-за Ирана, войны в Сирии и палестинцев в секторе Газа растет, и увеличение расходов является отражением этого», – подчеркнул он. Тидхар также заявил, что увеличению расходов способствовал и перевод частей ЦАХАЛ в Негев[21], объяснив, что крупнейший и самый амбициозный инфраструктурный проект военных является довольно дорогим, особенно две дополнительные крупномасштабные высокотехнологичные разведывательные и коммуникационные базы, которые, как ожидается, будут завершены в Негеве в ближайшие годы[22].

В середине августа 2017 г. премьер-министр Б. Нетаньяху представил кабинету свою «Концепцию безопасности до 2030 года», которая планировала увеличить оборонный бюджет на ближайшие годы на миллионы долларов. По мнению премьер-министра, оборонный бюджет должен быть не менее 6% от ВВП Израиля.

Увеличение бюджета будет направлено на укрепление наступательной способности Израиля. В рамках увеличения затрат на оборону до 2030 г. предполагается модернизировать

[19] Ibid.

[20] Israel rises in world defense spending ranking // https://en.globes.co.il/en/article-israel-rises-in-world-defense-spending-ranking-1001251361

[21] Имеется в виду задача финансирование программ ШОХАМ – перевод военных баз из центра страны в Негев.

[22] Расходы Израиля на оборону растут. 29 августа 2018 // https://lechaim.ru/news/rashody-izrailya-na-oboronu-rastut/

все три пояса противоракетной обороны – комплексы «Хец», «Праща Давида» и «Железный купол», возвести забор безопасности на границе с Иорданией, увеличить наступательные возможности ЦАХАЛ и развить мощную структуру кибербезопасности[23].

Эти долгосрочные планы опирались на многочисленные американские программы, дающие возможность Израилю планировать свои военные расходы. Так, в рамках Программы передачи избыточной военной техники (Excess Defense Articles – EDA) часть излишних (избыточних) вооружений и военной техники, превышающих требования собственных сил обороны или высвобождаемых в процессе модернизации, США передают Израилю по льготным ценам или без взимания платы. С 2001 по 2011 г. Израилем в рамках этой программы было получено вооружений и военной техники на сумму более 330 млн долл..[24] В 2016 г. администрация Обамы одобрила поставку в Израиль 10 самолетов F-15D с оценочной стоимостью 181 млн долл., хотя цена одного самолета была 29,9 млн долл..[25] Израиль также стал первым обладателем новейшего истребителя пятого поколения F-35. Он закупил 20 истребителей F-35 по трем отдельным контрактам, используя гранты FMF[26]. Договор о покупке этих самолетов был подписан еще в августе 2010 г. в Нью-Йорке министром обороны Израиля Эхудом Бараком. Сумма сделки

---

[23] Оборонный бюджет Израиля вырастет на 40 млрд шекелей. 16.08.2018 // https://iland.tv/news/12921/%D0%9E%D0%B1%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D0%B1%D1%8E%D0%B4%D0%B6%D0%B5%D1%82_%D0%98%D0%B7%D1%80%D0%B0%D0%B8%D0%BB%D1%8F_%D0%B2%D1%8B%D1%80%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%B5%D1%82_%D0%BD%D0%B0_40_%D0%BC%D0%BB%D1%80%D0%B4_%D1%88%D0%B5%D0%BA%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%B9

[24] Программы передачи избыточной военной техники (Excess Defense Articles – EDA) // http://www.dsca.mil/programs/excess-defense-articles-eda

[25] Excess Defense Articles – EDA // http://www.dsca.mil/programs/excess-defense-articles-eda

[26] *Sharp J.M.* Op. cit.

составила 2,75 млрд долл..[27] Израиль участвовал в этом проекте, создав свои системы «4К» – команда, контроль, коммуникации, компьютеры – для F-35, и назвали этот проект «Адир», что значит «Могучий» (иврит).

Как часть этой сделки после израильской «доводки» F-35 США согласились сделать соответствующие закупки усовершенствованного оборудования у израильских компаний. Таким образом Израиль за все поставки истребителя смог получить 4 млрд долл. В 2017 г. израильские фирмы получили более 1 млрд долл. от компании Lockheed Martin, производящей компоненты для F-35[28].

Американские администрации разрешают Израилю осуществлять свои военные закупки в рассрочку, а не оплачивать сразу их полную стоимость. Такая практика получила название "cash flow financing", и она позволила Израилю договариваться о важнейших военных закупках с американскими поставщиками с оплатой в рассрочку на длительный период.

На протяжении 19 лет Соединенные Штаты предоставляют Израилю гарантированные займы, объемы которых в целом остаются стабильными.

Таблица 1

U.S. Loan Guarantees to Israel: FY2003-FY2018 (current $ in millions)

Fiscal Year	Deductions for Settlement Activity	Amount Borrowed by Israel	Amount Available for Israel to Borrow
FY2003	289.5	1,600.0	1,110.5
FY2004	–	1,750.0	1,250.0
FY2005	795.8	750.0	1,454.2

[27] *Дегтярев Д., Степкин Е.* Американская военная помощь Израилю и будущее концепции «качественного военного превосходства» (Qualitative Military Edge) // http://www.eurasian-defence.ru/node/24549

[28] Israeli F-35 Buy-Back Surpasses $1 Billion // *Defense News.* February 12, 2017; *Sharp J.M.* Op. cit.

Fiscal Year	Deductions for Settlement Activity	Amount Borrowed by Israel	Amount Available for Israel to Borrow
FY2006	–	–	3,814.7
FY2007	–	–	3,814.7
FY2008	–	–	3,814.7
FY2009	–	–	3,814.7
FY2010	–	–	3,814.7
FY2011	–	–	3,814.7
FY2012	–	–	3,814.7
FY2013	–	–	3,814.7
FY2014	–	–	3,814.7
FY2015	–	–	3,814.7
FY2016	–	–	3,814.7
FY2017	–	–	3,814.7
FY2018	–	–	3,814.7

Источник: U.S. Department of the Treasury and U.S. State Department.
U.S. Foreign Aid to Israel
Обновлено: August 7, 2019[29]
Примечания: For FY2003-FY2005, the U.S. Treasury Department authorized Israel to borrow up to $3 billion per year of the total $9 billion authorized for the Loan Guarantee program.

Новым видом военного сотрудничества в 2016 г. стала совместная программа по уничтожению подземных туннелей для перевозки контрабанды, а также туннелей – подкопов под границей с израильской территории, использовавшихся в основном ХАМАС для проникновения в Израиль с лета 2014 г. Эта совместная американо-израильская программа получила свой бюджет на разработку проекта, развитие и испытания новой технологии, способной предотвратить угрозу появления и использования таких туннелей в США или Израиле.

[29] U.S. Foreign Aid to Israel. Congressional Research Service. //URL: https://fas.org/sgp/crs/mideast/RL33222.pdf (accessed: 7.08.2019).

Таблица 2

Ежегодное планирование американо-израильской программы по противодействию строительства туннелей для проникновения на израильскую территорию (U.S.-Israeli Antitunnel Cooperation)

Годы	Фонды в млн долл.
FY2016	40,0
FY2017	42,5
FY2018	Нет данных

Источник: *Sharp J.M.* Op. cit. Приложение 3.

Следующая таблица демострирует потоки американской финансовой помощи Израилю, начиная с 1949 до наших дней. Из нее ясно видно, как постепенно вымывались все аспекты экономической и гуманитарной помощи. Однако финасирование военных программ оставалось стабильным.

Таблица 3

Американская помощь Израилю в 1949-2017 гг. (млн долл. США)

Год	ВСЕГО	Военные гранты	Эконом. гранты	Миграц. гранты	Школы и больницы	Другие программы
1949–1996	68 030,9	29 014,9	23 122,9	868,9	121,4	14 903,3
1997	3 132,1	1 800,0	1 200,0	80,0	2,1	50,0
1998	3 080,0	1 800,0	1 200,0	80,0	–	–
1999	3 010,0	1 860,0	1 080,0	70,0	–	–
2000	4 131,85	3 120,0	949,1	60,0	2,75	–
2001	2 876,05	1 975,6	838,2	60,0	2,25	–
2002	2 850,65	2 040,0	720,0	60,0	2,65	28,0
2003	3 745,15	3 086,4	596,1	59,6	3,05	–
2004	2 687,25	2 147,3	477,2	49,7	3,15	9,9
2005	2 612,15	2 202,2	357,0	50,0	2,95	–
2006	2 534,5	2 257,0	237,0	40,0	–	0,5
2007	2 503,15	2 340,0	120,0	40,0	2,95	0,2
2008	2 423,9	2 380,0	–	40,0	3,90	–

Год	ВСЕГО	Военные гранты	Эконом. гранты	Миграц. гранты	Школы и больницы	Другие программы
2009	2 583,9	2 550,0	–	40,0	3,90	–
2010	2 803,8	2 775,0	–	30,0	3,80	–
2011	3 029,22	3 000,0	–	25,0	4,225	–
2012	3 098,0	3 075,0	–	20,0	3,00	–
2013	2 943,23	3 100,0	–	15,0	–	–
2014	3 115,0	3 100,0	–	15,0	–	–
2015	3 110,0	3 100,0	–	10,0	–	–
2016	3 110,0	3 100,0	–	10,0	–	–
2017	3 107,5	3 100,0	–	7,5	–	–
Всего:	***127 410,804***	***79 823,4***	***30 897,0***	***1 708,2***	***162,075***	***14 991,9***
2018	3 100,0	3 100,0	–	5,0	–	–
2019	3 300,0	3 300,0	–	5,0	–	–
2020 план	3 300,0	3 300,0	–	5,0	–	–
ВСЕГО:	**137 297, 575**	**89 523,4**	**30 897,0**	**1 723,2**	**162,075**	**14 991,9**

Источник: U.S. Foreign Aid to Israel. Congressional Research Service. August 7,2019[30]

После 2017 г., как уже указывалось, объемы военной пощи США Израилю были увеличены на 8 млрд долл. в год.

В 2017 г. вновь избранный президент Трамп подал запрос в Конгесс о предоставлении Израилю на 2019 финансовый год около 61% общего объема предполагаемой Программой иностранной военной помощи (Foreign Military Financing – FMF). Ежегодные гранты в рамках FMF составляли в 2016 г. около 19% общего оборонного бюджета Израиля, а военные расходы – 5,8% ВВП страны[31].

[30] U.S. Foreign Aid to Israel. Congressional Research Service. //URL: https://fas.org/sgp/crs/mideast/RL33222.pdf. August 7,2019

[31] Stockholm International Peace Research Institute (SIPRI), Military expenditure by country as percentage of gross domestic product, 2003–2016, SIPRI Military Expenditure Database, 2017.

Помощь для иммигрантов сокращалась год от года. С 1973 г. Израиль получает гранты от Государственного департамента США по миграции и беженцам (the State Department's Migration and Refugee Assistance account – MRA). Данная программа оказывает финансовую помощь по переселению мигрантов в Израиль. Фонды платятся через «Объединенный израильский призыв» (the United Israel Appeal), американскую частную филантропическую организацию, которая передает фонды в Еврейское Агентство Израиля. Годовые поступления варьируются от 12 до 80 млн долл., в зависимости от числа евреев, покинувших бывший Советский Союз и другие районы мира. С 2000 по 2012 г. передаваемые суммы составили 519,3 млн долларов.

Таблица 4

Фонды содействия иммиграции и помощи беженцам (Migration and Refuge Assistance Funding Level for Israel)

Годы	Фонды в млн долл.
2013	15
2014	15
2015	10
2016	10
2017	7,5
2018	7,5
2019	5,0
2020 (plan)	5,0

Источник: U.S. Foreign Aid to Israel. Congressional Research Service. August 7, 2019[32]

Администрация Д. Трампа по Программе зарубежного военного финансирования на 2019 г. запросила 5,5 млн долл. для Израиля по статье Содействия миграции и беженцам

[32] U.S. Foreign Aid to Israel, 2019

(Migration and Refugee Assistance – MRA) для финансирования гуманитарной помощи мигрантам в Израиле[33].

Размещение американских складов оружия и создание военной базы

С 1990 г. Объединенное американо-европейское командование (The United States European Command – EUCOM) размещает на территории Израиля стратегические запасы оружия на случай экстренной необходимости (the War Reserves Stock Allies-Israel – WRSA-I), включающие склады ракет, танков и артиллерии. Официально все запасы принадлежат США, и Израиль может получить доступ к этому оружию в случае возникновения экстренной необходимости, но только с разрешения Вашингтона. Впервые американское оружие было размещено на территории Израиля в 1990 г., тогда его стоимость не превышала 100 млн долл. Во время войны в Персидском Заливе стоимостной эквивалент размещенного оружия достигал 300 млн долл., а позднее он вырос до 400 млн долл. Израиль прибегал к использованию оружия с американских военных складов в 2006 г. во время Второй ливанской войны[34].

В рамках договора о дополнительном финансировании военных нужд на сумму 3,8 млрд долл. в морские порты Израиля – Хайфа и Ашдод и на аэродром Бен-Гурион ежегодно на американские склады поступают запчасти военных самолетов, взывчатые вещества, ракеты, танки и многие другие компоненты и сырье, необходимые для военного производства.

---

[33] *Sharp J.M.* Op. cit.

[34] Tax dispute leaves US military aid stuck in Israeli customs // https://en.globes.co.il/en/article-tax-dispute-leaves-us-military-aid-stuck-in-israeli-customs-1001282382

В Израиле уже в течение более 20 лет наблюдалось наращивание американского военного присутствия. В 1991 г. оно оправдывалось необходимостью совместных воздушных операций для отражения атак иракских «Скадов» против Израиля. По распоряжению президента Дж. Буша мл. на израильской территории были размещены ракетные батареи Пэтриот как часть действий международной коалиции во время военной операции «Буря в пустыне».

По свидетельству израильского журнала «Таймс оф Израел», в 2017 г. впервые в истории страны на территории Израиля, в Негеве, была размещена военно-воздушная база США. Бригадный генерал Ц. Хаймович, глава израильского военно-воздушного командования, заявил, что необходимость создания американской военно-воздушной базы была продиктована еще в 2014 г., когда из Газы тысячи ракет обстреливали территорию Израиля, и укрепление военно-воздушных сил с помощью Америки необходимо для защиты от возможных подобных угроз в будущем[35].

Совместные военные учения «Можжевеловая кобра» (Juniper cobra)

Важным компонентом военно-технического сотрудничества между Израилем и США является проведение совместных учений ВС двух стран на регулярной основе, проводящихся на территории Израиля. Совместные учения имеют для американских солдат большое значение: у них появляется возможность перенять у своих израильских коллег опыт ведения боя в пустынной местности и проводить учения в приближенных к ближневосточным реалиям условиях. Известно, что израильская пустыня Негев похожа на территории стран

[35] In first, US establishes permanent military base in Israel By Judah Ari Gross. 18 September 2017 // https://www.timesofisrael.com/in-first-us-establishes-permanent-military-base-in-israel/

Ближнего Востока, например, на территорию Кувейта, Ирака и Сирии. Кроме этого, Израиль обладает большим опытом проведения операций на застроенной местности[36]. Самые масштабные американо-израильские учения проводятся один раз в два года и носят кодовое название «Можжевеловая кобра».

Первые военные маневры проводились в 2009 г. в Негеве. В них принимали участие более тысячи солдат и офицеров с каждой стороны. Основная цель учений – отработать взаимодействие израильских и американских систем противоракетной обороны. К тому времени американская армия разместила на территории Израиля противоракетный комплекс наземного базирования THAAD, батареи ЗРК Patriot новой модификации и противоракетные комплексы морского базирования – AEGIS. Со стороны Израиля были проведены испытания новой модификации противоракетной системы «Хец» – «Хец-2»[37]. В ходе учений отрабатывались сценарии отражения массированной ракетной атаки на Израиль, преполагавшихся со стороны Ирана, а также Сирии, Ливана и сектора Газа. Предполагалось, что в случае нападения на иранские ядерные объекты Тегеран подключит к войне с Израилем всех, кого сможет, в том числе террористические организации Хизбаллу и ХАМАС.

Учения включали штабные и полевые тренировки, были предусмотрены тренировки по ликвидации последствий техногенных аварий и стихийных бедствий, имитация применения средств массового поражения[38]. Командовал учениями командующий ПВО ЦАХАЛ – бригадный генерал Дорон Гавиш в координации с израильско-американским штабом

[36] Военно-техническое сотрудничество между Израилем и США. 27.04.2017 14:49 // https://newsland.com/community/129/content/voenno-tekhnicheskoe-sotrudnichestvo-mezhdu-izrailem-i-ssha/5803113

[37] Учения Можжевеловая кобра 2009 г. // http://newsru.co.il/israel/12oct2009/cobra301.html

[38] http://iimes.ru/rus/stat/2011/09–08–11a.htm#_edn33

в Израиле и штабом американского агентства противоракетной обороны в Штутгарте[39].

Учения «Можжевеловая кобра» проводились и в начале 2012 г. Целью данных учений являлось создание инфраструктуры, позволяющей американской и израильской противоракетным системам эффективно взаимодействовать друг с другом в случае возникновения военной конфронтации с Ираном. Заместитель помощника госсекретаря США по контролю над вооружениями, проверке и соблюдению соглашений Фрэнк Роуз заявил, что США планируют разместить в Средиземном море вторую систему ПРО морского базирования Aegis, помимо уже установленной системы USS Monterey. США также планировали разместить на территории Израиля более совершенную радиолокационную станцию (РЛС) передового базирования AN/TPY2, работающую по технологии X-Band[40]. В то время как действующие израильские радары способны обнаруживать приближающиеся ракеты за 160 км, новая система обнаруживает ракеты за 800–950 км. Кроме того, система была подключена к глобальной сети американских спутников в программе обеспечения ПРО для фиксирования запусков.

Большим преимуществом проведения военных учений именно на территории Израиля, кроме названных выше, является то, что большая часть вооружения, техники и снаряжения (танки, самолеты, электронное оборудование, стрелковое и артиллерийское вооружение, а до недавнего времени даже посуда и одежда), используемого в израильской армии, было доставлено из США, так что американским солдатам не приходится тратить время на обучение обращению со всем перечисленным[41].

[39] Учения «Можжевеловая кобра»...

[40] Начались совместные учения армий Израиля и США «Можжевеловая кобра» // https://stmegi.com/posts/31711/nachalis-sovmestnye-ucheniya-armiy-izrailya-i-ssha-mozhzhevelovaya-kobra/

[41] Военно-техническое сотрудничество между Израилем и США. 27.04.2017 14:49 // https://newsland.com/community/129/content/voenno-tekhnicheskoe-

В июне 2015 г. было подписано соглашение об укреплении сотрудничества между военно-воздушными силами, которое было выражено в создании 12 рабочих групп для улучшения совместной подготовки, безопасности, аэронавтики, разведки, технического обслуживания и т. д. В 2016 г. в ходе очередных учений «Можжевеловая кобра» проходила обкатка новых видов военных самолетов и их техническая доводка израильскими специалистами, что приносит большую пользу американской авиационной промышленности. По свидетельству менеджера по производству F16, технические усовершенствования Израиля «привели к 700 обновлениям самолетов, значительному улучшению исследований и разработок, экспорту, занятости и национальной безопасности, а бонус производителя стоит миллиарды долларов»[42].

В марте 2018 г. в Израиле прошли очередные американо-израильские учения «Можжевеловая кобра» (девятые с 2001 г.). Отрабатывались навыки использования баллистических ракет, развития киберпрограмм и подготовки взаимодействия военнослужащих двух стран. Израиль и США также провели совместные учения сил противовоздушной и противоракетной обороны с участием тысяч военнослужащих обеих стран. Как подчеркивали военные, тренировки носили плановый характер и не были связаны с какими-либо конкретными геополитическими событиями. Они позволили отработать «бесшовное взаимодействие» в противостоянии всему спектру ракетных угроз. В учениях приняли участие свыше 2,5 тыс. американских военных, которые на постоянной основе размещены в Европе, вместе с двумя тысячами израильских военнослужащих из сил ПВО, логистических,

sotrudnichestvo-mezhdu-izrailem-i-ssha/5803113

[42] *Янкелевич Вл.* Обратная сторона медали. (Ч. 1/3) // http://z.berkovich-zametki.com/2018-znomer2–3-vjankelevich/

медицинских и других подразделений»[43]. Союзники задействовали в учениях все основные зенитно-ракетные комплексы, которые есть в распоряжении Израиля, – Patriot, «Хец», «Железный купол» и «Пращу Давида», принятую на вооружениев 2017 г.

Учения «Можжевеловая кобра» продолжают укреплять отношения сотрудничества военных специалистов двух стран, дают возможность развивать способность к взаимодействию и «бесшовной интеграции» израильскими и американскими партнерами[44].

[43] *Cohen-Magen G.* Израиль и США начинают масштабные учения ПРО. 12:20 04.03.2018 // https://ria.ru/world/20180304/1515697564.html

[44] Joint U.S.-Israel Exercise Juniper Cobra 2018 Concludes. March 21, 2018 https://dod.defense.gov/News/Article/Article/1472543/joint-us-israel-exercise-juniper-cobra-2018-concludes/

Глава 12

ЗАВИСИМЫЙ ПОЛУЧАТЕЛЬ ПОМОЩИ ИЛИ РАВНОПРАВНЫЙ ПАРТЕР?

Этот вопрос в последнее десятилетие становится все более актуальным. Оценивая вклад Израиля в продвижение американских интересов на Ближнем Востоке, израильский специалист Владимир Янкелевич цитирует генерала Александра Хейга, в прошлом главнокомандующего Европейским командованием армии США и верховного командующего силами НАТО: «Израиль является крупнейшим американским авианосцем в мире, который не нуждается в американских войсках, не может быть потоплен и поставлен на якорь… Если бы не Израиль в восточном бассейне Средиземного моря, Соединенные Штаты отправили бы десятки тысяч солдат на Ближний Восток и ряд реальных авианосцев стоимостью 15 миллиардов долларов в год американскому налогоплательщику. Это бюджетное бремя было снято с Соединенных Штатов благодаря Израилю»[1]. Действительно, американская помощь Израилю стала американскими инвестициями в самого надежного, стабильного и эффективного союзника.

Военная помощь проистекает не только из отношения к Израилю как к союзнику и партнеру, но и из понимания и признания уникального вклада Израиля в национальную безопасность и оборонную промышленность США своими современными технологическими достижениями. Израиль является ведущим производителем передовых систем защиты, технологическая и экономическая ценность которых

[1] *Янкелевич Вл.* Указ. соч.

дает Соединенным Штатам военную и гражданскую отдачу, которая выше любой эквивалентной прибыли от американских инвестиций по всему миру. Так, например, в июне 2016 г. было подписано соглашение между Израилем и Соединенными Штатами о расширении сотрудничества в области кибербезопасности. Израиль, на долю которого приходится 10% мирового экспорта кибертехнологий, во всех отношениях является ценным партнером по обеспечению безопасности информационных сетей. Значение этого в войне XXI в. трудно переоценить. Израиль также является мировым лидером в области исследований, разработки, производства и запуска малых (100 кг) и средних (до 1000 кг) спутников[2]. Достижения Израиля в области производства различных беспилотных аппаратов признаны в мире. Израиль использует сотни американских систем вооружений в реальных боевых условиях и фактически стал ведущей лабораторией качества для США. Кроме того, Израиль еще и высокопрофессиональный центр разведки по исламскому террору.

Вопрос об эффективности американской помощи и ее последствиях

Все чаще израильские военные эксперты отмечают, что эффективность американской помощи является в некоторых случаях довольно спорной, так как зависимость Израиля от США в сфере обороны ведет к целому ряду серьезных негативных последствий. В последнее время были изменены условия, на которых может использоваться военная помощь, что снизило свободу действий Израиля. Значительным изменением является то, что теперь военную помощь можно использовать только на оборонные проекты, хотя раньше ее можно было направлять на любые цели, связанные с армией, вплоть

[2] Там же.

до одежды и питания военнослужащих. Такой шаг позволяет США лучше контролировать целевое расходование средств и управлять ими по своему усмотрению, что не соответствует объективным интересам правительства Израиля.

Более того, США оказывают давление на Израиль при выборе партнеров в сфере военно-технического сотрудничества, это нередко приводит к расторжению сделок. Из-за американского давления также отвергаются совместные международные проекты в области вооружения с иностранными государствами. Например, Израилю пришлось отказаться от выгодного предложения Франции по разработке беспилотных летательных аппаратов, а также от сотрудничества с Россией, Индией, Китаем. Избавившись от американского контроля в отношении своих международных контрактов, Израиль смог бы с большой выгодой для себя развивать партнерские отношения с другими странами, в частности – приобретать у них технику по более низким ценам.

США жестко пресекают любые попытки экспорта третьим странам израильской продукции, созданной с частичным финансированием в рамках американской военной помощи. Возможность экспорта такого вооружения является одной из самых чувствительных проблем в американо-израильском сотрудничестве. SIBAT, подразделение министерства обороны Израиля по военному экспорту, заявило, что экспорт военной продукции Израилем в 2017 г. увеличился на 40%, что привело к заключению контрактов на 9,2 млрд долл. По данным SIBAT, в 2017 г. израильские компании экспортировали ракетные системы и системы ПВО (соответственно 17% и 3%), системы связи (9%), системы наблюдения и оптику (8%), БПЛА (2%), морские системы (1%), спутники и космические системы (1%). Наибольшая часть экспорта израильской оборонной продукции пришлась на Азиатско-Тихоокеанский регион – с 58%, за ним

следуют Европа – 21%, Северная Америка – 14%, Африка – с 5% и Латинская Америка – 2%[3].

США, по сути, заморозили намечавшееся китайско-израильское и российско-израильское партнерство в военной сфере. Была также заблокирована сделка по приобретению Индией систем ПРО "Arrow" в связи с тем, что в ней используются в том числе и американские разработки. Возможно, это объясняется защитой от попадания современных технологий в недружественные руки, но более вероятно, что это продиктовано также стремлением Америки потеснить Израиль на оружейном рынке.

На протяжении длительного времени Израиль приобретал системы вооружений из США, включая современную авиационную технику и средства радиоэлектронной борьбы, отличающиеся высоким американским качеством, что общепризнанно. Но в настоящее время, в отличие от практики прошлых лет, Израиль не получает от США никаких новых технологических разработок. Самые современные виды вооружения поставляются в герметичных корпусах, которые не допускают вскрытия. Кроме этого, американские спецпредставители по надзору могут в любое время проводить мониторинг несанкционированного вскрытия оборудования. Создается иллюзия чрезмерной сегодняшней зависимости Израиля от военной помощи США, а это, в свою очередь, создает опасные последствия, особенно для собственного израильского военно-промышленного комплекса.

Как справедливо отмечал В. Алдонясов, зависимость от американского вооружения в основном была выгодна Израилю. Но время от времени некоторые израильские эксперты (как и многие другие зарубежные получатели американской помощи) выражали обеспокоенность тем, что военная помощь из-за океана идет в параллель с навязыванием

[3] Расходы Израиля на оборону растут. 29 августа 2018 // https://lechaim.ru/news/rashody-izrailya-na-oboronu-rastut/

американцами своих условий. Министерство обороны Израиля всегда было заинтересовано в приобретении не только наиболее технологически продвинутых американских систем, но также в аккумулировании научно-технологических знаний в целях совместных разработок и включения американских систем оружия в свои оборонные проекты. Но налицо снижение американской поддержки в проведении совместных исследований и проектных разработок[4].

Нужно отметить, что большинство получаемого от Америки оборудования за счет помощи может быть приобретено у других поставщиков по гораздо более низким ценам. В свое время США были выставлены требования закупать американские изделия даже в том случае, когда финансирование производится из израильских внутренних источников. Так, был отменен заказ на гражданские самолеты "Airbus", которые значительно дешевле американских, в результате израильтяне вынуждены были закупать «Боинги». Израилю пришлось отказаться от собственной программы разработки истребителя «Лави». Этот проект под давлением США был свернут в пользу F-16. Это представляет не только ущерб для собственного ВПК Израиля, но и потеря рабочих мест. Военная помощь США в последние годы не превышает 1% от уровня ВВП Израиля.

«Тревожный треугольник» американо-израильских и китайских отношений

В последние годы американцев все больше настораживает быстро расширяющиеся связи Израиля с Китаем. После установления дипломатических отношений между двумя странами в 1992 г. между Израилем и Китаем начало быстро развиваться сотрудничество в различных областях. В последние

[4] *Алдонясов В.* Указ. соч.

годы оно вышло на новые рубежи, особенно продвинулись связи в направлении инновационной деятельности. В 2014 г. была принята совместная трехлетняя программа по инновационной деятельности, а по истечению ее срока действия в 2017 г. Израиль и Китай заключили договор о инновационном всестороннем партнерстве[5].

Американская сторона пристально следит за развитием израильско-китайских связей в области новейших технологий. Она неоднократно предупреждала, что китайское проникновение в область израильской высокотехнологичной индустрии несет в себе определенные риски и провоцирует возможность утечки информации (Госсекретарь Помпэо прямо назвал это шпионажем. – *Т. К.*) через коммерческие государственные компании Китая типа Хуавей (Huawei)[6].

В прошлом у Израиля уже были неприятности по поводу набирающего обороты сотрудничества с Китаем: под нажимом Вашингтона в 2000 г. ему пришлось аннулировать продажу КНР бортовой радиолокационной системы «Фалькон», что привело к потере 1 млрд долл., и он был вынужден подписать в дополнение к сорванной сделке договор о необходимых процедурах при последующих намерениях заключения подобных сделок. США также представили список из 23 «ненадежных стран» (countries of concern), в соответствии с которым Израиль сначала должен проконсультироваться с Соединенными Штатами, прежде чем продавать военные технологии. Израильтяне должны следовать указанному порядку, даже если готовящаяся к продаже продукция изготовлена без американского участия[7].

---

[5] Израиль и Китай заключают инновационное всестороннее партнерство. 23.03.2017 // http://itbusinessweek.com/israel-china-innovation-partnership/

[6] Pompeo warns US could curb security ties with Israel over China relations. 1 March 2019 // https://www.timesofisrael.com/pompeo-warns-us-could-curb-security-ties-with-israel-over-china-relations/

[7] *David I.* Op. cit.

Особенно жестко Соединенные Штаты оказывают давление на Израиль в вопросе об ограничении китайских инвестиций в экономику страны. В 2019 г. Нетаньяху объявил о заключении договора о свободной торговле с Китаем и о том, что планируются большие китайские инвестиции в израильскую инфраструктуру, включающие планы строительства сети скоростных трамваев и реконструкции хайфского порта. Обсуждаются также возможности строительства китайцами порта в Эйлате и железной дороги, которая соединит Красное море со Средиземным. Планы строительства китайского порта в Хайфе, по мнению американцев, ставят под угрозу пребывание американских военных судов в северном израильском порту[8].

Некоторые израильские высокопоставленные деятели тоже выражали озабоченность по поводу слишком широко открытых дверей перед китайскими компаниями. «Китайское влияние в Израиле очень опасно в плане стратегических инфраструктур и инвестиций в большие компании», – сказал, выступая на прошлой неделе в Тель-авивском университете, глава Внутренней службы безопасности (ШАБАК) Надав Аргаман[9].

Заместитель главы департамента энергии США Дан Брульет (Dan Brouillette) в 2019 г. прямо заявил, что Израиль должен предпринять «агрессивные шаги» с целью сдерживания иностранных инвестиций. В противном случае «потенциальная уязвимость израильских инфраструктур может поставить под угрозу американско-израильский обмен разведывательной информацией»[10].

---

[8] Pompeo warns US…

[9] США предупреждают: «Китайские инвестиции в Израиле ударят по израильско-американским отношениям» 16.01.2019 // https://news.israelinfo.co.il/world/77162

[10] Pompeo warns US…; США предупреждают: «Китайские инвестиции…

Соединенные Штаты, объявившие Китай своим глобальным соперником № 1, с тревогой и недовольством наблюдают растущее присутствие КНР на глобальном уровне. Военные объекты Китая в Джибути, инвестиции в строительство и реконструкцию портов Европы и укрепляющиеся китайско-израильские связи и инвестиции в стратегических направлениях израильской инфраструктуры становятся для США все более неприемлемыми[11].

Помощь как инструмент политического давления

Зависимость от американской помощи также создает дополнительный рычаг давления на Израиль. В рассматриваемый период при администрации Б. Обамы Белый дом пытался использовать фактор американской помощи для ускорения ближневосточного мирного процесса. Президент Обама, как и многие его предшественники, был готов принять на себя риски поддержания мира в регионе и считал, что США должны возложить на себя обязательства посредника в процессе палестино-израильского урегулирования. Для продвижения своего понимания процесса урегулирования прошлые администрации Соединенных Штатов практиковали тактику сокращения кредитных гарантий для Израиля из-за продолжающегося строительства израильских поселений на спорных территориях. Администрация Обамы, резко критикуя израильские позиции по палетинскому вопросу, предприняла ряд попыток политического давления на израильское руководство. Во время операции «Несокрушимая скала» на территории ПНА в 2014 г. Б. Обама притормозил поставку в Израиль высокоточных ракет. Он также запретил полеты американских коммерческих самолетов с посадкой

[11] *Kuo M.* A.US-China-Israel Triangle: Assessing Chinese Media Coverage. February 11, 2019 // https://thediplomat.com/2019/02/us-china-israel-triangle-assessing-chinese-media-coverage/

в аэропорту Бен-Гурион, угрожая, таким образом, экономике Израиля.

Еще ранее в администрации США обсуждалась возможность в одностороннем порядке сократить военную или экономическую помощь Израилю в виде займов и грантов. По данным, приводимым специалистом В. Алдонясовым, в январе 2010 г. специальный посланник президента Обамы по мирному процессу на Ближнем Востоке Джордж Митчелл заявил, что, согласно американскому законодательству, Соединенные Штаты имеют право снизить поддержку в предоставлении займов Израилю в том случае, если со стороны Израиля не поступит подтверждений относительно участия в совместных с США акциях в палестино-израильском мирном процессе и приостановки строительства израильских поселений на Западного берегу[12]. Но Конгресс США выступил против любых попыток отказать в помощи Израилю. Представитель произраильского лобби в Конгрессе, сенатор Джозеф Либерман, например, заявил, что любые попытки оказать давление на Израиль и заставить его сесть за стол переговоров под угрозой отказа предоставления помощи, не получат поддержки в Конгрессе… Конгресс будет выступать против любых попыток отказать в помощи Израилю[13]. Данная попытка политического давления на Израиль провалилась.

[12] *Алдонясов В.* Указ. соч.

[13] Там же.

Глава 13

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ США И ИЗРАИЛЯ В БОРЬБЕ ПРОТИВ ТЕРРОРИЗМА

Не менее важным фактором для Израиля сегодня является политическая поддержка в международных структурах и роль США в борьбе с мировым терроризмом. Совместная антитеррористическая деятельность также носит взаимовыгодный характер. У Израиля есть исторически накопленный опыт противостояния угрозам терроризма. Своеобразием израильского опыта борьбы с терроризмом является то, что на протяжении всей своей истории государство боролось с угрозой со стороны палестинских террористических группировок (кстати, не всегда исламистских), а в настоящее время контртеррористическая борьба идет в основном с ХАМАС, Исламским джихадом и Хизбаллой. Эти три организации, несущие ответственность за большинство терактов против израильтян, действуют непосредственно у границ Израиля. За годы своего существования израильские спецслужбы выработали стратегию и тактику в вопросах борьбы с террористической угрозой. Контртеррористические операции с использованием сил специального назначения являются «визитной карточкой» израильского разведсообщества[1].

В контртеррористических мероприятиях правительство Израиля всегда стремилось развивать систему дружественных отношений во всем мире, в особенности с США. А. Шарон, выступая в Герцлии в декабре 2002 г., признался: «Наше политическое взаимопонимание с Соединенными Штатами и понимание Администрацией [Дж. Буша. – *Т. К.*]

[1] *Щегловин Ю.Б.* Размышления о борьбе с терроризмом. М.: Институт Ближнего Востока, 2015. С. 129.

наших потребностей в сфере безопасности помогли выйти из затруднительного положения в нашей продолжающейся войне против терроризма. Война сопровождается чрезмерными расходами и жестким финансовым бременем, и я надеюсь и верю, что в предстоящие месяцы мы получим специальную помощь, которая поддержит нас в наших экономических усилиях»[2].

Б. Нетаньяху, занимавший в свое время пост министра иностранных дел, активно разрабатывал коррекционные моменты в контртеррористической политике Израиля и в политике безопасности в целом. Тезисы Б. Нетаниягу состояли в следующем. Армия обороны Израиля является основой государственной безопасности. Право Государства Израиль на самооборону означает – в особых условиях контртеррористической борьбы – и борьбу против арабских и любых других режимов, которые поддерживают международный терроризм. Терроризм как вопрос международной политики неразделим. Не может быть террористов хороших и плохих. Есть только плохие террористы. «И те лидеры и режимы, которые компрометируют себя с помощью террора, являются незаконными. Они не могут быть партнерами ни в чем»[3].

Руководство Израиля ожидало от международного сообщества, прежде всего великих держав, активных политических действий, политического давления на страны, поддерживающие террористов. Тезис о нелегитимности некоторых режимов, по сути дела, означал призыв Израиля свергнуть эти режимы. Б. Нетанияу призывал к нанесению прямых военных ударов по тем, кто поддерживает террористов: «К тем, кто практикует терроризм, к тем, кто прощает, поддерживает

[2] Speech by Prime Minister Ariel Sharon at the Herzliya Conference. // *Herzliya.* December 4, 2002.

[3] Briefing by Foreign Minister Benjamin Netanyahu to the Diplomatic Corps. Jerusalem, November 17, 2002 // www.mfa.gov.il/

и поощряет терроризм, необходимо применять дипломатическое нападение, а в случае с прямыми ударами – военные нападения, и защищаться от них следует военными средствами»[4].

Исходя из сложной региональной и мировой ситуации, основными источниками опасности израильтяне считают не соседние арабские государства и не палестино-израильский конфликт. Стратегической угрозой № 1 в настоящее время считается Иран, развивающий ядерную программу, и негосударственные террористические организации: в недавнем прошлом – квазигосударственное «Исламское государство» (ИГ), Хизбалла, ХАМАС и др. Изменился характер боевых действий, ведущихся против Израиля террористическими объединениями, – в основном это ракетные обстрелы, проникновение на территорию страны боевых групп террористов-смертников и кибератаки.

Борьба с терроризмом стала программным требованием США со времен администрации Буша мл., объявившего после трагических событий 11 сентября 2001 г. эту борьбу стратегической задачей обеспечения безопасности американского

[4] Briefing by Foreign Minister Benjamin Netanyahu… В своей книге «Война с терроризмом. Как демократии могут нанести поражение сети международного терроризма», изданной в Нью-Йорке в 2001 г., Б. Нетаниягу выдвинул 10 политических предложений. Они взаимосвязаны между собой и включают мероприятия как израильского правительства, так и других стран в различных сферах. Эти «10 заповедей» суть следующие: «1. Примените санкции к тем, кто поставляет ядерную технологию террористическим государствам; 2. Подвергните дипломатическим, экономическим и военным санкциям сами террористические государства; 3. Нейтрализуйте террористические анклавы; 4. Заморозьте имеющиеся на Западе финансовые средства террористических режимов и организаций; 5. Делитесь сведениями, добытыми органами разведки; 6. Пересмотрите законодательство в целях расширения общего наблюдения и принятия мер против организаций, подстрекающих к насилию, и периодически обновляйте его; 7. Активно преследуйте террористов; 8. Не выпускайте на свободу террористов, находящихся в тюрьме; 9. Подготовьте специальные силы для борьбы с терроризмом; 10. Разъясняйте широким массам населения программы борьбы с терроризмом». Комментарии к 10 принципам можно прочитать: *Нетаниягу Б.* Война с терроризмом. Как демократии могут нанести поражение сети международного терроризма / Пер. с англ. М.: Альпина Паблишер, 2002. С. 175–198.

государства. С тех пор значительная часть внешнеполитического истеблишмента как Республиканской, так и Демократической партии убеждена, что для того, чтобы нанести поражение террористам, необходимы военные действия, так как Америка несет ответственность за порядок во всем мире[5].

В годы пребывания администрации Обамы во власти число совершаемых терактов против американцев было незначительным, что объясняется не достижениями американской внешней политики, а тем, что среди террористов стали преобладать группировки, предпочитавшие действовать против ближнего врага. Известные российские эксперты-американисты П.В. Топычканов и Ю.В. Устинова отмечали, что Белый дом в свое время внес серьезные изменения в подходы к антитеррористической борьбе. Администрация объявила врагом лишь Аль-Каиду, заявив, что «Братья-мусульмане», «Талибан», ХАМАС и Хизбалла «могут быть умеренными движениями, а потому и невраждебными»[6]. Власти США стали применять схемы «передачи рисков», позволяющих защитить жизнь своих солдат. Иракцы, афганцы, пакистанцы, иностранные наемники принимали на себя основной удар во время военных действий США на Ближнем Востоке[7].

Американо-израильское взаимодействие по борьбе с терроризмом опирается на целый ряд документов, в частности на документы, развивающие американскую стратегию безопасности в конкретных исторических условиях. Еще в 2001 г. Конгресс принял Резолюцию № 88, выражавшую солидарность с Изрилем в борьбе против терроризма[8]. Она содержала

---

[5] *Kagan R.* The World America Made. New York: Knopf, 2012. P. 323.

[6] См.: *Топычканов П.В., Устинова Ю.В.* Соединенные Штаты Америки // Ближний Восток, Арабское пробуждение и Россия: что дальше? Сборник статей / Отв. ред. В.В. Наумкин, В.В. Попов, В.А. Кузнецов. М.: ИВ РАН, 2012. С. 412.

[7] *Манн М.* Источники социальной власти. Т. 4. Глобализации, 1945–2011 годы. М.: Изд. дом ДЕЛО, 2018. С. 466.

[8] Congress & the Middle East: Senate Resolution Expressing Solidarity with Israel in Fight Against Terrorism. (December 5, 2001) https://www.jewishvirtuallibrary.

призыв к руководству ПНА предпринять все необходимые шаги для окончания террора против Израиля, предусматривала различные антитеррористические меры, предпринимаемые израильскими войсками, включая аресты террористов и разрушение инфраструктуры террористических групп и организаций.

Цели и задачи борьбы с терроризмом были значительно расширены после событий 11 сентября 2001 г. В «Стратегии национальной безопасности», представленной президентом США Дж. Бушем мл. в сентябре 2012 г. в Конгресс, были определены задачи и направления деятельности американской администрации в сфере военной и внешней политики[9]. Среди них была задача укреплять союзы государств по борьбе с международным терроризмом и предотвратить возможное нападение на США и их союзников. В тексте Стратегии[10] подчеркивалось, что война с терроризмом – это не только столкновение цивилизаий. Это борьба идей, и именно в этом сражении Америка должна одержать победу[11].

В тот период американцы уже считали, что основную террористическую угрозу Израилю несут ХАМАС и Хизбалла. Были разработаны планы противодействия этим организациям. Сенат США дважды – при Обаме в 2015[12] и при Трампе

org/senate-resolution-expressing-solidarity-with-israel-in-fight-against-terrorism-december-2001

[9] *Friedman G.* Israel's New Strategic Environment. April 3, 2012 // http://www.stratfor.com/weekly/israels-new-strategic-environment?utm_source=freelistf&utm_medium=email&utm_campaign=20120403&utm_term=gweekly&utm_content=readmore&elq=ca9932ec3bef4a459aeac074bdc07411

[10] Congress & the Middle East…

[11] *Beres L. R.* Theory, Doctrine and Policy: Core Recomendations for Israel's Strategic Future. December 25, 2016 // http://www.rubincenter.org/2016/12/theory-doctrine-and-policy-core-recommendations-for-israels-strategic-future/

[12] To amend the Hizballah International Financing Prevention Act of 2015 to impose additional sanctions with respect to Hizballah, and for other purposes // https://www.rubio.senate.gov/public/_cache/files/ee907c7d-a68f-4068-a6d1–005ebe19d2e1/4964861B2C43EC0BD626A42C6C879024.rubio-shaheen-anti-hizballah-sanctions.pdf

в 2017 г.[13] – принимал Закон о предотвращении международного финансирования Хизбаллы (Hizballah International Financing Prevention Act of 2015, 2017). Последний вариант закона расширял действия санкций, налагаемых на Хизбаллу. В частности, предусматривались дополнительные санкции против агентств и организаций иностранных государств, поддерживающих Хизбаллу, способствующих продвижению ее наркотрафиков и транзита террористической деятельности этой организции. Предусмаривалось также блокирование собственности Хизбаллы за рубежом[14]. Конгресс США признал и поддержал право Израиля на защиту своей безопасности против атак с территории сектора Газа, давая свободу действий израильским военным в «борьбе с ХАМАС» и для «поддержки изараильско-палестинского мирного процесса»[15].

С началом «арабской весны» на Ближнем Востоке активизировались сетевые криминально-террористические формирования, радикальные вооруженные группировки, экстремистские политические структуры, осуществляющие агрессивную экспансию, которые и составили костяк «глобального джихада»[16]. Базирующиеся на Ближнем Востоке террористические организации, принадлежали суннитскому и шиитскому направлениям в исламе. События в регионе в итоге привели к образованию на Ближнем Востоке новой суннитской террористической организации, известной как

---

[13] Hizballah International Financing Prevention Act 2017 // https://www.jewishvirtuallibrary.org/hizballah-international-financing-prevention-act-2017

[14] Congress & the Middle East: O:\DAV\DAV09017.xml S.L.C.111TH CONGRESS. 1ST SESSION S. RES. Ll. https://www.jewishvirtuallibrary.org/jsource/US-Israel/SRES10.pdf

[15] Ibid.

[16] *Dalacoura K.* Islamist Terrorism and Democracy in the Middle East. – Cambridge, New York: Cambridge University Press, 2011 http://assets.cambridge.org/97805218/65180/frontmatter/9780521865180_frontmatter.pdf; *Miller B.* Warm Peace and Hot War: the "Arab Spring" and the Post-Cold War International Order // Annual Meeting of the American Political Sciences Association, Chicago, 2013, August 29 – September 1. P. 5–6.

«Исламское государство» (ИГ), с деятельностью которого было связано наиболее активное развитие инфраструктуры джихадистских организаций по всему миру. Террористические организации – «Всемирный джихад», «Исламский джихад», «Исламское государство» (ИГ), действующее на территории Ирака и Сирии; партия «Братья мусульмане» в Египте, – по мнению израильских армейских стратегов, взаимосвязаны в единую террористическую систему, представляющую не только потенциальную угрозу существованию Государству Израиль, но и порождающую состояние неопределенности и хаоса для всего Ближневосточного региона[17].

В первые шесть месяцев активности и успехов ИГ ни в США, ни в Израиле не воспринимали его деятельность как серьезную угрозу. Отставка главы Пентагона Чака Хейгеля, настаивавшего на мощном ударе по ИГ и отправке в Ирак экспедиционного корпуса – этому подтверждение. Существовала также идея, что ИГ – дополнительный инструмент сдерживания Ирана и контроля за Ираком и Египтом.

Ситуация начала меняться, когда стала нарастать активность террористических организаций – «Исламского государства», Аль-Каиды, «Джабхат ан-Нусра» и других на границах с Израилем. Израильские военные эксперты подчеркивали, что, хотя пока еще нет прямой угрозы израильской безопасности непосредственно со стороны ИГ, потенциально существующая ситуация может привести к усилению джихадистских элементов, действующих вблизи границ Израиля. Южный округ ЦАХАЛ начал готовиться к отражению терактов со стороны исламистов, включая ИГ, с Синая[18]. Особенно насторожили военное руководство Израиля попытки исламистов вербовать добровольцев в Газе, Рамалле и даже среди «внутренних» арабов в самом Израиле. Эмир ИГ Аль-Багдади

[17] *Beres L.R.* Op. cit.

[18] *Едиот Ахронот.* 30.12.2014.

официально объявил Израиль одной из своих целей, встав в один ряд с бывшим руководителем Ирана Ахмадинежадом[19]. Стало известно, что ИГ связано с террористическими группами, действовавшими в Восточном Иерусалиме и Дженине, которые планировали присоединиться к силам ИГ в Сирии и готовились к проведению террористических акций в Иерусалиме и Тель-Авиве[20]. Началось сближение между ИГ и радикальными группировками в Газе. Угроза Израилю со стороны ИГ начала становиться реальностью[21].

Существовало также опасение, что «Исламское государство» попробует вытеснить группировку ХАМАС из сектора Газа в Палестине. В своих заявлениях боевики ИГ обвиняют палестинцев в том, что они не слишком строго придерживаются шариатских принципов жизни и права. Представители ИГ официально обратились к жителям сектора Газа с посланием, озаглавив его «Послание нашим людям в Иерусалиме». «Мы воюем в Ираке, – говорилось в нем, – но глаза наши направлены в сторону Иерусалима»[22]. Боевики ИГ поддерживают позицию салафитов в секторе Газа, называя ХАМАС «неисламской властью», действующей по указке США и Ирана. Они обвиняют власти Газы в преследовании салафитов, убийстве их активиста Юнеса Аль-Ханара и разрушении салафитской мечети. Также боевики считали, что нет чести в обстрелах Израиля, но только в установлении власти шариата в самой Газе и требовали от ХАМАС воевать вместе с ними против шиитов. Боевики ИГ обещали жителям сектора Газа, что уничтожат «еврейское государство», вырвут его

[19] *Бехор Нисим* Скрытое проникновение ИГИЛ в Палестину // http://www.inopressa.ru/article/14Oct2014/liberation/isis.html

[20] *Schweitzer Y.* ISIS: A Risk Assessment**.** INSS Insight No. 564, June 23, 2014 // http://www.inss.org.il/index.aspx?id=4538&articleid=7116

[21] *Ауслендe С.* Израиль готовится к войне: ИГИЛ в 60 км от границы // http://podrobnosti.ua/2038703-izrail-gotovitsja-k-vojne-igil-v-60-km-ot-granitsy.html

[22] ИГИЛ обратился к Сектору Газа // http://www.newspress.co.il/?p=8691

с корнем и освободят их[23]. Сторонники ИГ в Газе пытались спровоцировать Израиль на активные ответные действия против Газы, чтобы втянуть его в новую войну с ХАМАС[24].

ХАМАС пыталась противостоять этой угрозе и организовывала гонения на активистов своих более радикальных конкурентов из ИГ[25]. Однако было очевидно, что только израильская армия являлась единственным гарантом от проникновения ИГ на палестинские территории[26]. «Исламское государство» определенно не могло стать серьезным источником опасности для ХАМАС, который получает помощь от стран, выступающих против халифата. В среднесрочной перспективе такой вариант исключался. Новые террористические организации постепенно поняли, что государства с их армиями, в том числе и Израиль, при симметричных боевых действиях с применением конвенционального оружия имеют неоспоримое преимущество, и обратили внимание на несимметричные методы – персональный терроризм, химическое оружие, кибероружие.

Американо-израильское сотрудничество в борьбе с терроризмом набирало силу. В марте 2010 г. США и Израиль подписали соглашение об усилении сотрудничества по безопасности гражданской авиаций двух стран. Оба союзника разработали процедуру предотвращения террористических атак и меры спасения пассажиров. Израильтяне сотрудничали со многими американскими агентствами, включая ФБР, департаментами полиции Нью Йорка и Вашингтона[27]. Американские сотрудники соответствующих ведомств часто

[23] Там же.

[24] *Ауслендe С.* Указ. соч.

[25] В ИГИЛ пригрозили захватить сектор Газа. Боевикам не нравится слишком мягкий исламизм движения ХАМАС // http://vesti-ukr.com/mir/105543-v-igil-prigrozili-zahvatit-sektor-gaza

[26] Там же.

[27] Там же.

посещали Израиль, чтобы принять участие в совместных мероприятиях по разработке контртеррористических программ. Большое внимание обе страны уделяли и уделяют развитию наукоемких приемов борьбы с терроризмом[28].

В 2012 г. по инициативе США был создан Всемирный форум по противодействию терроризму (Global Counter-Terrorism Forum – GCTF), включивший 20 стран и Европейский Союз. Однако по настоянию госсекретаря Х. Клинтон в Форум не был включен Израиль, что вызвало естественное неудовольствие не только в Иерусалиме и еврейских организаций Америки, но и среди многих представителей Евросоюза[29]. Официальный ответ Государственного департамента на многочисленные протесты сводился к тому, что не только Израиль, но и некоторые «наши близкие партнеры, имеющие солидный опыт по предупреждению и борьбе с терроризмом, не были включены в состав Форума». Однако такое заявление никого не удовлетворило. Последовало объяснение, что это решение было принято в интересах Израиля, так как в состав Форума входили мусульманские страны, и американцы хотели избежать бесконечных споров о палестино-израильском конфликте и о том, кто на самом деле является террористом. Американский представитель на Форуме уверил, что израильское министерство иностранных дел и народ Израиля понимают, что это решение благоприятно для него и что на практическом уровне будет продолжаться тесное американо-израильское взаимодействие по данному направлению.

Однако израильтяне расценили такое решение как стремление американцев вести «стерильные» дебаты в рамках Форума и заявили, что оно противоречит интересам

[28] Fighting Terrorism // https://www.aipac.org/learn/us-and-israel/fighting-terrorism

[29] Krieger Z (Zvika Krieger). The Politics of Counter-Terrorism, the U.S., and Leaving Out Israel. Jul 30, 2012 // https://www.theatlantic.com/international/archive/2012/07/the-politics-of-counter-terrorism-the-us-and-leaving-out-israel/260441/

еврейского государства[30]. Позднее оказалось, что к работе Форума без лишней огласки привлекались израильские эксперты, в частности Давид Шариа, бывший государственного обвинитель по вопросам национальной безопасности Израиля, позднее назначенный главным адвокатом по проблемам контртерроризма Совета безопасности ООН[31].

На постоянной основе шел и идет американо-израильский обмен информацией о террористических угрозах и координация совместных действий по их предотвращению. В 2012 г. руководство Израиля ожидало, что американские действия против ИГ в северной части Сирии быстро активизируются в соответствии с заявленным американцами планом, предусматривавшем скорейшее поражение ИГ в Ракке, объявленной столицей Исламского государства. Казалось, что существование ИГ, благодаря усилиям США, подходит к концу. Однако ИГ продолжало действовать в виде так называемого «виртуального халифата», координируя действия своих членов в отсутствие единого центра. Помимо продолжающегося присутствия игиловцев в Сирии, Израиль опасался активных действий террористов на Синае, что увеличивало риск террористических атак на израильско-египетской границе[32].

В соотвествии с концепцией безопасности Д. Трампа, принятой в 2017 г., борьба с терроризмом занимает первостепенное внимание его администрации. Харакеризуя джихадистский терроризм как главную опасность для американского народа, документ подчеркивает значимость совместных действий с ближневосточными союзниками по борьбе с этим злом. Даже после поражения ИГ и Аль-Каиды в Ираке и Сирии угроза не иссякла. К террористским организациям, на борьбу

[30] Ibid.

[31] Ibid.

[32] *Harel A.* Israeli Intelligence Helped Thwart Dozens of Terror Attacks Worldwide. July 30, 2012 // https://www.theatlantic.com/international/archive/2012/07/the-politics-of-counter-terrorism-the-us-and-leaving-out-israel/260441/

с которыми неоходимо привлечь партнеров и союзников США, причисляется Хизбалла. В документе подчеркивается, что все союзники-партнеры США, которые яляются мишенью террористических угроз, обязаны продолжать разделять с американской коалицией ответственность и борьбу против террористических группировок. США обязывались оказывать всем, кто борется против терроризма, всестороннюю помощь и поддержку[33]. Особенно подчеркивалось значение Израиля, региональная роль которого меняется: в современных условиях становится ясно, что Израиль не является главной причиной ближневосточных проблем.

«Соединенные Штаты все больше разделяют интересы региональных стран в области противостояния с общими угрозами терроризма»[34]. В связи с этим США отмечали необходимость своего присутствия в регионе для защиты своих союзников от атак терроризма, для поддержания мира и равновесия в регионе. Предусматриваются поставки союзникам противоракетные средства защиты и других видов оружия, необходимых для обеспечения их безопансоти. Соединенные Штаты будут сотрудничать со своими партнерами для нейтрализации иранских «злонаменных действий» (враждебных) в регионе[35].

Постепенно на передний план борьбы с терроризмом выходил вопрос об иранском спонсорстве и политической поддержке террористических организаций на Ближнем Востоке. В июне 2017 г. Конгресс принял Акт о пресечении дестабилизирующей деятельности Ирана (Countering Iran's Destabilizing Activities Act)[36]. В соответствии с этим решением

[33] National Security Strategy, 2017 // http://nssarchive.us/wp-content/uploads/2017/12/2017.pdf

[34] Ibid.

[35] Ibid.

[36] Countering Iran's Destabilizing Activities Act of 2017. https://www.jewishvirtuallibrary.org/congress-the-middle-east-s-722

предусматривались: дополнительные санкции против всех организаций и лиц, участвующих в иранской программе развития баллистических ракет массового поражения; эмбарго на продажу или трансфер в Иран специальных видов военного оборудования или предоставление соответствующей технической или финансовой помощи. Расширялись также санкции против Корпуса стражей исламской революции (КСИР), который уже много лет находился под американскими и европейскими санкциями.

В апреле 2019 г. Трамп по инициативе Государственного департамента включил Корпус стражей исламской революции (КСИР) и его военное подразделение «Аль-Кудс» в список иностранных террористических организаций[37]. Этот беспрецедентный шаг объяснялся американской стороной не только «признанием роли Ирана как государства-спонсора терроризма, но и роли КСИР в поддержке, финансировании и прямом участии в глобальной террористической деятельности»[38]. По оценке госсекретаря М. Помпео, целью подобного решения было также лишение «ведущего мирового спонсора терроризма финансовых средств…», так как после введения санкций в отношении иранского КСИР банки и компании по всему миру должны не допустить транзакций от самих КСИР и от организаций, связанных с ними. В соответствии с американскими законами финансовая связь с террористической организацией, в данном случае с КСИР, считается преступлением, которое карается сроком заключения до 20 лет[39].

[37] Корпус стражей Исламской революции – часть вооруженных сил Ирана, элитное иранское военно-политическое формирование, созданное в 1979 г. из военизированных отрядов исламских революционных комитетов, сторонников лидера иранских шиитов – аятоллы Хомейни.

[38] U.S. Labels Iran's Revolutionary Guard As A Foreign Terrorist Organization April 8, 2019 // https://www.npr.org/2019/04/08/710987393/u-s-labels-irans-revolutionary-guard-as-a-foreign-terrorist-organization

[39] US designates Iran's Revolutionary Guards a 'terrorist organisation' 08/04/2019 // https://www.france24.com/en/20190408-usa-iran-revolutionary-guards-terrorist-

В ответ на это решение МИД Ирана предложило Высшему совету национальной безопасности страны включить Центральное командование США (CENTCOM) на Ближнем Востоке в список террористических организаций. Кроме этого, иранское внешнеполитическое ведомство обвинило американских военных в поддержке террористических группировок на Ближнем Востоке, а также в участии в террористических операциях.

Определив иранский КСИР террористической организацией, Конгресс поставил ее вне закона, что, по мнению российских экспертов, не только размывает само понятие «терроризм», но и автоматически ставит вне закона все государство[40]. Грань между невоенным противостоянием и вооруженной конфронтацией становится все более размытой. Между тем, борьбу с терроризмом на Ближнем Востоке поддерживают Россия, США, Иран и Израиль. Более того, между ними существует определенная координация, поскольку списки организаций террористов совпадали. До сих пор терроризм был негосударственным понятием, так как ИГИЛ им не был. Теперь это может стать новым инструментом давления на неугодные страны.

Принятие этого акта перед выборами в Израиле имело для израильского руководства большое значение. Было понятно, что администрация Трампа, таким образом, не только еще раз продемонстрировала политическую поддержку в предвыборной гонке главе правительства Нетаньяху, но и оказала большую помощь в обосновании израильского курса на вытеснение иранских сил из Сирии – новый статус КСИР легитимирует военно-воздушные операции Израиля.

---

organisation-trump-diplomacy

[40] *Смагин Н.* Страна вне закона. Чем опасно, что США признали иранский Корпус стражей террористами // https://carnegie.ru/commentary/78845. (Дата обращения 11.04. 2019)

Глава 14

ИЗРАИЛЬСКО-АМЕРИКАНСКОЕ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ, ДЕЛОВОЕ И ГУМАНИТАРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

В последнее десятилетие бурно развивалось американо-израильское сотрудничество в научно-технической области. По оценке российского экономиста А.В. Федорченко, отношения в этой области расцениваются как равноправные и наиболее сбалансированные по сравнению с другими направлениями сотрудничества[1].

Главные оборонные ведомства США и Израиля с 2014 по 2016 г. проводили международные конкурсы по программе «Борьба с террористическими технологиями» (CTTSC) для стартапов, разрабатывающих технологии, которые направлены на борьбу с терроризмом. Следующий конкурс проводился уже при администрации Трампа, в 2018 г.

Стартапы в области высоких технологий играют большую роль в борьбе с постоянно развивающейся угрозой глобального терроризма: по мере того как террористы становятся изощреннее, технологические новшества приобретают все большее значение как критический компонент их обнаружения и побед над ними. Имеются в виду стартапы, работающие в “General Technologies Track”, которые включают инновации в аналитике социальных сетей, кибербезопасности, наблюдении и разведке, в сфере беспилотных летательных аппаратов и робототехнике, защите персональных данных и данных инфраструктуры, обнаружении взрывчатых

[1] *Федорченко А.В.* Экономика переселенческого общества (израильская модель). М.: ИВ РАН; Ин-т изучения Израиля и Ближнего Востока, 1998. 373 с. С. 92.

веществ, загрязнении воды, смягчении и восстановлении атак; и компании в "Urban Navigation Technologies Track" с упором на технологию, которая позволяет осуществлять навигацию без GPS. Последний трек особенно важен для военных, правоохранительных и антитеррористических сил, которые работают в закрытых, городских каньонах, отдаленных сельских районах и других средах, где GPS не всегда может быть доступен[2].

Большую роль в становлении стартапов в Израиле сыграли американские компании, которые создали две трети из более чем 300 исследовательских центров с иностранными инвестициями по всей стране. Израильские фирмы в настоящее время представляют собой второй по величине источник листингов иностранных компаний на NASDAQ после Китая – и больше, чем индийские, японские и южнокорейские фирмы вместе взятые[3]. Основные компоненты ведущих американских высокотехнологичных продуктов изобретены и разработаны в Израиле, что делает такие американские компании, как Cisco, Intel, Motorola, Applied Materials и HP, более конкурентоспособными и более прибыльными во всем мире. По оценкам Торговой палаты США, в Израиле работают более 2500 американских фирм, в которых работает около 72000 израильтян. Тысячи рабочих мест косвенно поддерживаются этими работодателями[4].

В рамках межправительственного Соглашения о сотрудничестве в области науки и технологии[5] в Вашингтоне

[2] США и Израиль объявили конкурс среди стартапов на лучшие технологические разработки для борьбы с терроризмом. 25.01.2018 11:00 // http://goldameir.institute/2018/01/ssha-i-izrail-obyavili-konkurs-sredi-startapov-na-luchshie-tehnologicheskie-razrabotki-dlya-borby-s-terrorizmom/

[3] Fact Sheet U.S. – Israel Economic Relationship | U.S. Embassy in Israel // https://il.usembassy.gov/our-relationship/policy-history/fact-sheet-u-s-israel-economic-relationship/

[4] Ibid.

[5] Agreement between the Government of the United States of America and the Government of Israel on Cooperation in scitnce and Technology fore Homeland

по инициате американкого министерства тоговли и израильского министерства экономики был создан американо-израильский Научно-технологический фонд (The U.S.-Israel Science & Technology Foundation – USISTF), который, в соответствии с американским законом, действует как некоммерческая организация[6].

Американо-израильский исследовательский фонд BIRD, действующий с 1977 г., в 2014 г. инвестировал 9 млн долл. на развитие 11 новых совместных исследовательских высокотехнологичных проектов в сфере электроники, кибербезопасности, коммуникаций и антитерроризма. Кроме того, каждый проект получил от BIRD (Israel–U.S. Binational Industrial Research and Development Foundation) еще по 1 млн долларов. Эти 11 проектов были добавлены к списку совместных 878 проектов, одобренных фондом BIRD за все 36 лет его истории, в течение которых он инвестировал более 308 млн долл. в Израиль[7]. В январе 2019 г. в рамках BIRD запланированы инвестиции в 7,3 млн долл. на развитие 8 новых американо-израильских проектов. В добавление к грантам от BIRD участники проектов пролучат от частного сектора инвестиции примерно на 20,4 млн долл.[8] В 2009 финансовом году Конгресс и администрация выделили по линии фонда BIRD6,3 млн долл. на программы по развитию современной энергетики, а в 2011 г. финансовом году на эту программу было выделено еще дополнительно 2 млн долл.[9]

---

and Security Matters // https://www.dhs.gov/xlibrary/assets/agreement_us_israel_sciencetech_cooperation_2008–05–29.pdf

[6] Ibid.

[7] *Udasin Sh.* US-Israel Binational Research Foundation invests $9m. in new projects // http://www.jpost.com/Enviro-Tech/US-Israel-Binational-Research-Foundation-invests-9m-in-new-projects-336593

[8] BIRD – Israel-U.S. Binational Industrial R&D Foundation to Invest $7.3 Million in 8 New Projects. 08 Jan, 2019 // https://www.prnewswire.com/il/news-releases/bird-israel-u-s-binational-industrial-r-amp-d-foundation-to-invest-7–3-million-in-8-new-projects-805176501.html

[9] *Sharp J.M.* Op. cit. P. 22.

С марта 1993 г. работает Американо-израильский научно-технологический фонд (The U.S.-Israel Science & Technology Foundation – USISTF), на базе которого осуществляется координация всей научно-технологической деятельности совместных предприятий, и принимаются решения по предоставлению им финансовой помощи, способствующей росту высокотехнологичных отрасле в США и Израиле[10].

Правительство США, израильское Управление по инновациям и министерство энергетики постоянно расширяют сотрудничество в области киберзащиты инфраструктуры и модернизации производства электроэнергии. В мае 2016 г. Управление по инновациям Израиля подписало Меморандум о взаимопонимании с министерством торговли США, в соответствии с которым обе стороны договорились вести постоянные межгосударственные инновационные проекты. Американская фирма Noble Energy совместно с израильскими фирмами Delek Drilling и Avner Oil Exploration ведет разработку израильского шельфового газового месторождения «Левиафан» (проект стоимостью около 4 млрд долл.). Добыча первого газа с этого месторождения намечена на 2019 год[11].

Первое соглашение о свободной торговле между Соединенными Штатами и Израилем было заключено в 1985 г. в Вашингтоне. С момента своего вступления в силу товарооборот между странами увеличился в десять раз, в 2016 г. он достиг 49 млрд долл. В настоящее время израильтяне инвестируют в США около 24 млрд долл., что почти в три раза больше, чем десять лет назад.

Израиль является мировым лидером в области управления водными ресурсами и технологиями, перерабатывая около 87% своей воды (самый высокий показатель в мире) и получая около 30% своей питьевой воды от опреснительных

[10] The U.S.-Israel Science and Technology Foundation // https://www.jewishvirtuallibrary.org/the-u-s-israel-science-and-technology-foundation

[11] Fact Sheet U.S. – Israel Economic Relationship…

установок. Израиль и США работают сегодня более тесно, чем когда-либо, решая целый ряд проблем водообеспечения, в частности на юго-западе Соединенных Штатов. Израиль заключил соглашения по сотрудничеству в этой сфере с Калифорнией в 2014 г. и с Невадой в 2016 г. Новый опреснительный комбинат обратного осмоса в Карлсбаде, штат Калифорния, спроектированный израильской фирмой IDE, является одним из крупнейших и технологически развитых в Америке[12].

Рассматривая вехи двухстороннего американо-израильского сорудничества, трудно не согласиться с Вл. Янкелевичем, который писал, что «интерес великих держав к эффективному военно-техническому сотрудничеству или к помощи возникает тогда и только тогда, когда само союзное государство демонстрирует самостоятельно достигнутые успехи, способно отстаивать свои интересы, свою независимость или само свое существование с необходимой решимостью, жесткостью и агрессивностью»[13].

[12] Израиль и США – два народа, один союз. 22.05.2017 // https://mfa.gov.il/MFARUS/PressRoom/2017/Pages/Israel-USA-two-nations-one-bond.aspx

[13] *Янкелевич Вл.* Указ. соч.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Коренные изменения геополитической и региональной ситуации последнего десятилетия вынудили Израиль вырабатывать новые подходы к своей региональной политике, сохраняя при этом основное условие – соотношение самостоятельности в решениях и ориентации на поддержку своего главного союзника и гаранта безопасности – США.

В новых обстоятельствах израильское руководство выдвинуло на передний план следующие первоочередные задачи: фактический отказ от урегулирования по формуле «два государства для двух народов» и вытеснение проблем палестино-израильского конфликта на периферию интересов региональных стран и внешних акторов; продолжение активного противостояния с Ираном в качестве основной угрозы безопасности, а также постепенное вхождение в политическую систему региона на основе сближения с рядом суннитских государств. Основой для возможности такого сближения является общая с Израилем антииранская направленность внешней политики этих стран.

К новым тактическим региональным задачам относятся вытеснение иранской «прокси» – Хизбаллы и предотвращение иранского присутствия на территории Сирии. Первоочередной задачей остается обеспечение безопасных границ, прежде всего – сирийско-израильских в районе Голанских высот, а также борьба с террористическими атаками исламистов, в основном с территории сектора Газа.

Решение вышеуказанных стратегических и тактических задач, очевидно, должно способствовать активизации региональной политики и выдвижению Израиля в качестве одного из центров силы в ближневосточном регионе.

На реализацию выдвинутых израильским правительством задач большое влияние оказывала ближневосточная

повестка дня двух американских администраций – демократической – Барака Обамы и республиканской – Дональда Трампа. Анализ этих противоположных тенденций в американо-израильских отношениях привел к выявлению двух основных обстоятельств. Первое, связанное с резко критичным отношением администрации Обамы к главным направлениям региональной политики правительства Израиля и личной обоюдной неприязнью между главами государств – Обамой и Нетаньяху, привело к дальнейшей стагнации на палестино-израильском направлении и резко обострившимся противоречиям по «иранкой проблеме». Второе, противоположное, – беспрецедентное сближение интересов Израиля с ближневосточной политикой администрации Д. Трампа, его явно выраженный произраильский крен в целом ряде решений – укрепили жесткие региональные позиции Израиля.

Внешнеполитическая (в том числе и ближневосточная) доктрина Д. Трампа, породившая в широких политических кругах термин «трампизм», выражалась в некоторой избыточности продвижения своих интересов на глобальном и внутриполитическом уровнях. И это объективно совпадало с линией «активизма» правительства Нетаньяху в региональной политике. На практике такое совпадение привело к нарастающему давлению США и Израиля на Иран и активизации американо-израильских усилий по организации некоего антииранского альянса на основе сближения Израиля с рядом прозападных суннитских государств Ближнего Востока. Тактические альянсы с рядом арабских стран и определенная усталость региональных акторов от тупиковой ситуации с урегулированием, дали Израилю некоторые возможности заявить себя в качестве регионального центра силы, способного не только противостоять любой внешней угрозе, но и сдерживать стремления неугодных ему

государств (речь прежде всего идет об Иране) укрепить свое политическое влияние в регионе.

Усилению этой новой тенденции способствовала ближневосточная повестка американской администрации. Позиция президента Д. Трампа по решению палестино-израильского конфликта в очередной раз продемонстрировала готовность США самостоятельно формулировать и определять пути будущего урегулирования. Подход американской администрации к урегулированию состоит из комбинации старых принципов – обеспечение безопасности Израиля при всех вариантах возможного создания палестинского государства по формуле «два государства для двух народов» – и нового: привлечение к решению конфликта и «разделению ответственности» ближневосточных «умеренных» суннитских государств за последствия будущих решений.

Задача палестино-израильского урегулирования фактически была Израилем передана в руки ближневосточной команды Трампа, готовящей некую «сделку мира» для палестинцев и всего региона. Этому очередному «мирному плану», готовящемуся за пределами Государства Израиль и Палестинской администрации, вероятнее всего, уготована (во всяком случае, по основным проблемам урегулирования) та же участь, что постигла все предлагавшиеся варианты мира в прошлом. И, как прежде, это может выразиться в дальнейшей консервации израильских позиций на палестинском направлении.

Политика всех правительств, возглавляемых Нетаньяху, была предельно жесткой и базировалась на двух основных принципа – прекращение территориальных отступлений с сохранением еврейских поселений на палестинских территориях и предельно жесткая реакция на любые проявления террористической деятельности со стороны палестинцев. Продолжающееся силовое противостояние теперь

в основном сконцентрировано вокруг проблемы с сектором Газа, с территории которой велись и ведутся частые обстрелы израильских территорий, и где происходили и происходят регулярные столкновения израильской армии с палестинцами. В настоящее время в повестке дня стоит новая региональная парадигма: переговоры по идее должны начаться на базе согласованных контуров окончательного решения конфликта (возможно, на базе некоторых положений «сделки Трампа»), которые должны быть использованы последовательно по принципу: «что решено, должно быть применено». Очевидно, эта задача в новых региональных условиях может быть достигнута на основе возвращения к формуле «два государства для двух народов» на базе соглашения с палестинской стороной о безопасности и экономическом сотрудничестве, а также политической нормализации. Новым содержанием данной формулы могут стать территориальные уступки Израиля и их компенсация за счет американских гарантий и арабского участия в процессе урегулирования и его дальнейшего финансирования. Представляется, что возможности практического воплощения всех перечисленных условий в краткосрочной перспективе довольно сомнительны.

Для Израиля к моменту избрания Д. Трампа президентом США проблема урегулирования палестино-израильского конфликта, которая и раньше не находилась в центре стратегических задач государства, окончательно отошла на второй план. Израильское правительство давало понять, что для него усмирение ядерных амбиций Ирана – более важная задача, нежели возобновление вялотекущих переговоров с расколотым руководством Палестины. Теперь главным врагом и для Израиля, и для ряда суннитских арабских государств, выступает Иран. Противники Ирана имеют опору в лице США. В новом антииранском альянсе планируется объединить страны региона, связанные с Израилем договорными

отношениями, – Египет и Иорданию, а также «умеренные» арабские режимы – Саудовскую Аравию и Арабские Эмираты, несогласные мириться с растущим влиянием шиитского Ирана в регионе и его угрожающей ядерной программой. В краткосрочной и среднесрочной перспективе Израилю нужен такой механизм межарабского объединения для противостояния росту влияния Ирана в регионе.

Выход администрации Трампа из ядерного соглашения обозначил точку слияния сирийского конфликта и иранского направления в единую политический повестку дня в Израиле. С «иранской проблемой» и американское, и израильское правительства тесно увязывали свои подходы в отношении Сирии как союзника Ирана.

Усиление роли Ирана на Ближнем Востоке и его присутствие в Сирии, в частности подразделений иранского Корпуса стражей исламской революции (КСИР), вынуждает и США, и Израиль выдвинуть новую стратегическую задачу – вытеснить Иран из Сирии и воспрепятствовать продолжению поддержки Сирией радикальных организаций Хезболла и ХАМАС. Данная позиция демонстрирует готовность Израиля активного вмешательства в межарабские отношения.

На иранском направлении большое значение имели последовавшие шаги администрации Трампа. Важным фактором поддержания Америкой «понимания» проблемы безопасности Израиля, является именно «иранская угроза». Решения Трампа (прежде всего – объявление о готовящейся «сделке мира» с палестинцами и перенос посольства США в Иерусалим) были приняты не только во исполнение предвыборных обещаний президента, чтобы улучшить отношения с Израилем, но косвенно свидетельствовали об активизации антииранской политики. Решение о компромиссном подходе (“by giving each side what it wants”) к урегулированию, по мнению США, должно успокоить палестинцев,

а по Иерусалиму – израильтян. Эти шаги, в свою очередь, укрепят возможности сближения Израиля с суннитскими государствами на базе антииранского альянса[1].

В то же самое время израильское руководство столкнулось с новыми реалиями, связанными с американской тактикой «умеренной вовлеченности» в ближневосточную политику, начатую Обамой и продолженную Трампом. В последние годы Белый дом заявлял о необходимости уменьшить вовлеченность Соединенных Штатов в ближневосточные дела. Трамп объяснял свою позицию как вынужденную необходимость в период экономической неопределенности в стране. Поддержание американского военного бюджета на Ближнем Востоке стало слишком затратным и, по мнению руководства США, стало фактором «имперского перенапряжения»[2].

Возникла идея распределить ответственность за ситуацию в регионе между региональными союзниками Вашингтона. Рост вовлеченности аравийских монархий, в первую очередь Саудовской Аравии, в региональные конфликты на фоне сдержанной политики США указывает на то, что заявленная американцами стратегия четко выполняется. Американские партнеры распределяют между собой не только функции, но и степень ответственности за предпринимаемые действия. Вашингтон, со своей стороны, все чаще берет на себя функции поддержки и подготовки военных, координируя непосредственные действия своих союзников «на земле».

Таким образом, американцы начали развивать тактику «оффшорного балансирования», подразумевающую всемерный отказ от участия в военных операциях за рубежом (прежде всего, на Ближнем Востоке) и выборочное использование

[1] *Lungen P.* Daniel Pipes: U.S. Embassy move may bring regrets // [Электронный доступ] URL: http://www.cjnews.com/perspectives/daniel-pipes-u-s-embassy-move-may-bring-regrets (accessed:4.06. 2018)

[2] *Шапиро Дж., Сокольски Р.* Ключевые интересы США на Ближнем Востоке надежно защищены, 12.07.2016 // https://inosmi.ru/politic/20160712/237161225.html

рычагов влияния для оказания воздействия в рамках защиты американских интересов[3].

Наиболее тревожным для Израиля стало неофициальное признание со стороны США возможности оказывать поддержку сразу нескольким относительно равнозначным центрам силы. В их числе, помимо Израиля, Турция, Египет и монархии Персидского залива, которые, конкурируя друг с другом, все находятся в зависимости от США. Это противоречит устоявшейся позиции Израиля в качестве главного стратегического вненатовского союзника США на Ближнем Востоке и основного проводника американских интересов в регионе. Однако при этом у израильского руководства сохраняется понимание, что жизненные интересы Израиля на Ближнем Востоке хорошо защищены. Они будут защищены и дальше благодаря собственной военной мощи и неизменной американкой политической поддержке, даже если часть американских войск будет выведена из региона.

На этом фоне еврейское государство попыталось выстроить новую политическую схему региональных отношений, при которой другие ближневосточные игроки были бы заинтересованы в совместных с ним действиях против усиливающегося Ирана. Однако нарастающее давление Вашингтона на Иран создает возможные новые риски для Израиля. В течение нескольких десятилетий израильскому государству не угрожала возможность межгосударственной войны, теперь такая угроза вновь может появиться в случае обострения американо-иранской конфронтации вплоть до военной. Хотя эта угроза носит гипотетический характер, не учитывать ее в рамках своей региональной программы Израиль не может.

---

[3] *Бармин Ю. Н.* Россия и Израиль. Ближневосточное измерение отношений // Рабочая тетрадь РСМД. 2018. № 42 // http://russiancouncil.ru/papers/Russia-Israel-Paper42-Rus.pdf

* * *

При анализе современной внешнеполитической позиции Израиля в настоящий момент (т. е. в момент написания данной книги) приходится мириться с неопределенностью, связанной с проходящими внутриполитическими процессами в израильском обществе, итоги которых могут привести к неожиданным поворотам в политической жизни страны. Речь идет о повторных внеочередных парламентских выборах 2019 г. Все надежды автора на итоговые результаты выборов и формирование нового коалиционного правительства рухнули перед лицом политического, партийного и коалиционного кризисов. В настоящий момент нельзя с определенностью предсказать, каким будет новое правительство, кто его будет возглавлять, какие новые внешнеполитические нюансы войдут в будущую программу руководства страны. Можно только предполагать, что основные параметры региональной и глобальной политики останутся неизменными, и в первую очередь – американо-израильские отношения. Также трудно ожидать масштабных принципиальных изменений в области урегулирования палестино-израильского конфликта и политики на иранском направлении.

БИБЛИОГРАФИЯ

• Документы

В 1992 г был принят Основной закон о свободе и достоинстве личности: BASIC LAW: HUMAN DIGNITY AND LIBERTY (1992) // http://knesset.gov.il/laws/ru/yesodru3.pdf

Опрос в Израиле: Клинтон предпочтительней Трампа. 18 октября 2016 // https://eadaily.com/ru/news/2016/10/18/opros-v-izraile-klinton-predpochtitelney-trampa

Программы передачи избыточной военной техники (Excess Defense Articles – EDA) // http://www.dsca.mil/programs/excess-defense-articles-edaAddress by PM Netanyahu at Bar-Ilan University // URL: http://mfa.gov.il/MFA/PressRoom/2009/Pages/Address_PM_Netanyahu_Bar-Ilan_University_14-Jun-2009.aspx (дата обращения: 01.07.2015).

Agreement between the Government of the United States of America and the Government of Israel on Cooperation in scitnce and Technology fore Homeland and Security Matters // https://www.dhs.gov/xlibrary/assets/agreement_us_israel_sciencetech_cooperation_2008-05-29.pdf

BICOM Briefing. The Nation-State Law – reaction and impact July 2018 // http://www.bicom.org.uk/wp-content/uploads/2018/07/Nation-State-Law-F.pdf

BICOM. Israeli Elections Bulletin | July 18 // http://newsletter-bicom.org.UK/_act/link.php?

Briefing by Foreign Minister Benjamin Netanyahu to the Diplomatic Corps. Jerusalem, November 17, 2002 // www.mfa.gov.il/

Briefing with Acting Assistant Secretary David M. Satterfield // https://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2017/12/276349.htmhttps://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2017/12/276349.htmhttps://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2017/12/276349.htm

Bush Doctrine // http://usforeignpolicy.about.com/od/defense/a/The-Bush-Doctrine.htm.Congress & the Middle East: O:\DAV\DAV09017.xml S.L.C.

111TH CONGRESS. 1ST SESSION S. RES. Ll. // https://www.jewishvirtuallibrary.org/jsource/US-Israel/SRES10.pdf

Congress & the Middle East: House Resolution Supporting Israel's Right to Self-Defense // https://www.jewishvirtuallibrary.org/house-resolution-supporting-israel-s-right-to-self-defense-november-2012. (November 16, 2012)

Congress & the Middle East: O:\DAV\DAV09017.xml S.L.C.111TH CONGRESS. 1ST SESSION S. RES. Ll. // https://www.jewishvirtuallibrary.org/jsource/US-Israel/SRES10.pdf

Congress & the Middle East: Senate Resolution Expressing Solidarity with Israel in Fight Against Terrorism. (December 5, 2001) // https://www.jewishvirtuallibrary.org/senate-resolution-expressing-solidarity-with-israel-in-fight-against-terrorism-december-2001

Country Analysis Brief: Saudi Arabia // URL: http://www.eia.gov/beta/international/analysis_includes/countries_long/Saudi_Arabia/saudi_arabia.pdf (дата обращения: 09.08.2015).

Countering Iran's Destabilizing Activities Act of 2017 // https://www.jewishvirtuallibrary.org/congress-the-middle-east-s-722

Defensible Borders for a Lasting Peace. Jerusalem Center for Public Affairs. Jerusalem, 2005. 156 c.

Dowty A. The Arab-Israel Conflict 27 September 2017 // Document/obo-9780199756223/obo-9780199756223-0124.xml

Edwards S. Source: Senate panel probing possible Obama administration ties to anti-Netanyahu effort. March 15, 2015 // http://www.foxnews.com/politics/2015/03/15/senate-committee-probes-whether-obama-administration-funded-effort-to-oust.html

Fact Sheet U.S. – Israel Economic Relationship | U.S. Embassy in Israel // https://il.usembassy.gov/our-relationship/policy-history/fact-sheet-u-s-israel-economic-relationship/

Fiscal Year 2012 Budget Request: Overview / Office of the Under Secretary of Defense (Comptroller); CFO // United States Department of Defense: website. 2011. February. P. 3. – URL: http://comptroller.defense.gov/defbudget/fy2012/FY2012_ Budget_Request_Overview_Book.pdf

Full transcript of BBC interview with President Barack Obama // URL: http://www.bbc.com/news/world-us-canada-33646542 (дата обращения: 14.06.2016).

Greenstein F. I. The presidential difference: Leadership style from FDR to 2009. Joint Statement Issued by Partners at the Counter-ISIL Coalition Ministerial Meeting. Washington, DC, December 3, 2014 // https://2009-2017.state.gov/r/pa/prs/ps/2014/12/234627.htm

Halevi Y. K. Israel, Alone Again? // *New York Times.* February 1, 2011. – http://www.nytimes.com/2011/02/02/opinion/02Halevi.html

Hermann T., Cohen Ch., Heller E., Lazar-Shoef T., Omar F. Israeli Democracy Index 2017. Jerusalem, Center: The Guttman Center for Public Opinion and Policy Research, 2017.

Hizballah International Financing Prevention Act 2017 // https://www.jewishvirtuallibrary.org/hizballah-international-financing-prevention-act-2017

Implementation of the NPT Safeguards Agreement and relevant provisions of Security Council resolutions in the Islamic Republic of Iran. *Report by the Director General //* http://www.globalsecurity.org/wmd/library/report/2011/iran_iaea_gov-2011-65_111108.htm

Iran missile program. Nuclear Threat Initiative // URL: http://www.nti.org/learn/countries/iran/delivery-systems; Wisconsin Project on Nuclear Arms Control – Iran Missile Milestones: 1985–2016 // URL: http://www.iranwatch.org/our-publications/weapon-program-backgroundreport/iran-missile-milestones-1985-2016 (accessed 8.11.2016).

Israeli Prime Minister Benjamin Netanyahu's speech at Bar-Ilan University and a selection of initial Reactions. June 15, 2009 // http://www.terrorism-info.org.il/Data/pdf/PDF_09_173_2.pdf

Israel's Fuel Economy // URL: http://energy.gov.il/English/Subjects/Subject/Pages/GxmsMniIsraelsFuelEconomy.aspx (дата обращения: 02.09.2015).

Letter from President Ford to Prime Minister Rabin, September 1, 1975 // http://www.jewishvirtuallibrary. org/source/Peace/ford_rabin_letter.html

MENA-U.S. Trade and Investment Report // URL: http://www.amcham-egypt.org/mena/MENA_Report_2015.pdf (дата обращения: 20.02.2016).

Monthly Report of the Palestinian Monitoring Group. Ramallah: Palestinian Liberation Organization, Negotiations Affairs Department, January 2012 // pmg.monthly.sitrep.10.2012.pdf

National Security Strategy. The White House. Washington // http://nssarchive.us/NSSR/2010.pdf

National Security Strategy. The White House. Washington, 2012. https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy_2.pdf

National Security Strategy, 2017 // http://nssarchive.us/wp-content/uploads/2017/12/2017.pdf

National Security Strategy. The White House. Washington, 2012 // https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy_2pdf

New ten-year US-Israel Memorandum of Understanding // http://www.bicom.org.uk/analysis/bicom-briefing-new-ten-year-us-israel-memorandum-understanding/15th September 2016

President Barack Obama's Inaugural Address / The White House // http://www.whitehouse.gov/blog/inaugural-address (дата обращения: 21.09.11)

Prime's Minister Office. Netanyahu B. PM's Speech at the Begin-Sadat Center at Bar-Ilan University // Israeli Prime's Minister Office. – http://www.pmo.gov.il/English/MediaCenter/Speeches/pages/speechbarilan140609.aspx (дата обращения:17.04.2015).

Remarks by the President on the Middle East and North Africa // URL: https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2011/05/19/remarks-president-middle-east-and-north-africa (дата обращения: 09.08.2015).

Review of U.S. State Department Grants to OneVoice. U.S. Senate Homeland Security and Governmental Affairs Committee. 2016-07-12 // https://www.hsgac.senate.gov/.../joint-staff-report_-review-of https://www.google.ru/url

Senate Resolution 2673 – 113th Congress: The United States-Israel Strategic Partnership Act of 2014 December 3, 2014 // https://www.jewishvirtuallibrary.org/s-2673

S*harp J. M.* CRS Foreign Aid to Israel // URL: http://www.fas.org/sgp/crs/mideast/RL33222.pdf (дата обращения: 11.06.2015).

Speech by Prime Minister Ariel Sharon at the Herzliya Conference // *Herzliya.* December 4, 2002.

Stockholm International Peace Research Institute (SIPRI), Military expenditure by country as percentage of gross domestic product, 2003–2016, SIPRI Military Expenditure Database, 2017.

Sustaining Global Leadership: Priorities for 21th Century Defense. Washington: Department of Defense. 2012. January // The New York Times : website. – URL: http:// graphics8.nytimes.com/packages/pdf/us/20120106-PENTAGON.PDF.

The Middle East Peace Process. An Overview. Jerusalem: Information Division Ministry of Foreign Affairs. Update – July 2000.

The Peace Index is a project of the Evens Program for Conflict Resolution at Tel Aviv University and the Israel Democracy Institute // http://www.peaceindex.org http://www.imra.org.il/story.php3?id=51728 http://www.echo.msk.ru/blog/rozis/753135-echo/

The Rasmussen Poll 2014 // http://www.rasmussenreports.com/public_content/politics/general_politics/july_2014/34%

The U.S.-Israel Science and Technology Foundation // https://www.jewishvirtuallibrary.org/the-u-s-israel-science-and-technology-foundation

Think U.S. Support for Israel Hurts America With Other Nations // http://www.rasmussenreports.com/public_content/politics/general_politics/july_2014/34_think_u_s_support_for_israel_hurts_america_with_other_nations

The White House, Office of the Press Secretary, Fact Sheet: Memorandum of Understanding Reached with Israel. September 14, 2016.

To amend the Hizballah International Financing Prevention Act of 2015 to impose additional sanctions with respect to Hizballah, and for other purposes // https://www.rubio.senate.gov/public/_cache/files/ee907c7d-a68f-4068-a6d1-005ebe19d2e1/4964861B2C43EC0BD626A42C6C879024.rubio-shaheen-anti-hizballah-sanctions.pdf

U.N. Security Council Resolution 2334. United Nations Security Council Asserts Illegality.Recent Resolution: S.C. Res. 2334. Dec. 23, 2016. Jun 10, 2017 // https://harvardlawreview.org/2017/06/u-n-security-council-resolution-2334/

U.S. Relations with Israel. Bureau of Near Eastern Affairs. Fact Sheet. May 14, 2018 // https://www.state.gov/r/pa/ei/bgn/3581.htm

United States-Israel Strategic Partnership Act of 2014 // URL: http://thomas.loc.gov/cgi-bin/query/D?c113:3:./temp/~c113i34INg: (дата обращения: 22.11.2015).

Zanotti J. Israel: Background and U.S. Relations in Brief. Congressional Research Service. Informing the Legislate Report since 1914. December 22, 2017 // http://www.refworld.org/pdfid/5a5f82db4.pdf

• Книги и статьи на русском языке

Бирюков Е. Этапы и инструменты внешней политики США на Ближнем Востоке // Международная жизнь. М., 2016, ноябрь.

Ближний Восток, арабское пробуждение и Россия: что дальше? Сборник статей / Отв. ред. В. В. Наумкин, В. В. Попов, В. А. Кузнецов / ИВ РАН; Фак-т мировой политики и ИСАА МГУ им. Ломоносова. М.: ИВ РАН, 2012. 593 с.

Ближний Восток в меняющемся глобальном контексте. Колл. Монография / Отв. ред. В. Г. Барановский, В. В. Наумкин / ИВ РАН. М.: ИВ РАН, 2018. 556 с.

Былое величие Америки. Дональд Трамп / Пер с англ. А. А. Калинина. М.: Эксмо, 2016. 256 с.

Васильев А. От Ленина до Путина. Россия на Ближнем Востоке. М.: Центрполиграф, 2018. 670 с.

Вольф М. Огонь и ярость в Белом доме Трампа / Пер. Т. Азаркович, З. Мамедьяров, А. Шульгат. М.: АСТ; CORPUS, 2018. 448 с.

Гингрич Н. Понимая Трампа. Правдивая история о человеке, а не о президенте / Пер. с англ. В. Сокова. М.: Эксмо, 2018. 480 с.

Демченко А. В. Влияние «Арабской весны» на ситуацию в Палестине // *Уральское востоковедение: международный альманах.* 2018. № 8. С. 99–114.

Дрезнер Д. Есть ли у Обамы большая стратегия // Современная наука о международных отношениях за рубежом. Хрестоматия в 3-х т. Т. 3. М.: НП РСМД, 2015. С. 334.

Звягельская И. Д. История Государства Израиль. М.: Аспект Пресс, 2012. 359 с.

Звягельская И. Д. Ближний Восток и Центральная Азия: глобальные тренды в региональном исполнении. М.: Аспект Пресс, 2018. 224 с.

Карасова Т. А. Демократическая форма власти и политическая система Израиля // Израиль в современном мире. Сборник научных статей / Ин-т востоковедения РАН (Отв. ред. Т. Карасова). М.: Риалтекс, 2009. 288 с.

Карасова Т. А. Политическая история Израиля. Блок Ликуд: прошлое и настоящее / ИВ РАН. М.: Наталис, 2009. 528 с.

Карасова Т. А. Израиль и некоторые итоги «арабской весны» // Ближний Восток, Арабское пробуждение и Россия: что дальше? Сборник статей / Отв. ред. В. В. Наумкин, В.В. Попов, В. А. Кузнецов / ИВ РАН; Фак-т мировой политики и ИСАА МГУ им. М. В. Ломоносова. М.: ИВ РАН. 2012. С. 486–499.

Карасова Т. А. Израиль и США. Основные этапы становления стратегического сотрудничества 1948–2014. М.: Аспект Пресс, 2015. 464 с.

Карасова Т.А. Отношения Израиля и Ирана на современном этапе // Иран в мировой политике. XXI век / Отв. ред. Н. М. Мамедова. Ред сост. М. С. Каменева, И. Е. Федорова / ИВ РАН. М.: Издатель Воробьев А. В., 2017. С. 232–242.

Карасова Т. А. Американо-израильское партнерство: от Барака Обамы к Дональду Трампу. Глава 3 / Евро-Атлантика сегодня: ближневосточные вызовы. Коллект. монография, А. И. Шумилин и др.; науч. ред. А. И. Шумилин]. М.: Международные отношения, 2018. 208 с.

Колобов О. А., Тумина Ю. В. Доктринальные основы внешней политики США при администрациях Дж. Буша-мл. и Б. Обамы // Вестник Нижегородского госуниверситета им. Н. И. Лобачевского. 2012. № 1. С. 277–284.

Конфликты и войны XXI века (Ближний Восток и Северная Африка) / Институт востоковедения РАН. М.: ИВ РАН, 2015. 504 с.

Конышев В. Н., Сергунин *А. А.* Стратегия национальной безопасности Барака Обамы: старое вино в новых мехах? // США и Канада: экономика, политика, культура. 2011. № 1. С. 23–36.

Конышев В., Сергунин А. Стратегия национальной безопасности Б. Обамы: состоялось ли радикальное обновление? // Обозреватель-Observer. Науч.-аналит. журн. 2010. № 12. С. 87–95.

Конышев В. Н., Сергунин А. А. О новой военной доктрине Обамы // Проблемы национальной стратегии. 2012. № 3(12). – https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/71870238

Краснов К. Г., Юртаев В. И. Внешняя политика Ирана на Ближнем Востоке и американская стратегия «системного сдерживания» // Вестник РУДН. Международные отношения. 2016. № 16(4). С. 616–627.

Манн М. Источники социальной власти. Т. 4. Глобализации, 1945–2011 годы. М.: Изд. дом ДЕЛО, 2018. 672 с.

Марьясов А. Г. Ядерная проблема в отношениях Ирана с западом // Иран в мировой политике / Отв. ред. Н. М. Мамедова. М.: ИВ РАН, 2017. С. 74–79.

Мейсан Т. Преступления глубинного государства. От 11 сентября до Дональда Трампа / Пер. с фр. Д. Савосина. М.: Изд-во АСТ, 2017. 336 с.

Мирский Г. И. «Арабская весна» между Америкой и «Аль-Каидой» // Ближний Восток арабское пробуждение и Россия: что дальше? Сборник статей / Отв. ред. В. В. Наумкин, В. В. Попов, В. А. Кузнецов / ИВ РАН; Фак-т мировой политики и ИСАА МГУ им. М. В. Ломоносова. М.: ИВ РАН, 2012.

Нетаниягу Б. Война с терроризмом. Как демократии могут нанести поражение сети международного терроризма / Пер. с англ. М.: Альпина Паблишер, 2002.

Носенко Т. В. Израиль на новом перекрестке: выборы 2015 г. // Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 7. С. 85–96.

Рейнбрук Д. Против выборов. М.: Ад Маргинем Пресс, 2018. 200 с.

Современная наука о международных отношениях за рубежом. Хрестоматия в3-х т. Т. 3 / Под общ. ред. И. С. Иванова. М.: НП РСМДЮ, 2015. 1093 с.

Современные международные отношения: Учебник / Под ред. А. В. Толкунова, А. В. Мальгина. М.: Аспект-Пресс, 2017. 688 с.

Соргин В.В. США в XX–XXI веках. Либерализм. Демократия. Империя. М.: Весь мир, 201. 590 с.

Стоун О., Кузник П. Нерассказанная история США / Пер. А. Оржицкого, В. Полякова. М.: Колибри; Азбука-Аттикус, 2014. 928 с.

США, Сирия и Иран: Ливийский сценарий повторяется / Д. Ю. Базаркина, Е. А. Втноградова, А. Н. Манойло; Под ред. А. В. Манойло. М.: Горячая линия – Телеком, 2015. 156 с.

Топычканов П. В., Устинова Ю. В. Соединенные Штаты Америки // Ближний Восток, арабское пробуждение и Россия: что дальше? Сборник статей / Отв. ред: В. В. Наумкин, В. В. Попов, В. А. Кузнецов. М.: ИВ РАН, 2012. С. 401–416.

Федорченко А. В. Экономика переселенческого общества (израильская модель). М.: ИВ РАН; Ин-т изучения Израиля и Ближнего Востока, 1998. 373 с.

Хазанов А. М., Олимпиев А. Ю. Войны на Большом Ближнем Востоке. 1960-е – 2016. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2016. 431 с.

Ханин В. Проблемы реформы политической системы Израиля в свете предпосылок и итогов выборов в Кнессет XX созыва. М.: Институт Ближнего Востока, 2016. 191 с.

Ханин В. Региональные аспекты американо-израильских отношений в свете визита Биньямина Нетаньяху в США в ноябре 2015 года // Ближний Восток и современность. Сб. статей. Вып. 50. М.: Институт Ближнего Востока, 2016. 203 с.

Шаклеина Т. А. Россия и США в мировой политике: Учебное пособие для студентов ВУЗов. М.: Аспект Пресс, 2012. 272 с.

Щегловин Ю. Б. Размышления о борьбе с терроризмом. М.: Институт Ближнего Востока, 2015. 228 с.

Якимова Е. А. Проблема соблюдения прнципа двухпартийного консенсуса в отношении Израиля при администрации Д. Трампа. Труды Института востоковедения РАН. Вып. 13. М.: ИВ РАН, 2018.

• Книги и статьи на английском языке

Abramsky S. Inside Obama's brain. N.Y.: Penguin Portfolio, 2009. 278 p.

Abramson J., Keller B. Obama: The historic journey. N.Y.: The New York Times, 2009. 237 p.

Barack Obama (3rd ed.). Princeton, NJ: Princeton University Press. 2009.

Barack Obama: The new face of American politics. Westport, CT: Praeger. 2009.

Barari H. A. Israelism: Arab Scholarship on Israel, a Critical Assessment. Reading, UK: Ithaca, 2009.

Beres L. R. Theory, Doctrine and Policy: Core Recomendations for Israel's Strategic Future. December 25, 2016 // http://www.rubincenter.org/2016/12/theory-doctrine-and-policy-core-recommendations-for-israels-strategic-future/

Bickerton I. J. The Arab-Israeli Conflict: A Guide for the Perplexed. Guides for the Perplexed. New York and London: Continuum, 2012.

Bourcier C. S. Barack Obama. Philadelphia: Mason Crest, 2008.

Bumiller E, Schmitt E., Shanker T. U.S. Sends Top Iranian Leader a Warning on Strait Threat // *New York Times.* January 13, 2012.

Burgan M. Barack Obama. Chicago, IL: Heinemann Library, 2010.

Caplan N. The Israel-Palestine Conflict: Contested Histories. Chichester, UK, and Malden, MA: Wiley-Blackwell, 2010.

Caspit B. The Netanyahu Years. N.Y.: Thomas Dunne Books, 2017. 366 p.

Dalacoura K. Islamist Terrorism and Democracy in the Middle East. Cambridge University Press, 2011.

Danon D. Israel. The Will to Prevail. Palgrave Macmillan. N.Y., 2012. 240 p.

De Medeiros M. Barack Obama. N.Y.: Weigl. Dupuis, Martin & Boeckelman, Keith. 2008.

Dekel U., Kurz A., Sher G. The Political Process: Plan A, Plan B and What Lies between Them // Strategic Survey for Israel 2013–2014. Tel-Aviv: The Institute for National Security (INSS), 2014.

Dubinsky S., Starr H. The Israeli Conflict System: Analytic Approaches. Publisher: Routledge, 2015. 250 p.

Edwards R. Who is Barack Obama? N.Y.: Grosset & Dunlap. Epstein, Brad M. 2009.

Eran O., Hatuel-Radovshitzky M. Relations Reset: Israel and the United States. In: Strategic Survey for Israel 2016–2017 / Ed. by A. Kurz and Sh. Brom. Tel Aviv: INSS, 2016.

Falk A. The Riddle of Barack Obama. A Psychbiography. USA, Santa Barbara, California: Praeger, 2010. 226 p.

Feinstein St. Barack Obama. Berkeley Heights, NJ: Enslow, 2008.

Freedman L. Choice of Enemies. America Confronts the Middle East. L.: Weidenfeld & Nicolson, 2009.

Geller P., Spenser R. The post-American presidency : the Obama administration's war on America / Pamela Geller with Robert Spencer; foreword by Ambassador John R. Bolton. N.Y.: Threshold Editions A Division of Simon & Schuster, Inc. 2010.

Gerges A. F. Obama and the Middle East. The End of America's Moment? N.Y.: Palgrave Macmillan, 2012. 292 p.

Harel A. At Election Time, Netanyahu Spares no One – not Even His Own Military Secretary // *Haaretz.* Jan. 6. 2019.

Heller M. A. Israel as a Regional Power: Prospects and Problems // *Fürtig H.* (ed.) Regional Powers in the Middle East. The Modern Muslim World. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2014. 238 p.

Kagan R. The World America Made. N.Y.: Knopf, 2012.

Kissinger H. Crisis: The Anatomy of Two Major Foreign Policy Crises. N.Y.: Simon and Schuster, 2003.

Kranish M., Fisher M. Trump Revealed. An American Journey of Ambition, Ego, Money and Power. L.: Simon &Schuster, A CBS Company, 2016.

Kuperwasser Y. Israel's Role in the Struggle over the Iranian Nuclear Project. Tel-Aviv: The BEGIN-SADAT Center for Strategic Studies, Bar-Ilan University. Mideast Security and Policy Studies No. 114 // https://besacenter.org/wp-content/uploads/2015/06/MSPS114web.pdf

Landau E. B., Stein Sh. Iran and the International Community: Moving toward a Comprehensive Deal? // Strategic Assessment for Israel 2014–2015 / Sh. Brom & A. Kurz (eds.). Tel Aviv: Institute for National Security Studies (INSS), 2015.

Lidman M. US Calls New Construction in Jerusalem "Counterproductive" // *The Jerusalem Post.* 2011, Sept. 27.

Litvak M. Radicalization and Islamic Terror: Historical Background // The Islamic Caliphate: A Controversial Consensus The Islamic State: How Viable Is It? Schweitzer Yoram and Einav Omer (eds.). Ramat Aviv: INSS, 2016.

Litwak R. S. Iran nuclear chess: after the deal. Washington, DC: Woodrow Wilson Center Press, 2015.

Maloney S. America and Iran: from containment to coexistence // The Brookings Institution Policy Brief. 2001. № 87. P. 1–8.

Manfreda P. Reasons for US intervention in Syria. What is the US Role in Syria Now? December 03, 2017 // https://www.thoughtco.com/reasons-for-us-intervention-in-syria-2353550

Mann J. The Obamians: The Struggle Inside the White House to Redefine American Power. N.Y.: Viking, 2012.

McMahon S. F. The Discourse of Palestinian-Israeli Relations: Persistent Analytics and Practices (Middle East Studies: History, Politics & Law) 1st Edition. Routledge, 2013. 242 p.

Michael K., Guzansky Y. The Arab World on the Road to State Failure. – Ramat Aviv: INSS, 2014. 161 p.

Miller B. Warm Peace and Hot War: the "Arab Spring" and the Post-Cold War International Order // Annual Meeting of the American Political Sciences Association, Chicago, 2013, August 29 – September 1.

Moran A. Coalition MKs take Nationality Law complaints to High Court. 07.23.18 // https://www.ynetnews.com/articles/0,7340,L-5314485,00.html

Netanyahu: Arab Spring Pushing Mideast Backward, Not Forward // https://www.haaretz.com/1.5212736

Niven S. J. Barack Obama: A pocket biography of our 44th president. N.Y.: Oxford University Press, 2009. VIII, 65 p.

O'Brien C. C. The Seige. The Saga of Israel and Zionism. L.: Faber and Faber, 2015.

O'Maily P. Two-State Delusion. Israel and Palestine – A Tale of Two Narratives. N.Y.: Penguin Books. 2015.

Oded E. The United States Confronts the Challenges of the Middle East // One Year of the Arab Spring: Global and Regional Implications / Y. Guzansky, M. A. Heller (Eds). INSS Memorandum No. 13. Tel Aviv. March 2012.

Oren M. Ally. My Journey Across the American-Israeli Divide. N.Y. Random House, 2015.

Patterson J. T. Restless Giant: The United States from Watergate to Bush v. Gore. N.Y.: Oxford University Press, 2007. XIII, 448 p.: ill., maps.

Peters J., Newman D. (eds.) The Routledge Handbook on the Israeli-Palestinian Conflict. Routledge Handbooks. London and New York: Routledge, 2013.

Pfeffer A. Bibi. The Turbulent Life and Times of Benjamin Netanyahu. N.Y.: Hachette Book Group, 2018. 356 p.

Rosner Sh. The Jewish Journal and a senior fellow at the Jewish People Policy Institute) Israel's Labor Party is Dying // *The New York Times*. January 11. 2019.

Ross D. How to Muddle Through with Iran: Finding Middle Ground in the Iranian Nuclear Talks // Foreign Affairs, October 16, 2014. – https://www.foreignaffairs. com/articles/middle-east/2014-10-16/how-muddle-through-iran

Ross D. Doomed to Succeed. The U.S.-Israel Relationship from Truman to Obama. N.Y.: Farrar, Straus and Giroux, 2015. 342 p.

Rubenberg Ch. (ed.) Encyclopedia of the Israeli-Palestinian Conflict. 3 vols. Boulder, CO: Lynne Rienner, 2010.

Russia and Israel in the Changing Middle East. Conference Proceedings. Memorandum No. 129. Ramat Aviv: INSS, 2013.

Russian and Israeli Outlooks on Current Development in the Middle East. Memorandum. Conference Proceedings / Ed.: Z. Nagen, T. Karasova. Ramat-Aviv: INSS, 2015. 87 p.

Rynhold J. The Arab-Israeli Conflict in American Political Culture. N.Y.: Routlege, 2015.

Saleh L. US Hard Power in the Arab World: Resistance, the Syrian Uprising and the War. N.Y.: Rutledge, 2017.

Scham P. Benjamin Pogrund, and As'ad Ghanem, eds. Special Issue: Shared Narratives – Palestinian-Israeli Dialogue. Israel Studies 18.2 (Summer 2013). DOI: 10.2979/israelstudies.18.2.1Save Citation»Export Citation»E-mail Citation»

Shultz G. R. Turmoil and Triumph: My Years as Secretary of State. N.Y.: Charles Schribner's Sons, 1993. 1022 p.

Sirvaitis K. Barack Obama: A leader in a time of change. Minneapolis, MN: Twenty-First Century Books, 2010.

Strategic Assessment. Vol. 19, No. 3, October 2016. Ranat Aviv: INSS, 2016.

Strategic Survey fot Israel 2015–2016 / Ed. A. Kurs, Sh. Brom. Ranat Aviv: INSS, 2019. 180 p.

Strategic Survey fot Israel 2018–2019 / Ed. A. Kurs, Sh. Brom. Ranat Aviv: INSS, 2019. 142 p.

Sutcliffe J. Barack Obama. Minneapolis, MN: Lerner Publishing. 2010.

Syria – From a State to a Hybrid System: Implication for Israel. Memorandum No. 171, Jan. 2018 / Ed. U. Dekel, A. Rurs. Ramat-Aviv: INSS, 2018.

The Crisis of the Gaza Strip: A Way Out // Ed. Kurs A., Dekel U., Berti B. Ramat-Aviv: INSS, 2014.

The Levant. Search for a Regional Order / Ed. M. Aydin. A Kondrad Adenauer Stiftung? – Tunis, Tunisia. Dec, 2018. 348 p.

The Soviet-American Competition in the Middle East / Ed. by S. L. Spiegel, M. A. Heller and J. Goldbe. N.Y.: Lexington Books, 1988. 392 p.

Trump, seemingly deaf to Israeli concerns, says Iran "can do what they want" in Syria // *Haaretz*. 3.01.2019.

Tugend T. Bahrein King Denounces Arab Boycott of Israel, Says Countrymen May Visit // *Jerusalem Post*. 2017. Sept 17.

US Foreign Policy Towards the Middle East: The Realpolitik of Deceit By Bernd Kaussler, Glenn P. Hastedt. N.Y.: Routlege, 2017.

Wheeler J. C. Barack Obama. Edina, MN: ABDO Publishing. 2009.

Wolff M. Fire and Fure inside the Trump White House. L.: Little Brown, 2018.

Zimmermann A. M. Del Sarto R. US Assistance, Development, and Hierarchy in the Middle East: Aid for Allies Israel Under Siege: The Politics of Insecurity – Georgetown, 2017.

• Статьи в электронных ресурсах

На русском языке:

Администрация Трампа полностью прекратит финансирование БАПОР // http://www.isra.com/news/21945429 (дата обращения: 08.2018)

Алдонясов В. Соединенные Штаты и оборонный потенциал Израиля // Мир и политика. 2012. № 5. – http://www.intelros.ru/readroom/mir-i-politika/5-2012/14624-soedinennye-shtaty-i-oboronnyy-potencial-izrailya.html

Алексеева Н. Большой брат Израиля: о чем договорятся Трамп и Нетаньяху // https://russian.rt.com/world/article/359293-tramp-netanyahu-izrail-ssha (дата обращения: 15.02.2017)

Альянс шестиконечной звезды и полумесяца: цели и перспективы. http://mnenia.zahav.ru/Articles/3755/alyans_shestikonechnoi_zvezdi. Аренс М. Наследие Обамы на Ближнем Востоке. 1/2017http://moshearens.com/heb/2017/01/10/obamas-legacy-in-the-middle-east/ (дата обращения: 24.12.2013)

Арбатов А. Последствия СВПД для перспектив ядерного нераспространения // http://carnegie.ru/2015/12/04/ru-pub-62179 (дата обращения: 04.12.2015)

Ари Шавит. Обама и Нетаньяху под колесами иранского автобуса // Haaretz, 06.09.2012. – https://inosmi.ru/world/20120910/198889078.html

Алкснис И. Встреча Трампа и Нетаньяху будет сложной для обоих // http://www.vz.ru/world/2017/2/15/858160.html (дата обращения:15.02.2017)

Аусленде С. Израиль готовится к войне: ИГИЛ в 60 км от границы // http://podrobnosti.ua/2038703-izrail-gotovitsja-k-vojne-igil-v-60-km-ot-granitsy.html

Барышников В., Котлер Э. Отход Обамы от линии Буша мл., который в 2004 г. фактически принял позицию Израиля о невозвращении к границам 1967 г. // http://www.svoboda.org/articleprintview/24181096.html

Баунов А. Венский концерт. Почему России простили Сирию // http://carnegie.ru/commentary/2015/11/03/ru-61836/iksf (дата обращения: 17.02.2016).

Бармин Ю. США вынуждены сотрудничать с Россией по разрешению сирийского кризиса // http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=6616#top-content (дата обращения: 15.06.2016).

Бармин Ю. Н. Россия и Израиль. Ближневосточное измерение отношений // Рабочая тетрадь РСМД. 2018. № 42 – http://russiancouncil.ru/papers/Russia-Israel-Paper42-Rus.pdf

Басисини А. Трамп обнародовал стратегию противодействия Ирану. 13 окт. 2017 // http://www.rbc.ru/politics/13/10/2017/59e0e2b09a79472284f24bbd

Басисини А., Безвиконная К. Вход Трампа в Иерусалим: зачем США признали Святой город столицей Израиля // https://www.rbc.ru/politics/07/12/2017/5a27ee669a7947788c58e683 (дата обращения: 07.12.2018).

Белькова Л. Мирный Восток: Трампу предложили план по решению арабо-израильского конфликта. 14 февраля 2017 // https://russian.rt.com/world/article/359076-israil-palestina-tramp

Бен-Ами Ш. Конец особых отношений? // http://www.liberty.ru/groups/federal-bureaucrats/Konec-osobyh-otnoshenij (пер. на русск.)

Бехор Н. Скрытое проникновение ИГИЛ в Палестину // http://www.inopressa.ru/article/14Oct2014/liberation/isis.html

Бирюков Е. Этапы и инструменты внешней политики США на Ближнем Востоке // https://mgimo.ru/upload/iblock/d07/biryukov.pdfБжезинский: США должны противостоять атаке Израиля на Иран // https://inosmi.ru/video/20100119/157682349.html. (дата обращения: 19.01.2010.)

Бриман Ш. Клинтон или Трамп: кто лучше для Израиля. 31.10.2016 // http://www.forumdaily.com/klinton-tramp-i-izrail-na-vyborax-2016-v-ssha/ (дата обращения: 31.10.2016).

В ИГИЛ пригрозили захватить сектор Газа. Боевикам не нравится слишком мягкий исламизм движения ХАМАС // http://vesti-ukr.com/mir/105543-v-igil-prigrozili-zahvatit-sektor-gaza

В Вашингтоне Нетаньяху добивается «безопасности, мира и процветания». 05.03.2018 // URL: http://www.israelhayom.com/2018/03/05/in-washington-netanyahu-seeks-security-peace-and-prosperity-for-israel/

В Израиле приняли «основной закон», который его противники назвали расистским. Что происходит? 19 июля, 2018 // https://meduza.io/cards/v-izraile-prinyali-osnovnoy-zakon-kotoryy-ego-protivniki-nazyvali-rasistskim-chto-proishodit

Владимир (Зеев) Ханин. Палестинская альтернатива ближневосточному миру // http://www.eajc.org/page18/news25261.html

Галстян А. О противостоянии президента Барака Обамы и израильского лобби // http://www.iarex.ru/articles/46602.html

Гарбузов В. Движение чаепития в США // http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/dvizhenie-chaepitiya-v-ssha/ (дата обращения: 02.04.2015).

Голубов А. Не лучший день для Нетаньяху // http://www.politcom.ru/article.php?id=14813

Громов А. Новые возможности на Ближнем Востоке: как Трамп мирит Палестину и Израиль. 5 Мая 2017 // https://riafan.ru/752058-novye-vozmozhnosti-na-blizhnem-vostoke-kak-tramp-mirit-palestinu-i-izrail

Дегтярев Д., Степкин Е. Американская военная помощь Израилю и будущее концепции «качественного военного превосходства» (Qualitative Military Edge) // http://www.eurasian-defence.ru/node/24549

Джон Болтон: Израилю следовало атаковать Иран «еще вчера» http://3mv.ru/publ/dzhon_bolton_izrailju_sledovalo_atakovat_iran_quot_eshhe_vchera_quot/1-1-0-17699 (дата обращения: 16.07.2013).

Джон Керри: Израиль, Саудовская Аравия и Египет призывали США атаковать Иран до ядерного соглашения. December 3, 2017 // http://www.mideastpolitic.ru/2017/12/03/%D0%B4%D0%B6%D0%BE%D0%BD-%D0%BA%D0%B5%D1%80%D1%80%D0%B8-%D0%B8%D0%B7%D1%80%D0%B0%D0%B8%D0%BB%D1%8C-%D1%81%D0%B0%D1%83%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F-%D0%B0%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%B8%D1%8F/

Долгов Б., Махмуд О. Сирийский конфликт: позиции России и стран ССАГПЗ // http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=6866#top-content (дата обращения: 15.06.2016).

Жигалкин Ю. Решение о Голанских высотах – предупреждение Ирану и России // http://9tv.co.il/news/2019/03/25/268620.html (дата обращения: 25.03.2019).

ИГИЛ обратился к Сектору Газа // http://www.newspress.co.il/?p=8691

Израиль и Китай заключают инновационное всестороннее партнерство. 23.03.2017 // http://itbusinessweek.com/israel-china-innovation-partnership.

Израиль и США – два народа, один союз. 22.05.2017 // https://mfa.gov.il/MFARUS/PressRoom/2017/Pages/Israel-USA-two-nations-one-bond.aspx

Израиль просит от России гарантий ограничения влияния Ирана в Сирии // http://vz.ru/news/2016/3/16/799755.html (дата обращения: 17.06.2016).

Истомин И. «Серые кардиналы» или беспомощные наблюдатели? США, Россия и ЕС на Ближнем Востоке. Доклад международного клуба «Валдай». Москва, май 2016 г. // https://freedocs.xyz/pdf-437523234

История переноса посольства США из Тель-Авива в Иерусалим. Досье. http://tass.ru/info/5197661 (дата обращения: 14.05.2018).

Каким будет новый ближневосточный курс США – прогноз советника Трампа в Израиле. 13:41 // http://cursorinfo.co.il/news/novosti1/2016/11/11/kakim-budet-noviy-blizhnevostochniy-kurs-ssha---prognoz-sovetnika-trampa-v-izraile/ (дата обращения: 11.11.2016).

Какую роль сыграют США в возобновленных израильско-палестинских переговорах? // http://www.inopressa.ru/article/31jul2013/csmonitor/israel.html

Керри назвал еврейские поселения незаконным // http://wordyou.ru/v-mire/kerri-nazval-evrejskie-poseleniya-nezakonnymi.html

Конгресс США одобрил выделение дополнительных средств на израильскую систему ПРО // http://www.newsru.co.il/finance/23may2014/usa_israel_110_print.html

Команда президента Трампа: кто эти люди? // https://www.bbc.com/russian/features-38692422 (дата обращения: 20.01.2017).

Коэн А. Ближневосточная диалектика: зачем США меняют Израиль на Иран // http://www.forbes.ru/mneniya-column/mir/282873-blizhnevostochnaya-dialektika-zachem-ssha-menyayut-izrail-na-iran

Косач Г. Как саудиты будут использовать Исламскую коалицию // http://rbcdaily.ru/politics/562949998614811 (дата обращения: 17.02.2016).

Козубова В. «Глобальные обязанности» // http://www.vz.ru/politics/2012/1/6/551635.html (дата обращения: 06.01.2012).

Крылов А. В. Израильские поселения в обмен на резолюцию по Ирану: сайт Интернет-портала МГИМО МИД России // URL: http://www.mgimo.ru/news/experts/document119593.phtml (дата обновления: 28.08.2009).

Лавров назвал «подопечных США» самыми опасными боевиками в Сирии // РБК. 14 ноября 2017. – URL: https://www.rbc.ru/politics/14/11/2017/5a0adab29a7947824af18f43?story=58c7ff469a7947398567fb3d

Малашенко А. Израиль только выиграл: мусульмане цапаются между собой, и им не до евреев // URL: http://carnegie.ru/2015/10/21/ru-61702/ijkb (дата обращения: 18.02.2016).

Манор Дрор. Провальная внешняя политика Обамы (интерпретация: Веб-сайт «Коль берама») // Независимый отдел новостей, 28 элуля 5776. – http://www.kol-barama.co.il/live/137165

Марьясис Д. Израиль, экономический обзор: май 2015 г. // http://www.iimes.ru/?p=24982 29 июня, 2015.

Начались совместные учения армий Израиля и США «Можжевеловая кобра» // https://stmegi.com/posts/31711/nachalis-sovmestnye-ucheniya-armiy-izrailya-i-ssha-mozhzhevelovaya-kobra/

Нетаньяху продолжает вредить отношениям Израиля с американским еврейством // Маарив. 14.09.2017. – http://www.maariv.co.il/journalists/Article-599395

NYT: администрация Трампа готовит проект окончательного урегулирования израильско-палестинского конфликта 2 ноября 2017 // http://www.newsru.co.il/mideast/12nov2017/dogovor_702.html

Обама и Нетаньяху намерены укрепить отношения США и Израиля. 10.11.2015 | 09:43 // http://rus.europe.newsru.ua/article/18838108

Одед Е. Иранское присутствие в Сирии и «красные линии» Израиля. 16.03.2018 // http://ru.valdaiclub.com/a/highlights/iranskoe-prisutstvie-v-sirii/

Оборонный бюджет Израиля вырастет на 40 млрд шекелей. 16.08.2018 // https://iland.tv/news/12921/%D0%9E%D0%B1%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D0%B1%D1%8E%D0%B4%D0%B6%D0%B5%D1%82_%D0%98%D0%B7%D1%80%D0%B0%D0%B8%D0%BB%D1%8F_%D0%B2%D1%8B%D1%80%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%B5%D1%82_%D0%BD%D0%B0_40_%D0%BC%D0%BB%D1%80%D0%B4_%D1%88%D0%B5%D0%BA%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%B9

Опрос в Израиле: Клинтон предпочтительней Трампа. 18 октября 2016 // https://eadaily.com/ru/news/2016/10/18/opros-v-izraile-klinton-predpochtitelney-trampa

Опрос: евреи США и израильтяне по-разному оценивают политику Трампа по отношению к Израилю. 10 Июнь, 2018 19:41 // https://www.golos-ameriki.ru/a/cn-us-israel-survey/4432577.html

Палестинцы клянут лишившего их денег Дональда Трампа 25.08.2018 // http://mignews.com/news/politic/world/250818_94503_68814.html

Петрова И. Новый взгляд на старую дружбу // http://www.mignews.com/news/analitic/world/260709_130408_77271.html (дата обращения: 12.04.2016).

Правительство Израиля одобрило закон о государстве еврейского народа. 01:0724.11.2014 // https://ria.ru/world/20141124/1034741938.html

Путин заверил Нетаньяху, прибывшего в РФ обсуждать ситуацию на Ближнем Востоке, что Сирии не до войны с Израилем // URL: http://www.newsru.com/russia/21sep2015/israel_2.html (дата обращения: 04.12.2015).

Путин прокомментировал решение Трампа признать Иерусалим столицей Израиля. 11 декабря 2017 // https://iz.ru/681813/2017-12-11/putin-prokommentiroval-reshenie-trampa-priznat-ierusalim-stolitcei-izrailia

Расходы Израиля на оборону растут. 29 августа 2018 // https://lechaim.ru/news/rashody-izrailya-na-oboronu-rastut/

Реакция арабских стран на рамочную сделку с Ираном: «Вражда усугубится» // http://9tv.co.il/news/2015/04/03/200830.html

РИА Новости. Хуже быть не может? Сирийский вопрос и российско-американские отношения. 14.10.2016 (мнения экспертов: Владимир Евсеев, Пол Сондерс, Ричард Вайс, Стивен Хайдеманн, Ханс-Йоахим Шпангер, Ирина Звягельская) // http://ru.valdaiclub.com/a/highlights/khuzhe-byt-ne-mozhet-siriyskiy-vopros/

Рогов С. М. Американское лидерство в многополярном мире. Основы «Стратегии национальной безопасности» Обамы // http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1276462800 (дата обращения: 14.09.2011).

Рябков С. Призываем США воздержаться от опрометчивых шагов // Политика. 08.05.2018. – https://www.rbc.ru/interview/politics/08/05/2018/5af176eb9a7947711671b401

Саетов И. Выборы в парламент Турции: падение «электорального халифата» // URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=6104#top-content (дата обращения: 04.12.2015).

Сажин Вл. Ядерное соглашение с Ираном: финал или новый этап? // http://carnegie.ru/2015/12/04/ru-pub-62179 (дата обращения: 04.12.2015).

Смагин Н. Страна вне закона. Чем опасно, что США признали иранский Корпус стражей террористами // https://carnegie.ru/commentary/78845 (дата обращения: 11.04.2019).

Сова Евг. Итоги выборов в Израиле и секрет успеха «Ликуд» // URL: https://www.bbc.com/russian/international/2015/03/150319_israel_elections_final_results (дата обращения: 20.03.2015).

Сова Евг. Российские военные в Сирии: новая реальность Израиля? // http://www.bbc.com/russian/international/2015/09/150913_israel_syria_russian_troops

Соловьев Э. Г. Есть ли у Обамы большая внешнеполитическая стратегия? Фонд исторической перспективы // www.perspekti-vy.info/.../jest_li_u_obamy_bolshaja_vneshnepoliticheskaja_strategija_2010-02-26.htm (дата обращения: 26.05.2011).

Сучков М. Стратегия «достаточного присутствия»: политика США на Ближнем Востоке при Д. Трампе. 19 января 2018 // http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/strategiya-dostatochnogo-prisutstviya-politika-ssha-na-blizhnem-vostoke-pri-d-trampe/

США атакуют ООН по просьбе Нетаниягу? // https://www.golos-ameriki.ru/a/cn-us-israel-survey/4432577.html (дата обращения: 10.06.2018).

США и Израиль объявили конкурс среди стартапов на лучшие технологические разработки для борьбы с терроризмом. 25.01.2018 11:00 // http://goldameir.institute/2018/01/ssha-i-izrail-obyavili-konkurs-sredi-startapov-na-luchshie-tehnologicheskie-razrabotki-dlya-borby-s-terrorizmom/

США предупреждают: «Китайские инвестиции в Израиле ударят по израильско-американским отношениям» 16.01.2019 // https://news.israelinfo.co.il/world/77162

Терехов А. Ядерные посиделки Обамы и Нетаньяху. Оба лидера вынуждены реагировать на изменение обстановки // http://www.ng.ru/world/2010-07-08/1_obama_netaniahu.html

Торкунов А. За что мы воюем в Сирии? // URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=6986#top-content (дата обращения: 17.06.2016).

Травкина Н. М. Барак Обама. Год у власти: новые «старые» тенденции в политике США // Россия и Америка в XXI веке. 2010. № 1. – http://www.rusus.ru/?act=read&id=174

Трамп заморозил сделанный Обамой перевод Палестине. 26 января 2017, 16:38 // https://russian.rt.com/world/news/353639-tramp-zamorozka-obama-perevod-palestina

Трамп как угроза западным интересам // *Джерусалем Пост*. 10.01.2019.

Трамп намерен добитьсяjavascript:void(0)javascript:void(0) javascript:void(0)javascript:void(0)javascript:void(0)javascript:void(0) «великого мира» на Ближнем Востоке. 16 февраля 2017 // http://www.bbc.com/russian/news-38987069

Учения Можжевеловая кобра 2009 г. // http://newsru.co.il/israel/12oct2009/cobra301.html

Фридман-Сарид Ю. Дональд Трамп и надежды Израиля. Ноябрь 12, 2016 // http://www.gazettco.com/donald-tramp-i-nadezhdy-izrailya/

Ханин В. Внешняя политика Обамы. Успехи или провалы? 05.06.2011 // http://ru.euronews.com/2012/10/30/foreign-policy-complicated/

Ханин Владимир (Зеэв). Израиль в контексте нового витка ближневосточного конфликта. Институт Ближнего Востока (Москва). 10 февраля 2015 // http://www.iimes.ru/?p=23503

Ханин Владимир (Зеев). Палестинская тема на выборах в Кнессет 19-го созыва 26 декабря 2012 // URL: http://www.elections-ices.org/russian/publications/textid:16309/

Ханин В. Палестинское «единство». Мотивы Хамаса // Электронный ресурс. Режим доступа: http://gazeta.rjews.net/hanin58.shtml

Ханин В. Палестино-израильский трек ближневосточной геополитики после «арабской весны». 27 сентября 2017 // http://bintel.com.ua/ru/article/khanin02/

Ханин В. Социально-секторальная тема на выборах в Израиле // http://www.iimes.ru/?p=16675#more-16675

Ханин З. Ожидания Израиля от ближневосточной политики Дональда Трампа. 12.12.2016 Аналитика // http://kontinentusa.com/ozidanie-izrailya-ot-politiki-donalda-trumpa/

Ханин З. Палестинская тема на выборах в Кнессет 19-го созыва. 26 декабря 2012 // http://www.elections-ices.org/russian/publications/textid:16309/

Хури Дж. Мирный план Трампа в действии. 10.09.2018 // http://detaly.co.il/mirnyj-plan-trampa-v-dejstvii/

ЦИК Израиля огласил предварительные итоги выборов // https://lenta.ru/news/2019/04/10/izrael/

Чернин В. Израиль: план Либермана против плана Беннета. 4 февраля, 2015 // http://www.iimes.ru/?p=23399

Чернин В. Избирательная кампания Дональда Трампа в Израиле. 17 вгуста, 2016 // http://www.iimes.ru/?p=29605

Чернин В. О новом американском плане палестино-израильского урегулирования 25 сентября, 2017 // http://www.iimes.ru/?p=37940

Что ждет Ближний Восток после победы Трампа. 2015.11.09 // https://manzal.livejournal.com/465851.htm

Шавит А. Обама и Нетаньяху под колесами иранского автобуса // *Haaretz.* 06.09.2012. – https://inosmi.ru/world/20120910/198889078.html

Шамир Ш. Трамп берется за палестино-израильский конфликт. 30.03.2017 // https://inosmi.ru/politic/20170330/238998832.html

Шапиро Дж., Сокольски Р. Ключевые интересы США на Ближнем Востоке надежно защищены // URL: https://inosmi.ru/politic/20160712/237161225.html (дата обращения: 12.07.2016).

Шуваль З. Запланированная ссора США и Израиля // http://inosmi.ru/world/20150331/227208556.html#ixzz3VxagulMU http://www.vz.ru/world/2015/3/20/735520.html (дата обращения: 31/03/2015).

Шумилин А. И. Политика США на Ближнем Востоке в контексте «арабской весны». М.: Международные отношения, 2015. С. 255.

Эксперты из США рассказали о последствиях решения Трампа по Иерусалиму // 10:11 07.12.2017 https://ria.ru/world/20171207/1510388286.html

Янкелевич Вл. Обратная сторона медали. (Ч. 1/3) // http://z.berkovich-zametki.com/2018-znomer2-3-vjankelevich/

На английском языке

Arad R. The Obama Campaign Strategist Who Could Break the Israeli Elections Wide Open. 26.01.2015 00:45 AM // https://www.haaretz.com/.premium-could-obama-s-strategist-break-elections-wide-open-1.5365391 (дата обращения: 26.01.2015).

Avnery U. The Day of Shame 23/05/2018 // URL: https://www.tikkun.org/nextgen/uri-avnery-israels-peace-movement-gush-shalom-on-israels-days-of-shame

Azulay M. Coalition MKs take Nationality Law complaints to High Court. 07.23.18 // https://www.ynetnews.com/articles/0,7340,L-5314485,00.html

Baker P., Haberman M. For Trump, "a War Every Day", often Waged Alone // *The New York Times*. International Edition. January 24–25. 2019.

Baker P, Rudoren J. Obama and Netanyahu: A Story of Slights and Crossed Signals // URL: https://www.nytimes.com/2015/11/09/us/politics/obama-and-netanyahu-a-story-of-slights-and-crossed-signals.html (дата обращения: 11.09.2015). – The New York Times, No. 8, 2015.

Bard M. The US Is Now Supporting Israel in Both Word and Deed – на всех уровнях при Трампе // URL: https://www.algemeiner.com/2018/04/04/the-us-is-now-supporting-israel-in-both-word-and-deed/

Barrow Tz. Republican Party Platform Most Pro-Israel Ever // URL: http://www1.cbn.com/cbnnews/israel/2016/july/republican-party-platform-most-pro-israel-ever (дата обращения: 14.07.2016).

Beaumont P. Far-right Israeli minister plans bill to annex one of biggest settlements 03.01. 2017 // URL: https://www.theguardian.com/world/2017/jan/03/far-right-israel-minister-naftali-bennett-bill-annex-maale-adumim-settlement-palestinian-territories. (дата обращения: 03.01.2017).

Bender J., Gould S. This map shows where the world's 3 biggest arms exporters are sending their weapons. // URL: http://www.businessinsider.com/where-the-world-buys-its-weapons-2015-3 (дата обращения: 21.04.2016).

Ben-Meir A. A Conducive Geopolitical Environment For Israeli-Palestinian Peace // URL: http://www.theperspective.org/2015/1111201503.php www.vesti.ru/doc.html?id=1466569&tid=93494

Bennett N. A New Plan for Peace in Palestine // URL: https://www.wsj.com/articles/naftali-bennett-a-new-plan-for-peace-in-palestine-1400625497. (дата обращения: 20.05.2014)

Bennett N. For Israel, Two-State Is No Solution // URL:https://www.nytimes.com/2014/11/06/opinion/naftali-bennett-for-israel-two-state-is-no-solution.html

Beres L. R. Theory, Doctrine and Policy: Core Recomendations for Israel's Strategic Future. December 25, 2016 // http://www.rubincenter.org/2016/12/theory-doctrine-and-policy-core-recommendations-for-israels-strategic-future/

BIRD – Israel-U.S. Binational Industrial R&D Foundation to Invest $7.3 Million in 8 New Projects. 08 Jan, 2019 // https://www.prnewswire.com/il/news-releases/bird-israel-u-s-binational-industrial-r-amp-d-foundation-to-invest-7-3-million-in-8-new-projects-805176501.html

Blanchard C. M., Humud C. E. The Islamic State and U.S. Policy // URL: https://fas.org/sgp/crs/mideast/R43612.pdf (дата обращения: 22.06.2016).

Blosser J. Smoke rises from buildings following what witnesses said was an Israeli air strike. Poll: US Should Stay Out of Israeli-Palestinian Conflict. Friday // URL: http://www.newsmax.com/PrintTemplate.aspx/?nodeid=581524 (дата обращения: 11.07.2014).

Blue and White party publishes manifesto. 7th March 2019 // http://www.bicom.org.uk/news/blue-and-white-party-publishes-manifesto/

Borger J. Iran, US and Israel announce new war games as tensions rise in the Gulf. 6 Jan 2012 // https://www.theguardian.com/world/2012/jan/06/tensions-gulf-iran-us-israel

Bret S. When Fiction most becomes Trump // *The New York Times.* International Edition. Jan. 2, 2019. – http://mignews.com/news/USACANADA/201218_90932_45942.html

Brom Sh. The Failed Israeli-Palestinian Negotiations, and What Lies Ahead // INSS Insight No. 552, May 25, 2014. – URL: http://www.inss.org.il/index.aspx?id=4538&articleid=7010

Brun I, Feuer S. F., Haiminis I. Eight Years after the Upheaval: Alternative Approaches to Understanding the Current Middle East // INSS Insight. No. 1141, Februar 27, 2019. – http://www.inss.org.il/publication/eight-years-upheaval-alternative-approaches-understanding-current-middle-east/?utm_source=activetrail&utm_medium=email&utm_campaign=INSS%20In

Burnes J. Netanyahu pollster: Obama role in election larger than reported. 03/22/15 03:21 // http://thehill.com/policy/international/236565-netanyahu-pollster-obama-role-in-election-larger-than-reported

Chiesa G. Iran, Israel and the big mess in Washington. 05/09/2017 // http://www.defenddemocracy.press/iran-israel-and-the-big-mess-in-washington

Chossudovsky M. Towards a World War III Scenario? The Role of Israel in Triggering an Attack on Iran? // URL: http://www.defenddemocracy.press/towards-a-world-war-iii-scenario-the-role-of-israel-in-triggering-an-attack-on-iran/ (дата обращения: 02.08.2018).

Cohen-Magen G. Израиль и США начинают масштабные учения ПРО. 12:20 04.03.2018 // https://ria.ru/world/20180304/1515697564.html

Cook J. How will US Jerusalem move affect Israel's far right? 10 Dec 2017 // URL: http://www.aljazeera.com/news/2017/12/jerusalem-move-affect-israel-171210122104793.html

Cook St. A Trump's Middle East Strategy Is Totally Boring // [Электронный ресурс]: URL: https://foreignpolicy.com/2018/02/21/trumps-middle-east-strategy-is-totally-boring/ (дата обращения: 21.02.2018).

Cooper H., Lander M. Obama's Peace Track Contrasts with Key Aide, Friend of Israel, "The New York Times" // URL: www.nutimes.com/2011/05/21/world/middleeast/21ross.html/pagewanted=all (дата обращения: 11.05.2011).

Cooper H., Shear M. D. Obama May Find It Impossible to Mend Frayed Ties to Netanyahu // URL: http://www.nytimes.com/2015/03/19/world/middleeast/netanyahu-obama-israel-election.html?_r=0 (дата обращения: 14.06.2016).

Cortellessa E. Trump officials reportedly frustrated at US Jews for not cheering embassy move // URL: https://www.timesofisrael.com/trump-officials-reportedly-angry-at-us-jews-for-not-cheering-embassy-move/. (дата обращения:16.09.2018)

Cosmelli E. Israel and the Obama Administrations // http://tesi.eprints.luiss.it/15150/1/072132.pdf

David I. Israelis Debate Future of U.S. Military Aid June 11, 2018 // https://jiss.org.il/en/lerman-israelis-debate-future-of-u-s-military-aid/

DeYoung K. Kerry Says U.S. Will Expedite New Aid to Syrian Opposition // URL: https://www.washingtonpost.com/world/middle_east/kerry-says-us-will-expedite-new-aid-to-syrian-opposition/2013/04/21/91461f40-aa8f-11e2-a8b9-2a63d75b5459_story.html (дата обращения: 08.11.2015).

Dekel U. Obstacles to Israel's Strategic Objectives: Main Insights from the INSS 12th Annual International Conference // INSS. Insight No. 1135. – URL:http://www.inss.org.il/publication/obstacles-israels-strategic-objectives-main-insights-inss-12th-annual-international-conference/?utm_source=activetrail&utm_medium=email&utm_campaign=INSS%20Insight%20No.%201135 (дата обращения 12.02.2019).

Dekel U. The Crisis in Syria: Learning to Live with It // Strategic Survey for Israel 2016–2017 / A. Kurz, Sh. Brom (eds.). Tel Aviv: INSS, 2016.

Dekel U. The United States and the Coalition versus the Islamic State: Too Limited an Approach // INSS. Insight No. 622. October 29, 2014. – URL:http://www.inss.org.il/index.aspx?id=4538&articleid=7945

Details of US peace plan revealed. 20th November 2017 // http://www.bicom.org.uk/news/details-us-peace-plan-revealed/

Diamond J., Labott E. CNN. Obama, Netanyahu spat seeps into Israeli election. March 13, 2015 // URL: https://www.bbc.com/russian/international/2015/07/150714_israel_iran_reaction

Donald Trump after Blasting Iraq War Picks Top Iraq Hawk as Security Adviser. 12/09/2016 // https://theintercept.com/2016/09/12/donald-trump-after-blasting-iraq-war-picks-top-iraq-hawk-as-security-adviser/

Donald Trump and the next Israeli PM – analysis // URL: https://www.jpost.com/International/Analysis-Donald-Trump-and-the-next-Israeli-PM-598722 (accessed: 15.08. 2019)

Donald Trump, Israeli Prime Minister Netanyahu Talk Border Fence27/10/2016 // http://www.defenddemocracy.press/donald-trump-israeli-prime-minister-netanyahu-talk-border-fence/

Donald Trump's Cabinet Is Taking Shape. Here's the Latest List. A list of appointees and nominees for top posts in the new administration // http//www.nytimes.com/interacive/2016/us/politics/

Dowty A. The Arab-Israel Conflict 27 September 2017 // Document/obo-9780199756223/obo-9780199756223-0124.xml

Druze offered Nation-State Law 2nd August 2018 // http://www.bicom.org.uk/news/druze-offered-nation-state-law-compromise/

Edwards St. Source: Senate panel probing possible Obama administration ties to anti-Netanyahu effort. March 15, 2015 // http://www.foxnews.com/politics/2015/03/15/senate-committee-probes-whether-obama-administration-funded-effort-to-oust.html

Eglash R. American Israeli Lobby Condemns Netanyahu Deal with Right-far Wing Party. February 25, 2019 // https://www.washingtonpost.com/world/middle_east/american-jewish-lobby-issues-rare-condemnation-of-netanyahu-deal-with-far-right-israeli-party/2019/02/25/c90d3bd8-38ec-11e9-a2cd-307b06d0257b_story.html?utm_term=.8b6cba13be06

Ehud E. What Happens After Israel Attacks Iran, Public Debate Can Prevent a Strategic Disaster February 23, 2012 // https://www.foreignaffairs.com/articles/middle-east/2012-02-23/what-happens-after-israel-attacks-iran

Entous A. Saudi Arms Deal Advances // URL: http://www.wsj.com/articles/SB10001424052748704621204575488361149625050 (дата обращения: 03.05.2016).

Eran O. The United States Confronts the Chall4enges of the Middle East // One Year of the Arab Spring: Global and Regional Implications / Y. Guzansky, M. A. Heller (Eds). INSS Memorandum No. 13. Tel Aviv. March 2012.

Ettinger Y. The Kerry Plan – Can Israel Say No? // URL: http://www.jewishpress.com/indepth/opinions/the-kerry-plan-can-israel-say-no/2014/02/02/0/?print

Ettinger Y. New era for US-Israel relations // URL: http://www.israelhayom.com/site/newsletter_opinion.php?id=17635 (дата обращения: 14.11.2016).

Even Sh., Sason H. US Aid to Israel: Budgetary and Strategic Significance // INSS Insight No. 1070, July 4, 2018. – http://www.inss.org.il/publication/us-aid-israel-budgetary-strategic-significance/?utm_source=activetrail&utm_medium=email&utm_campaign=INSS%20Insight%20No.%201070

Excess Defense Articles – EDA // http://www.dsca.mil/programs/excess-defense-articles-eda

*Fawcett L.*Regional leadership? Understanding power and transformation in the Middle East // URL: https://www.taylorfrancis.com/books/e/9780203815984/chapters/10.4324/9780203815984-18/

Fighting Terrorism // https://www.aipac.org/learn/us-and-israel/fighting-terrorism

Final statement of the Congress of the Syrian national dialogue, Sochi, January 30, 2018 // The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. January 30, 2018. – URL: http://www.mid.ru/en/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3046246

Fleurant A., Perlo-Freeman S., Wezeman P.D., Wezeman S.T. Trends in International Arms Transfers, 2015 // URL: http://books.sipri.org/files/FS/SIPRIFS1602.pdf (дата обращения: 21.04.2016).

Foreign Military Financing Account Summary // URL: http://www.state.gov/t/pm/ppa/sat/c14560.htm (дата обращения: 20.02.2016).

Friedman D. Trump's Chosen Israel Envoy: Palestinians Seek 'Ethnic Cleansing' of Allison Kaplan Sommer, Jews Dec 16, 2016 // https://www.haaretz.com/israel-news/david-friedman-palestinians-seek-ethnic-cleansing-of-jews-1.5431950

Friedman G. Obama's Foreign Policy: The End of the Beginning / The Stratfor. Global Intelligence // URL: http://www.stratfor.com/weekly/20090824_obamas_foreign_policy_end_beginning (дата обращения: 25.09.11).

Friedman G. Israel's New Strategic Environment. April 3, 2012 // http://www.stratfor.com/weekly/israels-new-strategic-environment?utm_source=freelist-f&utm_medium=email&utm_campaign=20120403&utm_term=gweekly&utm_content=readmore&elq=ca9932ec3bef4a459aeac074bdc07411

Friedman G. War and Bluff: Iran, Israel and the United States. September 11, 2012 // http://www.stratfor.com/weekly/war-and-bluff-iran-israel-and-united-states?utm_source

Gaza War Strains Relations Between U.S. and Israel. 05.08.2014 // URL: https://www.nytimes.com/2014/08/05/world/middleeast/gaza-is-straining-us-ties-to-israel.html

Glick C. Why Democrats are turning anti-Israel // Bio an Archives. July 8, 2018. – URL: https://canadafreepress.com/article/why-democrats-are-turning-anti-israel

Gold D. Israel's acting foreign minister, on Israel-Sunni Arabs ties // URL: http://www.bicom.org.uk/quote/dore-gold-israels-acting-foreign-minister-israel-sunni-arabs-ties/9th August 2016

Gorenberg G. Netanyahu weakens support for Israel in the United States July 31, 2018 // https://www.washingtonpost.com/news/global-opinions/wp/2018/07/31/netanyahu-weakens-support-for-israel-in-the-united-states/?utm_term=.399997f425e1

Goldenberg I., Heras N. A. If Trump Wants to Get Out of Syria, He Should Strike a Deal With Russia. Making the Best of a Bad Idea January 9, 2019 // https://www.foreignaffairs.com/articles/syria/2019-01-09/if-trump-wants-get-out-syria-he-should-strike-deal-russia

Greene T. Where is the peace process in the Israeli elections? // URL: http://www.bicom.org.uk/comment-and-opinion/11213/

Greg J. How Obama has used his presidency to redefine ‘American exceptionalism’ Obama’s new patriotism. June 3, 2015 // https://www.washingtonpost.com/sf/national/2015/06/03/obama-and-american-exceptionalism/?noredirect=on Iran begins Strait of Hormuz navy drill amid tensions with US.

Gregg R. UNRWA: the Greatest Obstacle to Peace February 7, 2018 // URL: http://www.meforum.org/7205/unrwa-the-greatest-obstacle-to-peace

Gross J. In first, US establishes permanent military base in Israel 18 September 2017 // https://www.timesofisrael.com/in-first-us-establishes-permanent-military-base-in-israel/

Guzansky Y. On the Road to Mecca? The Islamic State Threat to the Gulf // INSS Insight No. 603, September 8, 2014. – URL: http://www.inss.org.il/index.aspx?id=4538&articleid=7636

Guzansky Y., Kobi M. Establishing an Arab NATO: Vision versus Reality // INSS Insight No. 1107, November 15, 2018. – http://www.inss.org.il/publication/establishing-arab-nato-vision-versus-reality/?utm_source=activetrail&utm_medium=email&utm_campaign=INSS%20Insight%20No.%201106+1107

Hagel A. Fight Begins, Wide Partisan Differences in Support for Israel. Pew Research Center for the People and the Press // URL: http://www.people-press.org/2013/01/08/as-hagel-fight-begins-wide-partisan-differences-in-support-for-israel/(дата обращения: 08.01.2013).

Halbfinger D. M. Killings in Gaza, New Embassy in Jerusalem, and Peace as Distant as Ever // URL:https://www.nytimes.com/2018/05/14/world/middleeast/israel-gaza-jerusalem-embassy.html (дата обращения: 14.05.2018).

Hallowell B. 2016 Republican Party Platform offers praise for Israel. Here’s the one thing that’s missing from the text // https://www.deseretnews.com/article/865658471/2016-Republican-Party-Platform-offers-praise-for-Israel-2-and-see-the-one-thing-thats-missing-from.html (дата обращения: 20.06.2016).

Hanegbi T., Rabinovich I. President Trump and the Middle East*:* Views from Israel February 2, 2017 // URL: http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/president-trump-and-the-middle-east-views-from-israel

Harel A. Israeli Intelligence Helped Thwart Dozens of Terror Attacks Worldwide. July 30, 2012 // https://www.theatlantic.com/international/archive/2012/07/the-politics-of-counter-terrorism-the-us-and-leaving-out-israel/260441/

Harel A. With Unprecedented Chaos in Washington, Israel Sets New Red Lines Over Iranian Presence in Syria. Oct 11, 2017 // https://www.haaretz.com/us-news/.premium-1.816730

Heller M. A. Two Years Back, and Two Years Ahead // Strategic Assessment. Vol. 13, No. 4. January 2011. – http://www.inss.org.il/publication/obama-and-israel-two-years-back-and-two-years-ahead/

Hermann T. How the Peace Process Plays in Israel. Current Histiry, December, 2010 // URL: http://www.openu.ac.il/personal_sites/download/Tamar-Hermann/how-the-peace-process.pdf.

Horovitz D. Liberman's capitulation or new elections? No, Netanyahu has a third option // Электронный ресурс: URL: https://www.timesofisrael.com/libermans-capitulation-or-new-elections-no-netanyahu-has-a-third-option/?utm_source=The+Daily+Edition&utm_campaign=daily-edition-2019-05-28&utm_medium=email (дата обращения: 28.05.2019).

Horovitz D. On Trends in the Israeli electorate and the next coalition // URL: http://www.bicom.org.uk/analysis-article/11390/

How Netanyahu Got Trump to Sign Off on Israel's Nuclear Arsenal Amid (посреди) the Flynn Scandal // URL: http://www.defenddemocracy.press/how-netanyahu-got-trump-to-sign-off-on-israels-nuclear-arsenal-amid-the-flynn-scandal/ (Дата обращения:19.06.2018)

How the Peace Process Killed the Two State Solution. April, 12, 2018 // https://www.brookings.edu/research/how-the-peace-process-killed-the-two-state-solution/

Huberman K. Seize the Moment – Build a New Regional Paradigm 16th February 2017 // http://www.bicom.org.uk/analysis/fathom-seize-moment-build-new-regional-paradigm/

Inbar E. Analysis: How Dangerous is ISIS to Israel? // URL: http://www.jpost.com/Middle-East/ISIS-Threat/Analysis-How-Dangerous-is-ISIS-to-Israel-415499 (дата обращения: 04.10.2015).

Inbary P. Why Did the PA's Mahmoud Abbas Avoid the UN Secretary-General when He Toured the Region? // *JCPA.* 4 Sept. 2017. – http://jcpa.org/pas-mahmoud-abbas-avoid-un-secretary-general-toured-region

Indyk M. Could an Embassy in Jerusalem Bring Us Closer to Peace? Jan. 4, 2017 // URL: https://www.nytimes.com/2017/01/04/opinion/the-jerusalem-first-option.html (дата обращения: 08.02.2017).

Initial Palestinians reaction to Trump victory // URL: https://www.terrorism-info.org.il/en/21092/ (дата обращения: 14/11/2016).

INSS Insight No. 724, July 27, 2015 // http://www.inss.org.il/index.aspx?id=4538&articleid=10161

International leaders react to controversial Regulation Law // URL: http://www.bicom.org.uk/news/international-leaders-react-controversial-regulation-law/ (дата обращения: 08.02.2017).

Iran begins Strait of Hormuz navy drill amid tensions with US // *The Times of Israel*. 26 February 2017, 1:16. – https://www.timesofisrael.com/iran-begins-strait-of-hormuz-navy-drill-amid-tensions-with-us/

Is a Peace Deal Possible if Israelis and Palestinians Simply Don't Trust-Each Other // URL: https://www.brookings.edu/blog/markaz/2017/01/03/is-a-peace-deal-possible-if-israelis-and-palestinians-simply-dont-trust-each-other/ (дата обращения: 03.01.2017).

Israel and the United States: Yesterday, Today and Tomorrow // URL: http://www.brookings.edu/~/media/events/2015/12/04-saban-2015-israel-us-yesterday-today-tomorrow/transcripts/uncorrected-transcripta-conversation-with-moshe-yaalon-israels-minister-of-defense.pdf (дата обращения: 09.03.2016).

Israel blind to Arab revolution Posted by from the Newspaper On March 24, 2011 // Newspaper > World in Focus. – http://www.dawn.com/2011/03/24/israel-blind-to-arab-revolution.html/print

Israel election: Netanyahu vows no Palestinian state // URL: http://www.bbc.com/news/world-middle-east-31904962 (дата обращения: 14.06.2016).

Israel passes controversial law on West Bank settlements // URL: https://www.bbc.com/news/world-middle-east-38888649 (дата обращения: 07.02.2017).

Israel rejects 'shameful' UN resolution amid criticism of Netanyahu. Sat 24 Dec 2016 // https://www.theguardian.com/world/2016/dec/24/israel-rejects-shameful-un-resolution-amid-criticism-of-netanyahu

Israel rises in world defense spending ranking // https://en.globes.co.il/en/article-israel-rises-in-world-defense-spending-ranking-1001251361

Israel says Separation Wall will be border. (2013 November 6). *Al-Jazeera*. Retrieved from: // URL:http://www.aljazeera.com/news/middleeast/2013/11/israel-says-separation-wall-will-be-border-201311514132609960.html

Israel welcomes Iran sanctions 6th November 2018 // http://www.bicom.org.uk/news/israel-welcomes-iran-sanctions/

Israeli domestic debate on war with Iran. Published Friday, Dec. 23, 2011 // URL: http://www.sacbee.com/2011/12/23/4142221/israeli-domestic-debate-on-war.html

Israeli Elections: Everything you need to know. 4th February 2019 // http://www.bicom.org.uk/analysis/israeli-elections-everything-you-want-and-need-to-know/

Israeli F-35 Buy-Back Surpasses $1 Billion // *Defense News.* February 12, 2017

Israeli Government survives moves to dissolve Knesset. 2nd November 2018 // URL: http://www.bicom.org.uk/news/israeli-government-survives-moves-dissolve-knesset/

Israeli Leadership Fears Arab Popular Democracy // http://therealnews.com/t2/index.php?option=com_content&task=view&id=31&Itemid=74&jumival=6292

Israel's prime minister backs Kurdish independence // URL: http://www.theguardian.com/world/2014/jun/29/israel-prime-minister-kurdish-independence (дата обращения: 04.10.2015).

Jaffe G. How Obama has used his presidency to redefine 'American exceptionalism' Obama's new patriotism. June 3, 2015 // https://www.washingtonpost.com/sf/national/2015/06/03/obama-and-american-exceptionalism/?noredirect=on

Joint U.S.-Israel Exercise Juniper Cobra 2018 Concludes. March 21, 2018 https://dod.defense.gov/News/Article/Article/1472543/joint-us-israel-exercise-juniper-cobra-2018-concludes/

Kam E. The Demand for Iranian Recognition of Israel // INSS Insight No. 683. April 13, 2015. – http://www.inss.org.il/index.aspx?id=4538&articleid=9205

Kampeas R. Where the Obama-Netanyahu relationship went wrong. Top aides to US president detail long, slow deterioration of trust between two leaders // https://www.timesofisrael.com/where-the-obama-netanyahu-relationship-went-wrong/ (дата обращения: 02.06.2015).

Kaplan A. S., Friedman D. Trump's Chosen Israel Envoy: Palestinians Seek 'Ethnic Cleansing' of Jews // URL: https://www.haaretz.com/israel-news/david-friedman-palestinians-seek-ethnic-cleansing-of-jews-1.5431950 (дата обращения: 16.12.2016).

Kappel R. Israel: Springer - 2014. The Partial Regional Power in the Middle East // URL: https://link.springer.com/chapter/10.1057/9781137484758_8

Kenneth T. W. Bad Tidings for Trump Dec. 29, 2017 // https://www.usnews.com/news/the-report/articles/2017-12-29/polls-show-trump-hitting-all-time-lows-in-his-first-year?int=the-report-rec

Kerry's Last Ditch Effort to Get Netanyahu to Commit Political Suicide. September 25, 2016 // http://www.jewishpress.com/news/breaking-news/kerrys-last-ditch-effort-to-get-netanyahu-to-commit-political-suicide/2016/09/25/

Klingner B. The Missing Asia Pivot in Obama's Defense Strategy / Bruce Kling-ner // The Heritage Foundation: website. 2012. January 6. – URL: http://www.heritage. org/research/reports/2012/01/the-missing-asia-pivot-in-obamas-defense-strategy.

Kopan T., Labott E. Hillary Clinton's views on Israel win out in DNC platform, for now. Updated June 26, 2016 // URL: https://edition.cnn.com/2016/06/24/politics/hillary-clinton-israel-dnc-platform/index.html

Krieger Z. The Politics of Counter-Terrorism, the U.S., and Leaving Out Israel. Jul 30, 2012 // https://www.theatlantic.com/international/archive/2012/07/the-politics-of-counter-terrorism-the-us-and-leaving-out-israel/260441/

Kurtzer D. Netanyahu's Right of Way. How the Israeli Left Fell Behind // http://www.foreignaffairs.com/articles/143298/daniel-kurtzer/netanyahus-right-of-way

Kershner I. Secret Israel-Syria Peace Talks Involved Golan Heights Exit. Oct. 12, 2012 // URL: https://www.nytimes.com/2012/10/13/world/middleeast/secret-israel-syria-peace-talks-involved-golan-heights-exit.html.

Kobi M. The Non-Nuclear Challenges of the Nuclear Agreement with Iran // https://www.researchgate.net/publication/280491002

Kuo M. A.US-China-Israel Triangle: Assessing Chinese Media Coverage. February 11, 2019 // https://thediplomat.com/2019/02/us-china-israel-triangle-assessing-chinese-media-coverage/

Lake E. Israelis and Saudis Reveal Secret Talks to Thwart Iran // URL: http://www.bloombergview.com/articles/2015-06-04/israelis-and-saudis-reveal-secret-talks-to-thwart-iran (дата обращения: 23.10.2015).

*Landau E. B.*To stop Iran, all options must (really) be on the table // URL: http://www.fathomjournal.org/policy-politics/to-stop-iran-all-options-must-really-be-on-the-table/ (дата обращения:13.09.2012.)

Lappin Y. BESA: Israel's red Lines in Lebanon and Syria // URL: http://www.bicom.org.uk/comment_and_opinion/besa-israels-red-lines-in-lebanon-and-syria-by-yaakov-lappin/ (дата обращения: 05.02.2019).

Lavi K., Dekel U. INSS: Looking at the Gaza Strip: From short term to long term // URL: http://www.bicom.org.uk/comment_and_opinion/inss-looking-gaza-strip-short-term-long-term-kim-lavi-udi-dekel/ (Дата обращения: 21.11.2018).

Laub Z. What's At Stake With the U.S. Recognition of Jerusalem // URL: https://www.cfr.org/backgrounder/whats-stake-us-recognition-jerusalem

Lazaroff T. Liberman: Population swaps should be part of Israeli-Palestinian peace deal September 13, 2016 // URL: http://www.jpost.com/Arab-Israeli-Conflict/Liberman-Population-swaps-should-be-part-of-Israeli-Palestinian-peace-deal-467592

Levi D. If Trump Wins We Could See the Worst of US-Israel Ties on Steroids. Aug 22, 016 // URL: https://www.haaretz.com/opinion/if-trump-wins-we-could-see-the-worst-of-u-s-israel-ties-on-steroids-1.5427649

Levi J. Iran among Main Issues on Netanyahu – Trump Agenda Published: February 15th, 2017 // URL: http://www.jewishpress.com/news/breaking-news/iran-among-main-issues-on-netanyahu-trump-agenda/ (дата обращения: 15.02.2017).

Levi J. Published: This full transcript includes the full text of the US President's remarks and also the entire Q&A session: February 16th, 2017 // URL: http://www.jewishpress.com/news/breaking-news/full-text-us-president-donald-trumps-remarks-plus-qa-at-joint-white-house-briefing/2017/02/16/

Liberman 'peace plan' would pay Arabs to leave Israel. 28 November 2014 // URL: https://www.timesofisrael.com/libermans-peace-plan-calls-for-funding-arab-emigration/

Lidman M. US Calls New Construction in Jerusalem "Counterproductive", The Jerusalem Post, Sept.27, 2011.

Liebermann O. Israel's right celebrates Donald Trump's victory. November 14, 2016 // URL:https://edition.cnn.com/2016/11/14/politics/israel-right-trump-victory/index.html

Lis J. Barak Ravid Netanyahu Congratulates Trump Victory as Israeli Ministers Hail 'End of Two-state Solution'. Nov. 09, 2016 // URL: https://www.haaretz.com/israel-news/israeli-ministers-hail-trump-win-as-end-of-2-state-solution-1.5459230

Lungen P. Daniel Pipes: U.S. Embassy move may bring regrets // [Электронный доступ] URL: http://www.cjnews.com/perspectives/daniel-pipes-u-s-embassy-move-may-bring-regrets (дата обращения: 04.06.2018)

Makovsky D., Ross D. Transition 2017: Policy Notes for the Trump Administration January 2017 // URL: http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/toward-a-new-paradigm-for-addressing-the-israeli-palestinian-conflict

Malcolm A. Quietly, the U.S. builds its first Army base inside Israel. November 13, 2017 // URL: https://hotair.com/archives/2017/11/13/us-army-building-first-base-in-israel/

Marcus J. What will the Trump presidency mean for Israel? // URL:https://www.bbc.com/news/world-middle-east-38856289

Matz J. Divorcing the Diaspora: How Netanyahu Is Finally Writing Off U.S. Jews // *Haaretz*. 23 November 2017.

Middle East/North Africa // URL: https://ustr.gov/countries-regions/europe-middle-east/middle-east/north-africa/saudi-arabia (дата обращения: 02.12.2015).

Mizrahi O. Oslo25 | Why are negotiations still stuck? September / 2018 // URL: http://fathomjournal.org/oslo25-why-are-negotiations-still-stuck/

Mor Sh. Israel Votes 2019 | The Accidental Wisdom of Israel's Maligned Electoral System, Revisited February / 2019 // http://fathomjournal.org/the-accidental-wisdom-of-israels-maligned-electoral-system-revisited/

Moran A. Coalition MKs take Nationality Law complaints to High Court. 07.23.18 // https://www.ynetnews.com/articles/0,7340,L-5314485,00.html

Moughty S. Michael Oren: Inside Obama-Netanyahu's Relationship. January 6, 2016 // URL: https://www.pbs.org/wgbh/frontline/article/michael-oren-inside-obama-netanyahus-relationship/

Narwani S. A once favorable balance of power has shifted, clipping Tel Aviv's wings. September 6, 2017 // URL: http://www.theamericanconservative.com/articles/israels-geopolitical-gut-check/

National Security Strategy // URL: https://www.whitehouse.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy_2.pdf (дата обращения: 21.05.2015).

Nazemroaya Mahdi Darius. Syria 2011-2012, a rematch of Israel's 2006 war on Lebanon // URL: http://www.voltairenet.org/article172733.html (дата обращения:12.02.2012).

Netanyahu: Arab Spring Pushing Mideast Backward, Not Forward // https://www.haaretz.com/1.5212736

Netanyahu departs for Washington DC 13th February 2017 // URL: http://www.bicom.org.uk/news/netanyahu-departs- washington/

Netanyahu has problems in Israel, but he remains in full control of USA! // URL: http://www.defenddemocracy.press/netanyahu-has-problems-in-israel-but-he-remains-in-full-control-of-usa/ (дата обращения: 18.11.2018).

Netanyahu Pushes Trump Toward Wider Wars // URL: http://www.defenddemocracy.press/netanyahu-pushes-trump-toward-wider-wars/ (дата обращения: 31.07.2017).

ObamaandtheMiddleEastRightsizingtheU.S.Foreignaffairs//URL:https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&ved=0ahUKEwiF67OeosLSAhVEkSwKHdckBbkQFggaMAA

Obama Speech on May 19, 2011. Hawthorne Amy, Dunne Michele May 21, 2013 // http://foreignpolicy.com/2013/05/21/remember-that-historic-arab-spring-speech/

Oded E. The Idea of a Jordanian-Palestinian Confederation, Revisite // INSS Insight No. 1092, September 6, 2018. – http://www.inss.org.il/publication/idea-jordanian-palestinian-confederation-revisited/?utm_source=activetrail&utm_medium=email&utm_campaign=INSS%20Insight%20No.%201092+1093

Oil in Israel: Top 10 Pivotal Facts // URL: https://www.zionoil.com/updates/oil-in-israel-top-10-pivotal-facts/ (дата обращения: 03.05.2016).

OneVoice Israel Partners with V15 to Change Status Quo. Jan 27, 2015 // URL: https://www.prnewswire.com/news-releases/onevoice-israel-partners-with-v15-to-change-status-quo-300026229.html

Oren: Obama Misrepresented Israel-Related Contents of 2009 Cairo Speech. 13.10.16 // http://www.thetower.org/2075-amb-oren-obama-misrepresented-israel-related-contents-of-2009-cairo-speech/

Oren: Liebermann Israel's right celebrates Donald Trump's victory. November 14, 2016 // https://edition.cnn.com/2016/11/14/politics/israel-right-trump-victory/index.html

Oren M. Israel Says Us Not in Syrian Game as Russia Seen Dominant. November 2, 2018 // https://www.bloomberg.com/news/articles/2018-02-11/israel-says-u-s-not-in-syrian-game-as-russia-seen-dominant

Panko Rudy. Netanyahu Demands Summit With Putin After Russia and Iran Ruin Israel's Plan For Syria // URL:http://www.defenddemocracy.press/netanyahu-demands-summit-with-putin-after-russia-and-iran-ruin-israels-plan-for-syria/(дата обращения: 08.03.2017)

Pfeffer A. U.S. to store another $400m worth of emergency military equipment in Israel // URL: http://www.haaretz.com/print-edition/news/u-s-to-store-another-400m-worth-of-emergency-military-equipment-in-israel-1.324046 (дата обращения: 12.09.2015).

Pileggi T. Justice minister calls for an independent Kurdistan // URL: http://www.timesofisrael.com/shaked-calls-for-an-independent-kurdistan/ (дата обращения: 27.03.2016).

Pileggi T., Ahren R. Alongside PM, Trump signs proclamation recognizing Israeli sovereignty on Golan. 25 March 2019 // https://www.timesofisrael.com/trump-signs-proclamation-recognizing-israeli-sovereignty-over-golan-heights/?utm_source=Breaking+News&utm_campaign=breaking-news-2019-03-25-2043826&utm_medium=email

Pinchas I. Why Did the PA's Mahmoud Abbas Avoid the UN Secretary-General when He Toured the Region? // *JCPA.* 4 Sept. 2017. – URL: http://jcpa.org/pas-mahmoud-abbas-avoid-un-secretary-general-toured-region/

Pompeo warns US could curb security ties with Israel over China relations. 1 March 2019 // https://www.timesofisrael.com/pompeo-warns-us-could-curb-security-ties-with-israel-over-china-relations/

Qualitative Military Edge // Foundation for Defense of Democracies // URL: http://militaryedge.org/about/ (дата обращения: 21.05.2016).

Rabinovich I. Israel's View on the Syrian Crises. Washington, D.C.: The Saban Center at Brookings, 2012 // URL:https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/06/Rabinovich-web-final.pdf

Reaboi D. Rhodes Ben reveals how Obama Duped America into the Dangerous Iran Deal // URL: http://thefederalist.com/2016/05/09/ben-rhodes-reveals-how-obama-duped-america-into-the-dangerous-iran-deal/iran-deal/ (дата обращения: 06.05.2016).

Reaction: Obama's Cairo speech 4.06.2009 // URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/middle_east/8083171.stm

Remarks by the President on the Middle East and North Africa // URL: https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2011/05/19/remarks-president-middle-east-and-north-africa (дата обращения: 09.08.2015).

Report: Obama to Link Iran, Peace Process // URL: http://www.jewishpress.com/news/breaking-news/report-obama-to-l ink-iran-peace-process/2013/02/10/ Published: February 10th, 2013

Rosenberg D. How Israel is turning its high-tech into global political power // URL:http://fathomjournal.org/how-israel-is-turning-its-high-tech-into-global-political-power/November/2018

Rosner Sh. The Jewish Journal and a senior fellow at the Jewish People Policy Institute) Israel's Labor Party is Dying // *The New York Times*. January 11. 2019.

Roy A. The Obama Campaign Strategist Who Could Break the Israeli Elections Wide Open // URL:https://www.haaretz.com/.premium-could-obama-s-strategist-break-elections-wide-open-1.5365391 (дата обращения: 26.01.2015).

Rubin B. If you love the Palestinians, You Should Hate Hamas. 11.01.2009 // URL: http://www.gloriacenter.org/index.asp?pname=submenus/articles/2009/rubin/1_11_01_37

Rubin B. Saudi Arabia/United States: Strange Bedfellows in the Middle East // URL:http://www.gloria-center.org/2013/05/saudi-arabiaunited-states-strange-bedfellows-in-the-middle-east/ (дата обращения: 22.05.2013).

Salem W. Transforming the hit to an opportunity. (Special to Valdai Club-Moscow). 7/12/2017.

Sanders Ed. Netanyahu faces test of political survival skills. March 11, 2011 // URL: http://articles.latimes.com/2011/mar/11/world/la-fg-israel-netanyahu-20110311

Sandstorms in the Middle East – and At Home 13.12. 2018 // http://www.stljewishlight.com/opinion/editorial/sandstorms-in-the-middle-east-and-at-home/article_e464b4d4-fee9-11e8-8408-c7e9aeda17b4.html

Schenker D. Twenty Years of Israeli-Jordanian Peace: A Brief Assessment // URL: http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/twenty-years-of-israeli-jordanian-peace-a-brief-assessment (дата обращения: 03.05.2016).

Schweitzer Y. How Hamas Sees its Achievements in Operation Protective Edge, and How Israel Should Respond. INSS Insight No. 586, August 7, 2014 // http://www.inss.org.il/index.aspx?id=4538&articled=7466

Schweitzer Y. ISIS: A Risk Assessment. INSS Insight No. 564, June 23, 2014 // http://www.inss.org.il/index.aspx?id=4538&articleid=7116

Shamir Y. Likud-beiteinu leader oppose a palestinian-state // URL: http://www.jewishpress.com/indepth/opinions/likud-beiteinu-leader-i-oppose-a-palestinian-state/2013/01/06/

Shapiro D. The Atlantic: What Does Trump Want From Netanyahu? / 16th February 2017 // URL: http://www.bicom.org.uk/comment_and_opinion/atlantic-trump-want-netanyahu-daniel-shapiro/

Sharif O. Jordan-Israel ties languish in wake of Trump's Jerusalem move. December 22, 2017 // URL: http://www.al-monitor.com/pulse/originals/2017/12/jordan-israel-ties-peace-treaty-trump-jerusalem.html#ixzz52A9kC7dK

Sharon J. Dennis Ross: Israel must reach out to Democrats. July 5, 2018 03:10. – https://www.jpost.com/Diaspora/Dennis-Ross-Israel-must-reach-out-to-Democrats-561682Trump offers to meet Iranian President. 31st July 2018 // URL: http://www.bicom.org.uk/news/trump-offers-meet-iranian-president/

Sharp J. M. Egypt: Background and U.S. Relations // URL: http://fas.org/sgp/crs/mideast/RL33003.pdf (дата обращения: 03.06.2016).

Sharp J. M. Jordan: Background and U.S. Relations // URL: http://fas.org/sgp/crs/mideast/RL33546.pdf (дата обращения: 03.05.2016).

Sharp J. M. U.S. Foreign Aid to Israel. February 26, 2018. Congressional Service 7-5700 // www.crs.gov https://fas.org/sgp/crs/mideast/RL33222.pdfRL33222

Sharvit P., Zur L. The Temporary International Presence in Hebron (TIPH): Israel's Decision to End the Mandate. INSS Insight No. 1140, February 21, 2019 // http://www.inss.org.il/publication/temporary-international-presence-hebron-tiph-israels-decision-end-мandate/?utm_source=activetrail&utm_medium=email&utm_campaign=INSS%20Insight%20No.%201140

Sheppard D., Reed J., Raval A. Israel turns to Kurds for three-quarters of its oil supplies // URL: http://hghltd.yandex.net/yandbtm?fmode=inject&url=http%3A%2F%2Fwww.ft.com%2Fcms%2Fs%2F0%2F150f00cc-472c-11e5-af2f-4d6e0e5eda22.html&tld=ru&lang=en&la=1457414528&tm=1458739689&text=Israel%20has%20imported%20as%20much%20as%20three-quarters%20of%20its%20oil%20from%20Iraq%E2%80%99s%20semi-autonomous%20Kurdish%20north%20in%20recent%20months&l10n=ru&mime=html&sign=535f78107b816f8c8f603016aaa676b2&keyno=0#axzz43jU2EQjY (дата обращения: 08.12.2015).

Shocking and Disappointing': U.S. Pushes Back Against Israeli Media Reports // URL: http://mashable.com/2014/07/30/us-israel-relations/

Silberstein A., Hersh N. Israel's Left Goes Right // URL: https://www.nytimes.com/2017/12/21/opinion/israel-left-right-gabbay.html (дата обращения: 21.12.2017).

Simpson J. The Iran Deal Won't Make the World Much Safer-It Will Be a Differently Dangerous Place // New Statesman (1996), Vol. 144, No. 5271, July 17, 2015. – URL:https://www.questia.com/read/1G1-425111565/the-iran-deal-won-t-make-the-world-much-safer-it-will

Smith D. The fall of Steve Bannon is a win for the globalists. But will it last? 20/08/2017 // https://www.theguardian.com/us-news/2017/aug/18/steve-bannon-fired-donald-trump-jared-kushner-what-next

Solomon S. Israel Nears Gas Sales to Egypt as Mideast Unrest Flares // URL: http://www.bloomberg.com/news/articles/2014-08-20/israeli-gas-to-reach-global-market-via-pipelines-to-egypt (дата обращения: 04.10.2015).

Spyer J. The Netanyahu Government at Its Halfway Point: Keeping Things Quiet? // URL: https://www.questia.com/library/journal/1P3-2206127781/the-netanyahu-government-at-its-halfway-point-keeping

Steele R. D. Peace in the Middle East: Denuclearizing Israel, Restoring Palestine, and More // URL: http://russiancouncil.ru/en/blogs/Steeles-Blog-en/peace-in-the-middle-east-denuclearizing-israel-restoring-palestine-and/ (дата обращения: 18.05.2018).

Stevenson J. The End of Pax Americana, Nov–Dec 2015 // URL: https://www.foreignaffairs.com/articles/middle-east/end-pax-americana (дата обращения: 18.04.2016).

Surkes S. Israel-US aid accord could deal massive blow to local defense industry, MKs told. By 22 May 2018 // https://www.timesofisrael.com/israel-us-aid-deal-could-deal-massive-blow-to-local-defense-industry-mks-told/

Tax dispute leaves US military aid stuck in Israeli customs // https://en.globes.co.il/en/article-tax-dispute-leaves-us-military-aid-stuck-in-israeli-customs-1001282382

Team Trump Finally Brings Realism to US Mideast Policy February 6, 2017 // http://nypost/2017/02/05/team-trump-finally-brings-realism-to-mideast-policy.

The United States and Jordan Sign a Memorandum of Understanding on U.S. Assistance // URL: http://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2015/02/237128.htm (дата обращения: 09.08.2015).

Torop A. US Political Party Platforms Shift on Israel // URL: http://aijac.org.au/news/article/us-political-party-platforms-shift-on-israel (дата обращения: 15.07.2016).

Trade in Goods with Israel // URL: https://www.census.gov/foreign-trade/balance/c5081.html (дата обращения: 01.07.2015).

Trump Administration Implements MEF Plan to Sideline UNRWA // URL: https://www.meforum.org/articles/2018/trump-administration-implements-mef-plan-to-disman. (31.08.2018).

Trump adviser slams Clinton campaign over anti-Israel emails. The Jerusalem Post, November 2, 2016 // https://www.jpost.com/US-Elections/Hillary-Clinton/Trump-adviser-slams-Clinton-campaign-over-anti-Israel-emails-471512

Trump says Israel will pay a price for Jerusalem recognition // URL: http://www.bicom.org.uk/news/trump-says-israel-will-pay-price-jerusalem-recognition/ (дата обращения: 22.08.2018).

Trump threatens to cut aid to countries opposing US at UN. 21st December 2017 // http://www.bicom.org.uk/news/trump-threatens-cut-aid-countries-opposing-us-un/

Trump's peace team keeps its head down amid Abbas onslaught // URL: https://www.jpost.com/Arab-Israeli-Conflict/Trumps-peace-team-keeps-its-head-down-amid-Abbas-onslaught-519938. (дата обращения: 24.12.2018).

Udasin Sh. US-Israel Binational Research Foundation invests $9m. in new projects // http://www.jpost.com/Enviro-Tech/US-Israel-Binational-Research-Foundation-invests-9m-in-new-projects-336593

UN challenges US Jerusalem announcement. 22nd December 2017 // URL: http://www.bicom.org.uk/news/un-challenges-us-jerusalem-announcement/

US ambassador sees Golan remaining in Israeli hands 'forever'. 6 September 2018 // URL: http://www.defenddemocracy.press/us-ambassador-sees-golan-remaining-in-israeli-hands-forever/ (дата обращения: 08.09.2018).

US Congress discusses recognizing Israeli sovereignty over Golan Heights // URL: https://worldisraelnews.com/us-congress-discusses-recognizing-israeli-sovereignty-over-golan-heights (дата обращения: 18.07.2018).

US cuts funding to Israeli-Palestinian coexistence projects // URL: http://www.bicom.org.uk/news/us-cuts-funding-israeli-palestinian-coexistence-projects/ (дата обращения: 17.09.2018).

US designates Iran's Revolutionary Guards a 'terrorist organisation' 08/04/2019 // https://www.france24.com/en/20190408-usa-iran-revolutionary-guards-terrorist-organisation-trump-diplomacy

U.S. Labels Iran's Revolutionary Guard As A Foreign Terrorist Organization April 8, 2019 // https://www.npr.org/2019/04/08/710987393/u-s-labels-irans-revolutionary-guard-as-a-foreign-terrorist-organization

US officially announces closure of PLO mission in Washington // URL: https://www.timesofisrael.com/us-officially-announces-closure-of-plo-mission-in-washington/ (дата обращения:*10 September 2018).*

US peace plan will be a basis for direct talks // URL: http://www.bicom.org.uk/news/us-peace-plan-will-basis-direct-talks/ (дата обращения: 14.06.2018).

US says no change on Iran policy // URL: http://www.bicom.org.uk/news/us-says-no-change-iran-policy/ (дата обращения: 01.08.2018).

U.S. welcomes Islamic anti-terrorism alliance – Carter // URL: http://www.dailymail.co.uk/wires/reuters/article-3360853/U-S-welcomes-Islamic-anti-terrorism-alliance-Carter.html (дата обращения: 19.06.2016).

Wadhams N., Wainer D. Trump Supports Israel Sovereignty Over Golan, Aiding Netanyahu 22 марта 2019 г. // https://www.bloomberg.com/news/articles/2019-03-21/trump-says-time-to-recognize-golan-heights-as-part-of-israel

White House: PLO's UN Upgrade Did Not Violate US Law // URL: http://www.jewishpress.com/news/white-house-plos-un-upgrade-did-not-violate-us-law/2013/01/11/ (Published: January 11th, 2013).

Williams D. Israel cracks down on Islamic State volunteers // URL: http://www.dailymail.co.uk/wires/reuters/article-3378699/Israel-cracks-Islamic-State-volunteers.html (дата обращения: 04.05.2016).

Wilner M. Jerusalem Post, February 20, 2018 // http://www.businessinsider.com/trump-middle-east-peace-plan-un-security-council-2018-2

Wit J. The United States and North Korea. Thursday, March 15, 2001 // https://www.brookings.edu/research/the-united-states-and-north-korea/

Wittes T. C., Shapiro D. B How not to measure Americans' support for Israel. Monday, January 29, 2018 https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2018/01/29/how-not-to-measure-americans-support-for-israel/

Yadlin A. Possible Scenarios and Strategic Options vis-à-vis Iran // INSS Insight No. 689, April 27, 2015. – http://www.inss.org.il/index.aspx?id=4538&articleid=9333

Научное издание

КАРАСОВА Татьяна Анисимовна

ОСОБЕННОСТИ ИЗРАИЛЬСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВ Б. НЕТАНЬЯХУ И АДМИНИСТРАЦИЙ Б. ОБАМЫ И Д. ТРАМПА (2009–2019)

Утверждено к печати
Институтом востоковедения РАН

Редактор *Т. М. Мастюгина*
Верстка *И. В. Федулов*

Подписано 04.11.2019
Формат 60x90/16. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 26,75. Уч.-изд. л. 18,9
Тираж 500 экз. Зак. № 399.

Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки
Институт востоковедения РАН
107031 Москва, ул. Рождественка, 12
Научно-издательский отдел
Зав. отделом И. В. Федулов
E-mail: ivran-izd@gmail.com

Отпечатано в ПАО «Т8 Издательские Технологии»
г. Москва, Волгоградский проспект, дом 42, корп. 5